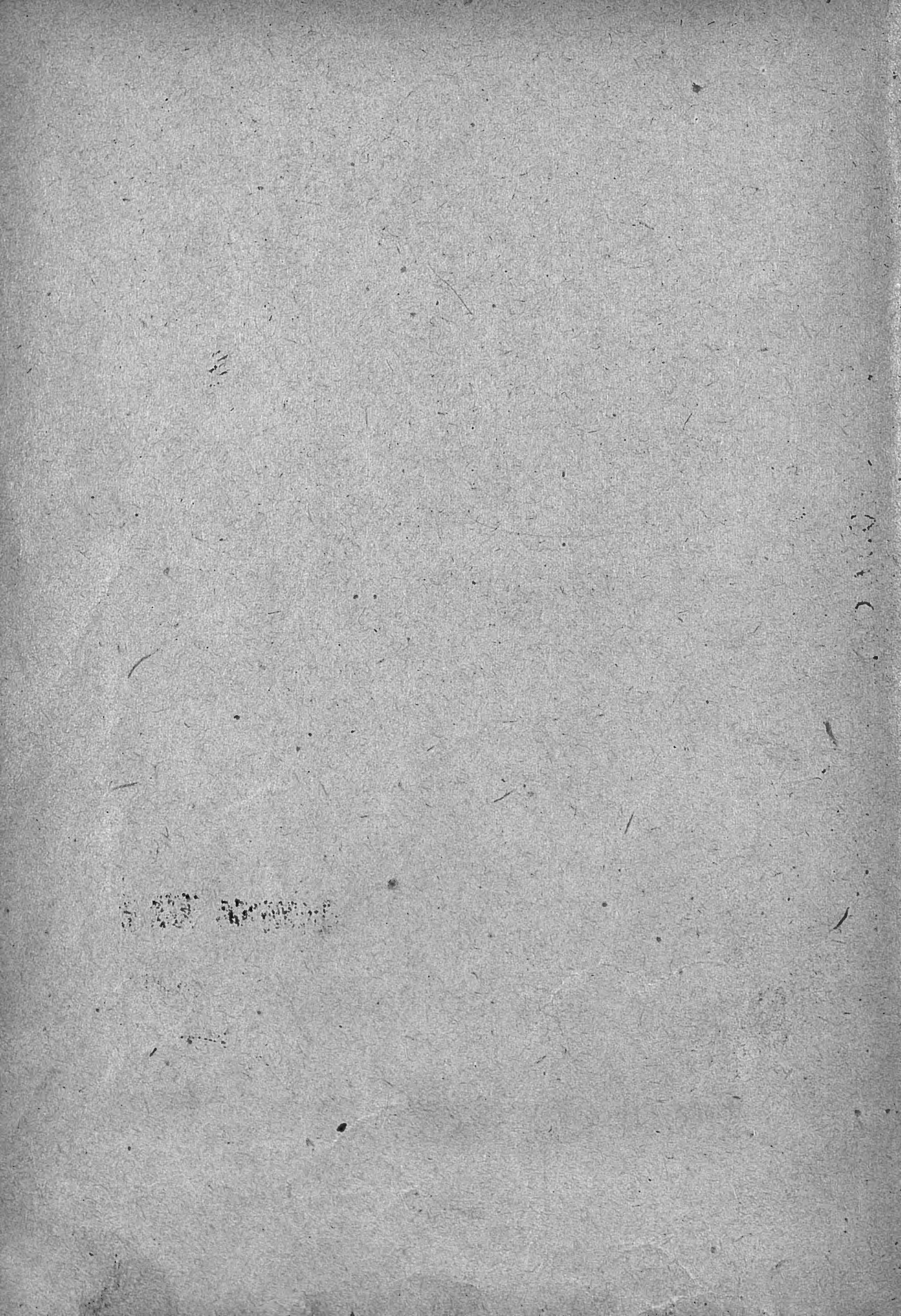
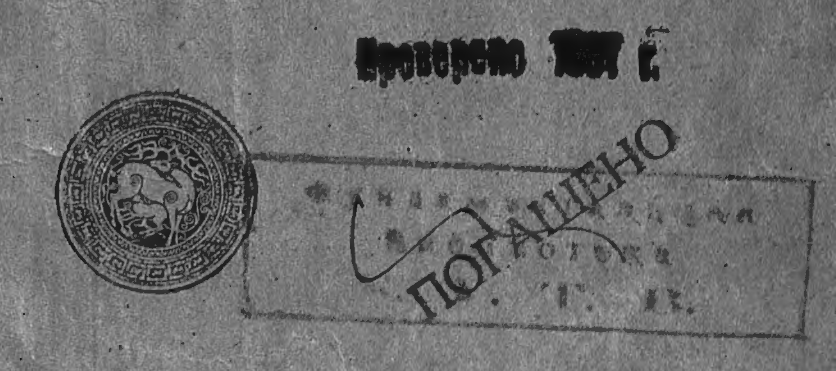

С. Л. Авалиани

КРЕСТЬЯНСКІЙ ВОПРОСЪ
въ
ЗАКАВКАЗЬѢ.

т. IV.

Упраздненіе временно-обязанныхъ и зависимыхъ отношеній крестьянъ и поселянъ въ Закавказьѣ. Хизанскій вопросъ.

Тифлисъ.
Изданіе Тифлисскаго Государственнаго Университета
1920.

Памяти

безвременно погибшихъ сестры Екатерины, братьевъ Григорія и Петра

Посвящаетъ братъ.

Основное содержаніе настоящаго тома: прекращеніе временно—обязанныхъ и зависимыхъ отношеній крестьянъ и поселянъ въ Закавказьѣ, изслѣдованіе сущности хизанства. Выпускомъ этого тома заканчивается историческая часть изслѣдованія о крестьянскомъ вопросѣ въ Закавказьѣ, начатая мной публикаціей въ 1912 г.

Ликвидація остатковъ крѣпостного строя происходила на нашихъ глазахъ, мы были живыми свидѣтелями и непосредственными участниками осуществляемыхъ въ краѣ русской властью реформъ, это обстоятельство отразилось на изслѣдованіи. Современникъ не можетъ быть хорошимъ историкомъ современныхъ ему событій, я ограничился изложеніемъ хода и содержанія осуществляемой властью реформъ, не вдаваясь въ критику, полагая, что вдумчивый читатель дастъ оцѣнку тѣмъ трудамъ и основной точкѣ зрѣнія, которая проводилась реформаторами.

Настоящій томъ включаетъ еще рядъ главъ: санашенное держаніе, сервитуты, поземельныя отношенія; вопросы, затронутые въ этихъ главахъ, имѣютъ непосредственное отношеніе къ крѣпостному строю, къ крѣпостнымъ отношеніямъ, слагавшимся либо на почвѣ крѣпостного института, либо тѣхъ условій, которыя сложились подъ вліяніемъ остатковъ крѣпостного строя.

Изслѣдованіе основано преимущественно на архивныхъ матеріалахъ, извлеченныхъ изъ Архива Совѣта Министровъ, въ Петербургѣ.

Крестьянскій вопросъ въ Закавказьѣ не былъ предметомъ научнаго изслѣдованія. Мое изслѣдованіе первый опытъ, и какъ первый опытъ онъ имѣетъ свои достоинства и недостатки, обусловленные новизной темы. Мой предшественникъ по вопросамъ мной затронутымъ О. Семинъ (Великая годовщина, Агра-

рный вопросъ и крестьянская (крѣпостная) реформа на Кавказѣ. 1911 г.) преслѣдуетъ болѣе агитаціонныя и полемическія цѣли, нежели обективныя, научныя.

Глава объ экономическомъ положеніи крестьянскаго населенія въ Закавказьѣ въ началѣ XX в. основана на матеріалахъ устарѣвшихъ и не вполнѣ точныхъ. Когда эта глава печаталась, не были извѣстны матеріалы Центральнаго статистическаго комитета.

Если условія книгопечатанія позволятъ, изслѣдованіе будетъ закончено. Для того чтобы дать полную картину историческаго развитія крестьянскаго вопроса въ Закавказьѣ, согласно первоначальному плану, отмѣченному мной въ первомъ томѣ изслѣдованія, необходимо остановиться на изученіи вопросовъ землевладѣнія и землепользованія крестьянъ въ Закавказьѣ.

Настоящій томъ не могъ появиться въ печати, если бы не просвѣщенное вниманіе историко-филологическаго факультета Государственнаго Университета, которому, въ лицѣ декана К. Кекелидзе, приношу искреннюю признательность и благодарность.

С. А.

Тифлисъ 3—V—1920 г.

Экономическое положеніе крестьянскаго населенія Закавказскаго края въ началѣ XX в.

Крестьянская реформа въ Закавказьѣ была начата въ 1864 г. Крѣпостное право было упразднено въ предѣлахъ Грузіи, Имеретіи, Мингреліи и Гуріи (Тифлисская, Кутаисская губерніи) въ 1864—1867 г.г.; въ предѣлахъ мусульманскихъ провинцій зависимыя отношенія были уничтожены въ 1870—1877 г. изданіемъ спеціальнаго *Поселянскаго Положенія**).

---

*) Особое Приложеніе къ тому IX Св. Законовъ, Положенія о сельскомъ состояніи; см. Положенія о крестьянахъ и поселеніяхъ Закавказья, составилъ членъ Совѣта Главноначальствующаго гражд. частью, на Кавказѣ, Кучаевъ. Тифлисъ, 1886 г., ч. I, II; Сборникъ правительственыхъ распоряженій и рѣшеній по устройству быта крестьянъ и поселянъ Кавказскаго края 1880—1883г., Тифлисъ 1883 г., сост., Кучаевъ; Сводъ узаконеній и распоряженій правительства объ устройствѣ сельскаго состоянія и учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ. сост. и издан. И. Л. Горемыкинымъ, т. I, изд. 3-е, С. П. Б. 1898 г. стр. 1581—1698.; XX Мѣстное Положеніе о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ губерніяхъ Закавказскихъ; XIX—Положеніе о крестьянахъ Закавказскаго края, стр. 1509—1580,

Для исторіи крестьянской реформы см. С. Аваліани, Крестьянскій вопросъ въ Закавказьѣ; т. I. Крѣпостное право и исторія крестьянской реформы въ Тифлисской и Кутаисской губ., Одесса 1912 г.; т. II, Крестьянская реформа въ Мингреліи, Сванетіи и Сухумскомъ отдѣлѣ; т. III, Поселянская реформа и реформа сословно-поземельныхъ отношеній въ мусульманскихъ провинціяхъ. Одесса 1914 г.; О. Семинъ, Великая годовщина. Аграрный вопросъ и крестьянская крѣпостная реформа на Кавказѣ. Кіевъ, 1911 г.

Г. Зерцаловъ, Юбилей крестьянской реформы въ Тифлисской губерніи. Что дало помѣщичьимъ крестьянамъ Тифлисской губ. Положеніе 13 окт. 1864 г., изд. журнала „Кавказское Хозяйство“, Тифлисъ, 1914 г.

„Нигдѣ въ имперіи не была проведена освободительная крестьянская реформа такъ льготно для помѣщиковъ и съ такими ограниченіями для крестьянъ, какъ въ Закавказьѣ“*). Въ Закавказьѣ былъ установленъ высшій размѣръ надѣла для Тифлисской губ. на поливныя земли 5 дес. на дымъ (дворъ), или 10 дес. неполивныхъ земель; въ Кутаисской—общій высшій размѣръ установленъ въ 4½ дес. (12 кцевъ мѣстной мѣры) на дымъ. Помѣщикамъ было предоставлено право отрѣзать излишекъ отъ крестьянской земли; а излишекъ этотъ могъ образоваться тогда, „когда въ одномъ селеніи общее количество пахатныхъ и сѣнокосныхъ земель, состоящихъ въ пользованіи всѣхъ крестьянскихъ дымовъ въ совокупности, будетъ превышать, по разсчету на каждый дымъ, высшій размѣръ подымнаго полевого участка“ (ст. 8 мѣстн. Полож. о поземельномъ устройствѣ крестьянъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ въ Тифлисской и Кутаисской губ.). Далѣе, „если бы, за оставленіемъ въ пользованіи крестьянъ пахатныхъ и сѣнокосныхъ мѣстъ, осталось у помѣщика менѣе половины общаго количества пахатныхъ и сѣнокосныхъ мѣстъ, принадлежащихъ ему въ томъ селеніи, гдѣ водворены крестьяне, то помѣщикъ имѣетъ право удержать въ своемъ непосредственномъ распоряженіи половину общей совокупности таковыхъ земель т. е. пахатныхъ и сѣнокосныхъ. Въ губерніи Кутаисской помѣщикъ имѣетъ также право удержать въ своемъ распоряженіи половину общей совокупности таковыхъ земель т. е. пахатныхъ и сѣнокосныхъ (ст. 6 Мѣстн. Полож.); наконецъ, „мелкопомѣстный владѣлецъ, у котораго всей принадлежащей ему земли (пахатной, сѣнокосной и пастбищной) въ населенномъ имѣніи не болѣе: въ губерніи Тифлисской шестидесятидневнаго паханія, а въ губерніи Кутаисской тридцати кцевъ, освобождается отъ обязанности предоставленія крестьянамъ полевого надѣла въ постоянное пользованіе“ (ст. 130 Мѣстн. Пол.). Мелкопомѣстными помѣщиками признаны Мѣстн. Полож. для Тифлисской и Кут. губ. (ст. 128) помѣщики, у которыхъ всей удобной земли, находящейся какъ въ пользованіи крестьянъ, такъ и въ распоряженіи самихъ владѣльцевъ, безразлично находятся ли

*) Матеріалы по вопросу о распространеніи дѣйствій Крестьянскаго Поземельнаго Банка на Закавказскій край. Изданіе Крестьянскаго Поземельнаго Банка, С. П. Б. 1904 г., стр. 24.

земли въ одномъ или нѣсколькихъ селеніяхъ, менѣе стадвадцатидневнаго паханія въ Тифлисской губ. и шестидесяти кцевъ въ Кутаисской.

Въ Тифлисской губ. какъ для поливныхъ, такъ и неполивныхъ земель устанавливается особый размѣръ кореннаго полевого участка, который составляетъ половину того количества земли, которое для каждаго рода этихъ земель признается за высшій размѣръ подымнаго полевого надѣла. Въ Кутаисской губ. для полевыхъ угодій установленъ особый размѣръ кореннлого полевого участка, который заключаетъ четыре кцевы полевой земли (ст. 35 Мѣстн. Пол.).

Въ восточномъ Закавказьѣ, въ частяхъ населенныхъ мусульманами, установлено, что въ постоянномъ пользованіи поселянъ оставляются всѣ тѣ усадьбы, фруктовые, виноградные и тутовые сады, полевыя земли, которыми пользовались поселяне до утвержденія Поселянскаго Положенія 14-го мая 1870 г. (ст. 8). Если за оставленіемъ въ пользованіи поселянъ надѣла, которымъ они пользовались, общій надѣлъ поселянскаго общества будетъ превышать по разсчету на каждую душу м. п. пять десятинъ, а у владѣльца будетъ оставаться въ его непосредственномъ пользованіи и распоряженіи менѣе одной трети общей совокупности удобныхъ при томъ имѣніи земель, то владѣлецъ имѣетъ право требовать отрѣзки отъ помѣщика, для оставленія за собою, до одной трети общей совокупности земель при имѣніи (ст. 9). Если за оставленіемъ въ пользованіи поселянъ надѣла, согласно ст. 8, общій надѣлъ поселянскаго общества не будетъ достигать, по разсчету на каждую душу мужескаго пола пяти десятинъ, то поселянское общество имѣетъ право требовать отъ владѣльца, а владѣлецъ обязанъ дѣлать прирѣзку недостающаго количества. Если бы для прирѣзки требовалось такое количество земли, за отводомъ котораго у владѣльца осталось бы менѣе одной трети общей совокупности удобныхъ при имѣніи земель, то прирѣзывается лишь количество превышающее одну треть.

Помѣщики воспользовались предоставленнымъ имъ закономъ правомъ отрѣзокъ отъ крестьянскихъ надѣловъ. Въ пяти губерніяхъ Закавказскаго края помѣщики оставили—крестьянамъ 871.377 дес.; у помѣщиковъ осталось 2.522 650 дес.

Соотношеніе площади помѣщичьей и крестьянской земли въ теченія перваго десятилѣтія XX вѣка, по отдѣльнымъ губерніямъ таково:

Губерніи	у крестьянъ	у помѣщиковъ.	
1. Кутаисская . .	210.770 дес.	815.321 дес.	болѣе 4 раза
2. Тифлисская . .	134.796 „	961.502 „	„ 7 „
3. Бакинская . .	110.315 „	246.904 „	„ 2 „
4. Елисаветпольск.	124.314 „	440.798 „	„ 3 „
5. Эриванская . .	98.264 „	60.126 „	менѣе 1/3 „

Благодаря этому крестьяне уже въ моментъ реформы получили ничтожные надѣлы, фактически были обезземелены. Нормы надѣловъ, узаконенныя мѣстными положеніями, остались на бумагѣ; въ Тифлисской губ. вмѣсто 10-ти десятиннаго надѣла крестьяне получили 3,7 дес. т. е. 1/3; въ Кутаисской губ. вм 4½ дес. надѣла 2,5 дес., т. е. половину; въ Восточномъ Закавказьѣ (за исключеніямъ Эриванской губ.) поселяне получили 2/3 дес. на душу мужескаго пола вмѣсто 5 дес. Впослѣдствіи крестьянскіе надѣлы продолжали дробиться, уменьшаться. Въ самомъ началѣ XX в. крестьянское земельное довольствіе представляется въ слѣдующемъ видѣ:

ГУБЕРНІИ	Госуд. крестьяне (поселяне), водворенные на казенныхъ земляхъ		Государственные крестьяне (поселяне), водворенные на владѣльческихъ земляхъ		Временно обязанные крест.			
					Выкупившіе надѣлъ		Невыкупившіе надѣлъ	
	На 1 дымъ	На 1 д. м. п.	На дымъ	На 1 д м. п.	На дымъ	На 1 д, м, п.	На дымъ	На 1 д м. п.
Кутаисская . .	4,2	1,3	–	—	3.0	0,7	2,5	0,6
Тифлисская . .	17,8	5,2	7,3(8,7)	1,7(2,07	*) 4.3	1,07	3,7	0,9
Бакинская . . .	16,3	4,6	9.7	2,7	—	—	—	—
Елизав тп. . .	18,3	4,8	6,6(8,3	2,5(3,1)	*) —	—	—	
Эриванская . . .	15,3	3,4	8,3	1,8	—	—	—	
					На дымъ		На 1 д. м. п.	
ИТОГО	15,3	4,0	7,5	2,3	3.0		0,73	

У кочевниковъ скотоводовъ, занимающихъ казенныя земли въ Бакинской, Елисаветпольской и Эриванской губ. въ среднемъ на дымъ приходится 28 дес., на душу м. п. 7,6 дес. Эти земли находятся въ горныхъ мѣстахъ, на значительной высотѣ надъ уровнемъ моря, благодаря чему онѣ непригодны для поле-

*) По показаніямъ разныхъ источниковъ.

вой культуры и не обезпечиваютъ нуждъ кочевниковъ скотоводовъ. Помимо того, скотоводческое хозяйство давно вступило въ фазу кризиса; ростъ населенія, вызывающій сокращеніе свободной земельной площади, сопряженный съ распахиваніемъ все болѣе новыхъ площадей, заставляетъ скотоводовъ кочевниковъ переходить съ плоскостныхъ пастбищныхъ мѣстъ въ горы. Необходимость использовать плоскостныя пастбищныя мѣста подъ болѣе цѣнныя полевыя культуры вынуждаетъ кочевниковъ скотоводовъ переходить къ болѣе сложнымъ сельско-хозяйственнымъ культурамъ.

Крестьяне Закавказья получили земельные надѣлы за повинности. За полдесятины усадебной земли крестьяне въ Тифлисской губ. должны были уплачивать 3 руб., въ Кутаисской за 900 кв. саж. (кцеву) то же 3 руб.. За предоставленные надѣлы крестьяне обязывались платить четвертую часть съ урожая садовъ, преимущественно виноградныхъ, *кулухи* и столько же съ урожая полевыхъ угодій—*гала*. Значительно выгоднѣе условія отбыванія повинностей для поселянъ восточнаго Закавказья. Поселяне совершенно освобождены отъ платежа за усадебную землю; въ Бакинской и Елисаветпольской губ. за исключеніемъ Казахскаго у., платили по 30 коп. съ дес., и то только въ имѣніяхъ, въ которыхъ поселяне отбывали рабочіе дни. По Казахскому у., Елисаветпольской губ., Тифлисскому и Ахалцихскому у. Тифлисской губ. поселяне въ такихъ же имѣніяхъ платили по 15 коп. съ десятины усадебной земли. Въ имѣніяхъ лицъ непривилегированныхъ сословій усадебная земля предоставлялась поселянамъ безъ всякой платы. Поселяне обязывались уплачивать со всѣхъ земельныхъ произведеній: въ Эриванской $^{4}/_{30}$—*мюлькъ*, почти вдвое менѣе, чѣмъ въ Тифлисской и Кутаисской губ., а именно $^{4}/_{30}$ и $^{1}/_{4}$=$^{8}/_{60}$ и $^{15}/_{60}$, въ другихъ губерніяхъ, Елисаветпольской и Бакинской—$^{1}/_{10}$ урожая—*малджегатъ* или *багра*, что въ два съ половиной раза менѣе повинностей, отбываемыхъ крестьянами Кутаисской и Тифлисскоо губ.*) Пользованіе пастбищами предоставлено поселянамъ на основаніи обычая. Владѣльцы, въ противоположность правамъ помѣщиковъ Кутаисской и Тифлисской губ., лишены права распахивать пастбищныя мѣста. Поселянамъ предоставлено право въѣзда въ лѣса на обычномъ основаніи, этого права

*) Подробности см. С. Аваліани, Крестьянскій вопросъ въ Закавказьѣ т. I—III.

крестьяне Тифлисской и Кутаисской губ. были лишены. Поселяне должны были вносить плату взамѣнъ отбываемыхъ ими рабочихъ дней, по тѣмъ имѣніямъ, гдѣ таковыя вообще отправлялись натурой. Такой повинности не знали крестьяне Кутаисской и Тифлисской губерній; эта плата составляла въ однихъ имѣніяхъ 30 коп. съ десятины поселянскаго надѣла, въ другихъ 15 коп.

Въ Эриванской губ. тіульные и мюлькодарскіе поселяне*) платятъ общую для всѣхъ поселянъ натуральную повинность въ размѣрѣ $^4/_{30}$ и $^3/_{30}$; это—особый платежъ главѣ владѣльческаго семейства до его смерти; платежъ $^3/_{30}$ съ урожая должна была производить казна, какъ вознагражденіе, какъ пенсію владѣльцамъ тіуловъ. Такимъ образомъ, поселяне Эриванской губ. несутъ больше повинностей, чѣмъ поселяне другихъ губерній. Вопросъ о переложеніи тіульной повинности въ денежную только часть общаго вопроса о переложеніи натуральныхъ повинностей въ денежную. Необходимость такого переложенія была признана во время проведенія въ краѣ крестьянской реформы**); было собрано не мало матеріаловъ, но практическа-

*) Въ мусульманскихъ провинціяхъ земли жаловались на тіульномъ или мюлькодарскомъ правѣ; земли на мюлькодарскомъ правѣ составляли потомственную неотъемлемую собственнось, связанную съ нѣкоторыми ограниченіями; напримѣръ, мюлькодаръ не могъ требовать съ поселянъ болѣе положенной части урожая, самъ обязывался платить въ казну поземельную подать. Земли на тіульномъ правѣ составляли земли пожалованныя государемъ кому либо изъ чиновниковъ за службу. Тіулъ владѣніе пожизненное; въ тіульныхъ имѣніяхъ поселяне освобождены отъ платежа казенныхъ и земскихъ повинностей впредь до выкупа казною правъ владѣльцевъ на полученіе доходовъ тіульныхъ; подробнѣе объ этомъ С. Аваліани, Крестьянскій вопросъ въ Закавказьѣ, т. III, стр. 161—175.

**) См. 172 Мѣстнаго Положенія о поземельномъ устр. крестьянъ... въ Тифлисской и Кутаисской губ.: „Правила относительно приведенія въ извѣстность количества повинностей земскими произведеніями, слѣдующихъ съ крестьянскихъ полевыхъ земель и садовъ въ пользу помѣщиковъ, *переложенія сихъ повинностей на деньги*, соотвѣтственно дѣйствительной, по мѣстнымъ условіямъ, стоимости означенныхъ произведеній, а также опредѣленія по такой расцѣнкѣ *денежнаго оброка* за полевыя земли и сады, устанавливаются законодательнымъ порядкомъ“.

го разрѣшенія дѣло не получило.*)

„Повинности въ пользу помѣщиковъ, возложенныя на крестьянъ названныхъ губерній (Тифлисской и Кутаисской) за пользованіе землей, должны быть признаны довольно высокими: онѣ установлены были почти въ размѣрѣ существовавшихъ въ то время свободныхъ арендныхъ условій.“ Крестьяне Тифлисской и Кутаисской губ. по сравненію съ поселянами восточнаго Закавказья т. е. Бакинской, Елисаветопольской и Эриванской губ. получили меньшіе надѣлы за болѣе высокія повинности; „по сравненію съ помѣщичьими крестьянами гораздо льготнѣе положеніе поселянъ на владѣльческихъ земляхъ“**).

Изъ обозрѣнія нормъ крестьянскаго земельнаго довольствія очевиднымъ является рѣзкое малоземелие, недостаточность обезпеченія сельско-хозяйственнаго населенія землей, „Нулевые“ надѣлы крестьянъ въ Тифлисской и Кутаисской губ. 0,9—0,6 дес. на душу мужскаго населенія при чрезвычайно примитивной сельско-хозяйственной культурѣ, не способны были обезпечить сноснаго существованія. Поэтому населеніе Закавказья широко прибѣгало въ внѣнадѣльной арендѣ; арендуютъ малоземельныя и маловодныя хозяйства въ тѣхъ полосахъ, гдѣ ведется поливное хозяйство. Въ концѣ 80-хъ годовъ арендующихъ дымовъ среди государственныхъ крестьянъ, наилучше, по сравненію съ другими разрядами крестьянскаго населенія, обезпеченныхъ землей достигало 37%; Въ началѣ XX в. количество дымовъ арендующихъ почти удвоилось. Въ Кутаисской

---

*) См. напримѣръ, Матеріалы съѣздовъ податныхъ инспекторовъ въ 1910 г. по обложенію земель Кавказскаго края госуд. оброчной податью и поземельнымъ налогомъ на трехлѣтіе 1912—1914 г., Тифлисъ 1910 г., стр. 467.

**) Матеріалы по вопросу о распространеніи дѣйствій Крестьянскаго Поземельнаго Банка на Закавказскій край, стр. 26.; о льготныхъ условіяхъ крестьянской реформы для поселянъ Закавказья см. Дѣло Канцеляріи Совѣта Министровъ по Намѣстничеству Е. И. В. Величества на Кавкалѣ, № 76, ч. II; Проектъ Намѣстника о прекращеніи временно—обязательныхъ и зависимыхъ отношеній крестьянъ и поселянъ къ помѣщикамъ и землевладѣльцамъ Закавказья, 13 VI 1910 г., № 16,350.; Записка канцеляріи Намѣстника объ обязательномъ выкупѣ помѣщичьихъ, владѣльческихъ и церковныхъ крестьянъ въ Закавказскомъ краѣ 25 II, 1909 г., № 4.115.

губ. малоземелье наиболѣе остро ощущалось; коррективомъ малоземелья является аренда помѣщичьихъ или казенныхъ земель; По сообщеніямъ членовъ комитетовъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности въ Кутаисской губ. процентъ арендующихъ хозяйствъ огроменъ, достигая по уѣздамъ 60—64%. „Большой спросъ не могъ не повліять на стоимость аренды, которая достигаетъ 60% валового дохода при испольной системѣ, а иногда, въ неурожайные года, превышаетъ валовой доходъ“*). По свидѣтельству комитета о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности въ Кутаисской губ., въ Шорапанскоу. 64% временно-обязанныхъ дымовъ арендуютъ въ среднемъ по столько же, сколько имѣютъ надѣльной пахотной земли. По даннымъ 1884—86 г.г. изъ 941 селенія Тифлисской губ. арендовали внѣ надѣловъ пахотной и садовой земли 393 селенія или 42%. Въ Елисаветпольской губ. („Производительныя силы населенія Елисаветпольской губ., 1901 г.) на 1.242.000 дес. надѣльной земли у поселянъ приходилось 600.391 дес. или 32% арендуемыхъ земель.

Земельная нужда давала быстрый ростъ арендныхъ цѣнъ на землю:

ГУБЕРНІИ	1902 г.				1912 г.			
	Озимый		Яровой		Озимый		Яровой	
	Поливн.	Неполивн.	Поливн.	Неполивн.	Поливн.	Неполивн.	Поливн.	Неполивн.
Кутаисская . .	18.0	14.0	18.7	13.3	24.0	21.3	24.1	20.8
Тифлисская . .	11.8	7.7	12.2	7.5	17.8	11.7	18.7	11.3
Бакинская . . .	4.1	4.0	6.4	1.1	12.1	10.1	15.3	5.4
Елисаветполь.	6.4	3,9	4.6	3.6	12.3	7.1	8.8	6.5
Эриванская . .	22.4	9.0	23.7	9.2	37.0	16.[illegible]	42.5	16.3
Средняя по Закавказью	11.1	7.1	11.8	6.7	19.1	12.3	19.8	10.1

*) А. Кауфманъ, Сводъ трудовъ мѣстныхъ комитетовъ по Кавказу, Области Войска Донского, Сибири, Степному Краю, Туркестану, Петербургъ 1904, стр. 432.

Въ процентномъ отношеніи ростъ арендныхъ цѣнъ на землю въ 5 губ. Закавказья представляется въ слѣдующемъ видѣ:

ГУБЕРНІИ	Озимый				Яровой			
	Поливн.	%	Неполивн.	%	Поливн.	%	Неполивн.	%
Кутаисская . .	6.0	33.3	7.3	52.1	5.4	28.8	7.5	56.3
Тифлисская . .	6.0	50.9	4.0	52.9	6.5	53.1	3.8	50.6
Елизаветп. .	5.9	92.1	3.2	82.0	4.2	91.3	2.9	80.5
Бакинская . . .	8.0	195.1	6.1	152,5	8.9	13.9	4,3	390.9
Эриванская . .	14.6	65.2	7.0	78.8	18.8	78.9	7.1	77.1

Возрастаніе арендныхъ цѣнъ шло въ теченіе десятилѣтія 1902—1912 года все неудержимѣе какъ въ поливной, такъ и въ неполивной полосѣ; въ среднемъ арендныя цѣны удвоились. Ростъ арендныхъ цѣнъ отличается не только въ отношеніи полевыхъ земель, но равно и въ отношеніи пастбищныхъ и сѣнокосныхъ.

Господствующая форма земельной аренды краткосрочная и мелкая; земля сдается на годъ, вѣрнѣе на одинъ урожай; наиболѣе продолжительный срокъ аренды, встрѣчающійся чрезвычайно рѣдко, 9 л. Наиболѣе распространенная арендная плата натуральная; въ Кутаисской губ. издольная плата—*моди* или *гала* до колеблется между $^1/_4$—$^1/_3$—до $^1/_2$ урожая или отъ 25 до 50% валового дохода. Обсѣмененіе и всѣ работы производятся арендаторомъ за свой счетъ; въ Тифлисской губ. натуральная аренда составляетъ $^1/_{10}$, $^1/_6$, $^1/_2$ валового дохода.

Въ Бакинской и Елисаветпольской губ. аренда почти всегда натуральная—$^1/_{10}$, $^1/_5$, $^1/_6$, $^1/_4$ доли урожая; денежная аренда чрезвычайно рѣдка; въ Эриванской губ.—$^4/_{30}$, $^5/_{30}$, $^{19}/_{30}$ урожая. Полевыя работы и обсѣменіе за счетъ арендатора.

Натуральная аренда снимаетъ значительную часть доходности крестьянскаго хозяйства; аренда натуральная является положительно убыточной; крестьянство не учитываетъ затраченнаго труда. Издольная аренда распространяется преимущественно на пахатныя угодія.

Пастбища арендуются изъ денежной платы. Единицей платежа принимается голова скота; плата эта называется *саба лахо*; плата колеблется отъ 5 до 60 коп. съ крупной головы скота на лѣтнихъ пастбищахъ и отъ 5 коп. до 2 руб. на зимнихъ. Съ головы мелкаго скота взимается отъ 2 до 20 коп. на лѣтнихъ, $1^1/_2$ до 30 коп. на зимнихъ пастбищахъ. Арендуютъ преимущественно отдѣльные домохозяева.

Краткосрочная аренда, главнымъ образомъ, на одинъ урожай, имѣетъ гибельныя послѣдствія для сельско-хозяйственнаго строя, ибо у земледѣльца нѣтъ увѣренности въ сохраненіи за собой арендуемыхъ участковъ, нѣтъ стимуловъ къ меліораціи; земля хищнически эксплуатируется. Высокая арендная цѣна на землю приводитъ къ тому, что землевладѣльцы отказываются отъ веденія хозяйства и сдаютъ свои земли въ аренду. Арендаторы не обезпечены закономъ; аредныя условія почти всегда устныя, особенно въ мусульманскихъ частяхъ края, гдѣ населеніе почти поголовно безграмотно, а это обстоятельство даетъ большія преимущества землевладѣльцамъ. Аренднаго закона въ Закавказьѣ нѣтъ. Арендаторы находятся въ полной зависимости отъ землевладѣльцевъ.

Экономическое положеніе крестьянскаго населенія наилучшимъ образомъ опредѣляется движеніемъ выкупной операціи. 14 августа 1868 г. утвержденъ наказъ по выкупной операціи въ Тифлисской и Кутаисской губ. По силѣ наказа крестьяне могутъ пріобрѣтать усадебную осѣдлость и надѣлы съ содѣйствіемъ правительства. Но въ Наказѣ имѣются чрезвычайно серьезныя основанія, отличающія его отъ положеній дѣйствовавшихъ во внутреннихъ губерніяхъ Россіи: „пріобрѣтеніе крестьянами въ собственность предоставленнаго имъ въ постоянное пользованіе земельнаго надѣла, какъ въ полномъ составѣ, такъ и въ отдѣльности каждой изъ частей онаго допускается *не иначе какъ съ согласія помѣщика*“ (ст. 3). Мало того, „помѣщикъ въ правѣ требовать отъ крестьянъ, чтобы они пріобрѣли земельный надѣлъ, предоставленный въ постоянное ихъ пользованіе“, но это требованіе можетъ быть предъявлено къ цѣлому крестьянскому обществу, а не къ отдѣльнымъ дымамъ (ст. 6). Правила о содѣйствіи правительства при выкупѣ земель не распространяются на имѣнія мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ (ст. 132 Мѣстн. Пол.), которымъ предоставлено право безвозмездныхъ отрѣзокъ земель. Такимъ образомъ, условія выкупа земельныхъ

надѣловъ въ Тифлисской и Кутаисской губ. оказались чрезвычайно сложными: фактически крестьяне зависѣли исключительно отъ воли помѣщика, который могъ дать согласіе на выкупъ. Наконецъ, выше было указано, какъ широко толковалось право мелкопомѣстныхъ помѣщиковъ и ихъ право на требованія отрѣзокъ. А такъ какъ на имѣнія мелкопомѣстныхъ помѣщиковъ условія выкупной операціи не распространялись, то значительная часть крестьянъ была лишена возможности пріобрѣтать въ собственность надѣлы. Но затрудненія выкупа не ограничиваются этимъ; интересы выкупающихъ надѣлы крестьянъ всецѣло были поставлены въ зависимость отъ доброй воли помѣщика. Пріобрѣтеніе надѣловъ „производится по *взаимному добровольному* между помѣщиками и крестьянами *соглашенію*“, которымъ опредѣляется размѣръ вознагражденія владѣльцевъ за отчуждаемыя земли, (ст. 16) слѣдовательно, никакой внѣшней гарантіи интересовъ крестьянъ. Добровольное соглашеніе давало естественнымъ путемъ преимущество сильной сторонѣ т. е. помѣщикамъ. Наконецъ, правительственная ссуда оказалась совершенно не согласованной съ дѣйствительной стоимостью земли; правительственная ссуда была незначительной сравнительно съ той доплатой, которую должны были вносить крестьяне, выкупавшіе надѣлы, поэтому крестьяне или отказывались отъ правительственной помощи совершенно или путемъ займа денегъ на сторонѣ пріобрѣтали надѣлы.

Насколько не соотвѣтствовало правительственное содѣйствіе дѣйствительной стоимости земель и какъ велики были доплаты крестьянъ видно изъ слѣдующаго:

Губерніи	Годы	стоимость дес. въ рр.	Доплата въ рр. на надѣлъ	% отн.
Тифлисская	1889	89	95	21
„	1899	112	210	32
„	1905	165	475	57
Кутаисская	1889	297	1.135	75
„	1899	352	1.410	80

Въ силу этихъ обстоятельствъ выкупная операція успѣха не имѣла. За сорокъ лѣтъ съ 1864 по 1904 г. въ Тифлисской губерніи оказалось у 14.235 дым. съ имѣвшимися у нихъ 55.263 дес. выкупленной надѣльной земли у 10.467 дым. или 72,8% дымовъ 16.416 дес. или 29,4% т. е. одна треть земель оказалась

невыкупленной. Въ Кутаисской губ. въ виду недостаточности правительственнаго содѣйствія, ибо цѣны на земли въ этой губерніи оказалась высокими, крестьяне въ очень слабой степени прибѣгали къ правительственной помощи. Крестьяне предпочитали выкупать земли безъ правительственной помощи. За то же время 1864 по 1904 г. въ Кутаисской губ. изъ 57.070 дым. съ 207.523 дес. выкупили надѣлъ 33.597 дым.—114.041 дес. или 58,8% дымовъ выкупили 69,8%*).

При сравненіи положенія выкупной операціи у бывшихъ помѣщичьныхъ крестьянъ въ двухъ смежныхъ губерніяхъ Тифлисской и Кутаисской, оказывается, что у крестьянъ одной и той же народности, говорившихъ на одномъ и томъ на грузинскомъ языкѣ, поставленныхъ по землепользованію и по обязательствамъ къ бывшимъ своимъ помѣщикамъ. Мѣстнымъ Положеніемъ о закавказскихъ крестьянахъ въ одинаковыя почти условія, и въ одинаковой степени привязанныхъ къ своей усадебной осѣдлости и землѣ, выкупное дѣло стоитъ совершенно различно. Въ Тифлисской губ. оно весьма тихо, выкупъ земли совершался почти исключительно при содѣйствіи правительства, платежи поступаютъ крайне неисправно, вслѣдствіе чего недоимка по этимъ платежамъ достигла громадныхъ размѣровъ почти до 50% капитальнаго долга. . . . Въ Кутаисской губ., наоборотъ, выкупъ крестьянами помѣщичьей земли шелъ весьма успѣшно, при чемъ пріобрѣтались не только надѣльныя земли, но и значительныя площади сверхнадѣльной земли на собственныя средства крестьянъ, безъ всякаго содѣйствія со стороны правительства**).

Положеніемъ 14/26 мая 1870 г. для поселянъ Восточнаго Закавказья выкупъ надѣловъ ограничивается весьма отличными условіями, нежели въ Западномъ Закавказьѣ; выкупъ надѣловъ производится по добровольному соглашенію поселянъ съ землевладѣльцами. Если соглашенія не послѣдуетъ, то поселяне могутъ выкупать и безъ согласія помѣщика, въ такомъ случаѣ

*) Подробнѣе С. Аваліани, Очерки по крестьянскому вопросу въ Закавказьѣ, Одесса 1913 г. стр. 3—23.; Земельный вопросъ въ Закавказьѣ, „Новый Экономистъ,"—№ 22—23, 1917 г.; Матеріалы по вопросу о распространеніи дѣйствіи крестьянскаго Поземельнаго Банка на Закавказскій край, стр. 185—205.

**) Матеріалы, op. cit., стр. 201-202.

поселяне могутъ выкупать не болѣе 15 дес. на каждый дымъ но поселяне должны выкупать не менѣе 7½ дес. на дымъ, если имѣютъ надѣлъ до этого размѣра. При выкупѣ поселянами земли владѣлецъ вправѣ удержать въ своемъ распоряженіи одну треть всей совокупности удобныхъ земель, если за удержаніемъ причтется на каждый поселянскій дымъ не менѣе 7½ дес.. Во всякомъ случаѣ владѣлецъ можетъ оставить за собой до 30 дес. удобной земли, какъ усадебной, такъ и полевой. Требованіе о выкупѣ земли заявляется поселянами Мировому Посреднику письменно, который исчисляетъ сумму выкупа посредствомъ капитализаціи изъ 6% повинности за выкупаемый поселянами надѣлъ, отбываемой какъ деньгами, такъ и земельными произведеніями по оцѣнкѣ этой послѣдней на деньги, а также опредѣляетъ сроки взноса выкупной суммы. Губернское по Поселянскимъ дѣламъ Присутствіе окончательно опредѣляетъ размѣръ и сроки уплаты выкупной суммы, но поселянамъ предоставляется право отказаться отъ выкупа, если условія установленныя губерскимъ присутствіемъ, будутъ признаны поселянами обременительными. Выкупъ производится безъ правительственнаго содѣйствія.

Условія выкупной операціи для поселянъ Восточнаго Закавказья оказались настолько тяжелыми, что поселяне совершенно не выкупали надѣловъ и выкупная операція провалилась.

Такимъ образомъ, къ началу XX в. въ Закавказскомъ краѣ сохранился значительный составъ временно-обязанныхъ крестьянъ.

Временно-обязательныя отношенія затянулись для закавказскаго крестьянства на слишкомъ продолжительный срокъ. Мѣстнымъ Положеніемъ 13 окт. 1864 г. отъ крѣпостной зависимости были освобождены крестьяне въ Тифлисской губ., 13 окт. 1864 г.—въ Кутаисской; 14 мая 1870 г., 3 сент. 1877 г., 10 янв. 1877 г. и 15 марта 1883 г. упразднены зависимыя отношенія для поселянъ Восточнаго Закавказья, однако временно обязательныя отношенія затянулись до 20 дек. 1912 г. и 1913 г., когда крестьяне Закавказья и поселяне Восточнаго Закавказья были переведены на обязательный выкупъ съ содѣйствіемъ правительства. Законъ изданный для временно-обязанныхъ внутреннихъ губерній объ обязательномъ выкупѣ надѣловъ, законъ 28 дек 1881 г. о пониженіи выкупныхъ пла-

тежей, не коснулся Закавказскихъ крестьянъ; законъ о сложеніи выкупныхъ платежей коснулся лишь незначительной части крестьянскаго населенія. Въ то время какъ крестьяне внутреннихъ губерній Россіи были освобождены съ 1 янв. 1906 г. отъ выкупныхъ платежей крестьяне Закавказья должны были нести эту тяжесть, а съ изданіемъ законовъ 20 дек. 1912 г. и 7 іюля 1913 г. объ обязательномъ выкупѣ надѣловъ крестьяне Закавказья должны были тянуть ярмо выкупныхъ платежей еще долгое время. Вполнѣ понятно, что русская власть на Кавказѣ слишкомъ запоздала съ крестьянской реформой, затянула таковую. Власть держалась противоположной точки зрѣнія на крестьянскій вопросъ во внутреннихъ губерніяхъ и въ Закавказьѣ. Полезное и нужное для однихъ являлось запретнымъ и далекимъ для другихъ; не было никакихъ разумныхъ основаній для такого неодинаковаго отношенія къ сельскому населенію; политика двойственная, никакими соображеніями не оправдываемая и не допускающая оправданія создавала крайне тяжелыя и невыгодныя настроенія и заключенія для власти. Сама жизнь, повседневная практика жизни указывала на противорѣчія и нелогичность въ политикѣ власти по отношенію къ крестьянскому населенію.

Оцѣнка временно обязательныхъ отношеній съ хозяйственной и политической точки зрѣнія.

Послѣдствія столь затянувшагося института временно-обязательныхъ отношеній оказались весьма плачевными для хозяйственныхъ условій жизни Закавказья. Временно-обязательныя отношенія оказались чрезвычайно сложной помѣхой для хозяйственаго благополучія. Затянувшійся разводъ крестьянъ и помѣщиковъ оказался непреодолимой помѣхой на пути улучшенія сельскаго хозяйства. Съ этой точки зрѣнія и оцѣнили эти отношенія мѣстные комитеты Закавказья о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности. Оцѣнка этого института со стороны комитетовъ является исчерпывающе краснорѣчивой. По мнѣнію Тифлисскаго комитета, „однимъ изъ препятствій общаго характера, тормозящихъ улучшеніе сельско-хозяйственной промышленности должно признать существованіе обязательныхъ отношеній по землепользованію между крестьянами и ихъ помѣщиками“, „землепользованіе крестьянъ непреодѣленно и шатко, такъ какъ крестьяне пользуются своими надѣлами лишь на правахъ арендаторовъ“, а „землепользованіе на правахъ арен-

даторовъ ведетъ не къ улучшенію производительности земли, а къ истощенію ея и къ уничтоженію даже культурныхъ насажденій, что уже и замѣчается въ нѣкоторыхъ армянскихъ селеніяхъ“ (Бакинской губ.). По мнѣнію Кутаисскаго комитета, „ничтожные размѣры надѣла, полная зависимость отъ помѣщика, безъ согласія котораго временно обязанный не имѣетъ права собрать урожая, и весьма большія повинности въ пользу землевладѣльца ставятъ хозяйственую дѣятельность временнообязанныхъ крестьянъ въ наиболѣе невыгодныя условія, при которыхъ не только невозможно, но и невыгодно вводить въ хозяйство какія либо капитальныя улучшенія“. Эриванскій комитетъ полагаетъ, что „наличность мюлькодарскихъ отношеній служитъ одной изъ главнѣйшихъ причинъ отсутствія улучшеній въ этой категоріи хозяйствъ, такъ какъ всякое улучшеніе, увеличивая количество земныхъ произведеній, долею которыхъ выражаются повинности мюлькодарскихъ крестьянъ, отягчаетъ тѣмъ условія выкупа. Трата труда и денегъ на улучшенія, всегда падая на поселянина, естественно представляется поселянину нецѣлесообразною, такъ какъ результатомъ улучшеній пришлось бы дѣлиться съ владѣльцемъ земли, ничего не дѣлавшимъ для увеличенія своей доли произведеній. Кромѣ того, мюлькодарскія отношенія связываютъ поселянъ и въ ихъ хозяйственныхъ распоряженіяхъ“. Въ силу этихъ соображеній мѣстные люди убѣдительно высказались за необходимость принятія рѣшительныхъ мѣръ къ прекращенію обязательныхъ отношеній: „скорѣйшее прекращеніе мюлькодарскихъ отношеній (Эриванская губ.) осуществленіемъ выкупа, *который долженъ быть объявленъ обязательнымъ*“, такъ какъ „при предоставленіи выкупа добровольному соглашенію эти отношенія никогда не будутъ ликвидированы“. Изъ 79.896 дес. мюлькодарской земли въ губерніи выкуплено за 30 лѣтъ 41 дес.. Комитеты высказались въ томъ смыслѣ, что обязательный выкупъ долженъ быть произведенъ съ содѣйствіемъ правительства, выкупныя ссуды должны выдаваться въ суммѣ равной выкупной оцѣнкѣ безъ доплатъ со стороны выкупающихъ. Тифлисскій комитетъ обращаетъ вниманіе на низкіе размѣры выкупной ссуды; „размѣры эти, установленные почти 40 лѣтъ назадъ, не соотвѣтствуютъ нынѣшнимъ цѣнамъ недвижимой собственности и потому помѣщики не пользуются своимъ правомъ требовать выкупа, если крестьяне не изъявляютъ согласія на дополнительный, сверхъ

выкупной ссуды, платежъ изъ собственнихъ средствъ. Крестьяне, съ своей стороны, не имѣя свободныхъ денежныхъ средствъ, неохотно идутъ на подобнаго рода соглашенія, которыя, впрочемъ, и сами помѣщики находятъ неудобными, такъ какъ при неисправности крестьянъ во взносѣ дополнительныхъ платежей, полученіе ихъ сопряжено каждый разъ съ судебнымъ процессомъ", поэтому Тифлисскій комитетъ настаиваетъ на обязательности выкупа надѣловъ, съ правительственной субсидіей, съ увеличеніемъ правительственной оцѣнки сообразно съ ростомъ цѣнъ на недвижимости и съ возложеніемъ выкупной операціи на Крестьянскій Поземельный Банкъ.

Такимъ образомъ, въ интересахъ развитія сельско-хозяйственной промышленности края, мѣстные люди единодушно высказались за необходимость обязательнаго развода помѣщиковъ и крестьянъ съ правительственнымъ содѣйствіемъ въ полномъ объемѣ*).

Мнѣнія мѣстныхъ людей, высказанныя въ мѣстныхъ комитетахъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности, остались безъ вниманія; высшая власть оставалась равнодушной. Но съ лѣта 1902 г. въ Гуріи начались серьезныя аграрныя волненія, охватившія Кутаисскую и Тифлисскую губ.. Волненія не прекращались и постепенно нарастая, достигли въ 1905 г. особенной силы; временно-обязанные крестьяне отказывались поголовно уплачивать оброки за надѣльныя земли—*галу*, отказывались отъ платежа арендныхъ денегъ, отказывались отъ аренды на какихъ бы то ни было условіяхъ, стали выпасать скотъ на помѣщичьихъ земляхъ, рубить помѣщичьи лѣса, чинить насилія надъ помѣщиками.

Въ 1905 г. было возстановлено намѣстничество. Намѣстникомъ Кавказа былъ назначенъ гр. Воронцовъ-Дашковъ съ широкими полномочіями. Гр. Воронцовъ-Дашковъ, ознакомившись съ положеніемъ крестьянскаго населенія, нашелъ истинную причину волненій. Во всеподданѣйшей запискѣ, съ отчетомъ за два года управленія краемъ, поданной въ 1907 г., Намѣстникъ далъ правильную характеристику экономическаго положенія крестьянскаго населенія: „неопредѣленность размѣра повинностей въ пользу помѣщика, пишетъ гр. Воронцовъ-Дашковъ, исчисля-

*) А. Кауфманъ, Сводъ мѣстныхъ трудовъ по Кавказу.... Птр. 1904 г., стр. 409—503.

нихъ. Въ доляхъ урожая разнаго рода земныхъ произведеній въ натурѣ, является причиной безконечныхъ споровъ между помѣщиками и крестьянами, такъ какъ первые стремятся увеличить размѣръ повинностей показаніемъ урожая въ высшемъ размѣрѣ, а вторые—уменьшить этотъ размѣръ". „Въ грузинскихъ провинціяхъ безправное положеніе крестьянъ въ смыслѣ выбора наиболѣе удобнаго времени пользованія трудами своихъ рукъ усугубляется еще малымъ надѣломъ при несоразмѣрно высокихъ повинностяхъ", „оброкъ въ среднемъ при переводѣ на деньги по цѣнамъ хлѣба въ 60-хъ годахъ опредѣлялся въ 9 р. съ десятины т. е. былъ въ моментъ установленія въ три раза болѣе самаго высокаго оброка въ Европейской Россіи (Симферопольскомъ и Ѳеодосійскомъ у. Таврической губ.). Здѣсь экономическое положеніе большинства крестьянъ съ прекращеніемъ крѣпостной зависимости прямо ухудшилось: повинность опредѣлена въ $^1/_4$ долю урожая, а въ Кутаисской губ. для нѣкоторыхъ земель въ $^1/_3$, тогда какъ при крѣпостномъ правѣ, по свидѣтельству всеподаннѣйшей записки вел. кн. Михаила Николаевича, отъ 1 іюля 1865 г. она не составляла „вообще болѣе чѣмъ отъ $^1/_5$ до $^1/_{10}$ и даже $^1/_{20}$ части урожая какъ съ вина, такъ и съ другихъ земныхъ призведеній". Нынѣ при полученіи съ десятины всего 60—80 пудовъ кукурузы въ Кутаисской губ., ему (крестьянину) трудно выдѣлять помѣщику $^1/_4$ часть, такъ какъ самому себѣ не хватаетъ для пропитанія остающихся 45—60 пуд.". „Крестьянинъ ни на своемъ ничтожномъ и обремененномъ повинностями надѣлѣ, ни тѣмъ менѣе на арендованной землѣ не въ силахъ вводить въ хозяйство какія либо улучшенія, въ виду полной зависимости отъ помѣщика, безъ согласія котораго нельзя даже собрать, какъ указано выше, урожая"; поэтому гр. Воронцовъ-Дашковъ полагаетъ, что послѣ указа 12 XII 1904 г., манифеста 17 X 1905 г. и въ особенности указа 5 X 1906 г., объявившимъ равноправность крестьянъ оставленіе временно-обязательныхъ отношеній „не можетъ быть долѣе терпимо. Вмѣстѣ съ тѣмъ только немедленная отмѣна этихъ отношеній можетъ создать почву успокоенія въ мѣстностяхъ охваченныхъ крестьянскими волненіями и предупредить возможность возникновенія такихъ же волненій въ прочихъ частяхъ Кавказа. Хотя въ крестьянскомъ движеніи.... играють роль весьма различные факторы, но среди нихъ не послѣднее мѣсто занимаетъ за[...]экономически тяжелое

положеніе временно-обязанныхъ крестьянъ и хизанъ".*)

Намѣстникъ Кавказа гр. Воронцовъ-Дашковъ далъ очень правильную оцѣнку крестьянской реформы въ Закавказьѣ. Онъ полагаетъ, что требованія дворянъ относительно условій освобожденія крестьянъ, главнымъ образомъ, въ Западномъ Закавказьѣ „не могли не оказать давленія на законопроекты главной Кавказской администраціи. Одно уже то, что послѣдняя въ разрѣшеніи этого дѣла *должна* (курсивъ подлинника) была выйти изъ предположеній дворянства, какъ исходной точки для своей работы, обусловливало необходимость принять часть этихъ предположеній;" мѣстный Комитетъ по устройству быта крестьянъ не могъ въ своихъ уступкахъ итти слишкомъ далеко, отступать отъ началъ, положенныхъ въ основаніи Положенія 19 февраля 1861 г.. Имъ „не приняты были только явно недопустимыя претензіи помѣщиковъ". Вопреки ихъ настоянію, Комитетъ по устройству быта крестьянъ увеличилъ нормы надѣловъ. Въ Тифлисской губ. коренной надѣлъ, въ 5 дес. неполивной земли или $2^1/_2$ д. поливной на дымъ—высшій надѣлъ—установленъ въ двойномъ размѣрѣ противъ кореннаго. Въ Кутаисской губ. коренной надѣлъ опредѣленъ въ $1^1/_2$ дес., надѣлъ высшій втрое болѣе—$4^1/_2$ дес., за то Комитетъ пошелъ на компромиссъ съ дворянствомъ, „сохранилъ за многоземельными помѣщиками право на оставленіе въ непосредственномъ ихъ распоряженіи половину имѣнія, а за малоземельными, имѣющими въ Тифлисской губ. менѣе 60 дес., и въ Кутаисской менѣе 60 кцевъ, право оставить крестьянъ вовсе безъ надѣла. Въ отношеніи повинностей, отбываемыхъ крестьянами въ пользу помѣщиковъ, Комитетъ долю въ $^1/_3$, какъ проектировали помѣщики, понизилъ до $^1/_4$. Намѣстникъ, не можетъ не сознаться, что этотъ „компромиссъ едва ли не былъ наиболѣе отрицательнымъ изъ всѣхъ компромиссовъ, вызванныхъ необходимостью исходить при разработкѣ крѣпостной реформы изъ проекта дворянства", именно необходимостью считаться съ домогательствами дворянства было вызвано установленіе „*столь высокой повинности, такъ какъ въ дѣйствительной жизни въ то время не было никакихъ реальныхъ основаній къ такой*

*) Всеподданнѣйшая записка по управленію Кавказскимъ краемъ ген. -ад.—гр. Воронцова-Дашкова, СПБ. 1907 г., стр. 24, 33—41.

нормъ". Эта оцѣнка крестьянской реформы, данная гр. Воронцовымъ-Дашковымъ, весьма показательна въ томъ отношеніи, что представитель высшей власти въ краѣ хочетъ указать и всемѣрно подчеркнуть, что въ борьбѣ, которая разгорѣлась вокругъ крестьянской реформы, власть, умѣряя домогательства дворянства, отстаивала интересы крестьянства. Однако, Намѣстникъ выкужденъ признаться, что въ этой борьбѣ власть въ извѣстныхъ предѣлахъ была безсильна, поскольку она должна была итти на компромиссы, тяжело отражавшіеся на матеріальныхъ интересахъ крестьянскаго сословія, такъ какъ проектъ реформы „въ виду возвышенія нормы надѣла получилъ видъ *болѣе соотвѣтствующій интересамъ крестьянъ*, но по существу, въ виду означенной уступки (оставленія за мало и многоземельными помѣщиками части надѣловъ, у первыхъ всѣхъ земель и лишенія крестьянъ надѣловъ, у вторыхъ оставленія въ непосредственномъ пользованіи половины имѣнія) проекту дворянъ, оставилъ дѣло почти въ прежнемъ положеніи. Реформа на такихъ основаніяхъ во всякомъ случаѣ, какъ и при проектѣ дворянъ должна была дать въ однихъ имѣніяхъ (крупныхъ) малоземельныхъ крестьянъ, а въ другихъ мелкихъ имѣніяхъ безземельныхъ". Гр. Воронцовъ-Дашковъ въ своихъ отзывахъ неустанно проводитъ мысль, что крестьянская реформа въ Закавказьѣ въ цѣломъ и частяхъ была невыгодной для крестьянскаго населенія, что основная причина крестьянскихъ волненій, охватившихъ весь край въ 1902—04 г., именно въ томъ, что реформа обидѣла крестьянъ. Намѣстникъ Кавказа гр. Воронцовъ-Дашковъ ясно представляетъ себѣ, что „во всѣхъ дѣйствіяхъ помѣщиковъ по отношенію къ надѣльной землѣ крестьянъ царилъ *полный произволъ, мѣстныя же власти находились подъ вліяніемъ помѣщиковъ*". „Безправное положеніе" крестьянъ Закавказья „еще ухудшилось тяжелымъ экономическимъ положеніемъ, явившимся слѣдствіемъ тѣхъ законоположеній, на которыхъ были основаны временно-обязательныя отношенія-малый надѣлъ при несоразмѣрно высокихъ повинностяхъ". Эти обстоятельства и породили крупныя крестьянскія волненія, когда волнующіеся первоначально выставили требованія о пониженіи повинностей, отбываемыхъ въ пользу помѣщиковъ. Аграрныя же волненія превратились въ политическое движеніе. Въ совокупности наслѣдіе крѣпостного строя, временно обязательныя отношенія, не могутъ быть болѣе терпимы, по мнѣнію На-

мѣстника сами по себѣ и какъ противорѣчащія указу 12/XII 1904 г. и манифесту 17/X 1905 г.. Выводъ, къ которому пришелъ Намѣстникъ, весьма ясенъ: „немедленная отмѣна временно-обязанныхъ отношеній, ликвидація немедленная и полная всѣхъ остатковъ крѣпостного строя*)".

Работы по прекращенію временно-обязанныхъ и зависимыхъ отношеній крестьянъ и поселянъ.

Правительство понимало, что изданіемъ положенія для временно-обязанныхъ крестьянъ въ 1864 и поселянъ въ 1870—77 г. зависимыя отношенія не окончательно ликвидируются, что эти положенія имѣютъ характеръ временный, что ликвидація крѣпостного строя состоится лишь тогда, когда крестьяне выкупятъ свои надѣлы и крестьянскія натуральныя повинности будутъ переложены на деньги. Натуральныя повинности крестьянъ являлись тѣмъ печальнымъ ощутительнымъ наслѣдіемъ крѣпостного строя, которыя наиболѣе ярко напоминали о не расторгнутой связи между крѣпостнымъ и помѣщикомъ. Но переложеніе натуральныхъ повинностей, сведенныхъ въ единообразныя нормы, не смотря на различія географическія и климатическія, представляло значительныя трудности. въ цѣляхъ осуществленія мѣропріятія по переложенію натуральныхъ повинностей въ денежныя въ 1873 г. были изданы особыя правила**).

Согласно этимъ правиламъ губернскія крестьянскія и поселянскія присутствія должны были распредѣлить губерніи по районамъ. Въ основаніи дѣленія предписывалось принимать производительность земли. Въ каждомъ отдѣльномъ районѣ за единицу оцѣнки нужно было принять средній урожай распространеннаго хлѣбнаго растенія. Средній урожай долженъ былъ быть раздѣленъ на два, въ виду принятаго двухлѣтняго сѣвооборота, полученныя данныя и должны были показать норму

---

*) Дѣло Канцеляріи Совѣта Министровъ по Намѣстничеству Е. И. В. на Кавказѣ, № 76, ч. I, 1905 г.. Записка Намѣстника съ проектомъ ликвидаціи временно-обязанныхъ отношеній, 22 ноября 1905 г., № 20,348.

**) Пп. 44—48 прил. къ ст. 648 Пол. Крест. Влад., изд. 1902 г.

средняго ежегоднаго урожая на одной десятинѣ. При переводѣ стоимости урожая на деньги нужно было исходить изъ среднихъ справочныхъ цѣнъ за послѣднее десятилѣтіе. Полученная цѣна или денежная стоимость урожая опредѣляла ежегодную стоимость отбываемой крестьянами помѣщикамъ натуральной повинности. Такъ какъ переложеніе натуральной повинности въ денежную не предрѣшало окончательной ликвидаціи зависимыхъ отношеній, а таковая была мыслима лишь при условіи выкупа крестьянскихъ надѣловъ, то естественно переводъ натуральныхъ повинностей въ денежную являлся лишь подготовительной ступенью. Для выкупа крестьянами надѣловъ предписывалось указанными правилами полученную денежную стоимость натуральныхъ повинностей капитализировать изъ 6%.

Исполнявшій должность Намѣстника Кавказа ген.-ад. кн Меликовъ предписалъ этими правилами руководствоваться лишь въ губерніяхъ Эриванской, Бакинской. Елисаветпольской и части Тифлисской. Губернія Кутаисская и въ значительной части Тифлисская были исключены изъ дѣйствія этихъ правилъ, что значительно суживало основное заданіе окончить съ временнымъ положеніемъ о крестьянахъ и вопросъ о ликвидаціи обязательныхъ отношеній откладывался на неопредѣленное время. Однако, при переходѣ къ практическому осуществленію правилъ о переложеніи натуральныхъ повинностей въ денежную обнаружилось, что денежная повинность, а равно выкупныя цѣны за землю непомѣрно высоки, и онѣ нисколько не могли улучшить положенія крестьянскаго населенія. Такъ, въ Тифлисской губ., въ мѣстахъ дѣйствія Положенія 14 Мая 1870 г., натуральная повинность составляла 1/10 часть урожая, капитализированная выкупная стоимость десятины 60 р. 50 к., въ Бакинской губ.—69 р., Эриванской—122 р., Елисаветпольской — 202 р.

Губернскія присутствія закончили свое изслѣдованіе въ 1876 г.. На разработку всего дѣла Главное Управленіе Намѣстника Кавказскаго употребило четыре года Въ это время производилось изслѣдованіе урожайности земель для провѣрки правилъ 1873 г.. Изслѣдованіе еще убѣдительнѣе показало, что исчисленіе выкупныхъ цѣнъ по правиламъ 1873 г. даетъ весьма высокія выкупныя цѣны за землю. Стало очевиднымъ, что пользованіе правилами 1873 г. невозможно, что необходимо изыскать другія основанія для исчисленія выкупной стоимости

крестьянскихъ надѣловъ. Новыя основанія были найдены: полевыя земли были раздѣлены на три разряда по качеству, т. е. производительности на 1) высшій. 2) средній и 3) низшій На земли первой группы—высшаго качества—была назначена цѣна въ размѣрѣ 60% по отношенію къ цѣнамъ огородныхъ земель, а за эти угодія выкупныя цѣны установлены посредствомъ капитализаціи денежнаго оброка изъ 6%, уплачиваемаго. поселянами за эти угодія въ мюлькодарскихъ имѣніяхъ.

Основаніемъ такого исчисленія было то, что въ Тифлисской губерніи стоимость полевыхъ земель опредѣлена въ размѣрѣ 60% по отношенію къ усадебной землѣ (выкупная стоимость усадебной 100 р., лучшей полевой земли 60 р.). По такой оцѣнкѣ выкупная стоимость полевой земли перваго разряда въ Эриванской губ. опредѣлена въ 53 р., Бакинской—43 р., Елисаветпольской—42 р.

При исчисленіи выкупной стоимости земель средняго качества принято, что бекамъ была разрѣшена подесятинная повинность въ 30 к., 1/40 частью средняго урожая. Весь оброкъ, равный 1/10 части урожая съ десятины былъ опредѣленъ арифметически: 30 коп.=1/40 урожая, слѣдовательно 1/10 въ четыре раза болѣе т. е. 1 р. 20 коп., оброкъ въ 4/30 урожая = 1 р. 60 к., капитализація этого оброка+подесятинная денежная повинность составила въ Эриванской губ. 26 р. 66 к., Елисаветпольской и Бакинской 25 р.

Выкупная стоимость земель низшаго достоинства опредѣлялась слѣдующимъ образомъ: при исчисленіи было принято, что въ Тифлисской и Кутаисской губ. земли были раздѣлены на низшія и высшія по производительности. Для опредѣленія выкупной стоимости земель низшаго разряда было принято дѣленіе на земли высшей и низшей категоріи. Оброкъ съ присоединеніемъ подесятинной денежной платы былъ выведенъ въ размѣрѣ 85 к., выкупная цѣна въ 14 р. Выкупная стоимость земель, опредѣленная по новому основанію, оказалась значительно ниже, нежели стоимость, исчисленная по правиламъ 1873 г.

Губернскимъ присутствіямъ Эриванскому, Бакинскому, Елисаветпольскому было предложено высказаться относительно новыхъ расцѣнокъ (Кутаисское не запрашивалось, такъ какъ въ губерніи поселянъ совершенно не было, а исчисленіе выкупныхъ цѣнъ было принято только въ отношеніи тѣхъ губер-

ній, въ которыхъ дѣйствовало Поселянское Положеніе 14 мая 1870 г.). Присутствія полагали, что 1) примѣненіе новыхъ основаній переложенія натуральныхъ повинностей въ денежную и исчисленія выкупной стоимости крестьянскихъ надѣловъ вполнѣ цѣлесообразно, 2) выведеныя нормы оброковъ подтверждаются мѣстными провѣрками губернскихъ Присутствій, 3) правила признаны практически удобными при исполненіи. Одно только Тифлисское Присутствіе признало болѣе цѣлесообразнымъ держаться правилъ 1873 г., непригодность которыхъ и вызвала необходимость изысканія новыхъ способовъ исчисленія выкупныхъ цѣнъ.

Въ 1884 г. Совѣтъ Главноначальствующаго на Кавказѣ разсматривалъ дѣло о переложеніи натуральныхъ повинностей въ денежныя и о выкупѣ надѣловъ, и все дѣло было препровождено 30 іюля 1885 г. въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ для окончательнаго утвержденіи. *Черезъ 12 лѣтъ* Министерство возвратило проектъ съ заключеніями Министровъ Финансовъ и Государственныхъ Имуществъ Главноначальствующему кн. Голицыну, который передалъ проектъ на новое обсужденіе губернскимъ по крестьянскимъ и поселянскимъ дѣламъ присутствіямъ. При этомъ было указано, что проектъ выкупныхъ цѣнъ надѣловъ долженъ распространиться не только на поселянъ, но и на помѣщичьихъ крестьянъ. Отзывы оказались нѣсколько неожиданными. Присутствія, кромѣ Елисаветпольскаго, настаивали, согласно указаніямъ Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ, Государственныхъ Имуществъ, на большей цѣлесообразность оцѣнки по правиламъ 1873 г., хотя передъ этимъ признали непрактичность и непригодность этихъ правилъ.

Однако кн. Голицынъ высказался за необходимость отмѣны правилъ 1873 г., такъ какъ они на опытѣ дали высокія и несогласованныя по районамъ выкупныя цѣны. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ въ 1904 г., *черезъ семь лѣтъ*, все же настаивало на необходимость пользованія и примѣненія правилъ 1873 г., но и разрѣшило обсудить ихъ въ Совѣтѣ Главноначальствующаго съ участіемъ представителя Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и мѣстныхъ свѣдущихъ лицъ. Въ 1904 г. совѣщаніе состоялось, послѣ чего все дѣло было обратно отправлено въ Министерство Внутреннихъ дѣлъ. Съ учрежденіемъ Намѣстничества возвращено на заключеніе Намѣстника.

Такимъ образомъ, дѣло чрезвычайной важности—по лик-

видаціи зависимыхъ отношеній—затянулось не болѣе какъ на 32 года. Проектъ переложенія выкупныхъ платежей переходилъ изъ вѣдомства въ вѣдомство и канцелярская волокита далеко отодвинула дѣло живое, важное и нужное. Въ этой любопытной исторіи знаменательно то, что ни центральная, ни мѣстная власть не проявляли должнаго вниманія къ крестьянскому сословію.

а) Первый проектъ гр. Воронцова-Дашкова о ликвидаціи крѣпостныхъ отношеній.

Гр. Воронцовъ-Дашковъ, вскорѣ по прибытіи на мѣсто своего новаго служенія, почти въ разгаръ аграрныхъ волненій, охватившихъ все Закавказье, особенной силой захватившихъ западное Закавказье, подготовилъ проектъ реформы или окончательной ликвидаціи зависимыхъ и крѣпостныхъ отношеній. Гр. Воронцовъ-Дашковъ находитъ, что временно-обязательныя отношенія къ помѣщикамъ, признаны самой кавказской администраціей „совершенно несоотвѣтственными" и противорѣчащими началамъ, возвѣщеннымъ въ Высоч. Ук. 12 дек. 1904 г. и Манифестѣ 17 окт. 1905 г. „*Канцелярскія работы* (работы по выкупу надѣльныхъ земель) не имѣли для крестьянъ никакого реальнаго значенія и за 40 л. не было издано ни одного законоположенія (кромѣ закона о хизанахъ), которое измѣнило бы ихъ положеніе къ лучшему". Крестьяне „могли сознавать только полное отсутствіе заботливости о ихъ нуждахъ высшаго правительства" Крестьянскія волненія на аграрной почвѣ перешедшія въ чисто политическое движеніе, окончательно убѣждаютъ Гр. Воронцова-Дашкова въ томъ, что дальнѣйшее существованіе зависимыхъ отношеній совершенно недопустимо. Реформа должна быть произведена, но на какихъ основаніяхъ? „Выкупъ надѣловъ съ возложеніемъ на крестьянъ уплаты выданной ссуды за надѣлы въ формѣ выкупныхъ платежей не можетъ быть осуществленъ уже потому, что за воспослѣдованіемъ Высоч. Манифеста 3 ноября 1905 г. отмѣнены выкупные платежи для всѣхъ крестьянъ, земли которыхъ издавна состояли въ ихъ пользованіи, а на Кавказѣ, въ Гуріи, Имеретіи, Мингреліи и Грузіи крестьяне по отношенію къ землѣ имѣютъ тѣ же права, что и коренное населеніе русскихъ губерній; что же касается губеній Эриванской, Елисаветпольской, Бакинской, части Тифлисской, Дагестана и Закатальскаго округа, то поселяне до воспослѣдованія Высоч. указа 6/XII 1846 г., несмотря на

то, что земля по мусульманскимъ понятіямъ, принадлежитъ государству, являлись фактическими владѣльцами земли и не были ограничены ничѣмъ въ ея распоряженіи, уплата же повинностей въ пользу бековъ и агаларовъ не была оброкомъ имъ, какъ владѣльцамъ земли, а государственнымъ поземельнымъ налогомъ въ уплату бекамъ и агаларамъ за ихъ административно-полицейскія функціи".

Съ формальной стороны на крестьянское сословіе должно быть распространено дѣйствіе объ отмѣнѣ выкупныхъ платежей. Тождественость условій должна порождать тождественность и послѣдствій. Выкупъ крестьянскихъ повинностей долженъ быть произведенъ безотлагательно. Таково мнѣніе гр. Воронцова-Дашкова, но для него возникалъ въ 1905 г. сложный вопросъ, кто долженъ выкупать повинности и землю. Гр. Воронцовъ-Дашковъ на этотъ вопросъ даетъ вполнѣ исчерпывающій по ясности отвѣтъ: „съ точки зрѣнія крестьянъ Закавказья переходъ ихъ съ повинностей въ пользу помѣщиковъ на выкупъ былъ бы принятъ ими, какъ мѣра по отношенію къ нимъ въ высшей степени *несправедливая*, такъ какъ для крестьянъ совершенно безразлично, кому уплачивали они повинности, а *за время существованія обязательныхъ отношеній они деньгами и долями урожая внесли, переводя все на деньги, суммы, превышающія выкупные платежи внутреннихъ губерній*". Что крестьяне не перешли до этого времени на выкупъ, то это „не можетъ быть имъ поставлено въ вину", такъ какъ такого перехода они не могли сдѣлать въ Тифлисской и Кутаисской губ. безъ согласія помѣщика, въ другихъ губерніяхъ, въ области дѣйствія Поселянскаго положенія, былъ „фактически невозможенъ, такъ какъ равносиленъ былъ полному разоренію крестьянъ", ибо выкупная оцѣнка стоимости земель по правиламъ 1873 г. „дала несобразно высокую стоимость за десятину". Изъ всего этого гр. Воронцовъ-Дашковъ дѣлаетъ заключеніе: „единственная причина того, что обязательная выкупная операція не была своевременно проведена на Кавказѣ, падаетъ на высшія центральныя установленія, гдѣ проекты по этому вопросу Кавказской администраціи лежали годами безъ разсмотрѣнія (проектъ о переложеніи натуральныхъ повинностей на деньги кн. Дондукова-Корсакова, представленный въ 1885 г., былъ возвращенъ въ 1897)". Такимъ образомъ, „*прекращеніе обязательныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ,*

съ отмѣной всякихъ повинностей въ ихъ пользу, должно совершиться безъ перевода крестьянъ на выкупъ, что является не уступкой требованіямъ какихъ либо крайнихъ партій, а вытекающею изъ положенія всего этого дѣла прямою справедливостью". Признавая необходимымъ безвозмездное отчужденіе крестьянскихъ надѣловъ, гр. Воронцовъ-Дашковъ не упускаетъ изъ виду и необходимости обезпеченія интересовъ помѣщиковъ.

Воронцовъ-Дашковъ находитъ, что провести переводъ крестьянъ на выкупъ безвозмездно нельзя, „безъ уплаты помѣщикамъ и владѣльцамъ вознагражденія за утрату ими правъ на тѣ повинности, которыя вносили имъ крестьяне за отведенные въ ихъ пользованіе надѣлы. Хотя *продолжительность срока уплаты этихъ повинностей, при высокихъ размѣрахъ*, и является для крестьянъ основаніемъ утверждать, что *ими полностью погашена стоимость надѣльной земли*, тѣмъ не менѣе для помѣщиковъ и владѣльцевъ есть также *полное основаніе* требовать, на основаніи законовъ, регулирующихъ прекращеніе обязательныхъ отношеній крестьянъ, *уплаты имъ изъ казны вознагражденія* за отходящія въ собственность крестянъ земли, за пользованіе которыми до сего времени они получали опредѣленный доходъ въ видѣ денежной и натуральной повинности". Вознагражденіе помѣщиковъ и владѣльцевъ мотивируется тѣмъ, что доходъ съ земли „составляетъ все ихъ достояніе въ настоящее время, такъ какъ доли собственной земли ими давно проданы, или перешли по раздѣлу въ другія руки; въ поселянскихъ же имѣніяхъ лицъ невысшаго сословія подъ надѣльныя земли отошла почти вся площадь имѣній." Сумма, подлежащая уплатѣ помѣщикамъ и владѣльцамъ, Намѣстникомъ опредѣляется въ 27.400.000 р. Переводъ крестьянъ и поселянъ въ разрядъ крестьянъ собственниковъ долженъ произойти немедленно. Выдача помѣщикамъ и владѣльцамъ вознагражденія немедленно произведена не можетъ быть, въ виду трудности исчисленія размѣровъ вознагражденія. А такъ какъ для большинства помѣщиковъ и владѣльцевъ доходы съ надѣльныхъ земель являются единственнымъ источникомъ, то возникалъ вопросъ, какъ обезпечить помѣщиковъ до выдачи вознагражденія. Гр. Воронцовъ Дашковъ и предполагаетъ, по аналогіи съ выкупомъ крестьянъ, состоящихъ на великороссійскомъ и малороссійскомъ положеніяхъ (Выс. Утв. Положеніе 28|XII 1881 г., Полное собраніе

законовъ ст. 575) выдавать помѣщикамъ авансы въ размѣрѣ не свыше 5% нормы высшаго вознагражденія съ разрѣшенія Намѣстника.

Безвозмездное отчужденіе надѣловъ не представляется гр. Воронцову-Дашкову способнымъ устранить существованія „неравномѣрнаго землепользованія крестьянъ и поселянъ всѣхъ категорій и существованія крестьянъ и поселянъ безземельныхъ, въ томъ числѣ кочевниковъ“, поэтому должны быть приняты „мѣры для обезпеченія крестьянъ землею въ достаточномъ количествѣ“. „Надѣльный земельный фондъ, и предоставленный на правѣ полной собственности, не можетъ удовлетворить крестьянскую нужду въ землѣ и крестьяне по прежнему принуждены будутъ прибѣгать къ арендѣ частно-владѣльческихъ земель на условіяхъ, съ каждымъ годомъ становящихся для крестьянъ болѣе тягостными“. Намѣстнику представляется въ виду этого необходимымъ войти „въ детальное разсмотрѣніе земельнаго положенія каждаго отдѣльнаго селенія, опредѣлить тѣ условія, на основаніи которыхъ, при недостаточности находящейся въ распоряженіи крестьянъ земли, возможно расширить площадь ихъ землевладѣнія, причемъ это расширеніе должно быть произведено *или путемъ надѣленія ихъ землею изъ числа свободныхъ казенныхъ земель, или пріобрѣтеніемъ за счетъ Крестьянскаго Банка частновладѣльческихъ земель*, удовлетворяющихъ условіямъ землеустройства крестьянъ, для чего дѣятельность Кавказскаго Отдѣленія Крестьянскаго Банка должна быть строго согласована съ интересами землеустройства малоземельныхъ и безземельныхъ крестьянъ“.*)

Гр. Воронцовъ-Дашковъ выступилъ со смѣлымъ и опаснымъ по условіямъ времени планомъ, защищая проектъ отчужденія надѣловъ безъ всякихъ платежей со стороны крестьянъ и ставя проектъ реформы въ связь съ необходимостью расширенія крестьянскаго землевладѣнія. Намѣстникъ Кавказа по существу предлагалъ „революціонный“ проектъ реформы, не имѣвшій прецедента.

Главноуправляющій землеустройствомъ и земледѣліемъ

---

*) Дѣло Канцеляріи Совѣта Министровъ по Намѣстничеству Е. И. В на Кавказѣ, № 76, ч. I. Записка Намѣстника, 18|II 1905, № 3487 Отнош. Управляющаго дѣлами Комитета Министровъ бар. Нольде, 24|XII 1905, гр. Витте, Кутлеру, Шипову №№ 190, 191, 192.

Н. Кутлеръ вполнѣ раздѣлялъ точку зрѣнія гр. Воронцова-Дашкова и онъ полагалъ, что зависимыя и временно-обязательныя отношенія „подлежали немедленному прекращенію", что „чрезмѣрная длительность этихъ отношеній, затянувшихся въ значительной мѣрѣ по винѣ правительства, а равно особенная тяжесть ихъ для зависимаго населенія, по сравненію съ тѣми повинностями, которыми были обложены на непродолжительное переходное время бывшіе помѣщичьи крестьяне во всѣхъ прочихъ мѣстностяхъ Имперіи, создаютъ вполнѣ достаточныя основанія для отмѣны ихъ безъ всякаго со стороны крестьянъ выкупа и съ принятіемъ вознагражденія владѣльцевъ за таковую отмѣну всецѣло на счетъ Государственнаго Казначейства". Всецѣло присоединяется Н. Кутлеръ „къ мысли о необходимости исчислить вознагражденіе владѣльцамъ за отмѣну отбываемыхъ въ ихъ пользу повинностей временно-обязаннаго и зависимаго населенія въ возможно умѣренныхъ размѣрахъ, не считаясь съ явно преувеличенными притязаніями самихъ владѣльцевъ, столь долго затруднявшими прекращеніе зависимости ихъ отъ упомянутаго населенія. Такое отношеніе къ сказаннымъ притязаніямъ представляется тѣмъ болѣе справедливымъ, что кавказскіе помѣщики и владѣльцы уже нѣсколько лѣтъ находятся, благодаря затяжкѣ временно обязанныхъ отношеній крестьянъ, въ такомъ привилегированномъ положеніи, которое помѣщики въ Европейской Россіи давно уже утратили".

Относительно предложенія Намѣстника Кавказскаго объ обращеніи свободныхъ казенныхъ земель и части лѣсовъ для устройства безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ Закавказья безъ различія наименованія, Н. Кутлеръ указалъ, что проектъ предрѣшаетъ рѣшеніе такого вопроса, который „правильнѣе было бы отложить до созыва Государственной Думы, хотя бы въ тѣхъ видахъ, что послѣдняя можетъ найти необходимымъ использовать вышеупомянутый земельный фондъ въ интересахъ не только мѣстнаго населенія, но и русской колонизаціи края".*)

Министръ Финансовъ И. Шиповъ также вполнѣ раздѣлилъ мнѣніе Намѣстника „о необходимости немедленнаго прекращенія зависимыхъ отъ помѣщиковъ и другихъ владѣльцевъ от-

*) Дѣло № 76, г. I, Отношеніе Г-щаго Землеустройствомъ и земледѣліемъ къ бар. Нольде, отъ 6/I 1906 г., № 13.

ношеній крестьянскаго и поселянскаго населенія Кавказскаго края", ,,безъ всякаго со стороны крестьянъ выкупа''. Министръ находитъ необходимымъ назначить помѣщикамъ и владѣльцамъ возможно скромное вознагражденіе за отходящіе надѣлы, полагая, что въ виду запозданія реформы и высокихъ повинностей, помѣщики использовали привилегированное положеніе, только Шиповъ не находитъ возможнымъ согласиться на выдачу помѣщикамъ и владѣльцамъ проектированныхъ Намѣстникомъ авансовъ съ 1 января 1906 г. въ виду стѣсненнаго положенія государственнаго казначейства и отсутствія въ государственной росписи какихъ либо кредитовъ для удовлетворенія подобнаго расхода.*)

На замѣчанія Министра Финансовъ и Главноуправляющаго землеустройствомъ отозвался гр. Воронцовъ-Дашковъ. Онъ настаивалъ на скорѣйшей ликвидаціи крѣпостныхъ отношеній, „такъ какъ только съ осуществленіемъ намѣченныхъ мѣропріятій крестьянское населеніе края можетъ увѣриться въ дѣйствительной заботливости правительства къ законнымъ нуждамъ этого населенія".

Гр. Воронцовъ-Дашковъ протестуетъ противъ отзыва названныхъ представителей вѣдомствъ относительно того, что отмѣна повинностей, имѣющихъ по историческому происхожденію характеръ не столько поземельныхъ повинностей, сколько вознагражденія высшаго класса за труды по управленію или дани завоевателю, должна послѣдовать безъ всякаго вознагражденія владѣльцамъ и обществамъ, получающимъ эти повинности. Этотъ вопросъ касался главнымъ образомъ мусульманскаго населенія и исключительно Дагестана и Закатальскаго округа. Для Гр. Воронцова-Дашкова „несомнѣнно, что отмѣна повинностей въ мусульманскихъ мѣстностяхъ безъ вознагражденія бековъ и кешкелевладѣльцевъ, можетъ повести къ столь серіознымъ послѣдствіемъ, что расходы по усмиренію населенія этихъ областей, не говоря уже объ экономическомъ разореніи, которое явится неизбѣжнымъ послѣдствіемъ подобнаго усмиренія, значительно превыситъ суммы, исчисленныя для вознагражденія этой категоріи владѣльцевъ (Дагестанъ и Закатальскій округъ 1.500.000 р.)". Намѣстникъ хочетъ разрѣшить принципіальный вопросъ о воз-

*) ibid. Отношеніе Министра Финансовъ къ бар. Нольде, отъ 16/I 1906 г., № 415.

награжденіи бековъ, детальнѣе вопросъ о размѣрахъ вознагражденія имъ отложить до рѣшенія вообще дѣла о размѣрахъ вознагражденія владѣльцевъ въ другихъ частяхъ края. Что же касается отсрочки выдачи авансовъ владѣльцамъ и помѣщикамъ, то Намѣстникъ считаетъ, что всякая отсрочка поставитъ владѣльцевъ въ затруднительное матеріальное положеніе, въ виду потери правъ на отбываемыя повинности, единственнаго источники ихъ обезпеченія.*)

Министерство Финансовъ и Главное Управленія Землеѣдѣлія и Землеустройства разошлись съ Намѣстникомъ въ существенномъ вопросѣ: Намѣстникъ предполагалъ, что будетъ изданъ Именной Высочайшій Указъ Правительствующему Сенату о прекращеніи зависимыхъ отношеній крестьянъ и поселянъ къ помѣщикамъ и владѣльцамъ въ Закавказскомъ краѣ. Указанныя вѣдомства высказались за то, чтобы окончательныя нормы вознагражденія были назначены Государственной Думой, которая установитъ способъ укрѣпленія земель за крестьянами на правѣ собственности, чтобы выдачи помѣщикамъ и владѣльцамъ 5% на причитающееся имъ вознагражденіе имѣли значеніе не авансовъ, а уплаты процентовъ на капитальную сумму ихъ вознагражденія. Намѣстникъ полагалъ, чтобы „этотъ несомнѣнный шагъ по умиротворенію мѣстнаго сельскаго населенія оказался не результатомъ самостоятельнаго разсмотрѣнія вопроса, *а непосредственнымъ проявленіемъ Монаршей заботливости* объ удовлетвореніи этой настоятельной потребности Кавказскаго края“. Совѣтъ министровъ не раздѣлилъ точки зрѣнія гр. Воронцова-Дашкова о томъ, чтобы ликвидація временно-обязанныхъ и завысимыхъ отношеній послѣдовала отъ Монарха. Совѣтъ находитъ, что дѣло возбужденное Намѣстникомъ очень сложное, потребуетъ большихъ расходовъ отъ казны, поэтому разрѣшеніе такого сложнаго дѣла можетъ быть и должно быть произведено въ при всестороннемъ и внимательномъ обсуждени. Предположенія Намѣстника о расчлененіи дѣла на двѣ части съ немедленнымъ прекращеніемъ на Кавказѣ обязательныхъ отношеній между сельскими обывателями и помѣщиками путемъ изданія именного указа и *обсужденіемъ затѣмъ самаго порядка осуществленія этой реформы при участіи вновь образованныхъ*

---

*) Дѣло № 76, г. I, Отношеніе Намѣстника къ бар. Э. Нольде отъ 14/II 1906 г., № 2955.

законодательныхъ установленій представляло бы, по мнѣнію Совѣта Министровъ, то важное неудобство, что дѣло поступило бы въ Государственную Думу въ принципѣ уже предрѣшеннымъ". Совѣтъ Министровъ, относясь съ сочувствіемъ къ предложенію Намѣстника о ликвидаціи крѣпостныхъ и зависимыхъ отношеній, все же полагаетъ осуществить реформу гр. Воронцова-Дашкова „по предварительномъ ея обсужденіи въ законодательномъ порядкѣ"; съ заключеніемъ Совѣта Министровъ согласился Николай II.

Въ личномъ обращеніи отъ 17 іюля 1906 г. Николаю II гр. Воронцовъ-Дашковъ подробно мотивировалъ еще разъ свой проектъ. Въ этомъ обращеніи онъ исходитъ изъ трехъ основаній преимущественно: 1) крестьяне уже оплатили стоимость надѣла, 2) при проектированномъ свыше обновленіи всего строя управленія нетерпимы крѣпостныя и зависимыя отношенія; 3) политическія соображенія прекратить обязательныя отношенія безъ вознагражденія экономически слабаго дворянства невозможно, тѣмъ болѣе, что крестьянскія волненія очень подорвали благосостояніе помѣщиковъ и въ то же время способствовали распространенію среди грузинскаго дворянства *автономическихъ тенденцій*, обѣщающихъ имъ впослѣдствіи возможность поставить мѣстныхъ крестьянъ еще въ болѣе зависимое положеніе". „Не смотря на всю легкомысленность этой идеи", она, по мнѣнію гр. Воронцова-Дашкова, заслуживаетъ вниманія, „такъ какъ указываетъ на опасность возбужденія недовольства среди высшихъ классовъ инородческаго населенія, могущихъ привить идею автономіи и къ единоплеменному крестьянству, хотя, конечно, и не въ пользу себѣ, но во вредъ русскимъ интересамъ". Упраздненіе зависимыхъ отношеній личнымъ указомъ Императора подсказывается гр. Воронцову-Дашкову „чисто политическимъ соображеніемъ", ибо было бы „предусмотрительнѣе, чтобы проектируемая мѣра получила осуществленіе по инипіативѣ самаго монарха, *а не вслѣдствіе заявленія мѣстныхъ представителей въ Государственной Думѣ*". „Необходимо, чтобы населеніе Кавказа знало, что оно *за оказанное добро должно быть благодарно только царю, а не своимъ представителямъ*. Къ счастію, въ Думѣ не было поставлено и слѣдуетъ предупредить возможность обсужденія его въ Думѣ. *Нельзя давать поводъ представителямъ народа возбуждать упреки по адресу Правительства, какъ бы забывшаго нужды*

населенія цѣлаго края и почему то обдѣлившаго его по сравненію съ населеніемъ другихъ частей Имперіи". Подходящимъ кажется г. Воронцову-Дашкову изданіе Высочайшаго Указа еще потому, что Государственная Дума распущена на 7 мѣсяцевъ и разрѣшеніе вопроса слишкомъ долго затянется. 15 августа 1906 г. Совѣтъ Министровъ еще разъ обращается къ проекту гр. Воронцова-Дашкова при значительно измѣнившихся политическихъ условіяхъ. Государственная Дума перваго созыва была распущена. Власть стала въ явную оппозицію странѣ, измѣнились и настроенія въ Совѣтѣ Министровъ. Находить, что „прекращеніе зависимыхъ отношеній крестьянъ къ владѣльцамъ и укрѣпленіе отдѣльныхъ земель въ собственность крестьянъ, не можетъ не вызвать всеобщаго сочувствія и едва ли какое либо законодательное учрежденіе рѣшилось бы впослѣдствіи возстановить подобную зависимость. Но ограничиться только указанною стороною дѣла и вовсе не опредѣлять нынѣ, вознаграждаются ли помѣщики и владѣльцы Закавказскаго края за утрачиваемыя ими права на землю, а также въ какомъ размѣрѣ и изъ какого источника будетъ производиться имъ вознагражденіе", по мнѣнію Совѣта недопустимо. „*Практически это было бы равносильно обязательной отдачѣ крестьянамъ владѣльческой земли, находящейся въ ихъ пользованіи, въ собственность даромъ, безъ выкупа*", „*что составило бы само по себѣ крайне опасный прецедентъ и въ концѣ разорило бы землевладѣльческое сословіе въ Закавказьѣ, такъ какъ по истеченіи извѣстнаго времени возстановленіе правъ землевладѣльцевъ на вознагражденіе было бы крайне затруднительно*". По мнѣнію Совѣта, законопроектъ долженъ быть внесенъ отъ Верховнаго Имени въ Законодательныя учрежденія и никакихъ попытокъ разрѣшенія всего вопроса въ видѣ временной мѣры не должно быть. Совѣтъ Министровъ раздѣляетъ соображенія Намѣстника о тяжеломъ положеніи крестьянскаго сословія въ Закавказьѣ и въ свою очередь предлагаетъ переводъ „нынѣ же крестьянъ Закавказскаго края съ надѣльныхъ натуральныхъ *на денежный оброкъ*, по пониженой расцѣнкѣ, сообразно цѣнамъ на земледѣльческія произведенія, существовавшія въ пору изданія Закавказскихъ крестьянскихъ положеній, при прекращеніи личной зависимости крестьянъ и установленіи временно-обязательныхъ ихъ отношеній". Совѣтъ Министровъ не находилъ возможнымъ проводить проектъ Намѣстника

путемъ изданія Именного Высочайшаго Указа на имя сената, не допускалъ возможности провести законопроектъ въ порядкѣ 87 ст. основныхъ законовъ. Совѣтъ Министровъ находитъ вполнѣ возможнымъ провести переводъ крестьянъ и поселянъ съ надѣльныхъ натуральныхъ повинностей на денежный оброкъ въ порядкѣ той же 87 ст., ибо „мѣра эта, существенно облегчая положеніе крестьянъ *и обезпечивая имущественные интересы владѣльцевъ*, ни чѣмъ не связывала бы казну". Николай II согласился съ Совѣтомъ Министровъ. Въ дѣйствительности оппозиція Совѣта Министровъ проекту Намѣстника Кавказа заключалась въ томъ, что Совѣтъ Министровъ не могъ по существу принять столь рѣшительную мѣру, какъ безвозмездное отчужденіе надѣловъ крестьянамъ. При первоначальномъ разсмотрѣніи проекта Намѣстника 4 апрѣля 1907 г. Совѣтъ Министровъ не касался самаго существа проекта, имѣлъ сужденіе, лишь о формальной сторонѣ дѣла: провести законопроектъ черезъ законодательныя учрежденія или посредствомъ Высочайшаго указа. Въ засѣданіи 15 августа эта формальная сторона также занимала Совѣтъ Министровъ, но она имѣла второстепенное значеніе, ибо Совѣтъ высказалъ свое принципіальное сужденіе: Совѣтъ находитъ, что возложеніе расходовъ по выкупу надѣловъ всецѣло на казну будетъ для нея непосильнымъ бременемъ и предложилъ переводъ натуральныхъ повинностей крестьянъ на денежный оброкъ, проще на выкупъ. Въ этомъ предложеніи и сказалось коренное расхожденіе по основному положенію проекта ликвидаціи обязательныхъ и зависимыхъ отношеній между Намѣстникомъ и Совѣтомъ Министровъ. Послѣдній отвергъ то, что составляло сущность проекта гр Воронцова-Дашкова. Совѣтъ Министровъ не соглашается съ предложеніемъ о переводѣ крестьянъ на выкупъ безъ матеріальнаго съ ихъ стороны участія въ этомъ дѣлѣ.

Проектъ гр. Воронцова-Дашкова не дошелъ до Государственной Думы, остался проектомъ.

б) Проектъ 34 членовъ Государственной Думы о ликвидаціи зависимыхъ и обязательныхъ отношеній въ Закавказьѣ.

За подписью 34 (30) членовъ лѣваго крыла 15/XII 1908 г. въ Государственную Думу былъ внесенъ проектъ закона о ликвидаціи крѣпостныхъ отношеній въ Закавказьѣ. 34 члена полагаютъ, что, такъ „называемая крѣпостная реформа на Кавказѣ преслѣдовала цѣли ничего общаго съ крестьянской свобо-

дой или благосостояніемъ не имѣющія. Этими цѣлями были: укрѣпленіе политическаго господства въ краѣ бюрократіи посредствомъ закабаленія владѣльцамъ крестьянскаго трудового населенія (чѣмъ имѣлось въ виду, выражаясь языкомъ подлинныхъ оффиціальныхъ бумагъ „облегчить управленіе краемъ") и упроченіе крупнаго *барщиннаго* (курсивъ подлинника) хозяйства, требовавшаго обезпеченія себя постояннымъ контингентомъ дешевыхъ рабочихъ рукъ. На мѣсто *фиктивнаго* (курсивъ подлинника) юридическаго раскрѣпощенія крестьянъ крѣпостная реформа на Кавказѣ создавала сложную систему всесторонняго политическаго и соціальнаго закрѣпощенія трудовой массы командующимъ сословіямъ и командующимъ классамъ". „Крѣпостная реформа на Кавказѣ имѣла цѣлью привести въ систему неорганизованное до той поры господство крупнаго барщиннаго хозяйства надъ мелкими производителями т. е. трудовымъ крестьянствомъ. Достигнуто это было путемъ закабаленія крестьянъ владѣльцамъ, для чего былъ произведенъ дѣйствительно величайшій въ соціальной исторіи Кавказа *актъ экспропріаціи народнаго земельнаго фонда въ пользу владѣющаго сословія*". Записка 34 членовъ посвящена доказательству высказанныхъ основныхъ положеній, которыя сводятся къ слѣдующимъ:

1) Мѣропріятія правительства въ Закавказьѣ по крестьянскому вопросу ничего общаго не имѣли съ обѣщаннымъ крестьянамъ и узаконеннымъ въ Манифестѣ и Положеніи 19/II юридическимъ и экономическимъ освобожденіемъ крестьянъ отъ помѣщичьей кабалы.

2) Крѣпостная реформа сопровождалась въ восточномъ Закавказьѣ массовой, въ западномъ (Грузіи) частичной экспропріяціей земельнаго фонда въ пользу землевладѣльцевъ.

3) Обезземеленіе и разореніе крестьянъ.

4) Реформа въ западномъ Закавказьѣ (Грузіи) удвоила или утроила повинности крестьянъ.

5) Крестьянская реформа оставила, не смотря на уплоченныя помѣщикамъ выкупныя деньги за души крестьянъ (отъ 25 до 50 р.), почти неприкосновенной личную или вѣрнѣе юридическую зависимость крестьянъ отъ помѣщиковъ. Надѣлила послѣднихъ всевозможными правами внѣ экономическаго принужденія обязанныхъ крестьянъ тянуть свою подневольную кабальную лямку.

6) Выкупъ крестьянскихъ надѣловъ, вопреки Положенія

1861 г., поставилъ реформу въ зависимость отъ согласія помѣщиковъ и рядомъ мѣръ затруднилъ этотъ выкупъ и увѣковѣчилъ зависимость крестьянъ отъ помѣщиковъ.

7) Немедленная ликвидація, безъ всякаго вознагражденія помѣщиковъ, обязательныхъ отношеній, сохранившихся по винѣ помѣщиковъ, иолучившихъ отъ крестьянъ удесятеренную стоимость надѣловъ по винѣ правительства, 50 лѣтъ поддерживавшаго противозаконную и противонародную политику въ крестьянскомъ вопросѣ на Кавказѣ.

Основныя положенія записки 34 членовъ Государственной Думы фактически раздѣлялись своевременно и Намѣстникомъ, который въ проектѣ прекращенія обязательныхъ отношеній въ 1905 г. полагалъ, что домогательства дворянъ въ моментъ осуществленія крестьянской реформы оказали давленіе на законопроектъ главной Кавказской администраціи, благодаря чему „крестьянскя реформа должна была дать въ крупныхъ имѣніяхъ малоземельныхъ крестьянь, а въ мелкихъ безземельныхъ". Во всеподданнѣйшей запискѣ въ 1907 г. Намѣстникъ развилъ эту мысль: „въ виду предоставленія помѣщикамъ права оставлять въ своемъ распоряженіи половину имѣнія, а малоземельнымъ дворянамъ и вовсе не надѣлять крестьянъ землею бывшіе крѣпостные, пользовавшіеся всѣмъ имѣніемъ помѣщика, такъ какъ собственнаго хозяйства у послѣдняго не было, или получали земли менѣе, чѣмъ пользовались или оставались вовсе безъ надѣла".

Въ проектѣ крестьянской реформы въ 1905 г. гр. Воронцовъ-Дашковъ такъ говорилъ о реформѣ крестьянской 64 года: требованія дворянъ оказали давленіе на администрацію Кавказа при разработкѣ основъ реформы и при рѣшеніи крестьянскаго дѣла должна была исходить „изъ предположеній дворянства", что „обусловливало необходимость принять часть этихъ предположеній". Въ отношеніи надѣленія крестьянъ Комитетъ по устройству быта крестьянъ „въ качествѣ компромисса съ мнѣніемъ дворянства сохранилъ за многоземельными помѣщиками право на оставленіе въ непосредственномъ ихъ распоряженіи половину имѣнія, а за малоземельными, имѣющими въ Тифлисской губ. менѣе 60 дес. и въ Кутаисской менѣе 60 кцевъ, право оставить крестьянъ вовсе безъ надѣла". Относительно установленной повинности въ размѣрѣ 1/4 части урожая Комитетъ пошелъ опять на компромиссъ, который былъ „едва ли не болѣе

отрицательнымъ изъ всѣхъ компромиссовъ, вызванныхъ необходимостью исходить при разработкѣ крѣпостной реформы изъ проекта дворянства. Если бы Комитетъ не былъ вынужденъ считаться въ этомъ случаѣ съ заявленіями дворянства, то онъ никогда бы не установилъ *столь высокой повинности*, такъ какъ въ дѣйствительной жизни въ то время не было никакихъ реальныхъ основаній къ такой нормѣ". Во всеподданнѣйшей запискѣ 1907 г. гр. Воронцовъ-Дашковъ опять возвращается къ этой темѣ: „въ грузинскихъ провинціяхъ безправное положеніе крестьянъ въ смыслѣ выбора наиболѣе удобнаго времени пользованія трудами своихъ рукъ усугубляется еще малымъ надѣломъ при несоразмѣрно высокихъ повинностяхъ". Оброкъ въ моментъ установленія его былъ „въ три раза болѣе самаго высокаго оброка въ Европейской Россіи" (стр. 34). Крестьяне послѣ реформы „или получили въ надѣлъ земли менѣе, чѣмъ пользовались, или остались вовсе безъ надѣла". Экономическое положеніе крестьянскаго населенія послѣ реформы сложилось такъ, что „высокая арендная цѣна, въ виду остраго молоземелья, соблазняетъ землевладѣльцевъ предпочитать сдавать имѣнія въ аренду, а не вести свое раціональное хозяйство, съ другой крестьянинъ ни на своемъ ничтожномъ обремененномъ повинностями надѣлѣ, и тѣмъ менѣе на арендованной землѣ не въ силахъ вводить въ хозяйство какія либо улучшенія, въ виду полной зависимости отъ помѣщика, безъ согласія котораго нельзя даже собрать урожая" (стр. 35). Таже мысль развивается гр. Воронцовымъ-Дашковымъ въ запискѣ объ обязательномъ выкупѣ помѣщичьихъ, владѣльческихъ и церковныхъ крестьянъ въ Закавказскомъ краѣ (25/II 1909 г. № 4115), онъ говоритъ: „по включеніи края (Закавказья) въ составъ Россійской имперіи, и русское законодательство, считаясь съ историческимъ земельнымъ правовымъ иститутомъ, установило *неодинаковыя* правовыя нормы... для помѣщиковъ и крестьянъ бывшихъ грузинскихъ царствъ, съ одной стороны, и для владѣльцевъ и поселянъ бывшихъ мусульманскихъ провинцій, съ другой; но это же законодательство, при поземельномъ собственно устройствѣ крестьянъ и поселянъ этого рода, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ виду временныхъ обстоятельствъ *отступило* отъ историческихъ бытовыхъ началъ, при чемъ *такія отступленія дѣлались большею частію въ пользу помѣщиковъ и владѣльцевъ съ соотвѣтственнымъ ущербомъ для крестьянъ и поселянъ*". При введеніи крестьянскихъ законополо-

женій „правительство вышло не изъ началъ, основанныхъ на бытовыхъ условіяхъ, а изъ требованій помѣщиковъ“.

Если сопоставить сужденіе 34 членовъ Государственной Думы и гр. Воронцова-Дашкова, изложенныхъ имъ въ проектѣ крестьянской реформы 22/XI 1905 (№ 20.348)*) и во Всеподданнейшей запискѣ по управленію Кавказскимъ краемъ въ 1907 г., въ запискѣ о крестьянской реформѣ 1909 г. (№ 4115) по оцѣнкѣ крестьянской реформы въ Закавказьѣ и о значеніи этой реформы для крестьянской жизни впослѣдствіи, то можно смѣло заключать, что и Намѣстникъ Кавказа и 34 члена Государственной Думы одинаково характеризуютъ реформу крестьянскую и ея послѣдствія, сходятся въ ея оцѣнкѣ, разница только въ стилѣ, въ тонѣ. Гр. Воронцовъ-Дашковъ болѣе сдержанъ, мягокъ, нѣтъ страстности и негодованія, нежели у 34 членовъ Государственной Думы, которые ставятъ вопросы рѣзко, прямолинейно, обсуждаютъ положеніе страстно, пламенно. Поэтому не трудно уличить гр. Воронцова-Дашкова въ рѣзкихъ противорѣчіяхъ съ самимъ собой, изложенныхъ въ „Заключеніи Намѣстника Е. И. В. на Кавказѣ по законодательному предположенію 34 членовъ Госуд Думы о ликвидаціи обязательныхъ отношеній крестьянъ Закавказскаго края“ (18/II 1909 г., № 3487). Въ явное противорѣчіе себѣ впадалъ гр. Воронцовъ-Дашковъ, говоря, что „нормы отводовъ въ Тифлисской и Кутаисской губ. были такія, которыя обезпечивали въ общемъ среднее благосостояніе крестьянъ и отвѣчали работоспособности семьи“. что у крестьянъ послѣ того, какъ помѣщики осуществили право отрѣзывать отъ крестьянскихъ надѣловъ „осталось земли всюду не только свыше коренного, но и приблизительно около высшаго“, что „въ большинствѣ имѣній не имѣло вредныхъ послѣдствій для крестьянъ“ это право помѣщиковъ на отрѣзки, что надѣлы крестьянъ „могутъ почитаться обезпечивающими, при правильной затратѣ на нихъ труда, среднее экономическое благосостояніе крестьянъ“, что реформа „не отчудила ни пяди крестьянской земли“.

Явно себѣ противорѣчитъ гр. Воронцовъ-Дашковъ, утверждая, что повинность въ 1/4, мѣстами 1/3 урожая, „сама по себѣ, не могла быть признана чрезмѣрной, если имѣть въ виду, что въ настоящее время, даже на сѣверѣ Россіи, гдѣ земли чрез-

*) Дѣло № 76, ч. I.

вычайно скудны, имѣетъ мѣсто аренда земли „изъ полу“ т. е. изъ половинной доли урожая“. Еще рѣзче протоворѣчіе въ утвержденіи, что крестьянская реформа „несомнѣно осуществлена была на пользу крестьянъ и поселянъ и въ такой же степени представляла *ограниченіе для* помѣщиковъ и владѣльцевъ“*).

Гр. Воронцовъ-Дашковъ рѣзко измѣнилъ свои сужденія по существу крестьянской реформы. Уличить въ принципіальныхъ противорѣчіяхъ не трудно, стоитъ поверхностно сопоставитъ мнѣнія гр. Воронцова Дашкова, высказанныя въ 1905 г. съ мнѣніями его по тому же предмету въ 1909 г.. Отъ либерализма Намѣстника ничего не осталось; защита интересовъ крестьянскаго сословія уступила мѣсто защитѣ и отстаиванію интересовъ землевладѣльческаго сословія. Эволюція во взглядахъ гр. Воронцова-Дашкова объясняется изнѣненіемъ политическаго курса. Въ 1905 г., когда аграрныя волненія потрясли не только Закавказье, но и всю Имперію, когда заколебалась власть, либерализмъ высшихъ представителей власти имѣлъ вполнѣ реальное оправданіе, но колебніе власти имѣло кратковременное теченіе, пошла „ставка на сильныхъ“. Власть укрѣпилась и естественно начался отходъ отъ либеральныхъ позицій, понятна и эволюція въ воззрѣніи гр. Воронцова-Дашкова. Особенно знаменательна эта эволюція въ вопросѣ о выкупѣ. Въ Запискѣ своей 22/XI 1905 г., отстаивая безвозмездное отчужденіе надѣловъ крестьянамъ и поселянамъ, гр. Воронцовъ-Дашковъ писалъ: „переходъ ихъ (крестьянъ, поселянъ) съ повинностей въ пользу помѣщиковъ на выкупъ былъ бы принятъ ими, какъ мѣра по отношенію къ нимъ въ высшей степени несправедливая т. е. для крестьянъ совершенно безразлично, кому они должны уплачивать повинности, а за время существованія обязательныхъ отношеній они деньгами и долями урожая внесли, переводя все на деньги, суммы, превышающія выкупные платежи внутреннихъ губерній. То обстоятельство, что крестьяне не перешли на выкупъ, не можетъ быть имъ поставлено въ вину, такъ какъ безъ согласія помѣщиковъ они въ предѣлахъ Тифлисской и Кутаисской губ. не могли этогосдѣлать, а въ остальныхъ

*) См. Дополнительное объясненіе къ внесенному 15/XII 1908 г. законодательному предположенію 34 членовъ Госуд. Думы о ликвидаціи обязательныхъ отношеній крестьянъ Закавказскаго края къ помѣщикамъ.

губерніяхъ этотъ переходъ, былъ фактически не возможенъ, такъ какъ онъ равносиленъ былъ полному резоренію". Позднѣе гр. Воронцовъ-Дашковъ утверждамъ, вопреки себѣ, что „выкупъ затянулся не по винѣ помѣщиковъ" и вопреки точному указанію закона (ст. 9 Положенія), что „крестьяне могутъ выкупать свои надѣлы не иначе, какъ съ согласія помѣщиковъ".

Совѣтъ Министровъ отвергъ проектъ Намѣстника о безвозмездномъ отчужденіи крестьянскихъ надѣловъ, но гр. Воронцовъ-Дашковъ забылъ свои собственныя убѣжденія. Крестьянская реформа стала разрабатываться Намѣстникомъ подъ вліяніемъ новаго окрѣпшаго политическаго курса.)

Члены Государственной Думы изъ лѣваго сектора внесли свой проектъ реформы, который остался проектомъ, ибо при соотношеніи политическихъ силъ въ Госуд. Думѣ этотъ проектъ не могъ стать закономъ. Вотъ этотъ проектъ:

1) „Зависимыя" и „временно обязанныя" отношенія на Кавказѣ прекращаются немедленно и навсегда, и безъ всякихъ новыхъ жертвъ въ пользу землевладѣльцевъ.

2) Всякія повинности временнообязанныхъ крестьянъ, зависимыхъ поселянъ, а также „подвластныхъ" раятъ и кешкельниковъ въ Дагестанѣ и Закатальскомъ округѣ, въ пользу землевладѣльцевъ отмѣняются, а находящіеся въ пользованіи этихъ разрядовъ крестьянъ надѣлы (усадьбы, сады, полевыя угодія и пр.) въ границахъ, указанныхъ въ уставныхъ грамотахъ, или по фактическ. пользованію предоставляются въ ихъ собственность.

3) Право на пользованіе сервитута—пастбищами, лѣсомъ, водою и т. п. впредь до законодательнаго урегулированія этого вопроса предоставляется перечисленнымъ разрядамъ крестьянъ на тѣхъ основаніяхъ, какъ это установлено въ Сѣв.-Западныхъ губерніяхъ Россіи (Выс. утвержд. Правила 26 марта 1869 г., п. IV и V).

4) Права на нѣдра остаются на общихъ основаніяхъ, впредь до законодательнаго урегулированія этого пользованія.

1. Чхеидзе. 2. Гегечкори. 3. И. Гайдаровъ. 4. Кузнецовъ. 5. М. Захаровъ 2-ой. 6. А. Предкальнъ. 7. Н. Полетаевъ. 8. Н. Егоровъ. 9. Т. Бѣлоусовъ. 10. И. Покровскій 2-ой. 11. Воронинъ. 12. Путятинъ. 13. Астраханцевъ 14. Кузьмо. 15. Ѳ. Чиликинъ. 16. Войлошниковъ. 17. Шуркановъ. 18. В Дзюбинскій. 19 Ляхницкій. 20. И. Томиловъ. 21. Мервляковъ 22. Ро-

зановъ. 23. А. Кропотовъ. 24. К. Петровъ. 25. А. Шило. 26. Пожелло. 27. Ю. Блюменталь. 28. С. Петровскій. 29. Гутопъ. 30. А. Лунинъ. 31. Никольскій. 32. Н. Панкѣевъ 33. Фридманъ. 34. И. Лукашинъ. 35. Ѳ. Кондратьевъ.

в) Проектъ Намѣстника Кавказа гр. Воронцова-Дашкова о ликвидаціи временно-обязательныхъ и зависимыхъ отношеній.

Въ февралѣ 1909 г. въ Совѣтъ Намѣстника была внесена записка *„Объ обязательномъ выкупѣ помѣщичьихъ владѣльческихъ и церковныхъ крестьянъ въ Закавказскомъ краѣ"**).

Записка Канцеляріи Намѣстника, обстоятельно составленный трудъ, съ обильными статистическими матеріалами и историческими экскурсами, заключаетъ общія соображенія по вопросу о прекращеніи временно-обязательныхъ и зависимыхъ отношеній крестьянъ и поселянъ къ помѣщикамъ и землевладѣльцамъ въ губерніяхъ Тифлисской, Кутаисской, Бакинской, Эриванской и Елисаветпольской. Къ запискѣ приложенъ и самый проектъ закона о переводѣ на обязательный выкупъ крестьянъ, хизанъ и поселянъ.

Записка представляетъ чрезвычайный интересъ въ отношеніи оцѣнки крестьянской реформы въ краѣ. Соображенія Намѣстника Кавказа гр. Воронцова-Дашкова и его сотрудниковъ въ осуществленіи второй крестьянской реформы въ краѣ весьма сурово оцѣниваютъ роль помѣщиковъ при проведеніи первоначально крестьянской реформы. Правда, съ большимъ опозданіемъ, но высшая власть признаетъ, что крестьянская реформа въ 60 и 70-хъ годахъ была построена на началахъ наибольшаго благоволенія помѣщикамъ. Не трудно заключить, что предстоящая реформа должна исправить эту историческую несправедливость по отношенію къ крестьянскому населенію. Русское законодательство „при поземельномъ собственно устройствѣ крестьянъ и поселянъ этого рода, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ виду временныхъ обстоятельствъ, отступило отъ историче-

---

*) Канцелярія Намѣстника. Отдѣленіе Крестьянское, 25/II 1909 г., № 4115, по совѣту № 39, стр. 1—100+Приложенія 1-е. Расчетъ стоимости выкупа надѣльныхъ земель временнообязанныхъ крестьянъ, поселянъ и хизанъ Закавказья; прил. II Общія основанія по отзыву прокурора Эчміадзинскаго Армяно-Грегоріанскаго Синода для опредѣленія доходности одной десятины земли подъ разными культурами въ селеніяхъ Армяно-Грегоріанскаго монастыря, стр. 1—29 ст. р. in folio.

скихъ бытовыхъ началъ, причемъ *такія отступленія дѣлались большею частью въ пользу помѣщиковъ и владѣльцевъ, съ соотвѣтственнымъ ущербомъ для крестьянъ и поселянъ*". При введеніи въ 1864—67 годахъ законоположеній для крестьянъ Кутаисской и Тифлисской губ. „правительство вышло не изъ началъ, основанныхъ на бытовыхъ условіяхъ, а изъ требованій помѣщиковъ". Начала освобожденія крестьянъ изъ крѣпостной зависимости въ названныхъ частяхъ края послужили исходнымъ матеріаломъ при проведенія крестьянской реформы въ мусульманскихъ провинціяхъ, поэтому они не могли не отразиться на существо введенныхъ въ 1870—77 г.г. поселянскихъ Положеній Изъ этого вытекаетъ для канцеляріи Намѣстника необходимость исправленія ошибки, а потому окончательная ликвидація зависимыхъ отношеній справедливо можетъ быть произведена не иначе, „какъ съ точки зрѣнія дѣйствительныхъ бытовыхъ условій населенія въ ихъ историческомъ прошломъ". Авторы записки доказываютъ, что въ Кутаисской и Тифлисской губ. „главная масса помѣщичьихъ крестьянъ" „осталась донынѣ на тѣхъ самыхъ повинностяхъ, которыя назначены были въ годы крѣпостной реформы и которыя, будучи съ самаго начала пропорціонально втрое выше выкупныхъ платежей крестьянъ русскихъ внутреннихъ губерній, и постепенно увеличиваясь, по мѣрѣ роста цѣнъ въ своей стоимости, съ каждымъ годомъ все болѣе расшатывали экономическое положеніе грузинскихъ крестьянъ". Въ частности, касаясь основанія выкупа по закону 1864—67 г., записка полагаетъ, что „огромный денежный оброкъ за усадьбы въ размѣрѣ 6 р. за десятину въ Тифлисской губ. и 8 р. въ Кутаисской, ничѣмъ не можетъ быть оправданъ и выкупная цѣна, по капитализаціи этого оброка, являлась бы по своему высокому размѣру, актомъ положительной несправедливости, въ отношеніи къ крестьянамъ, тѣмъ болѣе, что фактически весьма значительное число усадебъ... обложено было, безъ всякихъ основаній двойнымъ оброкомъ"*).

Власть считалась съ требованіями помѣщиковъ и повинности крестьянскія за отчуждаемыя земли проектировались, а послѣ были признаны и закономъ „въ несоотвѣтственно выео-

---

*) Записка объ обязательномъ выкупѣ помѣщичьихъ, владѣльческихъ и церковныхъ крестьянъ въ Закавказскомъ краѣ, стр. 1, 2, 11, 12.

кихъ размѣрахъ". Предоставленное дворянамъ право отрѣзокъ дало „въ крупныхъ имѣніяхъ малоземельныхъ крестьянъ, а въ мелкихъ безземельныхъ". Проектъ реформы Закавказскаго Центральнаго Комитета принялъ „въ качествѣ компромисса съ претензіями помѣщиковъ, среднюю норму основной повинности съ $1/10$ доли до $1/4$ части урожая т. е. *въ два съ половиной раза* противъ обычной", слѣдовательно, законъ принявшій эти ставки повинностей „отяготилъ положеніе крестьянъ по сравненію съ тѣмъ, какимъ оно было въ крѣпостное время". Записка канцеляріи Намѣстника съ большимъ опозданіемъ признаетъ, что „назначеніе земельной повинности въ столь высокой нормѣ (натуральная повинность въ переводѣ на деньги должна была составить около 9 р. съ десятины, это денежный оброкъ „совершенно безпримѣрный во всей Имперіи, превосходившій ровно въ три раза оброчную плату помѣщикамъ, назначенную по 3 р. за одну десятину (за три десятины 9 р.) подобной земли въ низменныхъ частяхъ Θеодосійскаго и Симферопольскаго у. Таврической губ. т. е. въ полосѣ произрастанія винограда несоотвѣтственной ни мѣстнымъ условіямъ, ни оброкамъ во внутреннихъ губерніяхъ Имперіи не могло быть оправдано *и необходимостью компенсаціи дворянъ* за лишеніе ихъ тѣхъ выгодъ, которыя приносила имъ личная зависимость отъ нихъ крестьянъ". Но за отмѣну личной зависимости помѣщикамъ въ Тифлисской и Кутаисской губ. было выдано изъ средствъ казны не менѣе 25 р. за каждую душу, а малосостоятельнымъ и до 50 р.. Въ Тифлисской губ. на это дѣло было израсходовано 2 милл. р., въ Кутаисской губ. 5.227.296 р., „и въ этомъ отношеніи, здѣсь на Кавказѣ, была принята безпримѣрно льготная для помѣщиковъ мѣра, состоящая въ оплатѣ самаго акта освобожденія отъ нихъ крѣпостныхъ".

Для составителей записки совершенно очевиднымъ становится, что крестьянская реформа въ 60-хъ годахъ дала слишкомъ большія преимущества дворянамъ въ ущербъ интересамъ крестьянъ. Эта мысль формулируется ясно, отчетливо и какъ бы предъявляется въ видѣ историческаго упрека представителямъ привилегированнаго сословія, которое только и думало объ огражденіи личныхъ интересовъ, нисколько не заботясь объ интересахъ тѣхъ, которые трудами своими создавали благополучіе дворянства. Дворянскія притязанія, получившія санкцію закона, разсматриваются какъ чрезмѣрныя, алчныя, Зна-

мечательно то обстоятельство, что представитель высшей власти рѣзко и смѣло обвиняетъ дворянство какъ сословіе, это было слишкомъ смѣло потому, что рѣзкая характеристика дворянскаго сословія Закавказскаго края дискредитировала все сословіе въ цѣломъ. Исходя изъ этого, записка и предлагаетъ такія основанія обязательнаго выкупа надѣловъ, которыя должны были компенсировать интересы крестьянъ.

1) *Основанія выкупа усадебъ въ Тифлисской и Кутаисской губ.*

На основаніи закона 1864—67 г.г. денежный оброкъ за усадьбу установленъ въ 6 р. за десятину въ Тифлисской губ. и 8р. въ Кутаисской. Выкупъ усадебной земли по капитализаціи денежнаго оброка изъ 6%, по мнѣнію составителей записки не оправдывается ничтожной доходностью этихъ земель. Податная инспекція, изслѣдуя земли для обложенія поземельнымъ налогомъ за трехлѣтіе 1909—1911 г. въ Ахалкалакскомъ у. Тифлисской губ., не нашла ни одной усадьбы временно обязанныхъ крестьянъ, которая приносила бы имъ какой нибудь доходъ. Податная инспекція въ большинствѣ мѣстъ Закавказья усадебныя земли отнесла по производительности къ низшему разряду земель, незначительное количество земель отнесено по доходности къ среднему разряду и ни одной усадьбы, которая могла бы быть отнесена къ разряду лучшихъ земель, слѣдовательно денежный оброкъ въ 6 и 8 р. не оправдывается производительностью усадебъ. Выкупная цѣна по капитализаціи такого самого по себѣ высокаго оброка „являлась бы, по своему высокому размѣру, актомъ положительной несправедливости въ отношеніи къ крестьянамъ, тѣмъ болѣе фактически весьма значительное число усадебъ обложено было, безъ всякихъ основаній, двойнымъ оброкомъ, дающимъ выкупную стоимость десятины усадьбы въ Тифлисской губ. въ 200 р., а въ Кутаисской 266 р.“ (р. 12). Исходя изъ этого основанія, записка предлагаетъ назначить выкупныя цѣны на усадьбы не въ зависимости отъ денежнаго оброка, лежащаго на усадьбѣ, а въ зависимости отъ дѣйствительной доходности. Въ противномъ случаѣ выкупъ „по капитализаціи денежнаго оброка являлся бы выкупомъ по *завѣдомо несоразмѣрно высокимъ цѣнамъ*, совершенно не соотвѣтствующимъ качеству земли“.

2) *Выкупъ садовой земли.*

Если капитализировать изъ 6% доходъ помѣщиковъ съ

садовъ, то наименьшія выкупныя цѣны составятъ 400 р. за десятину, такъ какъ валовая доходность съ садовой десятины не менѣе 100 р., четвертая часть, повинность крестьянъ 25 р.. Но повинности эти „въ столь высокомъ размѣрѣ установлены были въ свое время, *какъ компромиссъ съ требовательностью дворянъ* въ эпоху крѣпостной реформы", по мнѣнію авторовъ записки, на самомъ дѣлѣ оброкъ за садовыя земли не долженъ превышать оброка за лучшую землю, на которой разводятся сады. Помѣщики давали крестьянамъ лишь землю, культура создавалась трудами крестьянина. За истекшее со времени реформы время крестьяне переплатили за эти земли „огромныя излишнія суммы", которыхъ нельзя зачесть въ счетъ выкупной суммы, ибо они поступали на основаніи закона, по въ ближайшее время „безусловно необходимо отмѣнить этотъ явно несправедливый законъ и не считаться съ нимъ при назначеніи выкупныхъ цѣнъ, такъ какъ неправильно высокія повинности не только не должны обусловливать новой неправильности—несоразмѣрно высокихъ выкупныхъ цѣнъ, но и напротивъ это обстоятельство должно быть настоятельнымъ поводомъ, чтобы по крайней мѣрѣ въ этомъ случаѣ помѣщикамъ было заплочено за то, что они дѣйствительно дали крестьянамъ", т. е. за виноградные и фруктовые сады должно быть уплочено только какъ за лучшую полевую землю, слѣдовательно и выкупная стоимость должна опредѣляться по соображеніи съ доходностью лучшихъ земель, находящихся въ частномъ владѣніи или пользованіи государственныхъ поселянъ.

3) Исчисленіе выкупныхъ цѣнъ.

Предъ составителями записки сталъ оченъ сложный вопросъ о способѣ исчисленія выкупныхъ цѣнъ, о методѣ и исходномъ данномъ при опредѣленіи этихъ выкупныхъ суммъ. Вопросъ былъ поставленъ альтернативно: *современная* ли доходность земель должна быть принята при исчисленіи выкупной суммы или доходность *времени крѣпостной реформы* т. е. 60-хъ годовъ. Вокругъ этого положенія разгорѣлись большіе споры въ 1904 г., когда въ совѣтѣ Главноначальствующаго гражданской частью на Кавказѣ обсуждался вопросъ о выкупѣ. Помѣщики высказались за повышеніе вдвое выкупныхъ цѣнъ на полевыя земли по сравненію съ временемъ реформы. Мотивировалось это мнѣніе тѣмъ, что отъ 60-хъ годовъ цѣны на продукты земледѣлія возросли вдвое, слѣдовательно, вдвое увели-

чился и доходъ помѣщиковъ, которые получаютъ повинности натурой. Помѣщики указывали, что закономъ было принято положеніе о переоброчкѣ денежнаго оброка черезъ каждыя 20 л. Помѣщики думаютъ, что сроки переоброчки были приняты для того, чтобы согласовать оброкъ съ постепенно возвышающейся цѣнностью на продукты земледѣлія, поэтому они и настаивали, что „нынѣ капитализація дохода ихъ отъ земли должна быть произведена по соображенію *съ цѣнами современными на продукты* но не съ цѣнами времени крѣпостной реформы" (стр. 14). Противъ такой постановки вопроса записка рѣшительно возражаетъ. Она указываетъ, что переоброчки не имѣли повсемѣстнаго и всеобщаго характера, переоброчки могли быть производимы только въ имѣніяхъ, перешедшихъ съ натуральной повинности на денежную, а такихъ было ничтожное количество. Помѣщики не спѣшили переводить крестьянъ на денежный оброкъ. 40 лѣтъ помѣщики получали доходъ съ имѣній и очевидно при выкупѣ они имѣютъ право на капитализацію этого дохода. Требованіе о повышеніи или удвоеніи дохода въ цѣляхъ капитализаціи его „являлось бы, при такихъ условіяхъ, домогательствомъ получить капитальную сумму, дающую возвышенный доходъ противъ отчуждаемаго имѣнія т. е. являлось бы явно незаконнымъ домогательствомъ" (стр. 14).

Что касается толкованія статьи закона о переоброчкѣ денежнаго оброка, то таковая допускалась для согласованія размѣра денежнаго оброка съ возрастающей стоимостью земельныхъ продуктовъ. Записка останавливается на доказательствахъ ошибочности подобнаго утвержденія. По закону переоброчка касается не всѣхъ, а лишь нѣкоторыхъ имѣній. Переоброчка можетъ быть произведена не иначе какъ по требованію или помѣщика, или крестьянина, наконецъ, самое главное, основанія переоброчки будутъ указаны Правительствамъ, слѣдовательно, если переоброчки „допускались черезъ 20 л. только въ нѣкоторыхъ, а не во всѣхъ имѣніяхъ, и притомъ не иначе, какъ по требованію или помѣщика, или крестьянина, то несомнѣнно, что для этихъ переоброчекъ должны были быть специальныя причины, касающіяся только этихъ отдѣльныхъ имѣній, и при томъ эти причины должны быть настоятельны, что онѣ вызвали бы или со стороны помѣщика, или со стороны крестьянъ требованіе о переоброчкѣ". „Такими причинами

могли быть возвышеніе или пониженіе урожайности имѣнія вслѣдствіе естественыхъ причинъ", какъ то, измѣненіе русла рѣкъ, превращеніе земли изъ неорошаемой въ поливную; или вслѣдствіе обмелѣнія рѣки, превращеніе орошаемой земли въ бездоходную; очевидно, оброкъ въ томъ или другомъ случаѣ подвергся бы измѣненію, невыгодному для сторонъ, а такъ какъ такія измѣненія совершаются въ теченіе долгихъ лѣтъ, то и установленъ 20 л. періодъ для переоброчки.

Толкованіе статей закона (172, 173, 174 Мѣстн. Положенія) не вполнѣ объемлеть содержаніе закона. Переоброчки не только производятся по специальнымъ основаніямъ, благодаря происшедшимъ измѣненіямъ, могущимъ повліять, съ одной стороны, на доходы помѣщика или обременяющимъ земледѣльца. Помимо того, переводъ натуральныхъ повинностей въ денежную представлялся болѣе цѣлесообразнымъ и желательнымъ. Совершенно справедливо однако то толкованіе, которое указываетъ, что переоброчка отнюдь не имѣла специфическихъ задачъ согласованія размѣровъ повинности съ ростомъ цѣнъ на продукты. Записка заключаетъ, что „не подлежитъ никакому сомнѣнію, согласно основному закону о переложеніи на деньги натуральныхъ повинностей, слѣдующихъ съ крестьянскихъ земель помѣщикамъ, установленіе оброка, а слѣдовательно и выкупныхъ цѣнъ должно быть сдѣлано соотвѣтственно цѣнамъ перваго года крестьянской реформы и притомъ навсегда до времени выкупа, за исключеніемъ случаевъ чрезвычайныхъ". Записка останавливается на томъ, что всѣ улучшенія, внесенныя въ земельную культуру, повышеніе производительности земли, разведеніе новыхъ культуръ, какъ то хлопка, и др. которыя не были извѣстны въ время реформы, всѣ эти мѣропріятія обязаны инициативѣ крестьянъ, а не помѣщиковъ, а потому на все эти улучшенія помѣщики претензій имѣть не могутъ.

4) Способъ установленія доходности земель во время реформы.

Признавъ исходнымъ основаніемъ стоимость выкупныхъ цѣнъ соотвѣтственныхъ эпохѣ реформы, записка останавливается передъ вопросомъ о способѣ исчисленія доходности земель во время реформы. Казалось бы вопросъ не долженъ былъ представлять особенныхъ трудностей, но необходимо принять, что достаточныхъ матеріаловъ для этого не оказалось, по-

этому пришлось исчислять косвенными путями. Помѣщики въ 1904 г. указывали, что земельная доходность за 40 л., со времени реформы, увеличилась вдвое. По спеціальному исчисленію цѣнъ на пшеницу, произведенному авторами записки, это увеличеніе должно быть признано достаточно точнымъ. Записка заключаетъ: „современная доходность земли выше времени крѣпостной реформы болѣе, чѣмъ вдвое, слѣдовательно, разъ установлено, что выкупныя цѣны въ настоящее время должны быть не выше времени крѣпостной реформы, то, исходя для установленія этихъ цѣнъ изъ современной доходности данныя, о которой только и можно имѣть въ настоящее время — необходимо безусловно понизить ихъ по крайней мѣрѣ вдвое и такой способъ исчисленія отнюдь не можетъ быть заподозрѣнъ въ какой либо льготности для крестьянъ и убыточности для помѣщиковъ. Напротивъ, всѣ приведенныя данныя ясно свидѣтельствуютъ, что современная доходность земель по сравненію съ эпохой крестьянской реформы на самомъ дѣлѣ выше, чѣмъ вдвое и что такимъ образомъ слѣдовало бы нѣсколько процентовъ сбавить даже и съ половины. Но имѣя въ виду, что въ данномъ дѣлѣ совершенная точность никоимъ образомъ не можетъ быть достигнута, представляется неизбѣжнымъ остановиться именно на означенномъ способѣ т. е. принять, что доходность земли времени крѣпостной реформы равняется половинѣ доходности современной "(стр. 17—19).

5) *Данныя о доходности земель и способъ ихъ использованія для цѣлей выкупа.*

Принявъ принципъ опредѣленія выкупныхъ цѣнъ, записка останавливается на практическомъ вопросѣ о данныхъ, которыми должно руководствоваться при исчисленіи доходности земель. Въ Закавказьѣ черезъ каждые три года учитывалась доходность земель для обложенія однихъ поземельнымъ налогомъ, другихъ оброчной податью, слѣдовательно, казна должна принять эту доходность при опредѣленіи цѣнъ на землю при выкупѣ. Но эти матеріалы представляютъ то неудобство, что земли облагаются въ казну по исчисленію чистаго съ нихъ дохода, а такъ какъ помѣщики Тифлисской и Кутаисской губ. получаютъ $1/4$ часть съ урожая, т. е. съ валового дохода, чтобы выйти изъ затрудненія записка и предлагаетъ: „для опредѣленія выкупной цѣны, необходимо капитализированную изъ 6% четвертую долю чистаго дохода помножить на $2\frac{1}{2}$; тогда и по-

лучится выкупная цѣна, соотвѣтствующая современной доходности земли; но имѣя въ виду, что помѣщикъ вправѣ получить за землю лишь по цѣнамъ на продукты времени крѣпостной реформы, что эти цѣны тогда были вдвое меньше и что вслѣдствіе этого, и выкупная цѣна такимъ образомъ должна выразиться вдвое меньшей суммѣ, очевидно, что означенная капитальная сумма . . . должна быть или раздѣлена на два или же самая сумма дохода должна быть уменьшена вдвое“. Напримѣръ, чистый доходъ съ поливной пашни въ Ахалцихскомъ у. 8 р., валовой доходъ долженъ быть исчисленъ въ 20 р., въ два съ половиной раза противъ чистаго. Четвертая доля, равная доходу помѣщика, будетъ 5 р.. выкупная сумма по современнымъ цѣнамъ при капитализаціи изъ 6% составитъ 83 р. 33 к., по цѣнамъ времени крѣпостной реформы должна составить половину—41 р. 67 к.; другой расчетъ: чистый доходъ съ десятины въ настоящее время 8 р., для временъ крѣпостного права—4 р., валовой доходъ того времени 10 р., ¼ часть урожая, идущая въ пользу помѣщика 2 р. 50 к., при капитализаціи изъ 6% составитъ выкупную сумму въ 41 р. 67 к.

На этомъ основаніи и исчисленіи долженъ быть произведенъ выкупъ всѣхъ надѣльныхъ земель, предоставленныхъ крестьянамъ по уставнымъ грамотамъ, за исключеніемъ садовъ. За сады назначается выкупная сумма по цѣнѣ лучшихъ земель въ уѣздѣ*).

б). Сервитуты.

Записка спеціально останавливается на сервитутахъ. Въ Кутаисской и Тифлисской губерніяхъ крестьяне въ надѣлъ ни лѣсовъ, ни пастбищъ не получили. Только въ нагорныхъ имѣніяхъ Душетскаго и Горійскаго уу. Тифлисской губ. и въ такихъ же имѣніяхъ Рачинскаго у., Кутаисской губ. предостав-

---

*) См. Матеріалы съѣздовъ податныхъ инспекторовъ въ 1910 г. по обложенію земель Кавказскаго края государственными оброчной податью и поземельнымъ налогомъ на трехлѣтіе 1912—1914 г. Приложенія къ Журналу Совѣта Намѣстника Е. И. В. на Кавказѣ Тифлисъ 1910 г. стр. 1—467; Матеріалы къ поземельнымъ вопросамъ Кавказскаго края ч. I. Поземельное обложеніе. Распредѣленіе на виды угодій, опредѣленіе доходности и учетъ земель. Изданіе Комиссіи, образованной по распоряженію Намѣстника Е. И. В. на Кавказѣ. Тифл. 1908 г., стр. 1—XV+227; Матеріалы Кавказскихъ Казенныхъ Палатъ по обложенію земель поземельнымъ налогомъ на трехлѣтіе 1909—1911 г., Тифл. 1908 г.

лено крестьянамъ право получать изъ помѣщичьихъ лѣсовъ за опредѣленную плату лѣсъ для домашнихъ надобностей, въ остальныхъ частяхъ этихъ губерній крестьяне имѣли право получать необходимый матеріалъ для садовъ: таркальникъ, колючки и т. п.

По вопросу о лѣсномъ сервитутѣ Записка останавливается на томъ, слѣдуетъ ли прекратить для полной ликвидаціи взаимныхъ отношеній помѣщиковъ и крестьянъ этотъ сервитутъ. Признавая такое рѣшеніе принципіально желательнымъ, Записка находитъ, что поканѣтъ достаточнаго матеріала для такого направленія дѣла. Цѣлесообразнымъ представляется пріобрѣтеніе крестьянами права пользованія помѣщичьимъ лѣсомъ, но до опредѣленія способа рѣшенія спорнаго вопроса о выкупѣ лѣсовъ, путемъ ли уплаты помѣщикамъ капитализированной суммы крестьянскихъ повинностей за лѣсъ, или инымъ способомъ, остался бы другой не менѣе трудный вопросъ, какимъ образомъ оформить право крестьянъ на лѣсъ. Предоставить ли имъ въ собственностъ какую либо долю лѣса, или при единовременной уплатѣ помѣщику извѣстной суммы сохранить пользованіе крестьянъ лѣсомъ на всегда. Въ послѣднемъ случаѣ возникъ бы вопросъ, какъ опредѣлить объемъ пользованія лѣсомъ, количествомъ ли лѣсныхъ матеріаловъ, потребныхъ для дома или приростомъ лѣса, опредѣленнымъ особой таксаціей. Пришлось бы установить размѣръ пользованія лѣсомъ и состороны помѣщика. Принимая во вниманіе сложность вопроса, а равно и то, что съ лѣсными сервитутами не покончено въ Европейской Россіи, Записка находитъ цѣлесообразнымъ не связывать этого вопроса съ ликвидаціей обязательныхъ отношеній въ Кутаисской губ., дабы не задержать ликвидаціи затянувшихся отношеній, съ другой—быстрымъ рѣшеніемъ вопроса о лѣсномъ сервитутѣ не ухудшать положенія. Что касается права крестьянъ пользоваться лѣсными матеріалами въ другихъ частяхъ губерній Тифлисской и Кутаисской, преимущественно таркальниками жердями, сошками и т. п., то это право условно, это право предоставлено за плату, по соглашенію съ владѣльцемъ. до выкупа садовъ въ собственность. Слѣдовательно. это право должно исчезнуть съ момента ликвидаціи обязательныхъ отношеній, тѣмъ болѣе, что крестьяне въ садахъ успѣшко замѣняютъ древесные матеріалы болѣе практичной и долговѣчной проволокой.

Эти соображенія не касаются предоставленныхъ крестьянамъ Кутаисской губ. лѣсныхъ участковъ, подъ названіемъ *сахардне*, (Сахардне—лѣсъ, откуда получается *хардани*—жердья для виноградника. Сасаре—лѣсъ, откуда получается жердья для плетня, заборовъ), включенныхъ въ составъ надѣла, ибо они подлежатъ выкупу въ составѣ тѣхъ угодій, въ которыя они входятъ.*)

7) *Пастбищный сервитутъ*. Согласно ст. 26 Мѣстнаго Положенія пользованіе со стороны крестьянъ въ предѣлахъ помѣщичьихъ земель выгонами и мѣстами для пастьбы скота оставлено „въ порядкѣ установившемся существующими въ каждомъ мѣстѣ обычаями“, съ тѣмъ однако, что помѣщики, не возбраняя крестьянамъ пользованія ими, сохраняютъ за собою право распахивать или устраивать иное хозяйство на этихъ мѣстахъ, а равно дозволять постороннимъ лицамъ пользоваться ими „не въ ущербъ дѣйствительнымъ потребностямъ крестьянъ“. Разрѣшеніе споровъ по этому дѣлу предоставлено Мировому Посреднику. Почти полувѣковая практика показала большія неудобства такого

---

*) Особ. Прил. къ т. IX, Св. Зак., кн. II, раздѣлъ VI ст. 246—248; Мѣстное положеніе о поземельномъ устройствѣ крестьянъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ въ Тифлисской и Кутаисск. губ. ст. 30 (246): „помѣщики не обязаны отпускать крестьянамъ лѣсъ для построекъ. Въ губерніи Кутаисской лѣса нигдѣ не включаются въ составъ крестьянскаго надѣла, но лѣсные участки (сахардне, сасаре и сакаре), состоявшіе доселѣ въ постоянномъ пользованіи не всего крестьянскаго общества, а отдѣльныхъ крестьянскихъ дымовъ, оставляются въ ихъ пользованіи въ счетъ слѣдующаго имъ надѣла. Земли подъ осокою (исли) также входятъ въ составъ полевого надѣла“; ст. 31 (247) „Помѣщики не обязаны также отпускатъ топливо безвозмездно“; ст. 248. „Въ отношеніи лѣсныхъ матеріаловъ (какъ то-таркальника, сошекъ, жердей и пр.), необходимыхъ для виноградныхъ и др. садовъ, крестьянамъ не возбраняется брать сіи матеріалы изъ помѣщичьихъ лѣсныхъ дачъ во все время обязательныхъ отношеній, безъ ограниченія срока, до выкупа крестьянами садовъ въ собственность, буде таковой выкупъ состоится. Особая за пользованіе сими матеріалами повинность опредѣляется по обоюдному добровольному соглашенію помѣщиковъ съ крестьянами. Если такого соглашенія не послѣдуетъ, то возникшій споръ разрѣшается Мировымъ Посредникомъ“. Въ нѣкоторыхъ уставныхъ грамотахъ для пользованія со стороны крестьянъ лѣсомъ помѣщика на топливо и для садовъ установленъ 9 л. срокъ, со дня введенія въ дѣйствіе уставной грамоты ст. 32.

растяжимаго права сторонъ, съ предоставленіемъ преимущества сильной сторонѣ, помѣщику. Права крестьянъ однако были сужены толкованіемъ термина „выгоны и мѣста для пастьбы". Подъ этимъ терминомъ понимали-право крестьянъ пасти домашній и рабочій скотъ. Но крестьянину воспрещалось устраивать *парехи* (овчарники) для содержанія стадъ. Для устройства парехи, для пользованія *ятагами* и *кишлагама* (зимнія и лѣтнія пастбища) крестьяне должны входить въ особыя соглашенія, какъ и посторонніе лица, нанимающія у помѣщиковъ пастбища. Закономъ предоставляется раздѣлъ по добровольному соглашенію и по утвержденіи Мирового Посредника выгоновъ и мѣстъ для пастьбы между крестьянскимъ обществомъ и помѣщикомъ (ст. 27). Наконецъ, закономъ предоставлено Намѣстнику Кавказскому устанавливать подробныя правила о способахъ пользованія со стороны крестьянскихъ обществъ выгонами и мѣстами для пастьбы (ст. 28). Однако, Намѣстнику выработать такія правила не удалось. Записка отлично знаетъ, что сохранившаяся „неопредѣленность ведетъ не только къ недоразумѣніямъ по пользованію пастбищами, но и къ столкновеніямъ на этой почвѣ", тѣмъ не менѣе не смотря всю „остроту вопроса о пастбищахъ, во всемъ объемѣ въ настоящее время онъ разрѣшенъ не можетъ быть". (стр. 27) Препятствіемъ къ этому служитъ то, что „на объемъ правъ сторонъ на означенныя пастбища не установилось прочной точки зрѣнія не только въ мѣстныхъ крестьянскихъ учрежденіяхъ, но даже среди населенія"; для рѣшенія же вопроса необходимо собрать матеріалъ. Безъ изученія дѣла Запискѣ не представляется возможнымъ подходить къ рѣшенію его. „Разрѣшеніе въ смыслѣ выкупа у помѣщика пастбищъ, или наоборотъ, выкупа у крестьянъ ихъ пастбищнаго сервитута было бы равносильно или гибели помѣщичьяго или крестьянскаго хозяйства". По этимъ соображеніямъ Записка предлагаетъ „*оставить пастбищный сервитутъ и на будущее время*". Но необходимо принять мѣры къ устраненію недоразумѣній, проистекающихъ изъ права помѣщика употреблять пастбищную землю для культуры или иного хозяйственнаго устройства, также изъ права сдавать пастбищныя земли постороннимъ лицамъ и обществамъ. Въ будущемъ тѣ пастбищныя земли, которыя на основаніи закона уже использованы помѣщикомъ подъ распашку или подъ оборудованіе какого либо иного хозяйства, уже утрачены для крестьянъ, слѣдовательно, съ момента ликвидаціи обязательныхъ

отношенiй крестьянъ къ помѣщикамъ, должны отойти въ собственность помѣщика. Въ будущемъ въ законѣ должно быть точно изображено, что право помѣщиковъ на использованiе пастбищныхъ мѣстъ, право сдачи пастбищъ постороннимъ лицамъ и обществамъ отмѣняется, и впредь пастбищныя земли должны быть предоставляемы для безвозмездной пастьбы скота помѣщика и бывшихъ его временно-обязанныхъ крестьянъ.

8). Сервитутное право крестьянъ на ловлю рыбы и на охоту на надѣльныхъ земляхъ и прочiе сервитуты.

Изъ сервитутныхъ правъ крестьянъ законъ упоминаетъ о правѣ рыбной ловли и охоты на надѣльныхъ земляхъ, принадлежащихъ помѣщику. Съ выкупомъ надѣльныхъ земель право на ловлю рыбы и охоты будутъ принадлежать крестьянамъ, и сервитутъ уничтожится непосредственно. Равнымъ образомъ, исчезнетъ необходимость спецiальнаго упоминанiя въ законѣ о томъ, что съ прiобрѣтенiемъ крестьянами въ собственность надѣловъ упразднится право помѣщика на рыбную ловлю и охоту въ этихъ земляхъ, ибо съ отчужденiемъ отъ помѣщика права собственности на земли, упразднятся всѣ вытекающiя правовыя послѣдствiя. Хотя въ законѣ не имѣется упоминанiя о другихъ сервитутахъ, однако въ уставныхъ грамотахъ говорится о правѣ сбора ягодъ, орѣховъ, грибовъ. Эти сервитуты возникли на почвѣ сосѣдскихъ отношенiй, не санкцiонированы писаннымъ закономъ. слѣдовательно упоминать объ отмѣнѣ этого права не приходится говорить, ибо отмѣна требуетъ вознагражденiя стороны, а вознагражденiе сопряжено съ непреодолимымъ препятствiемъ, въ виду невозможности матерiальнаго учета. Существованiе такихъ сервитутовъ будетъ зависѣть отъ живучести традицiи.

9). Распространенiе выкупа на всѣ безъ изъятiя угодiя.

Записка рѣшительно возстаетъ и не допускаетъ возможности предоставленiя права помѣщикамъ урѣзыватъ крестьянскiе надѣлы, но при этомъ Записка не видитъ основанiй „къ предоставленiю права" крестьянамъ отказываться отъ выкупа какой либо части земли, между прочимъ, и въ томъ соображенiи, что такiе отрѣзки земель, расположенные чрезполосно съ другими крестьянскими землями, не могли бы быть использованы и помѣщикомъ и потеряли бы для него всякую цѣну. Записка считаетъ необходимымъ, чтобы выкупаемая крестьянами земля была обмежевана, для этого къ каждому Мировому Посреднику дол-

женъ быть прикомандированъ особый землемѣръ.

10). О включеніи въ надѣлъ неудобныхъ земель подъ дорогами, прогонами, проулками.

Записка останавливается на вопросѣ о томъ, какъ поступить съ тѣми землями, которыя хотя и находятся въ предѣлахъ надѣльныхъ угодій но, не будучи годными ни для пашни, ни для сѣнокошенія: вообще для хозяйственныхъ надобностей, не вошли въ составъ надѣла и не обложены повинностями. Съ точки зрѣнія фактическаго положенія такія земли не должны включаться въ выкупной актъ, на нихъ не можетъ быть назначена цѣна за бездоходность. Но исключеніе изъ выкупнаго акта повело бы къ созданію чрезполосицы, которая оказалась бы вредной, такъ какъ давала бы помѣщику доступъ къ землѣ негодной ни для какого хозяйственнаго употребленія черезъ культурныя земли крестьянъ т. е. „создавала бы такое положеніе, при которомъ у помѣщика было бы право совершенно безполезное для него и вредное лишь для крестьянъ" (р. 31). Наконецъ, непригодностью такихъ земель для хозяйственнаго пользованія помѣщики не имѣли бы возможности ихъ использовать. Такія земли были бы окружены крестьянскими надѣлами, слѣдовательно, для предотвращенія столкновеній и осложненій всѣ такія земли, земли подъ дорогами, прогонами, не вошедшія въ надѣлъ должны быть укрѣплены за крестьянами безъ вознагражденія помѣщиковъ. За крестьянами должны быть сохранены безъ выкупа прогоны къ водопоямъ.

Далѣе, если на крестьянскихъ надѣльныхъ земляхъ обнаружатся цѣнныя ископаемыя, то Записка находитъ, что согласно закону помѣщикамъ было предоставлено право обмѣна такихъ земель на другія. Въ теченіе состоянія временно-обязанныхъ отношеній это право обмѣна должно быть сохранено за помѣщиками до тѣхъ поръ, пока не совершится актъ выкупа.

При обязательномъ выкупѣ съ крестьянъ должны быть взыскиваемы при срокѣ разсрочки платежа на 56 л.—по $4^1/_2$ % въ годъ, на 41 годъ—5%, 28 л.—6%. Со времени изданія закона объ обязательномъ выкупѣ на крестьянъ Тифлисской и Кутаисской губ. должны быть распространены всѣ права распоряженія землей, которыя предоставлены крестьянамъ собственникамъ Общимъ Крестьянскимъ Положеніемъ и указомъ 9 ноября 1906 г.

11) *Составленіе, разсмотрѣніе и утвержденіе выкупныхъ актовъ.*

Составленіе выкупныхъ актовъ должно быть возложено на Мировыхъ Посредниковъ. Утвержденіе выкупныхъ актовъ должно остаться въ вѣдѣніи Губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствій. Прежде представленія на утвержденіе выкупного акта, таковой Мировымъ Посредникомъ сообщается податному инспектору для удостовѣренія, что данныя о доходности выкупаемыхъ земель представлены согласно раскладкѣ. Податной инспекторъ не позже двухъ недѣль такое удостовѣреніе долженъ представить, дабы не замедлить совершеніе выкупнаго акта.

Въ составленіи выкупнаго акта должны принять участіе помѣщики и крестьяне. Крестьяне участвуютъ въ лицѣ двухъ выборныхъ. Если выкупной актъ составляется для цѣлаго сельскаго общества, то выборъ производится на сельскомъ сходѣ, если выкупающіе надѣлъ не составляютъ цѣлаго общества, то выборы должны происходить на частныхъ сходахъ, установленныхъ закономъ для Закавказскаго края ст. 411 Общ. Пол. о кр.. Мировому посреднику предоставляется право въ случаяхъ, если бы потребовалось присутствіе подворнаго хозяина, вызвать такого.

На крестьянскихъ сходахъ должны быть опредѣлены сроки погашенія ссудъ; при разногласіи каждому можетъ быть предоставленъ выгодный для него срокъ. Присутствіе помѣщики при составленіи выкупнаго акта желательно, но не обязательно. Если помѣщикъ не прибудетъ при составленіи акта, то неявка не можетъ служитъ причиной откладыванія дѣла, въ противномъ случаѣ создалось бы излишнее замедленіе въ составленіи выкупныхъ актовъ

Записка находитъ необходимымъ „немедленное прекращеніе зависимыхъ отношеній въ виду того, что они уже затянулись слишкомъ долго и съ каждымъ годомъ становятся болѣе и болѣе тягостными для крестьянъ" (р. 35).

Проектъ ликвидаціи зависимыхъ отношеній въ Эриванской, Елисаветпольской и Бакинской губ., мусульманской части Тифлисской губ.

1) *Выкупъ поселянскихъ надѣловъ.*

Основнымъ вопросомъ при ликвидаціи зависимыхъ отно-

шеній въ губ. Эриванской, Елисаветпольской, Бакинской и мусульманской части Тифлисской губ. являлось опредѣленіе размѣра выкупной суммы. По основаніямъ, принятымъ для Кутаисской и Тифлисской губ., исчисленіе выкупной суммы Записка производитъ по доходности и цѣнности земель періода крестьянской реформы т. е. 60-хъ годовъ. Авторы записки поднимаютъ даже вопросъ, не правильнѣе было бы при опредѣленіи доходности имѣній исходить изъ цѣнности 1847 г., когда были изданы первыя Положенія, передавшія земли въ непосредственное распоряженіе поселянамъ, а владѣльцамъ предоставившія право на полученіе извѣстной части дохода. Но Высочайшимъ повелѣнеімъ 26 ноября 1861 г. повелѣно было на эти имѣнія распространить начала крестьянской реформъ 1861 г.. Поэтому Записка и полагаетъ, что не имѣется достаточныхъ основаній ставить названныя губерніи въ преимущественное положеніе предъ Кутаисской и Тифлисской, тѣмъ болѣе, что поселянская реформа была проведена значительно позднѣе, въ 1870—77 г.. Слѣдовательно, по аналогіи съ двумя послѣдними губерніями необходимо принять доходность времени крестьянской реформы и понизить современныя данныя о доходности вдвое. Въ поселянскихъ имѣніяхъ доля доходности владѣльцевъ принята валовая. Данныя, изъ которыхъ приходится исходить, касаются чистой доходности, поэтому послѣдняя должна быть переведена въ валовую путемъ помноженія на $2\frac{1}{2}$, такимъ образомъ, въ Эриванской губ. натуральная повинность исчислена $\frac{1}{30}$ урожая; $\frac{1}{30}$ множится на $2\frac{1}{2}$ для опредѣленія валовой доходности, потомъ раздѣлится на два для опредѣленія доходности времени реформы. Полученый итогъ капитализируется изъ 6%, что и даетъ выкупную цѣну. Напримѣръ, чистый доходъ съ десятины поливной пашни въ Эчміацзинскомъ у. опредѣляется въ 35 р., $\frac{1}{30}$ этого дохода составитъ 4 р. $66\frac{2}{3}$ коп., $\frac{1}{30}$ валового путемъ помноженія дохода на $2\frac{1}{2}$—11 р. $66\frac{2}{3}$ к., доходъ эпохи крестьянской реформы получится дѣленіемъ на два—5 р $83\frac{1}{3}$ к, при капитализаціи изъ 6% выкупная стоимость десятины выразится въ суммѣ $97\frac{1}{6}$ р., въ круглой цифрѣ 97 р.

Въ Елисаветпольской губ придется пользоваться этимъ же расчетомъ, но тамъ натуральный доходъ владѣльца составлялъ $\frac{1}{10}$ урожая, кромѣ того владѣлецъ получалъ,—вездѣ кромѣ Казахскаго у., повинность съ каждой десятины 30 к.; эти 30 к. Записка присоединяетъ предъ капитализаціей къ суммѣ

дохода съ валового урожая по цѣнности времени крестьянской реформы. Такимъ образомъ, тамъ, гдѣ причитается подесятинный налогъ, Записка считаетъ нужнымъ присоединять къ каждой десятинѣ денежную повинность.

Въ имѣніяхъ лицъ непривилегированныхъ сословій, на которыя распространено дѣйствіе Положеній 3 и 10 сент. 1877 г., полагается только натуральная повинность, слѣдовательно, по точному смыслу метода исчисленія, принятаго Запиской, капитализировать должно только натуральную повинность.

2) *Основанія выкупа усадебъ.*

По Поселянскому Положенію 14 мая 1870 г. за усадебныя земли не было установлено никакой повинности; въ Эриванской губерніи не опредѣлено никакой денежной платы какъ за надѣльную, такъ и за усадебную землю, кромѣ доли съ урожая земныхъ повинностей. Въ губ. Бакинской, Елисаветпольской, мусульманской части Тифлисской губ. была установлена натуральная плата и подесятинная плата съ земель удобныхъ. Поэтому Записка устанавливаетъ при выкупѣ усадебной осѣдлости слѣдующее положеніе: въ Эриванской губ. усадебная осѣдлость должна укрѣпляться въ собственность крестьянъ безъ всякаго выкупа, если на усадебной землѣ не собирается никакихъ земныхъ произведеній, съ которыхъ владѣльцы получаютъ какую-либо повинность. То же самое и въ отношеніи Казахскаго у., Елисаветпольской губ., гдѣ земли хотя и обложены подесятиннымъ налогомъ, но усадебныя земли освобождены отъ какихъ либо платежей. Въ остальныхъ частяхъ, если на усадебныхъ мѣстахъ не имѣется какой либо земельной культуры, но онѣ находятся на удобной землѣ, то такія земли должны быть выкупаемы по капитализаціи денежнаго оброка изъ 6%. Напримѣръ, въ мусульманской части Тифлисской губ., кромѣ Ахалцихскаго у., Елисаветпольской—кромѣ Казахскаго у. и въ Бакинской—кромѣ Кубинскаго по разсчету изъ 5 р. за десятину (подесятинный оброкъ 30 к.); Ахалцихскомъ и Казахскомъ по разсчету изъ 2 р. 50 к. за десятину (подесятинный оброкъ 15 к.). Вообще „во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда владѣлецъ независимо подесятинной платы, съ земли занятой усадебными угодіями, получаетъ доходъ въ видѣ натуральной повинности, онъ, кромѣ означенной суммы, долженъ получить при выкупѣ и то, что ему причтется за эту землю и по расчету по ея доходности, по общему способу исчисленія выкупныхъ цѣнъ“. (стр. 58 р.). Эти условія примѣня-

няются къ землямъ лицъ привилегированнаго сословія, подчиненнымъ дѣйствію Положенія 14 мая 1870 г.

Въ имѣніяхъ лицъ невысшаго сословія, подчиненныхъ основаніямъ Положеній 3 и 10 сент. 1877 г. усадебная земля поселянамъ была предоставлена въ собственность, но не укрѣплена за ними, слѣдовательно, усадебная земля должна быть укрѣплена за владѣльцами поселянами въ собственность при выкупѣ прочихъ угодій безъ всякой платы.

3) *Выкупъ садовъ.*

По аналогіи съ рѣшеніемъ даннаго вопроса для Кутаисской и Тифлисской губ. Записка предлагаетъ назначить выкупную цѣну за сады, какъ за лучшую полевую землю, ибо поселяне получили только такую землю, а садовая культура продуктъ труда крестьянъ, и таковая выкупу подлежать не можетъ.

Въ Эриванской губ. этотъ вопросъ осложнялся тѣмъ, что по закону съ садовъ была назначена въ пользу бековъ денежная повинность съ пространства въ *10 батмановъ* 1 р. 20 к. и выкупная цѣна установлена на эти земли по капитализаціи этого оброка изъ 6%. Если принять 10 батмановъ въ 360 кв. с., то оброкъ съ сажени составитъ $^1/_3$ коп. или 8 р. съ десятины, что по капитализаціи составитъ за десятину сада 133 р., „сумму во всякомъ случаѣ не чрезмѣрную, если принять во вниманіе, что десятина сада въ Эриванской губ. даетъ чистаго дохода въ годъ на надѣльныхъ поселянскихъ земляхъ отъ 40 до 90 р.“ (стр. 59). Но оказывается, что мѣра пространства 10 батмановъ крайне неопредѣленная. Поэтому Записка приходитъ къ выводу: денежная повинность за сады установлена только въ Эриванской губерніи, „вслѣдствіе этого только эту губернію и пришлось бы ставить въ особыя условія по выкупу, если бы исходить въ этомъ случаѣ изъ капитализаціи этой повинности“, „затѣмъ проектированное начало въ Тифлисской и Кутаисской губ. выкупа садовъ по цѣнѣ лучшихъ земель въ такой степени соотвѣтствуетъ дѣйствительному объему правъ владѣльцевъ и поселянъ на эти угодія, что противъ такой постановки выкупа не можетъ быть возраженій съ безпристрастной точки зрѣнія. Канцелярія Намѣстника полагала бы означенный законъ о денежномъ оброкѣ съ садовъ Эриванской губ. отмѣнить и выкупъ этихъ угодій установить не по капитализаціи означеннаго оброка, а какъ въ Тифлисской и Кутаисской губ., по цѣнѣ за лучшія полевыя угодія. На такихъ же основаніяхъ этотъ выкупъ долженъ быть,

конечно, установленъ и въ Елисаветпольской, Бакинской и мусульманской части Тифлисской губ." (стр. 61).

Что же касается тутовыхъ, лавровыхъ садовъ, искусственно разведенныхъ рощъ, которыми пользовались для для домашнихъ надобностей, то всѣ эти угодія созданы лишь трудами поселянъ. Поселянамъ поступала отъ владѣльцевъ лишь земля, и земля не непремѣнно лучшаго качества. Такіе сады и искуственныя насажденія выкупаются по цѣнѣ земли того разряда, на которомъ они разведены.

Всѣ эти соображенія касаются выкупа имѣній лицъ высшаго сословія. Въ имѣніяхъ лицъ невысшаго сословіа, сады разведенные поселянами до 1879 г. т е. до времени опубликованія Положенія 3 и 10 сент 1877 г., зачислены въ усадебную осѣдлость, слѣдовательно, какъ и усадебныя земли, сады укрѣпляются въ собственность при обязательномъ выкупѣ прочихъ угодій, безъ всякой платы владѣльцамъ. Сады же, разведенные послѣ 1879 г., выкупаются по цѣнѣ лучшей земли.

4) *Выкупъ бостановъ (огородовъ)*.

Бостаны и огороды предусмотрѣны Положеніемъ въ имѣніяхъ лицъ высшаго сословія въ Эриванской губ. По бекскимъ имѣніямъ за эти угодія, какъ и за сады, назначена денежная повинность въ 80 коп. съ 10 батмановъ. Бостаны разводятся не на опредѣленномъ мѣстѣ и не въ пріусадебныхъ мѣстахъ, а въ предѣлахъ полевого сѣвооборота. Одинъ годъ огородъ занимаетъ одну пашню, другой годъ—другую; слѣдовательно, особый законъ о выкупѣ огородовъ повелъ бы къ затрудненіямъ. Цѣлесообразнымъ предполагается не выключать бостановъ изъ общаго количества выкупаемыхъ полевыхъ угодій, доходы съ нихъ, учитываясь въ общемъ сѣвооборотѣ, отразятся на размѣрѣ выкупной ссуды въ тѣхъ угодіяхъ, которыя разновременно служатъ для устройства бостановъ (огородовъ).

Способъ расчета, сроки выкупныхъ платежей, проценты по нимъ проектируются въ томъ же видѣ, какъ въ Кутаисской и Тифлисской губ.

5) *Сервитуты*.

По соображеніямъ, высказаннымъ для Кутаисской и Тифлисской губ., сервитуты должны быть сохранены и послѣ выкупа поселянскихъ надѣловъ. Сервитутныя пользованія, которыя не имѣютъ большого жизненнаго значенія, не должны быть особо подтверждены, равно какъ и не слѣдуетъ дѣлать въ

законѣ особой оговорки объ ихъ отмѣнѣ.

6) *Объ отрѣзкѣ земель отъ поселянъ при выкупѣ.*

По закону при пріобрѣтеніи поселянами по ихъ требованію надѣла владѣлецъ могъ удержать въ свою пользу одну треть всей совокупности удобныхъ земель, если вслѣдъ за этимъ на каждый поселянскій дымъ могло остаться не менѣе $7^1/_3$ д.. Во всякомъ случаѣ владѣлецъ могъ оставить за собой до 30 дес. усадебной и полевой земли, либо въ одномъ изъ принадлежащихъ ему имѣній, либо по совокупности всѣхъ имѣній въ уѣздѣ. Но владѣльцамъ мусульманскихъ имѣній въ 1870 г. право на отрѣзку земель было предоставлено „по явно ошибочному соображенію". „Такое право не только не соотвѣтствовало исторически сложившемуся къ 1870 г. объему земледѣльческихъ правъ въ этихъ частяхъ края, но и не согласовалось съ Выс. рескритомъ 6 дек. 1846 г., и, независимо сего, нарушало исконныя, освѣщенныя закономъ, земельныя права поселянъ, что затѣмъ отрѣзка земли, въ объемѣ трети имѣнія, фактически не осуществима, а отрѣзка въ размѣрѣ 30 дес. земли, вредна и что, наконецъ, по закону 1881 г. объ обязательномъ выкупѣ во внутреннихъ губерніяхъ имперіи, а равно и по закону 1888 г. о выкупѣ надѣльныхъ земель царанъ, обязательному выкупу подлежали всѣ земли состоявшія въ пользованіи крестьянъ, хотя ранѣе имъ, какъ и здѣшнимъ владѣльцамъ предоставлено было право на отрѣзку земли", поэтому Записка и предлагаетъ „при обязательномъ выкупѣ поселянами земель во владѣльческихъ имѣніяхъ Эриванской, Бакинской и Елисаветпольской губ , а равно и въ той части Тифлисской, которая подчинена Положеніямъ 14 мая 1870 г. и 3 сент. 1877 г., выкупу подлежатъ всѣ земли, состоящія въ надѣльномъ пользованіи поселянъ и при этомъ никакихъ отрѣзокъ въ пользу владѣльцевъ не допускается. Разумѣется, равнымъ образомъ при выкупѣ этихъ земель поселянами, они не должни быть и обременены какими бы то ни было обязательствами въ пользу владѣльца" (стр. 67).

7) *Включеніе въ выкупной актъ земель неудобныхъ подъ дорогами; сохраненіе права прогона скота.*

Записка считаетъ необходимымъ не выключать изъ выкупныхъ актовъ земель неудобныхъ, которыя хотя не отведены въ надѣлъ, но топографически входятъ внутри надѣльныхъ земель поселянъ; не выключать земель подъ дорогами, про-

улками, прогонами. За поселянами должно быть сохранено право прогона скота по владѣльческимъ землямъ, оставленнымъ для этой цѣли. Это право должно быть предоставлено поселянамъ безъ выкупа Проектируется сохраненіе за владѣльцами права обмѣна площадей, въ которыхъ обнаружились цѣнныя ископаемыя, до производства выкупа поселянами.

8) *Ликвидація тіульнаго права.*

Тіульные поселяне сохранились только въ Эриванской губ.. Тіулисты, сверхъ мюлька платятъ всѣмъ владѣльцамъ $^3/_{30}$ части урожая и 2 р. 50 к. подымной подати. Съ прекращеніемъ зависимыхъ отношеній, конечно, всякія повинности должны быть отмѣнены. Но съ отмѣной повинностей возникалъ вопросъ о вознагражденіи владѣльцевъ тіуловъ и объ основаніяхъ вознагражденія. Тіульное право во времена мусульманскаго владычества жаловалось пожизненно. Эриванская губ присоединена была къ Россіи въ 1825 г, поэтому тѣ тіулисты, которые родились послѣ 1825 г не могли имѣть іпретензій на вознагражденіе, слѣдовательно, въ отношеніи такихъ владѣльцевъ тіулъ долженъ быть отмѣненъ безъ вознагражденія. „Но во имя достоинства государства слѣдовало бы дать вознагражденія" тѣмъ владѣльцамъ, которые докажутъ, что они родились не позднѣе 1825 г.

Тіулисты получали $^3/_{30}$ части урожая; это ихъ право подлежало отмѣнѣ, а какъ мюлькодары они получали $^4/_{30}$ урожая. За отмѣну мюлькодарскаго права, права потомственнаго, должно быть выдано вознагражденіе въ суммѣ, капитализированной изъ 6% мюлькодарскаго дохода. Если бы тіульный доходъ равнялся мюлькодарскому, то взамѣнъ его тіулисты могли получать пожизненно 6% съ этой суммы вознагражденія. Но тіульный доходъ $^3/_{30}$, а мюлькодарскій $^4/_{30}$, первый меньше на одну четвертую часть второго, въ виду этого слѣдовало бывыдавать 6% не со всей суммы мюлькодарскаго вознагражденія, а только съ $^3/_4$-ея, что на сумму мюлькодарскаго вознагражденія составитъ $4^1/_2$ % ($X:6=3:4;\ X=3\times6=18:4=4^1/_2$).

Пожизненно же тіулистамъ долженъ быть выдаваемъ и денежный оброкъ по расчету съ каждаго дыма по 2 р. 50 к въ годъ.

Что касается источника, изъ котраго должно быть выдаваемо это вознагражденіе, то должно обратить вниманіе на законъ 14 мая 1870 г., которымъ тіульная повинность и натурой, и денеж

нымъ оброкомъ была отмѣнена, взамѣнъ этой повинности по тому же закону тіулистамъ назначена изъ казны пожизненная пенсія, равная получаемымъ тіульнымъ доходамъ. Поселяне должны были отбывать повинность временно, до назначенія пенсіи изъ казны.

Поэтому и записка признаетъ необходимость назначенія тіулистамъ пенсіи изъ казны безъ возмѣщенія этого расхода со стороны поселянъ. Такой взглядъ тѣмъ увѣреннѣе высказываетъ Канцелярія Намѣстника, что „на самомъ дѣлѣ едва ли окажется въ настоящее время хотя бы одинъ тіулистъ, если будетъ обусловлено, чтобы право на тіулъ, какъ право существовавшее лишь при мусульманскомъ владычествѣ, могутъ имѣть только лица, родившіяся въ періодъ времени такого владычества т. е. не позднѣе 1825 г." (р. 70.)

9) *Поселяне Армяно-Грегоріанскаго Эчміадзинскаго монастыря.*

— Въ Эриванской губ находились поселяне Армяно-Грегоріанскаго Эчміадзинскаго монастыря, положеніе которыхъ не опредѣлено никакимъ закономъ.

Эчміадзинскій монастырь до присоединенія Армянской области къ Россіи въ 1835 владѣлъ четырьмя деревнями: Вагаршапатъ, Ушадинъ, Мастара, Егвартъ (Эчміадзинскій уѣздъ). Право владѣнія при мусульманскомъ владычествѣ, равно повинность жителей этихъ селеній въ пользу монастыря, не извѣстны за отсутствіемъ точныхъ данныхъ. Знаемъ только, что передъ присоединеніемъ области къ Россіи монастырь получалъ съ деревни Егвартъ 30 пудовъ пшеницы, съ остальныхъ деревень монастырь получалъ *десятину*. Помимо того селенія несли тіульную повинность въ $^{3}/_{30}$ урожая и 2 р. 50 к. съ каждаго дыма. Высочайшимъ рескриптомъ 5 іюня 1836 г. эти деревни были освобождены „впредь до дальнѣйшаго усмотрѣнія" отъ всѣхъ казенныхъ податей и сельскихъ повинностей, но и монастырь обязывался не обременять „ихъ новыми налогами и довольствовался тѣми податями и деньгами, коими они до 5 іюня 1836 г. были обязаны вмѣстѣ казнѣ и обители Эчміадзинскаго монастыря", но не было указано, какія повинности и подати уплачивали монастырю эти крестьяне до 5 іюня 1836 г.

При исполненіи этого указа оказалось, что селеніе Егвартъ состоитъ изъ 6 равныхъ частей (данговъ), монастырю принадлежали $4^{1}/_{2}$ части селенія, и онѣ были освобождены отъ плате-

жей въ казну, $1^1/_2$ части обязывались нести повинности въ казну, и освобождались отъ платежей въ монастырь. Впослѣдствіи сел. Егвартъ стало подчиняться монастырю на общихъ основаніяхъ съ прочими монастырскими селеніями. Вопросомъ о размѣрѣ повинностей, которыя поселяне должны были отбывать монастырю, занялись въ 1873 г.. Оказалось, что поселяне платили: съ полевыхъ земель—$^6/_{30}$ частей урожая (повидимому, $^3/_{30}$ или $^1/_{10}$—десятина, $^3/_{30}$—тіульная повинность).

Съ садовъ по одному рублю въ годъ, денежной подати съ дыма по 4 р. 25 к. въ годъ; отбывали поселяне и натуральныя повинности: доставляли причитающуюся монастырю урожай своими средствами, поставляли подводы и людей для очистки отъ снѣга монастырскихъ зданій, набивали льдомъ монастырскіе ледники. По сообщенію прокурора Эчміадзинскаго монастыря, монастырь былъ вправѣ получать отъ поселянъ $^7/_{30}$ урожая; $^4/_{30}$ какъ мюлькъ, $^3/_{30}$ - какъ тіулъ, но въ видахъ облегченія налоговой тяжести монастырь отказался отъ $^1/_{30}$ и ограничился $^6/_{30}$ урожая. По сообщенію прокурора же Эчміадзинскаго монастыря поселяне за каждую десятину сада платятъ 4 р. 80 к., съ полевыхъ земель $^1/_5$ ($=^6/_{30}$) урожая.

Въ концѣ 70-хъ гг./, послѣ изданія Положенія 14 мая 1870 г. и 3 сентября 1877 г. въ февралѣ 1880 г. Католикосу Кеворку IV были сообщены совѣтомъ Намѣстника основанія ликвидаціи зависимыхъ отношеній поселянъ отъ монастыря. Патріархъ выразилъ протестъ, мотивируя тѣмъ, что доходы нужны для содержанія храма, монастыря, академіи, семинаріи, что монастырь въ результатѣ реформы разорится, а это произведетъ подавляющее впечатлѣніе на паству армяно-грегоріанской церкви въ Россіи и заграницей. Патріаршій престолъ лишится „вѣковыхъ правъ и собственности, коими онъ пользовался даже въ самыя тяжкія времена подъ игомъ магометанскихъ правительствъ". По заявленію патріарха, „Эчміадзинскій монастырь не можетъ быть разсматриваемъ *какъ частный собственникъ*, а какъ общее національное учрежденіе и достояніе всего армянскаго народа и что въ виду этого, онъ, католикосъ, быть можетъ, и затруднится лично рѣшить это дѣло, и быть можетъ, представится ему необходимость испросить у Августѣйшаго Монарха разрѣшеніе созвать соборъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ изъ армянъ, пребывающихъ какъ въ Россіи, такъ и въ другихъ странахъ".

Въ 1883 г. послѣдовалъ пересмотръ вопроса и достигнуто нѣкоторое соглашеніе. Патріархъ согласился подчинить деревни монастыря Вагаршапатъ, Ушадинъ, Мастара и Егвартъ Положенію 14 мая 1870 г., но съ тѣмъ, чтобы эта мѣра была распространена и на селеніе Могни, принадлежащее Георгіевскому армяно-грегоріанскому монастырю, по состоящему во владѣніи Эчміадзинскаго. Соглашеніе касалось еще того, что въ этихъ селеніяхъ долженъ былъ произведенъ выкупъ поселянскихъ надѣловъ съ содѣйствіемъ правительства. Министерство Финансовъ и Кавказская администрація находили возможнымъ выдать монастырю по 75 р. за каждый дымъ поселянъ, устроенный на монастырской землѣ на основаніи Положенія 14 мая 1870 г. Синодъ на это вознагражденіе изъявилъ согласіе. Не послѣдовало соглашенія лишь по слѣдующимъ вопросамъ: 1) монастырь потребовалъ, чтобъ въ вознагражденіе за отмѣну тіульной повинности, послѣдняя была капитализарована и выдана монастырю въ полномъ объемѣ по 4 р. 25 к. съ дыма; Министерство Финансовъ предложило капитализировать оброкъ въ размѣрѣ 2 р. 50 к. съ дыма, остальная часть подати 1 р. 75 к., которая, по объясненію, представителей взымалась въ видѣ земскаго сбора, будетъ отбываться поселянами на земскія нужды, по ликвидаціи зависимыхъ отношеній. 2) Синодъ требовалъ, чтобы выкупная цѣна была назначена съ $^7/_{30}$ урожая, на что, по заявленію Синода, монастырь имѣлъ право, а не съ $^6/_{30}$. Но Синодъ не представилъ доказательствъ на право полученія $^7/_{30}$ урожая ($^4/_{30}$ мюлькъ, $^3/_{30}$ тіулъ). Соглашеніе не состоялось. и поселяне монастыря остались въ зависимомъ отношеніи отъ монастыря, при этомъ эти отношенія закономъ не регулировались.

Записка считаетъ, что зависимыя отношенія поселянъ къ Эчміадзинскому монастырю, аналогичныя зависимымъ отношеніямъ другихъ категорій поселянъ, должны быть ликвидированы путемъ обязательнаго выкупа надѣловъ. Записка находитъ, что для опредѣленія размѣра вознагражденія за выкупаемыя земли нужно капитализировать $^6/_{30}$ урожая, уплачиваемыхъ поселянами ($^3/_{30}$—десятина и $^3/_{30}$ тіулъ), но Записка возражаетъ противъ пониженія современной доходности монастыря вдвое потому, что „выкупъ совпадаетъ съ первымъ подчиненіемъ этихъ имѣній крестьянскимъ законоположеніямъ“ (стр. 70), Исчисленіе такимъ образомъ, „должно быть соображено съ современнымъ доходомъ

земли". Но при расчетѣ выкупныхъ цѣнъ должно держаться превращенія чистой доходности въ валовую помноженіемъ первой въ $2\frac{1}{4}$ раза и капитализировать $\frac{6}{30}$ урожая изъ 6%.

Но за то Записка опредѣляетъ размѣръ земли, которую должны получить поселяне современнымъ составомъ семьи, т. е. какъ въ бекскихъ имѣніяхъ поселяне должны получить не менѣе 5 дес. земли на душу м. п. свыше 15 л. возраста, какъ это опредѣлено въ Положеніи 14 мая 1870 г. для бекскихъ имѣній.

Усадьбы были предоставлены поселянамъ безъ отбыванія повинностей, какъ и во всей Эриванской губерніи. Если въ предѣлахъ усадебъ окажутся пахотныя, сѣнокосныя или садовыя мѣста, то эти земли выкупаются на основаніяхъ, принятыхъ для названныхъ категорій земель. Усадебныя земли не обложенныя повинностами, не состоящія подъ какой либо сельско-хозяйственной культурой, должны быть укрѣплены при выкупѣ поселянами надѣловъ.

Выкупъ садовъ, съ которыхъ монастырь получалъ оброкъ въ размѣрѣ 4 р. 80 к. Записка проектируетъ путемъ капитализаціи оброка изъ 6%, что составитъ 80 р. за десятину сада Выкупъ другихъ искусственныхъ насажденій по цѣнѣ угодій, на которыхъ они разведены.

Вопросъ о сервитутатахъ, о включеніи въ надѣлъ непригодныхъ земель, о правѣ пользованіи дорогами, прогонами разрѣшается въ общемъ порядкѣ, какъ для другихъ губерній и другихъ разрядовъ зависимыхъ поселянъ.

Для поселянъ Эчміадзинскаго монастыря имѣлъ мѣсто особый вопросъ о правѣ на оросительные бассейны. Эти бассейны были устроены монастыремъ и по закону, замыкаясь въ предѣлахъ одного владѣнія, они не подлежатъ дѣйствію воднаго закона. находятся въ исключительномъ распоряженіи владѣльца, монастыря (Уст. сел. хоз., ст. 119). Съ уничтоженіемъ зависимыхъ отношеній положеніе должно было измѣниться, ибо земли прежде принадлежащія одному монастырю, послѣ ликвидаціи отношеній будутъ принадлежать монастырю и поселянамъ. Слѣдовательно, замыканіе воды въ предѣлахъ имѣнія одного изъ владѣльцевъ, монастыря или поселянъ могло бы вредно отразиться на интересахъ противной стороны, поэтому Записка считаетъ необходимымъ внести въ выкупной актъ дополненіе, что на оросительныя воды, заключающіяся въ предѣлахъ монастыря и не стекающія за границы имѣнія, распространяется

водный законъ по распредѣленію водъ между монастыремъ и селеніями и по выкупѣ, хотя бы эти водные источники и оказались тогда замкнутыми въ предѣлахъ или исключительно монастырскаго или поселянскаго владѣнія. Оросительная вода, какъ общественное достояніе, должна распредѣляться землевладѣльцамъ пропорціонально количеству орошаемой земли; такимъ образомъ, по проекту записки право поселянъ и монастыря „на оросительную воду опредѣляется закономъ о пользованіи водами для орошенія земель въ Закавказьѣ" (стр. 73).

Въ другихъ губерніяхъ не возникалъ вопросъ о погашеніи денежной повинности въ родѣ той, которую платили крестьяне Эчміадзинскаго монастыря по 4 р. 26 к. съ дыма. Эта сумма складывалась изъ тіульной повинности въ суммѣ 2 р. 50 к., перешедшихъ изъ мусульманскихъ временъ въ русскіе законы и 1 р. 75 к. земскихъ сборовъ. Въ будущемъ монастырь никакого отношенія къ земскимъ сборамъ имѣть не можетъ, поселяне будутъ обложены особо на земскія потребности, поэтому монастырь долженъ получить тіульный доходъ по 2 р. 50 к. съ дыма, путемъ единовременной выдачи по капитализаціи означеннаго оброка изъ 6%, что составитъ 41 р. 67 к.

Вмѣстѣ съ этимъ Записка полагаетъ возможнымъ удовлетворить монастырь особо за освобожденіе поселянъ. Записка въ данномъ случаѣ исходитъ изъ того, что вознагражденіе за освобождаемыхъ крестьянъ получили помѣщики Кутаисской и Тифлисской губ. по 25 р. за д. м. п., на дымъ по 100 р., наиболѣе бѣдные помѣщики даже по 50 р., на дымъ по 200 р., что беки получали за освобожденіе по 75 р.. Патріархъ ходатайствовалъ о выдачѣ за отмѣну личныхъ повинностей по 75 р. за дымъ. Записка считаетъ возможнымъ выдачу такого вознагражденія т. е. 75 р. за наличный устроенный дымъ.

Вознагражденіе монастырь долженъ получить: 1) за отмѣну личныхъ повинностей по 75 р. за дымъ за счетъ казны, 2) за отмѣну тіульной повинности въ размѣрѣ 3/30 урожая, или одной десятой его части и на денежный доходъ по 2 р. 50 к. также изъ средствъ казны, 3) за отмѣну владѣльческаго права на земли, выражающагося въ 3/30 части или 1/10 урожая по капитализаціи изъ 6%, которую получитъ монастырь изъ казны, что будетъ переложено на поселянъ въ видѣ выкупныхъ платежей. Записка признаетъ, что реформа, не смотря на то, что значительная часть платежей будетъ переложена на казну, поставитъ

поселянъ Эчміадзинскаго монастыря въ менѣе выгодныя условія, нежели поселянъ Бакинской, Елисаветпольской и Эриванской губ. $^{3}/_{30}$ урожая по современной доходности будутъ равны $^{6}/_{30}$ годового урожая доходности крѣпостной реформы, и по стоимости будутъ превышать единицу, принятую для выкупа $^{4}/_{30}$—въ $1^{1}/_{2}$ раза, въ Елисаветпольской и Бакинской $^{3}/_{30}$—въ 2 раза.

Во владѣніяхъ Эчміадзинскаго монастыря реформа должна сопровождаться отводомъ надѣловъ, для сего записка проектируетъ въ Эчміадзинскомъ уѣздѣ особый поселянскій отдѣлъ.

Кромѣ Эчміадзинскаго монастыря населенныя имѣнія и не ликвидированныя отношенія крестьянъ имѣли мѣста въ церквахъ другихъ исповѣданій. Записка распространяетъ и на эти земли приведенныя выше условія выкупа, въ зависимости отъ того, на основаніи какого Положенія введены или должны быть введены въ тѣхъ имѣніяхъ уставныя грамоты.

Количество выкупаемыхъ десятинъ и общая выкупная сумма въ пяти губерніяхъ Закавказья исчисляется Запиской Намѣстника совмѣстно съ представителями землевладѣльцевъ.

Послѣ совѣщанія было рѣшено изъ проекта ликвидаціи временно-обязанныхъ отношеній и поселянъ выдѣлить положеніе по обязательному выкупу хизанскихъ отношеній въ Кутаисской и Тифлисской губ. Воронцовъ-Дашковъ полагаетъ, что „хотя въ пользу обязательнаго прекращенія хизанскихъ повинностей можно привести не менѣе основаній, чѣмъ для ликвидаціи временно-обязательственныхъ отношеній бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ, тѣмъ не менѣе точно учесть и опредѣлить всѣ особенности вопроса не представлялось возможнымъ, за отсутствіемъ многихъ необходимыхъ матеріаловъ“. „Откладывать же выкупъ временно-обязанныхъ отношеній, до окончательной сводки недостающихъ свѣдѣній, признано было нецѣлосообразнымъ“, поэтому Совѣтъ Намѣстника рѣшилъ отложить хизанскую реформу.

Совѣтъ Намѣстника опредѣлилъ кругъ лицъ, на которыхъ растространялась вторая крестьянская реформа. Такими были признаны: 1) помѣщичьи крестьяне и владѣльческіе поселяне въ пяти губерніяхъ, Кутаисской, Тифлисской, Бакинской, Елисаветпольской и Эриванской. 2) поселяне водворенные въ пяти селеніяхъ Эчміадзинскаго Армяно-Грегоріанскаго монастыря. 3) реформа захватываетъ отмѣну особаго тіульнаго дохода въ

пользу названнаго монастыря 4) и частныхъ владѣльцевъ тіулистовъ Эриванской губ. Законопроектъ опредѣлилъ видъ реформы: обязательный выкупъ обязательственныхъ отношеній и необходимость перевода выкупаемыхъ надѣловъ въ собственность. Совѣтъ Намѣстника вычислилъ размѣръ выкупаемой площади и причитающуюся выкупную сумму.

Губерніи	количество подлежащихъ выкупу десятинъ	общая выкупная сумма въ руб.
Кутаисская	57.045	2.434.673
Тифлисская	115.306	3.459.096
Бакинская	132.186	2.991.692
Елисаветпольская .	271.252	6.380.238
Эриванская . . .	137.199	5.568.888
Всего въ 5 губ. . .	739.736	21.629.681

Стоимость ликвидаціи зависимыхъ отношеній въ 5 селеніяхъ Эчміадзинскаго монастыря исчислена въ 1.271.289 руб.; вся эта сумма слагается изъ трехъ частей:

1) часть слѣдующая за выкупъ земель. . 1.016.480 р.
2) „ „ „ отмѣну личной зависимости поселянъ отъ Эчміадзинскаго монастыря . . 163.800 р.
3) „ „ „ за отмѣну тіульной денежной повинности 91.009 р.

Изъ суммы, необходимой для ликвидаціи зависимыхъ отношеній поселянъ отъ Эчміадзинскаго монастыря, приходится:

1) На казну, какъ безвозвратный ея расходъ за прекращеніе права монастыря на тіулъ въ размѣрѣ 3/30 урожая, половина всей суммы . . . . 508.240 р.
2) Издержки за прекращеніе личной зависимости поселянъ отъ монастыря . . . 163.800 „
3) Вознагражденіе монастырю за отмѣну тіульной повинности . . . . 91.009 „

Всего расходы казны на ликвидацію зависимыхъ отношеній . . . . 763.049 р.

Слѣдовательно, на поселянъ падаетъ 508.240 р. т. е. та часть, которая получается монастыремъ въ видѣ вознагражденія за отмѣну его права, какъ владѣльцу земли на 3/30 частей урожая.

Обсужденіе проекта Канцеляріи Намѣстника о прекращеніи временно-обязательныхъ отношеній.

Представляя проектъ ликвидаціи обязательныхъ отношеній, гр. Воронцовъ-Дашковъ исходитъ изъ того соображенія, что „на основаніи опыта внутреннихъ губерній можно съ увѣренностью сказать, что только обязательность выкупа надѣльныхъ земель подъ условіемъ выдачи крестьянамъ правительственныхъ ссудъ можетъ считаться вѣрнымъ двигателемъ ликвидаціи временно-обязательственныхъ отношеній и залогомъ окончательнаго перехода отъ пережитковъ крѣпостного права къ современному земельно-правовому институту. Выработанныя же для Закавказскаго края правила факультативнаго выкупа *не могли дать* и не дали ожидаемыхъ результатовъ и *землеустройство края застыло на тѣхъ непрочныхъ основаніяхъ, которыя по самому наименованію „временно-обязанныя" отношенія* должны отличаться характеромъ срочности и переходности"; „что съ неупорядоченіемъ—земельнаго правопорядка находится въ тѣсной причинной связи и замѣчаемый въ краѣ экономическій упадокъ крестьянскихъ хозяйствъ. Такихъ слагаемыхъ, какъ матеріальная тяжесть отбываемыхъ крестьянами повинностей, которыя имѣли, между прочимъ, разумное основаніе лишь постольку поскольку, были временною мѣрой, и какъ внутреннее сознаніе крестьянами *почти полной фактической невозможности пріобрѣсти въ собственность воздѣлываемую землю*, однихъ достаточно для того, чтобы *убить въ земледѣльческомъ классѣ хозяйственную энергію и предпріимчивость.* Дѣйствующія законоположенія не только *не указываютъ выхода* изъ существующаго земельнаго кризиса, *но напротивъ растягиваютъ созданное временными нормами состояніе на неопредѣленное время.* Путь *частныхъ измѣненій и улучшеній* въ границахъ прежнихъ основаній можетъ представить *незначительныя и притомъ весьма относительныя преимущества.* Для полнаго переустройства укрѣпившагося въ краѣ земельнаго строя необходима цѣлостная и стройная система законодательныхъ нововведеній, выработанная согласно указаніямъ опыта тѣхъ частей имперіи, гдѣ земельныя отношенія успѣли вылиться въ наиболѣе удовлетворительныя и пріемлемыя формы"*).

---

*) Дѣло Канцеляріи Совѣта Министровъ по Намѣстничеству Е. И. В. на Кавказѣ, № 76, ч. II. 1905 г. О прекращеніи временно-обязательныхъ и зависимыхъ отношеній крестьянъ и поселянъ къ помѣщикамъ и землевладѣльцамъ въ Тифлисской, Кутаисской, Эриванской, Елисаветпольской и Бакинской губ., посредствомъ выкупа при содѣйствіи правительства, 13 іюня 1910 г., № 16. 350, стр. 3—4.

Весьма характерно, что гр. Воронцовъ-Дашковъ во всѣхъ своихъ многочисленныхъ запискахъ и проектахъ рѣзко и чрезвычайно сурово характеризуетъ крестьянскую реформу и современное положеніе крестьянскаго дѣла. Отзывы Намѣстника останавливаются именно на тѣхъ отрицательныхъ сторонахъ старыхъ крестьянскихъ законоположеній, на которыя неоднократно указывалось какъ въ моментъ разработки крестьянскихъ законоположеній, такъ равно и послѣ въ печати и отзывахъ мѣстныхъ людей и знатоковъ крестьянскаго дѣла. Но эти отзывы и критика своевременно оставались безъ вниманія, обстоятельства измѣнились, жизнь воочію убѣдила мѣстную властъ въ нецѣлесообразности и отсталости дѣйствующихъ крестьянскихъ законоположеній. На этой почвѣ возникла рѣзкая новая критика, пріобрѣвшая особую силу и значеніе, ибо она исходила отъ лицъ, облеченныхъ высокой властью въ краѣ и отнюдь не зараженныхъ крайними воззрѣніями. Подъ этой критикой охотно подписываются люди самыхъ радикальныхъ убѣжденій. Другое дѣло, что изъ рѣзкой критики прошлаго не дѣлалось логическихъ выводовъ до конца, что проектируемая реформа оказывалась наиболѣе уязвимой именно съ той стороны, откуда были направлены нападки на старыя реформируемыя основы крестьянскаго быта и землеустройства.

Обсужденіе Проекта Канцеляріи Намѣстника въ Совѣтѣ Намѣстника состоялось 30 апр., 2, 5, 8, 9 мая 1909 г. и 22 мая 1910 г.*).

При обсужденіи проекта присутствовали: предсѣдатель помощникъ по гражданской части Намѣстника І. В. Мицкевичъ, члены совѣта: М. П. Гаккель, Е. Г. Вейденбаумъ, В. Н. Осѣцкій, уполномоченный Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ на Кавказѣ П. П. Архиповъ, директоръ Канцеляріи Намѣстника Н. Л. Петерсонъ; по особому приглашенію: губернаторы Эриванскій—В. Ф. Тизенгаузенъ, Елисаветпольскій.—Г С. Ковалевъ, Кутаисскій—А. А. Макаровъ, Тифлисскій—А. Г. Чернявскій, инспекторъ водъ на Кавказѣ П. А. Петровъ, завѣдывающій межеваніемъ Закавказскаго края Г. К. Ткачевъ, управляющій Тифлисской Контрольной Палатой И. А.

*) Журналы Совѣта Дѣло Канцеляріи Совѣта Министровъ по Намѣстничеству Е. И. В., № 76, ч. II, 1905 г.

Смирновъ, вице-директоръ Канцеляріи Намѣстника Н. В. Никольскій, членъ дѣлопроизводитель Тифлисскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія К. А. Юзбашевъ, членъ Елисаветпольскаго Губернскаго по поселянскимъ дѣламъ Присутствія Д. В. Асанидзе, членъ-дѣлопроизводитель Кутаисскаго Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія К. Р. Гоциридзе, управляющій Закавказскимъ Отдѣленіемъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка М. М. Устиновъ, управляющіе Казенными Палатами: Кутаисской—А. С. Собріевскій, Бакинской—Е. Ф. Зире, Эриванской—Л. И. Лѣснякъ, помощникъ управляющаго Тифлисской Казенной Палатой А. К. Жуковъ.

Какъ видно изъ даннаго списка при обсужденіи проекта, имѣвшаго столь существенно важное значеніе для хозяйственной жизни края не были приглашены представители заинтересованныхъ сторонъ. Даже вопреки традиціи при разсмотрѣніи проекта крестьянской реформы не были приглашены представители землевладѣльцевъ, о представительствѣ другой стороны—крестьянъ и поселянъ говорить не приходится, ибо такой практики не было въ прошломъ. Вопросъ обсуждался исключительно въ присутствіи представителей различныхъ вѣдомствъ, имѣвшихъ касательство къ крестьянскому дѣлу. Не были въ засѣданіяхъ совѣта Намѣстника и спеціалисты по крестьянскому вопросу. Такимъ образомъ, все дѣло разсматривалось съ точки зрѣнія узко бюрократической.

Основными вопросами, представленными Совѣту были: 1) принятіе въ расчетъ при выкупѣ не современной доходности выкупаемыхъ крестьянами земель, а доходности времени крѣпостной реформы т. е. 60-хъ годовъ, 2) оцѣнка крѣпостной реформы 60-хъ годовъ, 3) способъ окончательной ликвидаціи крѣпостныхъ и зависимыхъ отношеній.

Точка зрѣнія Канцеляріи Намѣстника, составившей первоначальный проектъ и самаго Намѣстника гр. Воронцова-Дашкова изложенная выше, была рѣзкой оцѣнкой реформы 60-хъ годовъ. Члены совѣта указали, что вопросъ о крестьянской реформѣ въ Тифлисской и Кутаисской губерніи „освѣщенъ такъ, что получается впечатлѣніе, будто правительство во время раскрѣпощенія не было достаточно внимательно къ интересамъ крестьянской массы и пожертвовало ими въ пользу помѣщиковъ, но это не соотвѣтствуетъ дѣйствительности".

Директоръ Канцеляріи Намѣстника Н. Л. Петерсонъ, ос-

танавливаясь на историческихъ условіяхъ, препятствовавшихъ освобожденію крестьянъ въ Закавказьѣ, указалъ, что въ Грузіи крѣпостное право сложилось въ формахъ болѣе суровыхъ, чѣмъ въ Россіи и въ Западной Европѣ. Ссылка на суровыя условія не подтверждается соотвѣтствующими данными. Н. Л. Петерсонъ находитъ, что при распространеніи крестьянской реформы на Закавказье помѣщикамъ было отказано въ освобожденіи крестьянъ безъ земли, въ присвоеніи крестьянскихъ построекъ и движимаго имущества, присвоеніи ими земли, пріобрѣтенной въ періодъ крѣпостнаго права и выдачѣ вознагражденія за отмѣну зависимости отъ нихъ крестьянъ. По поводу послѣдняго немедленно оговаривается, что вознагражденіе назначенное помѣщикамъ было опредѣлено „въ порядкѣ Высочайшаго милосердія". Въ переводѣ на цифры это милосердіе составляетъ по Тифлисской губ. 2 милл. р., Кутаисской—5.227.266 р., вознагражденіе за освобожденіе душъ м. п. отъ 25 до 50 р. „Отказавъ помѣщикамъ въ основныхъ ихъ домогательствахъ, мѣстная власть не могла не пойти въ менѣе важныхъ вопросахъ на компромиссы съ помѣщиками, лишь ограничивая въ возможной степени и требованія ихъ". „Правительствомъ совершенно отклонены были самыя существенныя требованія дворянъ, а менѣе важныя были сокращены на половину. Но, разумѣется при такихъ условіяхъ всего необходимаго не могло быть сдѣлано и законъ для крестьянъ оказался менѣе благопріятенъ, чѣмъ онъ могъ бы быть". Н. Л. Петерсонъ не можетъ не отмѣтить, что повинность съ крестьянъ была усилена, что такое усиленіе было не вполнѣ обосновано потому еще, что помѣщики получили крупное денежное вознагражденіе за освобожденіе личности крестьянъ. На возраженіе, что помѣщики получили вознагражденіе за дворовыхъ вполнѣ основательно опровергается Н. Л. Петерсономъ, указавшимъ, что вознагражденіе было выдано не по числу дворовыхъ, которыхъ было незначительное количество, а по числу душъ мужскаго пола всѣхъ крестьянъ, „не исключая и новорожденныхъ". Но Н. Л. Петерсонъ обходитъ молчаніемъ положеніе Записки Канцеляріи Намѣстника, которое утверждаетъ, что повинности за надѣлы крестьянъ были увеличены въ два съ половиной раза противъ обычной, съ $1/10$ до $1/4$ доли урожая. Не указывается на факультативность выкупа, на то, что выкупъ могъ произойти лишь съ согласія или требованія помѣ-

щика, что правительственное содѣйствіе не было совершенно согласовано съ дѣйствительной стоимостью выкупаемыхъ земель, что право отрѣзокъ, предоставленное помѣщикамъ, широко ими было использовано и привело къ значительному сокращенію размѣровъ крестьянскихъ надѣловъ. Членъ Совѣта Е. Г. Вейнденбаумъ находитъ, что повышеніе повинностей въ $2^1/_2$ раза имѣло вѣскія основанія. Онъ указываетъ, что повинности крестьянъ слагались изъ издѣльныхъ—бегара и натуральной повинности въ доляхъ урожая. Повинность въ доляхъ урожая взималась отъ $^1/_6$ урожая съ полевыхъ произведеній и отъ $^1/_7$ до $^1/_4$ съ урожая садовъ. Повинность съ садовъ и при крѣпостномъ правѣ составляла одну четвертую часть, взамѣнъ издѣльныхъ повинностей былъ установленъ сборъ въ размѣрѣ $^1/_8$ части съ урожая, что съ другой $^1/_8$ частью, взымавшейся съ полевыхъ произведеній и составитъ одну четвертую.

Объясненіе Е. Г. Вейденбаума не находитъ никакого подтвержденія въ исторіи раскрѣпощенія крестьянскаго сословія. Оппонентъ не объяснилъ, почему упраздняемыя издѣльныя повинности и повинности, вытекавшія изъ личной зависимости крестьянъ отъ помѣщиковъ, равнялись одной восьмой части повинностей съ полевыхъ произведеній, и почему наконецъ установленіе натуральной повинности должно было равняться повинности съ наиболѣе цѣнной садовой культуры. Всѣ попытки оправдать суровыя условія крестьянской реформы въ Кутаисской и Тифлисской губерніи потерпѣли крушеніе, осталось въ силѣ мнѣніе гр. Воронцова-Дашкова о „чрезмѣрности и тяжести временныхъ повинностей, значительно превышавшихъ размѣры средней арендной платы за земли въ тѣхъ же мѣстностяхъ“, о не возможности „прекратить невыгодныя для крестьянъ временно-обязательственныя отношенія“. Положеніе Записки Канцеляріи Намѣстника о чрезвычайной льготности поселянской реформы не въ примѣръ реформѣ въ Западномъ Закавказьѣ осталось безъ замѣчаній со стороны членовъ Совѣта.

Канцелярія Совѣта Намѣстника приняла за основаніе при оцѣнкѣ выкупаемыхъ крестьянами и поселянами надѣловъ доходность времени крѣпостного права, 60-хъ годовъ. Эриванскій губернаторъ гр. Тизенгаузенъ выступилъ съ возраженіями противъ этой части записки. Онъ полагалъ, что „для такой постановки выкупа въ явный ущербъ помѣщикамъ и владѣльцамъ

не представляется достаточно убѣдительныхъ основаній", „безобидное для помѣщиковъ разрѣшеніе этого дѣла будетъ только въ томъ случаѣ, если они, взамѣнъ этихъ повинностей, получатъ въ процентахъ на выкупную сумму приблизительно современную стоимость повинностей, но ни въ какомъ случаѣ не вдвое меньшую". Выкупъ по современной доходности представляется ему единственно справедливымъ способомъ разрѣшенія этого дѣла. Свои соображенія гр. Тизенгаузенъ основываетъ на указаніи бывшаго Министерства Государственныхъ Имуществъ и Министерства Финансовъ въ 1897 г. о томъ, что долженъ быть произведенъ выкупъ натуральной повинности. Такъ какъ оцѣнку должны были произвести, въ случаѣ утвержденія проекта выкупа, чины Министерства Финансовъ и Внутреннихъ дѣлъ, которые должны были собирать современныя свѣдѣнія, то изъ этого дѣлается выводъ, что въ основаніи выкупа должны быть положены именно современныя цѣны стоимости продуктовъ и доходности хозяйства. Гр. Тизенгаузенъ оговаривается: если бы въ случаѣ выкупа несовременной доходности получились бы нѣсколько высокія выкупные платежи, не соотвѣтственные „платежной способности поселянъ", то выкупныя цѣны могли бы быть понижены на нѣсколько процентовъ, какъ это было сдѣлано при прекрашеніи обязательныхъ отношеній крестьянъ 9 западныхъ губерній. Мнѣніе гр. Тизенгаузена подержки не нашло. Большинство членовъ совѣта высказалось за то, чтобы выкупъ надѣловъ былъ произведенъ по доходности имѣній помѣщиковъ и владѣльцевъ 1860-хъ г. на томъ основаніи, что „во внутреннихъ губерніяхъ Имперіи всюду совершился обязательный выкупъ по соображенію съ оброками, или назначенными крестьянскими положеніями въ день ихъ изданія, или же въ первые годы дѣйствія этихъ положеній и потому этому началу выкупа должны быть подчинены и имѣнія въ Закавказскомъ краѣ". Большинство членовъ совѣта обращается къ закону 1873 г., которымъ Закавказскимъ губернскимъ по поселянскимъ дѣламъ присутствіямъ указаны способы оцѣнки на деньги натуральной повинности при выкупѣ надѣловъ. Цѣны на продукты должны приниматься за послѣднія 10 л., за 1863—1873 г.г. Это указаніе на законъ убѣждаетъ членовъ совѣта, что правильнѣе при опредѣленіи выкупныхъ цѣнъ исходить изъ стоимости продуктовъ времени 60-хъ годовъ.

Совѣтъ, вопреки мнѣнію Канцеляріи Совѣта, признаетъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда въ уставныхъ грамотахъ указанъ денежный оброкъ производить выкупъ по капитализаціи оброка изъ 6%, это правило распространить какъ при выкупѣ усадебныхъ земель въ Кутаисской и Тифлисской губ., такъ и при выкупѣ садовъ у лицъ высшаго сословія въ Эриванской губ. Совѣтъ соглашается съ мнѣніемъ Записки Канцеляріи, что оброки несоотвѣтственно высоки по сравненію съ доходностью земель, но „эти расчеты производятъ сильное впечатлѣніе только потому, что они произведены на десятины", а такъ какъ крестьяне владѣютъ на каждый дымъ незначительнымъ количествомъ усадебной земли, не свыше полдесятины, то платежъ, по мнѣнію Совѣта, не можетъ быть для крестьянъ тяжелымъ. Не можетъ явиться тяжелымъ платежъ за сады для Эриванской губ.. По расчетамъ Канцеляріи оброкъ „въ общемъ очень выгоденъ для крестьянъ", въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ составитъ 4 р. 80 к. съ десятины винограднаго сада, что при капитализаціи изъ 6% дастъ выкупную сумму въ 80 р.. Самый высокій размѣръ оброка не превышаетъ 8 р. за десятину винограднаго сада, что при капитализаціи изъ 6% составляетъ выкупную цѣну въ 133 ⅔ р., „цѣну во всякомъ случаѣ умѣренную". Разсужденіе Совѣта въ данномъ случаѣ не лишено извѣстнаго остроумія. Признавая оброкъ несоотвѣтственнымъ доходности земли, Канцелярія исходитъ изъ реальнаго соотношенія величины оброка съ доходностью земли вообще. Конечно, на каждую отдѣльную часть десятины размѣръ выкупной суммы падалъ абсолютно сравнительно въ небольшомъ размѣрѣ, и въ этомъ отношеніи Совѣтъ былъ правъ, но при несоовѣтствіи оброка съ доходностью земли выкупъ падалъ въ равной степени на каждую составную часть усадебной земли.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда выкупная цѣна за угодія будетъ опредѣляться по способу оцѣнки натуральныхъ повинностей, а не по капитализаціи денежной повинности, цѣна должна быть обозначена въ самомъ законѣ, и никоимъ образомъ исчисленіе ихъ не должно быть предоставлено тѣмъ, кто будетъ составлять выкупные акты, какъ это предполагалось Канцеляріей Намѣстника. Очевидно, эта существенная оговорка вносилась Совѣтомъ во избѣжаніе пристрастнаго отношенія къ опредѣленію размѣра выкупныхъ платежей, во избѣжаніе субктивнаго исчисленія выкупныхъ платежей.

Большой споръ вызвалъ вопросъ объ установленіи выкупной цѣны за виноградные сады. Записка Канцеляріи проектировала исчисленіе цѣнъ виноградныхъ садокъ по цѣнѣ лучшихъ земель. Записка объясняетъ свое предположеніе тѣмъ, что крестьяне не получали садовъ, а разводили ихъ сами, слѣдовательно, помѣщики не могли предъявлять претензій на труды крестьянъ. Членъ Совѣта Е. Г. Вейденбаумъ согласился съ тѣмъ, что „самый садъ является предуктомъ труда и издержекъ крестьянина", но изъ этого онъ дѣлаетъ противоположный выводъ объ исчисленіи выкупной цѣны за сады. Онъ исходитъ изъ того, что полевыя земли обрабатываются и приносятъ доходъ одинъ разъ въ два года, виноградные сады приносятъ доходы ежегодно, поэтому за сады должна быть двойная выкупная цѣна, чѣмъ за лучшую полевую землю. т. е. за землю вдвойнѣ доходную, чѣмъ за полевую лучшаго достоинства. Совѣтъ рѣшилъ необходимымъ „безусловно" согласиться съ Е. Г. Вейденбаумомъ и съ своей стороны мотивируетъ постановленіе новыми данными. Совѣтъ указываетъ, что, отводя землю подъ сады, помѣщикъ обусловливалъ отводъ извѣстными требованіями: крестьянинъ долженъ былъ развести садъ въ извѣстный срокъ, помѣщикъ имѣлъ право отобрать садъ, если нерадѣніемъ крестьянина садъ не давалъ дохода. При соблюденіи всѣхъ требованій культуры сады должны давать ежегодный доходъ, поэтому сады должны выкупаться по двойной цѣнѣ установленной за лучшія полевыя земли. Это постановленіе должно распространиться на сады, разведенные до составленія уставныхъ грамотъ. Что же касается разведенныхъ послѣ составленія уставныхъ грамотъ „въ предѣлахъ полевого сѣвооборота, то на крестьянъ не лежало никакихъ обязательствъ интесивно обрабатывать такіе сады, а помѣщикъ не имѣетъ права требовать большаго дохода, чѣмъ даетъ лучшая полевая земля" и Совѣтъ соглашается за такіе сады установить выкупную цѣну по выкупной цѣнѣ лучшей полевой земли въ данной мѣстности.

Въ отношеніи тутовыхъ, лавровыхъ садовъ, искусственныхъ насажденій, имѣющихъ хозяйственное значеніе, Совѣтъ знаетъ, что по такимъ угодіямъ крестьяне заключали добровольныя соглашенія съ владѣльцами земель о размѣрѣ отбываемыхъ повинностей. Но такъ какъ послѣ выкупа всякія такія соглашенія должны потерять значеніе, такъ какъ дѣло будетъ касаться насажденій, разведенныхъ на собственной землѣ крестьянъ, то

всякія добровольныя соглашенія должны потерять значеніе. Подобныя насажденія, по мнѣнію Совѣта, требуютъ лучшихъ земель, поэтому безотносительно къ характеру насажденій выкупная цѣна должна опредѣляться какъ за лучшія пахотныя земли въ данной мѣстности.

Подробному обсужденію далѣе было повергнуто предложеніе Канцеляріи Совѣта объ измѣреніи выкупаемыхъ земель. Большинство членовъ Совѣта полагало, что требованія объ инструментальномъ измѣреніи выкупаемыхъ земель „необходимо отдалитъ осуществленіе этого дѣла (выкупа) на десятки лѣтъ". Инструментальное измѣреніе, по мнѣнію Совѣта, потребуетъ много времени потому, что надѣлы крестьянъ разбиваются на отдѣльные участки, части чрезполосныя съ помѣщичьими землями (Кутаисская губ.), для чего придется снимать разные виды угодій. Все это составитъ продолжительную работу, которая затянется на долгое время. Поэтому Совѣту представляется болѣе цѣлесообразнымъ выкупать земли въ границахъ, обозначенныхъ въ уставныхъ грамотахъ, безъ инструментальной провѣрки, принимая указанное въ уставной грамотѣ количество земли. Противъ этого было указано, что размѣры надѣловъ указанные въ уставныхъ грамотахъ не соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Размѣръ земли опредѣлялся на глазомѣръ. Были представлены доказательства въ пользу этого мнѣнія:

Кутаисская губ.:	по уставнымъ грамотамъ значится.	90.009 дес.
	По выкупнымъ актамъ въ 1901 г. у 33.147 дымовъ выкуплено по инструментальному измѣренію	144.041 „
	Въ обязательныхъ отношеніяхъ оставалось 23.437 дымовъ или $^2/_5$ временно-обязанныхъ крестьянъ, такимъ образомъ $^2/_5$ вр.-обязанныхъ крестьянъ выкуплено въ $1^1/_2$ болѣе земли, чѣмъ значится во всѣхъ уставныхъ грамотахъ.	
Тифлисская губ.:	по уставнымъ грамотамъ въ надѣлѣ	52.483 дес.
	Изъ нихъ выкуплено	15.125 „
	Должно оставаться не выкуплен-	

	ныхъ	37.358	„
	Въ дѣйствительности по даннымъ земельнаго обложенія надѣльныя земли 3 раза болѣе, чѣмъ по уставнымъ грамотамъ	115.306	„
Эриванская губ.:	по уставнымъ грамотамъ . . .	87.895	„
	По даннымъ поземельнаго обложенія	137.199	„
Елисаветпол. г.:	По уставнымъ грамотамъ . . .	207 990	„
	По даннымъ поземельнаго обложенія	271.252	„
Бакинская губ.:	По уставнымъ грамотамъ . . .	84 260	„
	По даннымъ поземельнаго обложенія	132 186	„

Совѣтъ постановилъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда выкупная ссуда будетъ опредѣляться капитализацiей установленныхъ уставными грамотами денежныхъ оброковъ, то размѣръ ссуды не будетъ зависѣть отъ количества десятинъ земли, которое будетъ указано въ выкупномъ актѣ. Ничьи интересы не пострадаютъ отъ того, будетъ или не будетъ, обозначено точное количество десятинъ въ выкупномъ актѣ, но необходимо, чтобы въ этомъ выкупномъ актѣ были точно обозначены границы выкупаемой земли, которая вошла въ выкупной актъ. При выкупѣ земли по капитализацiи денежныхъ оброковъ, по мнѣнiю Совѣта, не требуется точное измѣренiе границъ.

Если повинности отбываются натурой, то, согласно проекта, выкупная сумма будетъ обозначаться по особымъ цѣнамъ за десятину угодiя. Точное указанiе на количество десятинъ будетъ имѣть значенiе для сторонъ, слѣдовательно, сторонамъ и должно быть предоставлено право требовать точнаго измѣренiяхъ, но съ тѣмъ, что и расходы будутъ падать на нихъ.

Далѣе въ Совѣтѣ возникъ вопросъ, не слѣдуетъ ли допустить измѣренiя каждаго рода угодiй: усадебъ, садовъ, пашенъ. Принципiально, въ интересахъ точности, по мнѣнiю Совѣта, такое измѣренiе каждаго рода угодiй въ отдѣльности представляется вполнѣ желательнымъ и цѣлесообразнымъ, но фактически такое измѣренiе потребовало бы очень много времени и отдалило бы реформу на продолжительный срокъ; поэтому принимается рѣшенiе объ измѣренiи, по требованiю одной или обѣихъ

сторонъ общей площади выкупаемой земли. Совѣтъ полагаетъ поручать составленіе уставныхъ грамотъ одному одному и тому же лицу при участіи однихъ и тѣхъ же представителей сторонъ, при этомъ неточности въ обозначеніи размѣровъ угодій въ уставныхъ грамотахъ будетъ касаться въ одинаковой степени каждаго разряда земель. Если стороны потребуютъ измѣренія выкупаемой земли, то измѣреніе можетъ коснуться общей площади. Раздѣленіе земли по угодіямъ, составляющимъ надѣлъ, должно быть произведено составителемъ акта пропорціонально каждому угодію, безъ точнаго измѣренія, какъ оно показано въ уставной грамотѣ.

Весь этотъ вопросъ самъ по себѣ имѣлъ очень важное значеніе, поскольку безспорно была доказана неточность количества и размѣра десятинъ въ уставныхъ грамотахъ. Практика прошлаго межеванія края безусловно доказала трудности точнаго инструментальнаго измѣренія, поэтому вполнѣ основательнымъ представляется указаніе Совѣта на то, что инструментальное измѣреніе потребовало бы много времени и замедлила бы осуществленіе реформы. Но принятыя Совѣтомъ постановленія фактически не устраняли вопроса о томъ, что показанія уставныхъ грамотъ относительно количества десятинъ выкупаемой земли неточны, слѣдовательно, опредѣленіе выкупной стоимости надѣловъ могло нанести ущербъ интересамъ какой либо стороны. Факультативное предложеніе сторонамъ объ измѣреніи по ихъ желанію съ принятіемъ на себя расходовъ особаго значенія имѣть не могло въ виду дороговизины и непосильности оплаты работъ по точному измѣренію.

Въ заключеніе Совѣтъ принялъ постановленіе, что выкупу будутъ подлежать земли заключающіяся въ границахъ, указанныхъ въ уставныхъ грамотахъ, въ случаѣ отсутствія такихъ актовъ или неуказанія въ нихъ границъ выкупаемой земли таковыя опредѣляются по дѣйствительному пользованію крестьянъ. При этомъ Совѣтъ категорически призналъ необходимымъ отмѣтить въ спеціальной статьѣ, что ни въ какомъ случаѣ не допускается уменьшеніе надѣловъ при обязательномъ выкупѣ.

По вопросу о выкупѣ надѣловъ, въ части касающейся выкупа лѣсныхъ участковъ, сахардне, сакаре, сасаре, выкупа пастбищныхъ участковъ, входящихъ въ составъ *сакомло*, Совѣтъ призналъ необходимымъ назначить выкупныя цѣны по этимъ угодіямъ въ размѣрѣ, равномъ низшей цѣнѣ за полевыя земли.

Записка канцеляріи признавала, что тѣ части выгоновъ и пастбищъ, которыя находились въ сервитутномъ пользованіи крестьянъ и которыя по закону могли бы владѣльцами обращены въ пашни или иного хозяйственнаго назначенія угодія и обращены до изданія новаго проекта, должны быть оставлены за помѣщиками на правѣ полной собственности. Совѣтъ сталъ на иную точку зрѣнія; такія земли обращаются въ собственность помѣщика только въ томъ случаѣ, если выгоны и пастбища превращены въ пашни или иныя хозяйственнаго значенія угодія до перваго января 1909 г., ибо узнавъ о такихъ основаніяхъ проекта, помѣщики используютъ свое право въ ущербъ интересамъ крестьянъ.

Записка Канцеляріи признала необходимымъ включить въ надѣлы крестьянъ безъ всякаго вознагражденія земли подъ проулками, дорогами, прогонами и непригодныя земли. Относительно первой категоріи земель Совѣтъ принялъ мнѣніе записки Канцеляріи. Вопросъ о включеніи въ крестьянскій надѣлъ негодныхъ земель вызвалъ возраженія меньшинства: предсѣдателя Совѣта І. В. Мицкевича, М. П. Гаккеля, Е. Г. Вейденбаума, Н. Л. Петерсона, которые признавали, что негодными земли могутъ быть названы лишь условно, поскольку болота, непригодныя для сельско-хозяйственной культуры, могутъ быть годными по осушкѣ ихъ, что непригодныя земли, по затратѣ силъ и трудовъ, послѣ культивированія могутъ стать вполнѣ культурными, потому безвозмездное ихъ отчужденіе нарушитъ владѣльческія права, тѣмъ болѣе, что наприм. по ст. 303 Пол. кр. Влад. распоряженіе этими землями, какъ необложенными новинностями принадлежало помѣщикамъ, а не крестьянамъ. Большинство членовъ Совѣта отстаиваетъ противоположную точку зрѣнія: по мнѣнію большинства, исключеніе изъ выкупнаго акта земель непригодныхъ къ сельско-хозяйственной культурѣ, но находящихся среди выкупаемыхъ крестьянами земель, поведетъ къ созданію чрезполосицы, не давая никакихъ хозяйственныхъ преимуществъ помѣщику, но открывая къ нимъ доступъ черезъ культурныя земли крестьянъ, поведетъ къ недоразумѣніямъ и спорамъ. Мало того, укрѣпленію будутъ подлежать земли, которыя въ теченіи 45 л. были дѣйствительно негодными. Такое укрѣпленіе никакого ущерба интересамъ владѣльцевъ не панесетъ. Въ виду этого Совѣтъ высказался за включеніе такихъ земель въ составъ крестьянскихъ

надѣловъ безъ вознагражденнія владѣльцевъ.

Не согласился Совѣтъ съ мнѣніемъ Канцеляріи относительно обмѣна выкупаемой земли на другую, если до приведенія въ исполненіе положенія на такихъ земляхъ обнаружится содержаніе цѣнныхъ ископаемыхъ. Такое право, полагаетъ Совѣть, чрезвычайно затруднитъ операцію выкупа въ виду того, что въ Закавказьѣ усиленное стремленіе открывать цѣнную руду, часто безъ всякихъ основаній. Признаніе права обмѣна дастъ помѣщикамъ возможность затянуть и затруднить всѣ операціи выкупа крестьянскихъ надѣловъ.

Совѣтъ обратилъ вниманіе на то, что проектъ канцеляріи Намѣстника не остановился на вопросѣ о сохраненіи правъ на оросительную воду на выкупаемыхъ крестьянами поливныхъ земляхъ. По выкупѣ можетъ оказаться, что источникъ, изъ котораго орошались земли крестьянъ, останется на землѣ принадлежащей на правѣ собственности помѣщику и если такой источникъ замкнутъ и естественнымъ образомъ не вытекаетъ изъ предѣловъ имѣнія, то помѣщикъ, какъ собственникъ такихъ водъ, можетъ лишить крестьянъ пользованія водой и крестьянское хозяйство очутится въ критически безвыходномъ положеніи и обратно то же самое можетъ случиться, если замкнутый источникъ окажется на крестьянской землѣ. Во избѣжаніе неизбѣжнаго обезцѣненія земель, лишенныхъ воды въ предусмотрѣнныхъ выше случаяхъ, Совѣтъ постановилъ ввести въ проектируемый законъ указаніе, что пользованіе оросительной водой послѣ выкупа надѣловъ сохраняется на существующемъ основаніи, если даже вода не стекаетъ естественнымъ путемъ за предѣлы одного владѣнія.

Совѣтъ Намѣстника перешелъ къ обсужденію условій ликвидаціи зависимыхъ отношеній въ 5-ти селеніяхъ Эчміадзинскаго Армяно-Грегоріанскаго монастыря. Совѣтъ канцеляріи проектировалъ подчинить эти селенія въ отношеніи отвода имъ надѣла дѣйствію Положенія 14 мая 1870 г. и подчинить выкупаемыя земли основаніямъ, принятымъ для выкупа въ проектированномъ положеніи. Въ отношеніи отвода надѣловъ на эти 5 селеній должны быть распространены всѣ статьи Проекта Совѣта, касающіяся выкупа, сохраненія за поселянами и по выкупѣ сервитутнаго пользованія и права на оросительную воду. При отводѣ надѣла въ имѣніяхъ Эчміадзинскаго монастыря, какъ вообще при отводѣ поселянскаго надѣла, въ

бекскихъ имѣніяхъ должны приниматься поселяне, достигшіе 15 л. возраста.

По мнѣнію Совѣта Канцеляріи, при отводѣ надѣла достаточно ограничиться составленіемъ выкупныхъ актовъ. Совѣтъ нашелъ необходимымъ составленіе уставныхъ грамотъ на томъ основаніи, что въ выкупныхъ актахъ не могутъ быть обозначены сервитутныя права по пользованію монастырскими лѣсами и пастбищами. Такія отмѣтки не необходимы по тому. что сервитуты предполагается сохранить и послѣ выкупа надѣловъ; наконецъ, къ выкупному акту должна прилагаться выписка изъ уставной грамоты, которая служитъ удостовѣреніемъ, что выкупаемыя земли принадлежатъ къ землямъ надѣльнымъ т. е. „къ такого рода имуществу, на которое распространяется, по закону, выкупная операція“.

Поселяне Эчміадзинскаго монастыря отбывали земельную повинность въ размѣрѣ $^6/_{30}$ урожая=$^3/_{30}$ (повинность за пользованіе землей, десятина), $^3/_{30}$ (тіулъ). Совѣтъ постановилъ капитализировать $^6/_{30}$ частей поземельнаго дохода для опредѣленія выкупной цѣны на земли. Совѣтъ Канцеляріи предполагалъ вычислять выкупную сумму по современнымъ цѣнамъ на продукты. Совѣтъ, напротивъ, нашелъ, что „крестьянскія законоположенія 19 ф. 1861 г. должны были, по смыслу ихъ, объять всѣхъ крестьянъ Имперіи и потому неподчиненіе поселянъ селеній Эчміадзинскаго Армяно-Грегоріанскаго монастыря этой общей крестьянской реформѣ должно разсматриваться, *какъ лишь недоразумѣніе*, которое не должно ни создать какихъ либо особыхъ правъ монастырю, ни отягчить положенія монастырскихъ поселянъ по сравненію съ поселянами прочихъ имѣній. Поэтому Совѣтъ находитъ безусловно правильнымъ назначить выкупныя цѣны на землю монастыря на тѣхъ же общихъ основаніяхъ, которыя установлены въ этомъ отношеніи и для выкупа земель во владѣльческихъ имѣніяхъ, съ той только разницей, которая обусловливается размѣромъ повинности поселянъ этого монастыря, опредѣляемымъ въ $^6/_{30}$ частей урожая“.

Переходя къ практическому выполненію задачи, Совѣтъ полагалъ: такъ какъ поселяне Эчміадзинскаго монастыря и обложены поземельнымъ налогомъ, и не имѣется матеріаловъ исходить изъ того, что земельная повинность монастырю составляетъ $^6/_{30}$ частей урожая т. е. равняется полуторному размѣру

повинностей $^{4}/_{30}$, во владѣльческихъ имѣніяхъ Эчміадзинскаго у., то и выкупныя цѣны должны превышать въ этихъ имѣніяхъ такія же цѣны на владѣльческую землю въ полтора раза. Исключеніе составятъ сады, за которые въ Эчміадзинскомъ монастырѣ установлена повинность 4 р. 80 к. съ десятины сада, которая по капитализаціи изъ 6%, должна обойтись при выкупѣ въ 80 р. за десятину.

Поэтому Совѣтъ постановилъ, что выкупныя цѣны на надѣльныя угодія, кромѣ виноградныхъ садовъ, подлежащихъ капитализаціи изъ 6% существующаго денежнаго оброка, опредѣляются въ суммѣ полтора раза болѣе по сравненію съ выкупными цѣнами, установленными для владѣльцевъ Эчміадзинскаго у. Половина выкупной суммы причиталась монастырю за отмѣну тіульнаго дохода, поэтому половину за отмѣну тіульнаго дохода, по смыслу закона 1875 г. Совѣтъ постановилъ отнести на средства казны, другую половину, собственно повинность за землю, постановилъ выдать въ качествѣ выкупной ссуды. Одновременно совѣтъ постановилъ отмѣнить и тіульную денежную повинность 2 р. 50 коп. съ дыма и въ вознагражденіе за отмѣну этого дохода выдать единовременно изъ казны капитализированную сумму изъ 6%, что должно было составить по вычисленіи Совѣта за 1276 дым X 2. 50 к.=3.169 р. по капитализаціи изъ 6% –53.166 р.

Канцелярія Совѣта далѣе проектировала выдать монастырю по 75 р. за каждый дымъ, получающій свободу. Управляющій Эриванской Казенной Палатой заявилъ, что по его разслѣдованію поселяне сел. Вагаршапатъ несли единственную повинность—набивали льдомъ монастырскій ледникъ, что при переложеніи на деньги должно составить не болѣе 80 р въ годъ. Это заявленіе подтвердилъ и Эриванскій губернаторъ гр. Тизенгаузенъ. На основаніи этого Совѣтъ постановилъ: выдать за отмѣну нааванной повинности съ поселянъ сел. Вагаршапатъ Эчміадзинскому монастырю вознагражденіе по капитализаціи изъ 6% этой повинности т. е. 1333 р. 33 к., всего съ вознагражденіемъ за отмѣну подымной повинности 54 500 р. Наконецъ, въ отношеніи вознагражденія мюлькодаровъ тіулистовъ, родившихся послѣ присоединенія Эриванской губ. къ Россіи т. е. послѣ 1828 г., (а не послѣ 1825 г., какъ ошибочно указано въ запискѣ Канцеляріи), оказалось, что въ переводѣ на деньги доходъ получаемый тіулистами въ видѣ натуры не долженъ пре-

высить 3500 р. по современной оцѣнкѣ. Совѣтъ постановилъ, въ виду преклоннаго возраста тіулистовъ, если исчислитъ этотъ доходъ по стоимости продуктовъ времени раскрѣпощенія, онъ не превыситъ 200 р. Весь расходъ постановили отнести на счетъ казны.

Вопреки мнѣнію Канцеляріи, Совѣтъ постановилъ ограничиться командировкой Мирового Посредника, несмотря на возраженія Эриванскаго губернатора, находившаго, что работа въ селеніяхъ монастыря будетъ сложной и трудной, такъ какъ она будетъ сопровождаться подчиненіемъ селеній Положенію 14 мая 1870 г. и составленіемъ уставныхъ грамотъ. Ему представлялось болѣе цѣлесообразнымъ открытіе Мирового Поселянскаго отдѣла.

1) *Возраженіе представителей землевладѣльцевъ на проектъ положенія Совѣта объ обязательномъ выкупѣ крестьянскихъ и поселянскихъ надѣловъ.*

Представители мѣстнаго дворянства выступили съ рѣзкой критикой правительственнаго проекта обязательной ликвидаціи временно-обязательныхъ отношеній. Представитель дворянъ Елисаветпольской и Бакинской губ. М. И. Долухановъ въ докладной запискѣ, отъ 21 мая 1910 г., указываетъ, что Проектъ Намѣстника въ его редакціи, одобренномъ Совѣтомъ Намѣстника, „является актомъ несправедливости въ отношеніи дворянъ, потому что не приняты во вниманіе нужды ихъ, такъ какъ многіе изъ нихъ, земли которыхъ всецѣло отошли поселянамъ или которымъ за сдѣланнымъ надѣломъ, досталось земли не болѣе 30 дес., лишившись имѣнія, очутятся въ безвыходномъ положеніи, получивъ не соотвѣтствующее стоимости ихъ вознагражденіе“. М. И. Долухановъ утверждаетъ, что остался невыясненнымъ весьма важный вопросъ о томъ, „ обязательно ли для дворянъ уступать крестьянамъ за опредѣленную заранѣе выкупную цѣну только то количество земли, какимъ обязаны они были надѣлить крестьянъ, по расчету 5 дес. на каждую д. м. п. выше 15 л. возраста, или должны уступить и ту часть земли, которая, по инструментальному измѣренію, будетъ превышать надѣлъ поселянъ и въ послѣднемъ случаѣ по нормированной ли заранѣе цѣнѣ или по добровольному соглашенію“. Такъ какъ измѣреніе надѣловъ не производилось инструментально, а „примитивнымъ способомъ“, и мѣра десятины опредѣлена поселянами „произвольно, то вмѣсто 5 дес. на ду-

отведено если не вдвое, то въ полтора раза больше". Справедливость сказаннаго М. И. Долухановъ доказываетъ данными своихъ двухъ имѣній: въ одномъ—по уставной грамотѣ отошло поселянамъ въ надѣлъ 1200 дес., въ другомъ—573 дес.. По измѣренію землемѣра въ первомъ имѣніи оказалось 2222 дес. 730 кв. с., во второмъ—787 дес., такія несообразности могли бы оказаться и въ другихъ имѣніяхъ. Согласно проекта Намѣстника выкупу подлежатъ земли, показанныя въ уставныхъ грамотахъ т. е. и та часть земли, которая окажется излишней по инструментальному измѣренію. „Совершеніе выкупа въ такомъ видѣ, говоритъ М. И. Долухановъ, будетъ вопіющею несправедливостью и послужитъ къ обогащенію поселянъ и обездоленію помѣщиковъ"; поэтому дворяне предлагаютъ отвести по выкупу то количество земли, какое слѣдовало по уставной грамотѣ „по дѣйствительной мѣрѣ". Излишекъ же долженъ быть пріобрѣтенъ поселянами по соглашенію съ помѣщиками. Помѣщики не сомнѣваются въ томъ, что поселяне чувствуютъ нужду въ землѣ, но „помѣщикъ не обязанъ поступиться своимъ правомъ и для него можетъ быть обязательно уступить то количество земли, какимъ онъ по закону долженъ былъ надѣлить поселянъ, тѣмъ болѣе, что если совершенно не былъ совершенъ выкупъ поселянами, то въ этомъ случаѣ виновны они, а не помѣщики, которые не имѣли права требовать выкупа". М. И. Долухановъ находитъ что оцѣнка Канцеляріей Намѣстника выкупаемыхъ земель произведена неправильно. На десятину онъ принимаетъ 10 п. посѣва, продуктивность десятины, по указанію самихъ крестьянъ, въ 60-хъ годахъ въ неполивныхъ участкахъ нагорной полосы составляла минимумъ самъ 12, мѣстами 15 и 18, на поливныхъ земляхъ на плоскости отъ 20 до 30. Принимая въ среднемъ самъ 8, то урожай съ десятины составитъ 80 п., десятая часть въ пользу землевладѣльца безъ самана 8 п. X 40 к.—3 р. 20 к., доставка помѣщику 8 п. на 50 в., минимумъ 1 р.; денежный оброкъ съ десятины 30 к., итого доходность десятины 3 р. 20 к.+доставка—1 р.+подесятиный налогъ—30 к.+саманъ 30 к.=4 р. 80 к.. При двухпольномъ сѣвооборотѣ 2 р. 40 к.+30 к. съ отдыхающей десятины подесятиннаго налога—2 р. 70 к.+ право помѣщика пасти скотъ на отдыхающей половинѣ участка. Не принимая этой статьи дохода и сбрасывая 60 к. плату за двѣ десятины, получится 2 р. 10 к., по капитализаціи этой суммы изъ 6%, образуется выкупная сумма въ не-

поливныхъ участкахъ 35 р. за десятину, въ поливныхъ, при культурѣ риса, хлопка не менѣе 60 р. Наконецъ, М. И. Долухановъ указываетъ, что совершеніе выкупа по системѣ оцѣнки проекта Совѣта „возбудитъ массу недоразумѣній, вызоветъ неудовольствіе со стороны помѣщиковъ и крестьянъ“, продолжится долгое время, придется содержать институтъ мировыхъ посредниковъ, поселянскія учрежденія, всего этого можно было бы избѣжать, „если предоставить поселянамъ мусульманскихъ провинцій право совершить цѣлымъ обществомъ выкупъ земель у помѣщиковъ *по добровольному соглашенію съ ними въ цѣнѣ*, но съ помощью государственнаго крестьянскаго земельнаго банка“ и онъ „увѣренъ что въ теченія одного или двухъ лѣтъ будетъ совершенъ выкупъ черезъ посредство мирового посредника, лишь бы крестьянскій банкъ пришелъ на помощь и выдавалъ, по представленіи акта выкупа, выкупную сумму 5% свидѣтельствами“. „При добровольномъ соглашеніи исчезнетъ всякое недоразумѣніе между крестьянами и помѣщиками, какъ въ отношеніи оцѣнки земли, такъ и чрезполосности помѣщичьихъ и крестьянскихъ земель, а также сервитутныхъ правъ крестьянъ на пользованіе лѣсомъ и пастбищами“, опасаться“, что „помѣщики высоко оцѣнятъ земли, нѣтъ основаній“.

Съ рѣзкой критикой правительственнаго проекта выступилъ уполномоченный землевладѣльцевъ Елисаветпольской губ. Фаррухъ Бекъ-Визировъ. Визировъ не хочетъ останавливаться на „декоративной сторонѣ записки, въ которой выразилась наклонность составителей ея къ покровительству интересовъ крестьянъ въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ эти интересы расходятся съ интересами помѣщиковъ“. Визировъ самымъ категорическимъ образомъ возражаетъ противъ выкупа надѣльныхъ земель по доходности земель эпохи крѣпостной реформы. Хотя помѣщики и пользовались со своихъ земель со времени реформы натуральными повинностями, однако за этотъ періодъ помѣщики понесли значительные убытки отъ градобитія, засухи и т. п. Но это еще не такъ важно, сколько межевыхъ споровъ пришлось вести съ казной, а это повлекло за собой большіе затраты со стороны помѣщиковъ. Въ Россіи, гдѣ былъ произведенъ выкупъ надѣльныхъ земель, помѣщики получили процентныя бумаги, приносившія доходъ, тогда какъ въ Закавказьѣ помѣщики получали доходы съ постояннымъ рискомъ, постоянными колебаніями. „Наконецъ, нельзя приравнивать обязательный выкупъ

надѣльныхъ земель принудительному отчужденію для государственной надобности". По положенію 70-годовъ, говоритъ Визировъ, отъ желанія поселянъ зависѣло произвести выкупъ имѣній безъ согласія помѣщиковъ и „если выкупъ не былъ произведенъ поселянами, въ то, благопріятное по цѣнамъ для нихъ время, естественная справедливость требуетъ, чтобы въ настоящее время послѣдствія этого упущенія легли на поселянъ же, но никакъ не на помѣщиковъ".

Если бы была принята оцѣнка доходности земель времени реформы. то, по мнѣнію Визирова, за таковую нужно было бы принять время 70-хъ годовъ, когда было издано Положеніе для поселянъ, а не 60-хъ г.г.

Далѣе, Визировъ указываетъ на Особ. Прил. къ т. IX Св. Зак. кн. IV Пол. Крест. Влад., прил. къ ст. 647, ст. 46, п. 3.: „количество годового урожая оцѣнивается на деньги, по мѣстнымъ справочнымъ и торговымъ цѣнамъ, не менѣе какъ за послѣднія 10 л. съ тѣмъ, что изъ общаго итога цѣнъ, исключаются годовыя цѣны самая высшая и самая низшая и затѣмъ по средней цифрѣ цѣнъ за остальныя 8 лѣтъ, опредѣляется стоимость общаго годоваго урожая". Анализаруя эту статью, Визировъ заключаетъ, что рѣчь идетъ „по буквальному смыслу закона о *послѣднихъ* (курсивъ Визирова) 10 годахъ по отношенію къ *моменту производства оцѣнки*", далѣе, указывая на п. 2, прим. 2-къ ст. 48 того же приложенія къ 647 ст.,: „цѣны малджегатъ и багру, опредѣленныя на основаніи настоящихъ указаній, допускаются къ руководству *въ продолженіи 10 л. со дня ихъ утвержденія. Ко времени истеченія сего срока* Губернское Присутствіе *вновь установляетъ* порядкомъ, въ сихъ указаніяхъ изложенныхъ, *цѣны* на малджегатъ или багру, *также на 10 л.*", приходитъ къ окончательному выводу, что „законадательная власть не только не намѣрена была фиксировать цѣны натуральныхъ повинностей въ предѣлахъ доходности 60-хъ годовъ, но, наоборотъ всячески заботилась о томъ, чтобы подобная несправедливая фиксація ни въ коемъ случаѣ не имѣла бы мѣста. Она стремилась вывести, но, по возможности, точно *среднюю* оцѣнку повинности по *современной* доходности не менѣе, чѣмъ за 10 л., во вторыхъ, требовала, чтобы эти 10 л. были послѣднія передъ производствомъ оцѣнки, для чего вводила обязательную переоцѣнку черезъ каждыя 10 л.". Система оцѣнки, подлежащихъ выкупу земель подвергается Визировымъ

критикѣ, которая должна показать всю нецѣлесообразность и неожиданность въ выводахъ при пользованіи методами исчисленія цѣнъ. Такъ по цѣнамъ на продукты въ 1873—76 г., составленнымъ губернской и уѣздной администраціей, выкупныя цѣны установлены: въ Елисаветпольскій губ.—202 р за дес., Эриванской—122 р., т. е. стоимость десятины земли въ Елисаветпольской губ. на 65% болѣе стоимости земли въ Эриванской. По исчисленіи на основаніи того же критерія, но по новой системѣ, принятой Запиской, стоимость дес. лучшей поливной земли въ 8 у. Елисаветпольской губ.—32 р, въ 6 у. Эриванской—87 р., на 172% менѣе. По системѣ оцѣнки, принятой правленіемъ Намѣстника, выкупная цѣна для Елисаветпольской губ. 43 р. за дес., Эриванской—53 р., разница на 29%, но не 172%, между тѣмъ по утвержденію Визирова стоимость земли въ обѣихъ губерніяхъ по естественнымъ условіямъ приблизительно одинакова. Отвергая шаткую ненадежную систему исчисленія, Визировъ предлагаетъ иную систему опредѣленія стоимосты земель по даннымъ записки, относящимся къ 50-мъ годамъ:

Доходъ съ десятины — 80 п. пшеницы X 40 к. за пудъ=32 р.

2. Натуральная повинность—1/10 валового дохода—3 р. 20 к. при двухпольномъ оборотѣ . . . 1 р. 60 к.

3. Доставка 4-хъ пудовъ на разстояніи 50 в.— (натуральная повинность) . . . — 80 к.

4. Подесятинная плата . . . — 30 к.

5. Пастбище, на отдыхающемъ участкѣ, находящемся въ пользованіи помѣщика . . . — 30 к.

6. Саманъ . . . — 50 к.

3 р. 50 к.

При капитализаціи изъ 6% опредѣлится выкупная цѣна въ 58 р. одной десятины. Критикъ оставляетъ подымное вознагражденіе въ 75 р., о которомъ говоритъ Записка, доходы отъ шелководства и др.. Не принимаетъ во вниманіе разницу въ цѣнѣ рубля 60 годовъ и начала XX в., и принимаетъ для Елисаветпольской губ. выкупную цѣну лучшихъ полевыхъ угодій губерніи въ 60 р. за десятину и сообразно съ этимъ таксируетъ стоимость другихъ угодій. Но Визировъ противъ оставленія неблагопріятной для помѣщиковъ оцѣнки доходности и стоимо-

сти земель 60-хъ годовъ и предлагаетъ принять за основанiе оцѣнки современную доходность, согласно съ приведеннымъ выше закономъ или по средней доходности за истекшiя 60-хъ лѣтъ т. е. за полвѣка; или принять сумму, составляющуюся изъ доходности 60 хъ годовъ (а) и доходности современной (б), дѣленной на половину по формулѣ $\frac{а+в.}{г.}$

Визировъ признаетъ, что „обязательный выкупъ самъ по себѣ является весьма желательнымъ, задержка его представляетъ собою тормазъ для культурнаго роста богатѣйшаго края, осложняя соцiальную жизнь и отношенiя между помѣщиками и крестьянами. Въ виду этого, помѣщики всецѣло готовы итти на встрѣчу начинанiямъ правительства въ данномъ направленiи и вовсе не стремятся къ повышенiю оцѣнки до непосильныхъ для крестьянъ размѣровъ, но не могутъ примиться съ разорительной для нихъ оцѣнкой десятины лучшихъ поливныхъ земель въ 30 р. Помѣщики ожидаютъ справедливаго отношенiя къ интересамъ не только крестьянскимъ но и землевладѣльческимъ".

2) *Записка Тифлисскаго Дворянства.*

Тифлисское дворянство представило обширную записку объ обязательномъ выкупѣ земель помѣщичьихъ крестьянъ и поселянъ, съ положенiемъ о выкупѣ, со статистическими данными о хизанахъ и земельномъ довольствiи временно-обязанныхъ крестьянъ къ 1904 г.

Записка распадается на двѣ части: первая касается общихъ положенiй, высказанныхъ относительно предстоящей реформы въ Запискѣ Канцелярiи Намѣстника, вторая занята критикой принятыхъ Запиской основъ выкупа земель временно-обязанными крестьянами и поселянами.

Ознакомленiе съ запиской Канцелярiи Намѣстника приводитъ представителей Тифлисскаго дворянства „къ несомнѣнному выводу, что авторы записки въ оцѣнкѣ событiй, предшествовавшихъ крестьянской реформѣ, руководились не вполнѣ провѣренными фактами и объективными данными" Дворяне цитируютъ Записку Канцелярiи Намѣстника, въ которой сказано: „крестьянское законодательство при поземельномъ устройствѣ крестьянъ и поселянъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ виду временныхъ обстоятельствъ, отступило отъ бытовыхъ началъ, при чемъ такiя отступленiя дѣлались большею частiю въ пользу помѣщиковъ и владѣльцевъ, съ соотвѣтственнымъ ущербомъ для

крестьянъ и поселянъ". По мнѣнію представителей Тифлисскаго Дворянства, эта основная мысль проходитъ черезъ всю записку, „переходя въ отдѣльныхъ мѣстахъ въ прямое обвиненіе какъ правительства и его представителей за потворство незаконнымъ домогательствамъ владѣльческаго сословія, такъ и помѣщиковъ за эгоистическія стремленія и забвеніе интересовъ крестьянства". Записка на дворянство „производитъ впечатлѣніе, будто проектомъ новаго закона желательно положить предѣлъ *дальнѣйшимъ домогательствамъ владѣльческаго сословія* и проектировать законъ, *продиктованный лишь интересами крестьянъ*, для которыхъ мало что дѣлалось въ минувшее столѣтіе", слѣдовательно „задуманная реформа объ окончательномъ разводѣ двухъ сословіи переносится *изъ сферы чисто экономическихъ отношеній въ сферу политическую* и пріобрѣтаетъ *характеръ возстановленія утраченныхъ правъ крестьянъ и умаленія правъ помѣщиковъ*". Дворянство утверждаетъ, что, при осуществленіи крестьянской реформы въ 1864—67 г.г. Кавказская власть исходила изъ государственныхъ началъ, а не требованій помѣщиковъ.

Дворянство признаетъ, а что выкупъ надѣловъ временно-обязанныхъ крестьянъ и поселянъ давно назрѣлъ. „Длительное сорокашестилѣтнее существованіе обязательныхъ отношеній буквально отравляетъ сосѣдскія взаимоотношенія двухъ сословій, сковываетъ хозяйственную инициативу какъ землевладѣльцевъ, такъ и земледѣльцевъ, ставитъ непреодолимыя препятствія къ прогрессу въ сельскомъ хозяйствѣ и, озлобляя обѣ стороны, создаетъ столь тяжелую атмосферу, что положительно нѣтъ возможности культурному человѣку жить и дышать въ современной грузинской деревнѣ. Деревня переживаетъ нынѣ большой кризисъ, старый укладъ жизни разрушенъ, на смѣну ему пришелъ новый, но онъ пока не отстоялся Быть можетъ, пройдетъ много времени, пока деревня выйдетъ изъ воцарившагося въ ней хаоса на торную дорогу. Но за такое печальное состояніе деревни не можетъ нести отвѣтственность одно только грузинское дворянство Тифлисской губ. Одно оно неповинно въ томъ, что дѣло окончательнаго развода двухъ сословій, съ уничтоженіемъ всѣхъ сервитутовъ и устраненіемъ гибельной для сельскаго хозяйства черезполосицы, затянулось такъ безконечно долго. Не его вина, что правительство, ликвидируя разновременно обязательныя отношенія повсемѣстно въ Имперіи

и переводя на выкупъ даже царанъ Бессарабской губ., старообрядцевъ сѣверо западныхъ и бѣлорусскихъ губерній, бывшихъ вольныхъ людей западныхъ губерній, чиншевиковъ западныхъ и бѣлорусскихъ губерній, крестьянъ захватившихъ у башкиръ Уфимской губ. земли и русскихъ арендаторовъ сѣверо западныхъ и бѣлорусскихъ губерній, не коснулось своими законодательными актами временно-обязанныхъ крестьянъ Тифлисской губ. Тормозилось разрѣшеніе этого вопроса, между прочимъ и потому, что судьбу временно-обязанныхъ крестьянъ Тифлисской губ. постоянно связывали съ судьбой огромнаго числа поселянъ восточныхъ Закавказскихъ губерній, тогда какъ между тѣми и другими нѣтъ ничего общаго ни по историческому происхожденію, ни по правовымъ нормамъ". Дворяне признаютъ, что „грузинскій крестьянинъ обнищалъ. это общеизвѣстный фактъ, но въ экономическомъ упадкѣ его играетъ роль масса и другихъ факторовъ, а не одна высота надѣльныхъ повинностей. Если бы авторы записки сочли необходимымъ для дѣла изслѣдованіе экономическаго быта дворянскаго сословія губерніи, то они вынуждены были бы нарисовать картину экономическаго упадка и полнаго развала дворянскаго хозяйства, горше и хуже котораго трудно себѣ и представить".

Записка дворянъ Тифлисской губ. заключаетъ постатейную критику Проекта Совѣта Намѣстника. Прежде всего дворянство Тифлисской губ. находитъ неправильнымъ и невызываемымъ обстоятельствами дѣла включеніе въ одинъ проектъ объ обязательномъ выкупѣ надѣловъ зависимыхъ крестьянъ всѣхъ разрядовъ т. е. временно-обязанныхъ крестьянъ и поселянъ потому, что ликвидація „временно-обязательныхъ отношеній между бывшими крѣпостными крестьянами и ихъ господами давно назрѣла и существованіе таковыхъ отношеній въ настоящее время представляетъ недопустимый и нетерпимый анахронизмъ; вопросъ о поселянахъ, водворенныхъ на земляхъ лицъ высшаго и невысшаго сословій въ бывшихъ мусульманскихъ провинціяхъ Закавказья не вступилъ въ ту острую форму, которую переживаетъ первый"; объясняется такое положеніе различіемъ законовъ, регулирующихъ эти институты.

По вопросу о переводѣ крестьянъ, водворенныхъ въ имѣніяхъ заграничныхъ монастырей на выкупъ, Записка дворянъ высказывается въ пользу оставленія его открытымъ до тѣхъ поръ, пока не выяснится, кому должны быть переданы выкуп-

ныя деньги, греческимъ монахамъ заграничныхъ монастырей или гризинской церкви. „При условіи же секвестра выкупной суммы правительствомъ, препятствій къ переводу на обязательный выкупъ крестьянъ заграничныхъ монастырей не можетъ быть“.

Дворянство Тифлисской губ. полагаетъ, что выкупу подлежитъ только земля, обозначенная въ уставныхъ грамотахъ и дополненіяхъ къ нимъ, но отнюдь не по дѣйствительному пользованію, какъ принялъ Совѣтъ Намѣстника, въ случаѣ отсутствія означенныхъ актовъ, или отсутствія указанія въ нихъ границъ. Выкупъ по дѣйствительному пользованію, „несомнѣнно окончательно обезземелитъ помѣщиковъ и рядомъ съ малоземельнымъ крестьянствомъ создадимъ дворянскій пролетаріатъ“. Проведеніе такой мѣры, по мнѣнію дворянства, обречетъ послѣднее „на голодное существованіе“.

Въ 1864 г. помѣщики, доказываетъ Записка представителей Тифлисскаго Дворянства, удержали за собой по удовлетвореніи крестьянъ 28.986 дес. въ низменой полосѣ на 1.751 лицо, въ среднемъ по 22,26 дес., слѣдовательно, согласно ст. 3 проекта Совѣта Намѣстника, вся эта земля пойдетъ на удовлетвореніе крестьянъ. Но этой земли, конечно, не хватитъ и возникаетъ вопросъ о дорѣзкѣ въ полосѣ возвышенной, куда крестьянинъ грузинскій не пойдетъ, заключаетъ записка. Записка обращаетъ вниманія на то, что по мнѣнію Записки Канцеляріи Намѣстника, крестьянами Тифлисской губ. выкуплено 15.125 дес., подлежитъ же выкупу 115.306 дес. т. е. 130.431 дес., а такъ какъ записка Намѣстника опредѣлила количество поступившей въ надѣлъ земли въ 55.679 дес. то дворяне спрашиваютъ, „какимъ образомъ эта цифра могла превратиться въ 130.431 дес. т. е. увеличиться въ $2^{1}/_{2}$ раза“. Въ Тифлисской губ. по даннымъ уставныхъ грамотъ въ надѣлѣ 52.483 дес., по даннымъ тѣхъ же грамотъ должны быть невыкупленными 37.358 дес., но по даннымъ поземельнаго обложенія надѣльныхъ земель временно-обязанныхъ крестьянъ въ Тифлисской губ. 115.306 дес. т. е. второе болѣе, чѣмъ по даннымъ уставныхъ грамотъ. Ссылка Совѣта Намѣстника на то, что въ уставныхъ грамотахъ надѣлъ опредѣлялся на глазомѣръ, кажется доводомъ неосновательнымъ, поскольку дворянство при опредѣленіи размѣровъ надѣла было непосредственно заинтересовано. Помѣщики „были способны отличить площадь одной деся-

тины отъ площади въ 3 дес.". „Уставныя грамоты довольно точно отражаютъ дѣйствительное количество земли, поступившей въ надѣлъ временно-обязанныхъ крестьянъ". Записка Дворянъ Тифлисской губ. категорически утверждаетъ, что „ни Канцелярія, ни Совѣтъ Намѣстника не подвергли тщательному и детальному сужденію весьма важнаго вапроса о количествѣ надѣльной земли, подлежащей итти на обязательный выкупъ и ограничились справкой, взятой у податныхъ инспекторовъ, въ задачу которыхъ хотя и входило точное исчисленіе и учетъ надѣльныхъ земель, но для сего они не располагаютъ ни землемѣрными силами, ни другими какими либо способами". Въ доказательство провильности своихъ доводовъ Записка приводитъ расчетъ статистика Ф. Гогичайшвили, который извлеченъ изъ матеріаловъ Тифлисскаго Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Свѣдѣнія о земельномъ довольствіи относятся къ 1904 г. по Тифлисской губ. Въ надѣлъ поступило всѣхъ земель 76.454 дес., выкуплено къ 1904 г. 17.452 дес., невыкупленной осталось 58.866 дес.

Въ виду того, что проектъ Намѣстника втрое увеличилъ надѣлъ крестьянъ „предварительно выкупа временно-обязанными крестьянами втрое увеличеннаго податными инспекторами надѣла, необходимо пересоставить всѣ уставныя грамоты, безъ чего немыслимо составленіе выкупнаго акта. Въ основанія послѣдняго всегда кладется уставная грамота. Для пересоставленія же уставныхъ грамотъ временно-обязанныхъ крестьянъ и помѣщиковъ рѣшительно никакихъ основаній не имѣется".

Основнымъ пунктомъ возраженія Записки Тифлисскаго дворянства является вопросъ о системѣ оцѣнки выкупаемыхъ надѣловъ. Записка указываетъ, что когда говорится о выкупѣ, то только объ этомъ и можетъ итти рѣчь, но не о конфискаціи, поэтому „совершить выкупъ по доходности періода крѣпостной реформы, это значило бы лишить помѣщиковъ половины доходовъ, извлекаемыхъ ими нынѣ изъ надѣльныхъ т. е. лучшихъ своихъ земель". Дворянство не считаетъ себя повиннымъ въ замедленіи выкупа крестьянскихъ надѣловъ. „Поразительное малоземелье дворянскаго сословія Тифлисской губ. и полный экомическій упадокъ его требуютъ того, чтобы правительство, проектируя обязательный выкупъ, вызванный интересами государственнаго порядка не требовало отъ него новыхъ непосильныхъ жертвъ, а ограничилось уже принесенными въ періодъ

раскрѣпощенія крестьянъ“, а такъ какъ 68 % дворянъ испытываетъ большую нужду въ землѣ, то „по отношенію къ нимъ рѣчь можетъ итти не о принудительномъ отчужденіи отъ нихъ земель, да еще по цѣнамъ 64 г., а о надѣленіи ихъ казенными землями“. Проектируемый обязательный выкупъ долженъ окончательно разъединить два сословія: дворянское и крестьянское и создать новыя условія сел. хозяйственной жизни. Въ этихъ видахъ безусловно и настоятельно необходимо точное измѣреніе всѣхъ угодій, подлежащихъ выкупу Всѣ соображенія относительно того, что точное измѣреніе затянетъ разводъ этихъ сословій дворянамъ Тифлисской губ. кажутся неосновательными потому, что измѣренію подлежитъ сравнительно небольшое количество земель въ 106.021 дес. и уже обмежеванное судебнымъ порядкомъ.

По вопросу о ликвидаціи сервитутовъ Дворянство Тифлисской губ. высказывается вполнѣ опредѣленно и рѣшительно: „пастбищный сервитутъ сковалъ такими крѣпкими узами частновладѣльческое хозяйство, что задушилъ въ самомъ зародышѣ всякія попытки къ сельско-хозяйственному прогрессу и культурѣ и даже къ простому переходу къ улучшенной системѣ хозяйства. О какой культурѣ и о какомъ хозяйствѣ можетъ мечтать сельскій хозяинъ, когда онъ не можетъ безъ спора и столкновеній съ крестьянами завести иное хозяйство, кромѣ примитивно-патріархальнаго, издавна заведеннаго и осуществить предоставленное ему закономъ право, которое остается чистѣйшей фикціей, такъ какъ всякія начинанія его непремѣнно причинятъ ущербъ крестьянскому хозяйству. Огородить помѣщику даже 3 дес. въ имѣніи, обремененномъ пастбищнымъ сервитутомъ, нельзя, такъ какъ это несомнѣнно причинитъ ущербъ крестьянамъ, уменьшивъ площадь земли, гдѣ они пасутъ свой скотъ“. Дворянство признаетъ, что вопросъ о сервитутахъ сложный и серьезный, но оно считаетъ, что „когда нибудь надо же подойти вплотную къ нему и разрубить его. Этого требуетъ высшій интересъ какъ помѣщичьяго, такъ и крестьянскаго хозяйства, ставшаго на точкѣ замерзанія. Быть можетъ, при этомъ потребуются особыя жертвы отъ дворянства, но при всей скудости дворянскаго землевладѣнія, охотно ихъ принесетъ, лишь бы было создало положеніе, гарантирующее и дворянину и крестьянину неприкосновенность собственности. Лучше имѣть 5 дес., не обремененной никакими сервитутами, земли,

чѣмъ имѣть 100 дес. сервитутной земли, про которую невозможно сказать-своя или чужая она". Практическое рѣшеніе вопроса представляется дворянству въ видѣ безплатнаго дополнительнаго отвода земель, „въ виду признаннаго закономъ за крестьянами обычнаго права пользованія пастбищами въ предѣлахъ помѣщичьихъ имѣній". На каждый уставный дымъ дворянство предлагаетъ произвести нарѣзку по 3 дес. „изъ спеціальныхъ пастбищъ, гдѣ таковыя имѣются и гдѣ крестьяне имѣютъ сервитутъ, а въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ спеціальныхъ мѣстъ для пастьбы не имѣется и гдѣ скотъ пасется на паровыхъ поляхъ и на пашняхъ, по снятіи съ нихъ урожая по 1½ дес. на каждый уставный дымъ".

По вопросу о средствахъ къ осуществленію обязательнаго выкупа дворянство высказыватъ весьма интересное мнѣніе. Переложеніе средствъ по выкупу на крестьянское населеніе оно считаетъ неправильнымъ: „такое направленіе вопроса не можетъ быть оправдано задачами государства и интересами края, иначе говоря интересами землевладѣльческаго и земледѣльческаго классовъ населенія губерніи, главнымъ образомъ той его части, которая имѣетъ большія заслуги передъ государствомъ и Закавказскимъ краемъ" „Возлагать бремя выкупа на временно-обязанныхъ крестьянъ, малоземельныхъ и экономически разоренныхъ, *не вслѣдствіе большихъ повинностей, уплачиваемыхъ ими помѣщикамъ*, а главнымъ образомъ *вслѣдствіе той роли*, какую грузинское населеніе въ интересахъ государства и края играло въ прошломъ столѣтіи при водвореніи русскаго владычества на Кавказѣ, мы не рѣшается рекомендоватъ правительству. Равнымъ образомъ нельзя рекомендовать дворянству уступить надѣльныя земли своимъ крестьянамъ безплатно въ виду всѣмъ извѣстнаго печальнаго экономическаго состоянія дворянства Тифлисской губ., разореннаго вслѣдствіе тѣхъ же причинъ поразительнаго его малоземелья, удостовѣреннаго и самимъ Совѣтомъ Намѣстника. Мы поставлены въ необходимость рекомендовать правительству отнести ликвидацію обязательныхъ отношеній за счетъ государственной казны".

Что касается выкупа поселянами Тифлисской губ. своихъ надѣловъ, то этотъ выкупъ долженъ быть произведенъ средствами поселянъ съ содѣйствіемъ правительства. Такая мѣра въ отношеніи поселянъ объясняется тѣмъ, что поселяне уплачиваютъ владѣльцамъ вмѣсто ¼ части урожая—1/10, поселяне

были надѣлены большими надѣлами, наконецъ „по тому, что поселяне Ахалцихскаго и Ахалкалакскаго уу. турецкіе переселенцы, „не принимавшіе никакого участія ни въ оборонѣ страны, ни въ трудахъ по водворенію русскаго *владычества*" (курсивъ записки) въ краѣ. 22 мая 1910 г. состоялось новое засѣданіе Совѣта Намѣстника подъ предсѣдательствомъ Помощника по гражданской части Намѣстика Э. А. Ватаци, но уже въ въ присутствіи представителей дворянства: Горійскаго у. Н. А. Туманова, Телавскаго—М. З. Чавчавадзе, Душетскаго у. Д. А. Гурамова, Борчалинскаго Н. И. Сагинова: представителя дворянства Тифлисской губ. М. В. Мачабели, представителя землевладѣльцевъ Елисаветпольской губ. М. И. Долуханова.

Новымъ для Совѣта явился вопросъ, поднятый въ Запискѣ Тифлисскаго дворянства о возложеніи расходовъ по выкупу надѣловъ на государственное казначейство. Совѣтъ категорически возсталъ противъ этого. Совѣтъ призналъ, что выкупать надѣлы должны временно-обязанные крестьяне; „о выкупѣ же на казенный счетъ не можетъ быть и рѣчи", ибо это принципъ обязательный для совѣта въ виду Высоч. утвержденнаго 14 дек. 1907 г. Журнала Совѣта Министровъ, „коимъ возможность производства выкупа за счетъ казны категорически отвергнута". Принципіальное постановленіе Совѣта касалось того, что обязательному выкупу подлежатъ земли, полученныя населеніемъ въ надѣлъ, поэтому при производствѣ выкупной операціи „недопустимы никакія добровольныя соглашенія, клонящіяся къ уменьшенію или увеличенію надѣльнаго пользованія".

Совѣтъ Намѣстника не согласился съ доводами, представленными записками представителей дворянства. Совѣтъ только рѣшительнѣе мотивировалъ свою точку зрѣнія и устранилъ изъ проекта мѣста, имѣвшія не вполнѣ точный смыслъ. Совѣтъ подчеркнулъ, что въ той статьѣ проекта гдѣ говорится о выкупѣ надѣльной земли, когда не имѣется уставной грамоты, таковые акты передъ выкупомъ обязательно должны составляться, и обозначаться дѣйствительное надѣльное пользованіе, по которому опредѣляются границы выкупаемаго надѣла, въ случаѣ неуказанія границъ *надѣльнаго* пользованія, въ противномъ случаѣ подъ дѣйствительнымъ пользованіемъ земель будутъ разсматриваться земли, состоящія въ арендномъ пользованіи, что не имѣлось въ виду при составленіи проекта

ликвидаціи временно-обязанныхъ отношеній.

Противъ возраженія Тифлисскаго дворянства о принятой Совѣтомъ системѣ выкупа, въ которой оно видѣло принудительное отчужденіе собственности, угрожающее самому институтру частной собственности, члены Совѣта возразили, что если элементъ принудительнаго отчужденія и видѣть въ проектѣ Закона, „то во всякомъ случаѣ этотъ элементъ относится не къ настоящему времени, а къ 60-мъ годамъ, когда помѣщики принуждены были поступиться своими землями въ пользу своихъ бывшихъ крестьянъ въ обмѣнъ за извѣстныя повинности".

Проектъ Совѣта Намѣстника, признавалъ, что земли не годныя ни для пашни, ни къ сѣнокошенію и вообще по негодности не вошедшія въ составъ надѣловъ отдаются безвозмездно крестьянамъ, съ этимъ согласились и дворяне. Но Совѣтъ въ новомъ обсужденіи уже полагаетъ: если благодаря затратамъ, меліорации, эти земли могутъ быть обращены въ земли культурныя, то уступка такихъ земель не можетъ разрѣшить вопроса о чрезполосицѣ, каковой вопросъ вообще не можетъ разрѣшаться частично и попутно при выкупной реформѣ. Совѣтъ нашелъ, что нѣтъ достаточныхъ основаній отчуждать земли у помѣщиковъ безъ всякаго вознагражденія, и ихъ слѣдуетъ оставить въ распоряженіи помѣщиковъ.

1) *Выкупныя цѣны надѣловъ.*

Однимъ изъ наиболѣе спорныхъ вопросовъ при обсужденіи проекта обязательной ликвидаціи временно-обязанныхъ отношеній явился вопросъ о цѣнахъ на выкупаемые надѣлы и способѣ ихъ оцѣнки. Для разрѣшенія этого вопроса 11 дек. 1910 г. подъ предсѣдательствомъ А. П. Никольскаго состоялось засѣданіе подкомиссіи, которая обсуждала три проекта выкупныхъ цѣнъ: 1) Намѣстника Кавказа, 2) Департамента Окладныхъ Сборовъ, 3) Земскаго Отдѣла Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Всѣ проэкты исходятъ изъ того основного Положенія, что помѣщики въ правѣ получить выкупныя цѣны по стоимости земельныхъ повинностей времени раскрѣпощенія т. е. 60-хъ годовъ. Проектъ Намѣстника при исчисленіи этихъ цѣнъ основанъ на единственно имѣвшихся данныхъ въ то время о чистой доходности земель. Проектъ предположительно вычисляетъ валовой доходъ въ пять разъ болѣе чистаго, при двухъ лѣтнемъ сѣвооборотѣ, установленномъ закономъ для вре-

менно-обязанныхъ крестьянъ, въ $2^1/_2$ раза болѣе чистаго. Уже изъ валового дохода опредѣлялась причитающаяся доля помѣщику, оцѣнивалась на деньги и путемъ капитализаціи изъ 6% опредѣлялась выкупная цѣна. Однако оказалось, что отношеніе валовой доходности къ чистой не таково, какъ это предположено Совѣтомъ Намѣстника, расчеты Совѣта Намѣстника оказались не соотвѣтствующими дѣйствительности. Проектъ Намѣстника исчислялъ доходы съ сѣнокосныхъ земель одинъ разъ въ два года, какъ для пахотныхъ земель, между тѣмъ какъ сѣнокосы эксплуатировались ежегодно. Оброкъ съ сѣнокосныхъ земель проектъ принималъ въ размѣрѣ $^1/_4$ съ урожая, тогда какъ по закону онъ составлялъ $^1/_3$. Въ расчеты выкупныхъ цѣнъ введена культура хлопка, которая возникла позже 60-хъ годовъ. Введеніе этихъ расчетовъ значительно повысило выкупныя нормы.

Расчетъ Департамента Окладныхъ Сборовъ основывается на данныхъ о валовой доходности выкупаемыхъ земель. Данныя взяты изъ матеріаловъ по поземельному обложенію Закавказскаго края 1912—1914 г.. Расчеты производились изъ посѣвной десятины, т. е. находящейся полностью подъ посѣвомъ. Дѣйствительная посѣвная десятина была принята во избѣжаніе ошибокъ при расчетахъ. Вѣдь законъ требовалъ, чтобы земля распахивалась разъ въ два года, т. е. подъ посѣвомъ должна состоять половина земли. Посѣвная десятина исключала возможность принимать въ расчетъ землю, состоящую подъ паромъ.

Департаментъ Окладныхъ Сборовъ считаетъ, что цѣны на земельные продукты повысились со времени 60-хъ годовъ не въ 2, а $2^1/_2$ раза, поэтому для опредѣленія повинности 60-хъ г., понижаетъ современную стоимость $2^1/_2$ раза. Хлопокъ долженъ быть исключенъ, по мнѣнію Департамента Окладныхъ Сборовъ, потому что культура хлопка относится ко времени болѣе позднему, чѣмъ 60-ые годы. Въ расчетъ при опредѣленіи выкупныхъ цѣнъ должны приниматься хлѣбныя растенія, при расчетахъ хлопокъ Департаментомъ замѣняется пшеницей. Расчеты Департамента Окладныхъ Сборовъ таковы, что цѣны на лучшія земли нѣсколько понижены по сравненію съ проектомъ Намѣстника, цѣны на остальныя нѣсколько повышены; возросли цѣны на сѣнокосныя земли. Объясняется это принятіемъ расчета ежегоднаго урожая травъ и увеличеніемъ раз-

мѣра оброка съ $^1/_4$ до $^1/_3$ урожая.

Проектъ Земскаго Отдѣла основываетъ выкупныя цѣны на указаніяхъ закона. По закону (Пол. о кр. Влад., изд. 1902 г. ст. 422) за поливныя земли въ Тифлисской губерніи устанавливалась выкупная ссуда въ 60 р. за десятину, въ Кутаисской такая же ссуда допускалась за лучшія земли. Проектъ назначаетъ выкупную цѣну въ 60 р. за десятину поливной земли перваго разряда въ Тифлисской губ. и перваго разряда въ Кутаисской: за остальныя земли по пропорціональному расчету современной доходности этихъ земель съ землями перваго разряда, т. е. за эти земли выкупная цѣна назначается во столько разъ менѣе 60 р., во сколько современный доходъ этихъ земель менѣе, чѣмъ земель I разряда. За неполивныя земли (пахотныя и сѣнокосныя) въ Тифлисской губ. по ст. 422 высшая выкупная цѣна назначена за десятину I разряда 30 р., за неполивныя земли остальныхъ разрядовъ выкупная цѣна устанавливается тѣмъ же пропорціональнымъ расчетомъ современной доходности этихъ земель по сравненію съ доходностью неполивныхъ земель I разряда. Въ отношеніи губерній Эриванской, Елисаветпольской, Бакинской проектъ Земскаго Отдѣла исходитъ изъ прим. 1 къ ст. 622 Пол. Крест. Влад. 1902 г.; согласно примѣчанію землевладѣльцамъ высшаго сословія Эриванской губ. назначенъ за садовую землю денежный оброкъ за каждые 10 батмановъ 1 р. 20 к., считая 10 батмановъ=540 кв. с. Проектъ Земскаго Отдѣла считаетъ оброкъ съ десятины сада 5 р. 33$^1/_2$ к., при капитализаціи изъ 6%, получается выкупная 89 р. за садовую десятину. Принимая инструкцію Министерства Финансовъ 1891 г. для оцѣнки земель при залогѣ ихъ въ Дворянскомъ Банкѣ, по которой садовая земля должна цѣниться вдвое выше лучшей полевой земли, проектъ Земскаго Отдѣла полагаетъ, что лучшая полевая земля въ Эриванской губ. должна быть оцѣнена при выкупѣ въ 45 р. за десятину, т. е. вдвое дешевле садовой. Выкупныя цѣны за полевую землю проектъ Земскаго Отдѣла опредѣляетъ по пропорціональному расчету современной ихъ доходности по сравненію съ доходностью земель перваго разряда. Тотъ же расчетъ принимается Земскимъ Отдѣломъ въ отношеніи земель Елисаветпольской и Бакинской губ., съ той только разницей, что повинность въ пользу владѣльцевъ съ надѣльныхъ земель установленъ не въ $^4/_{30}$, какъ въ Эриванской губ., а въ $^3/_{30}$. При

этомъ въ расчетъ принятъ во вниманіе и капитализированъ денежный оброкъ въ пользу владѣльцевъ—въ однихъ имѣніяхъ въ 15 к., въ другихъ—20 к., въ третьихъ 30 к. съ десятины.

Послѣ обсужденія проектовъ подкомиссія приняла методъ исчисленія выкупныхъ цѣнъ, предложенный Департаментомъ Окладныхъ Сборовъ.

Далѣе подвергался обсужденію вопросъ о томъ, возросли ли цѣны на продукты земледѣлія, слѣдовательно повысились ли цѣны на земельныя повинности отъ времени раскрѣпощенія крестьянъ вдвое, какъ предполагалъ проектъ намѣстника или $2\frac{1}{2}$ раза, какъ предполагалъ Департаментъ Окладныхъ Сборовъ. Директоръ Департамента Окладныхъ Сборовъ Вишняковъ, соглашаясь съ проектомъ Намѣстника, въ виду важности вопроса, предпочелъ до окончательнаго разрѣшенія вопроса испросить указанія Министра Финансовъ, но прибавилъ, что расчетъ уменьшенія $2\frac{1}{2}$ раза представилъ бы выгоды для земледѣльцевъ, такъ какъ земельныя цѣны съ 60-хъ годовъ возросли въ Европейской Россіи повсемѣстно въ четыре раза, а въ южныхъ даже въ 8 разъ. Сен. А. П. Никольскій считалъ справедливымъ уменьшить доходность въ 2 раза; въ случаѣ уменьшенія въ два раза выкупная сумма составила бы 20 милл. руб., $2\frac{1}{2}$—24 милл. р. Подкомиссія въ виду важности основанія для исчисленія выкупной суммы оставила этотъ вопросъ открытымъ, передавъ его междувѣдомственному совѣщанію.

Въ подкомиссіи возникъ вопросъ о томъ, какъ быть въ тѣхъ случаяхъ, когда въ уставныхъ грамотахъ назначены земельные оброки, капитализація которыхъ изъ 6% дастъ несоразмѣрно высокія выкупныя цѣны. Въ такомъ случаѣ, либо должны были игнорировать эти оброки и назначить выкупныя цѣны по проектированной нормѣ, либо игнорировать выкупныя цѣны по капитализаціи денежныхъ оброковъ.

Въ подкомиссіи было указано, что по проекту Намѣстника предположено производить выкупъ по капитализаціи денежныхъ оброковъ только тогда, если оброкъ установленъ при составленіи уставной грамоты. Тогда представитель Земскаго Отдѣла Полторацкій сказалъ, что по даннымъ губернаторовъ этотъ оброкъ въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ Кутаисской губ. составляетъ 20 р. съ десятины, слѣдовательно выкупная цѣна десятины составитъ 333 р., „но это столь чрезмѣрная выкупная цѣна, что едва ли можно допустить“.

Директоръ Канцеляріи Намѣстника Н. Л. Петерсонъ высказался, что такихъ большихъ оброковъ при составленіи уставныхъ грамотъ не могло быть назначено, оброки эти установлены впослѣдствіи. По проекту же Намѣстника выкупныя цѣны въ такихъ случаяхъ опредѣляются на общихъ основаніяхъ со всѣми крестьянами, отбывающими натуральныя повинности. Если бы даже такіе оброки и имѣли мѣсто въ Кутаисской губ. при уничтоженіи крѣпостного права, и дѣйствовали въ теченія 45 л., то Н. Л. Петерсонъ не видитъ основаній, почему эти оброки не могли бы быть приняты въ расчетъ при выкупѣ, „тѣмъ болѣе, что крестьяне, выкупая земли, въ этомъ случаѣ платили бы все же меньше, чѣмъ до времени выкупа". По капитализаціи 20 р. оброка изъ 6% десятина при выкупѣ стоила бы 333 р., въ погашеніе этой суммы они должны платить ежегодно лишь 4½% на эту сумму, т. е. около 15 р. или на 5 р. меньше прежняго.

Директоръ Деп. Окладныхъ Сборовъ Вишняковъ заявилъ, что, „хотя онъ и не можетъ сочувствовать повышенію выкупныхъ цѣнъ, тѣмъ не менѣе затрудняется высказаться за возможность уменьшенія тѣхъ цѣнъ, которыя причитались бы по капитализаціи денежнаго оброка, установленнаго 45 л. назадъ при составленіи уставныхъ грамотъ по добровольному соглашенію сторонъ", поэтому онъ предложилъ выяснить, дѣйствительно ли оброки, какъ говорилъ Полторацкій, установлены при составленіи уставныхъ грамотъ или впослѣдствіи. Въ результатѣ было предложено: для окончательнаго сужденія по данному вопросу, оставить разрѣшеніе его до полученія отъ Кутаисскаго губернатора свѣдѣній о времени перехода на денежный оброкъ въ имѣніяхъ Кутаисской губ.

По вопросу о выкупѣ садовъ подкомиссія признала цѣлесообразнымъ оставить проектъ Намѣстника безъ измѣненій.

Директоръ Деп. Окладныхъ Сборовъ Вишняковъ указалъ на трудность, которая будетъ предстоять при производствѣ выкупа исчисленіемъ выкупной суммы по разрядамъ земель. Въ уставной грамотѣ перечислены слѣдующіе разряды земель: усадьбы, сады, поливныя и неполивныя земли, сѣнокосы, но не имѣется дѣленія этихъ угодій на разряды по доходности, слѣдовательно, выкупная цѣна, установленная Департаментомъ Окладныхъ Сборовъ, на основаніи податныхъ данныхъ, для каждаго разряда угодій, трудно примѣнить къ показаніямъ уставныхъ грамотъ; поэтому Вишняковъ предложилъ: первоначально

исчислить по установленнымъ нормамъ размѣръ вознагражденія для каждаго отдѣльнаго вида угодій по даннымъ поземельнаго обложенія по разрядамъ угодій и количества десятинъ въ каждомъ разрядѣ; полученную общую сумму вознагражденія за данное угодіе раздѣлить на общее количество десятинъ въ немъ по даннымъ поземельнаго обложенія, полученную среднюю цѣну за десятину земли въ данномъ угодіи помножить на число десятинъ земли того же угодія, означеное въ уставной грамотѣ уже безъ подраздѣленія на разряды. Сумма вознагражденіи указаннымъ путемъ полученная для каждаго вида выкупаемыхъ угодій даннаго селенія и составитъ выкупную сумму, подлежащую выдачѣ землевладѣльцамъ. Подкомиссія признала этотъ способъ цѣлесообразнымъ, но полагала необходимымъ не вносить въ актъ о выкупѣ, а предоставить Намѣстнику по соглашенію съ Министромъ Финансовъ преподать указанія органамъ по выкупной операціи въ порядкѣ инструкціи.

Такимъ образомъ, подкомиссія признала наиболѣе цѣлесообразнымъ методъ исчисленія выкупныхъ цѣнъ, предложеный Департаментомъ Окладныхъ Сборовъ; согласно этому методу изъ данныхъ о современномъ валовомъ урожаѣ надѣльныхъ крестьянскихъ земель опредѣляется слѣдующая помѣщику доля урожая. Оцѣнивается эта доля по стоимости 60-хъ годовъ и капитализируется изъ 6%, при этомъ принято предположеніе Намѣстника о выкупѣ садовъ, предоставленыхъ по уставнымъ грамотамъ, по двойной стоимости по сравненіи съ лучшими полевыми землями, а съ садовъ, разведенныхъ послѣ составленія уставныхъ грамотъ по цѣнамъ лучшей полевой земли. Въ виду сомнѣній, выраженныхъ въ запискѣ Департамента Окладныхъ Сборовъ о размѣрѣ багры, отбываемой поселянами Эриванской губ. владѣльцамъ невысшаго сословія и о размѣрѣ денежнаго десятиннаго оброка въ Кубинскомъ у., Бакинской губ., подкомиссія установила, что на точномъ основаніи закона поселяне Эриванской губ. отбываютъ владѣльцамъ невысшаго сословія $^{1}/_{30}$ урожая, какъ и владѣльцамъ высшаго сословія и что размѣръ этого денежнаго оброка закономъ установленъ въ Кубинскомъ у. въ 20 к. съ десятины удобной земли. Наконецъ, какъ по вопросу о способахъ исчисленія выкупной суммы по проектированнымъ выкупнымъ цѣнамъ, назначеннымъ по разрядамъ земель, значащимся въ уставныхъ грамотахъ, такъ и по другимъ вопросамъ, по которымъ могутъ

встрѣтиться затрудненія при выполненіи закона о выкупѣ, подкомисія признала цѣлесообразнымъ установить, что предоставляется Намѣстнику по соглашенію съ Министиромъ Финансовъ давать разъясненія по примѣненію закона.

Стоимость земельныхъ продуктовъ 60-хъ годовъ принята вдвое менѣе современной и сообразно съ этимъ Департаментомъ Окладныхъ Сборовъ исчислены выкупныя цѣны на земли, которыя и должны составить приложеніе къ закону о выкупѣ надѣльныхъ земель.

Обсужденіе проекта крестьянской реформы въ междувѣдомственномъ совѣщаніи

8, 18, 23, 28 окт., 3, 8, 25 ноября и 2, 20 дек. 1910 г. подъ предсѣдательствомъ товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ А. И. Лыкошина въ междувѣдомственномъ совѣщаніи обсуждался проектъ ликвидаціи крѣпостныхъ отношеній въ Закавказьѣ.

Междувѣдомственное совѣщаніе, по предположенію Намѣстника, должно было замѣнить „обычно требующіяся для законодательнаго направленія дѣла отдѣльныя сношенія съ подлежащими вѣдомствами". Совѣщаніе „сочло необходимымъ отмѣтить, прежде всего, первостепенное, чрезвычайно важное значеніе подлежащаго обсужденію вопроса и указать на неотложную необходимость скорѣйшаго прекращенія установленныхъ лишь въ видѣ переходной мѣры обязательныхъ между владѣльцами имѣній и крестьянами Закавказскаго края поземельныхъ отношеній, затянувшихся, однако, на крайне продолжительное время". Совѣщаніе рѣшительно возстало противъ той части дворянства, которая выдвинула мысль о выкупѣ крестьянскихъ надѣловъ за счетъ казны. Совѣщаніе полагаетъ, что „безвозмездное предоставленіе крестьянамъ въ собственность состоящихъ нынѣ въ ихъ пользованіи надѣловъ представляется совершенно недопустимымъ, какъ противорѣчащее основнымъ началамъ права собственности и Положенію 13 окт. 1844 г. о поземельномъ устройствѣ крестьянъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ въ Тифлисской губ.", „безмездное предоставленіе крестьянамъ въ собственность надѣльныхъ ихъ земель не могло бы быть оправдано никакими обстоятельствами". Само по себѣ безмездное отчужденіе могло бы создать „весьма опасный прецедентъ, особенно неудобный въ настоящее время, въ виду усиленной про-

паганды идеи принудительнаго въ пользу крестьянъ отчужденія частновладѣльческихъ земель“.

Совѣщаніе возстало противъ другого домогательства дворянства о выдачѣ вознагражденія изъ суммъ казны за упраздненіе крестьянскихъ повинностей. По мнѣнію членовъ совѣщанія, „мѣра эта, перелагающая всю тяжесть мѣстной реформы на государственное казначейство, также не можетъ быть признана справедливой, ибо она явилась бы ничѣмъ не оправдываемою льготою, устанавливаемой въ пользу кавказскаго населенія за счетъ общихъ платежныхъ рессурсовъ Имперіи и безъ того непомѣрно обремененныхъ расходами по содержанію окраинъ“, поэтому совѣщаніе приходитъ къ заключенію, что земля крестьянамъ должна быть предоставлена по выкупу на тѣхъ же основаніяхъ, какія своевременно были приняты при осуществленіи крестьянской реформы внутри Имперіи.

Переходя къ способу ликвидаціи обязательныхъ отношеній, Совѣщаніе полагаетъ, что „прекращеніе означенныхъ отношеній путемъ добровольнаго соглашенія сторонъ представлялось бы наиболѣе соотвѣтственнымъ и желательнымъ“, но имѣя въ виду, что историческій опытъ ликвидаціи зависимыхъ отношеній такимъ способомъ оказался совершенно нецѣлесообразнымъ, Совѣщаніе вынуждено высказать „сомнѣніе въ возможности вообще достичь скораго прекращенія зависимыхъ поземельныхъ отношеній между владѣльцами и поселянами путемъ добровольнаго соглашенія“, поэтому оно признаетъ больше своевременнымъ проведеніе принудительнаго, обязательнаго выкупа.

Признавъ необходимость обязательнаго выкупа, Совѣщаніе перешло къ наиболѣе существенному вопросу о размѣрахъ выкупа и вознагражденія помѣщиковъ за пользованіе ими крестьянскими повинностями. Подробно разсмотрѣвъ способы выкупа надѣловъ по старымъ положеніямъ, разобравшись въ домогательствахъ помѣщиковъ, соображеніяхъ представителей землевладѣльческаго класса, Совѣщаніе пришло къ заключенію, что установленіе выкупныхъ цѣнъ „должно быть сдѣлано соотвѣтственно цѣнамъ перваго года реформы и притомъ навсегда до времени выкупа, за исключеніемъ случаевъ чрезвычайныхъ, вызвавшихъ переоброчки“. Совѣщаніе согласилось съ предположеніемъ проекта Намѣстника о расцѣнкѣ повинностей сообразно съ цѣнами 60-хъ г.г. на земледѣльческія произведенія, но Совѣщаніе не согласилось съ проектированнымъ способомъ опре-

дѣленія выкупныхъ цѣнъ. Совѣщаніе указываетъ на рядъ неточностей, допущенныхъ въ расчетахъ проекта Намѣстника. Проектъ Намѣстника при опредѣленіи выкупной суммы исходитъ изъ исчисленія валовой доходности; современная валовая доходность опредѣлена на основаніи данныхъ чистой доходности, установленной податными инспекторами для обложенія земель государственнымъ поземельнымъ налогомъ. Чистая доходность увеличена въ 5 разъ, на томъ предположеніи, что чистая доходность равняется 20—25% валовой. Совѣщаніе отлично знаетъ, что чистая доходность находится въ зависимости отъ валовой, но указываетъ, что нѣтъ правильнаго соотношенія между чистымъ и валовымъ доходомъ: валовой доходъ не можетъ оставаться безъ измѣненія, слѣдовательно исчисленіе выкупныхъ цѣнъ на основаніи чистой доходности земель не соотвѣтствовало бы дѣйствительной стоимости крестьянскихъ повинностей.

Совѣщаніе указываетъ далѣе на то, что при опредѣленіи чистой доходности податные инспектора приняли земли подъ паромъ, т. е. дѣлили среднюю доходность на два. Проектъ Намѣстника повсюду уменьшаетъ доходность въ два раза, слѣдовательно, въ нѣкоторыхъ случаяхъ уменьшеніе доходности въ 4 раза.

Тотъ же способъ уменьшенія доходности въ два разъ былъ примѣненъ по отношенію къ сѣнокосамъ, которые, однако, эксплуатируются ежегодно.

Совѣщаніе обратило вниманіе на то, что въ Эриванской губ. выкупныя цѣны за лучшія земли по уѣздамъ Шаруро-Даралагезскому исчисленыя въ 139 р., Эриванскому—111 р., Сурмалинскому 97 р., Эчміадзинскому—97 р., слишкомъ выдѣляются своими размѣрами. По мнѣнію Совѣщанія, эти высокія цѣны получились благодаря росту доходности надѣльныхъ земель, что обясняется переходомъ въ названныхъ уу. къ цѣнной культурѣ хлопка. Указывая на это, Совѣщаніе полагаетъ, что при оцѣнкѣ выкупной стоимости правильнѣе было бы исходить изъ положенія, что эти земли эксплуатировались не подъ хлопокъ, а подъ обыкновенныя растенія въ 60-хъ гг.

Переходя къ обсужденію отдѣльныхъ статей, Совѣщаніе постановило, что бывшіе помѣщичьи крестьяне Тифлисской и Кутаисской губ. послѣ обязательнаго выкупа надѣловъ, *какъ бывшіе крѣпостные*, подлежатъ причисленію къ разряду бывшихъ

помѣщичьихъ крестьянъ и на нихъ распространяется дѣйствіе ст. 110 Пол. Вык.

Государственные поселяне въ крѣпостной зависимости отъ владѣльцевъ не находились, взаимоотношенія ихъ къ владѣльцамъ строились на иныхъ началахъ. Законоположеніями 28 мая 1841 г., 20 апр. 1847 г., главнымъ образомъ Положеніями 14 мая 1870 г., 10 января, 3 сент. 1877 г., 15 марта 1883 г. государственные поселяне Закавказья поставлены въ вотчинныя отношенія къ землевладѣльцамъ, какъ и временно-обязанные крестьяне Тифлисской и Кутаисской губ.. Совѣщаніе признало необходимымъ въ виду единообразности приравнять поселянъ по переводѣ на выкупъ къ бывшимъ временно-обязаннымъ крестьянамъ и распространить на крестьянскіе надѣлы Кутаисской Тифлисской, Эриванской, Бакинской, Елисаветпольской губ. законъ о неотчуждаемости надѣловъ (14 дек. 1893 г., разд. IX заключеніе), а равно распространить силу закона 14 іюня 1910 г. объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ постановленій о крестьянскомъ землевладѣніи.

Въ случаѣ перехода крестьянъ на выкупъ, т. е. превращенія крестьянъ въ собственниковъ, они пріобрѣтаютъ и право на нѣдра, поэтому Совѣщаніе считаетъ незаконнымъ просьбу Кутаисскаго дворянства, сохранить ихъ право на нѣдра и по выкупѣ.

Ст. 3 проекта Намѣстника требуетъ въ случаѣ неуказанія въ уставныхъ грамотахъ границъ надѣла опредѣлять границы по дѣйствительному надѣльному пользованіе. Совѣщаніе нашло этотъ терминъ новымъ и неопредѣленнымъ. Совѣщаніе полагаетъ, что при отсутствіи въ уставной грамотѣ указаній „положительно будетъ невозможно установить тѣ участки, которые входили въ составъ надѣла въ моментъ составленія уставной грамоты", но имѣя въ виду, что и крестьяне и поселяне уплачиваютъ помѣщикамъ и владѣльцамъ доли валового дохода со всей площади, находящейся въ пользованіи крестьянъ и поселянъ. Совѣщаніе признало, что „было бы несправедливымъ отрѣзывать отъ послѣднихъ ту землю, которую въ продолженіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ крестьяне и поселяне, безъ всякаго протеста со стороны владѣльцевъ, обрабатывали и которою пользовались въ видѣ надѣла".

Единственный выходъ, по мнѣнію Совѣщанія, „предоставить на выкупъ дѣйствительное пользованіе землею, но само

собою разумѣется постоянное, не арендное пользованіе въ видѣ надѣла".

Въ отношеніи ст. 14. о предоставленіи крестьянамъ неудобныхъ земель Совѣщаніе предложило свою редакцію: „находящіяся среди крестьянскихъ и поселянскихъ угодій, не способныя ни къ пашнѣ, ни къ сѣнокошенію, ни вообще къ воздѣлыванію — пески, болота, каменистыя и глинистыя, овраги и тому подобныя пространства, не состоящія въ хозяйственномъ пользованіи помѣщика или владѣльца, а также улицы, проѣзжія проулки и дороги, при выкупѣ остальныхъ земель крестьянами или поселянами, укрѣпляются за ними безъ всякой платы помѣщику или владѣльцу".

Въ отношеніи поселянъ Эчміадзинскаго монастыря Совѣщаніе редактировало статьи такъ: 1) выкупныя цѣны за надѣльныя угодія, кромѣ садовъ, подлежащихъ выкупу у монастыря по капитализаціи изъ 6% существующаго денежнаго оброка поселянъ за эти сады, назначаются въ пользу монастыря въ суммѣ $1\frac{1}{2}$ раза большей по сравненію съ выкупными цѣнами, установленными для владѣльцевъ Эчміадз. у. за соотвѣтствующія угодія; 2) изъ суммъ причитающихся монастырю за выкупъ земель, половина выдается въ качествѣ ссуды изъ казны, другая половина, составляющая выкупъ тіульной повинности, относится на средства Государственнаго казначейства, 3) денежная тіульная повинность, получаемая монастыремъ съ поселянъ своихъ селеній, а равно всѣ натуральныя повинности поселянъ этихъ селеній въ пользу монастыря съ 1/I 1912 отмѣняются и въ вознагражденіе за эту отмѣну выдается монастырю изъ Госуд. Казначейства единовременно 54 тыс. р., 4) поселяне этихъ селеній съ 1/I 1912 г. привлекаются къ платежу государственнаго поземельнаго налога и земскаго сбора на общихъ основаніяхъ, установленныхъ въ Закавказьѣ для крестьянъ собственниковъ.

Въ особомъ журналѣ Совѣта Министровъ 17 марта 1911 г. проектъ ликвидаціи временно-обязательныхъ отношеній въ общихъ своихъ основаніяхъ былъ одобренъ.

Обстоятельно составленная объяснительная записка вмѣстѣ съ проектомъ реформы была представлена Намѣстникомъ въ Госуд. Думу 24 сент. 1911 г., № 550. 25 февраля 1912 г. въ шифрованой телеграммѣ Н. Л. Петерсонъ извѣщалъ сен. Никольскаго изъ Тифлиса о томъ, что Намѣстникъ проситъ предсѣдателя Гос. Думы о скорѣйшемъ разсмотрѣніи проекта реформы въ

пленарномъ засѣданіи Госуд. Думы. О содѣйствіи просилъ Намѣстникъ и предсѣдателя Совѣта Министровъ. Намѣстникъ останавливаетъ вниманіе предсѣдателя Совѣта Министровъ на то обстоятельство, „что уже нынѣ оппозиціонные элементы указываютъ, что для народныхъ массъ Кавказа со стороны правительства не дѣлается ровно ничего, даже въ столь безспорномъ вопросѣ, какъ упраздненіе остатковъ крѣпостного права и задержка въ законодательномъ разрѣшеніи вопроса этого облегчаетъ оппозиціи возможность пояснять въ народныхъ массахъ столь нежелательное заблужденіе: въ виду предстоящихъ выборовъ въ Государственную Думу представлялось бы особенно желательнымъ и прямо необходимымъ ускорить изданіе законоположенія, цѣлесообразность и спѣшность коего единогласно признана правительствомъ и получила уже полное одобреніе въ думскихъ комиссіяхъ. Изданіе этого закона до начала выборовъ вырвало бы изъ рукъ оппозиціи сильнѣйшее орудіе и вселило бы въ крестьянскія массы, чающія этого закона ту вѣру въ благожелательную заботу о нихъ правительства, которая сыграетъ крупнѣйшую роль въ ходѣ выборовъ“.

Проектъ упраздненія зависимыхъ отношеній въ Закатальскомъ округѣ.

Зависимыя отношенія сохранились до самаго поздняго времени, перваго января 1913 г., въ Закатальскомъ округѣ*).

Въ Закатальскомъ округѣ существовали зависимыя отношенія: 1) въ Западной части, пограничной съ Тифлисской губ., *кешкельная* повинность поселянъ, 2) въ восточной, примыкающей съ Елисаветпольской—*раятская* зависимость.

Кешкельная повинность существовала въ 31 селеніи Закатальскаго округа. Поселяне этихъ селеній обязаны были уплачивать ежегодно опредѣленную натуральную повинность произведеніями земли, въ однихъ селеніяхъ только пшеницей и

---

*) О сословно поземельныхъ отношеніяхъ въ Закатальскомъ округѣ до реформы, о приступѣ къ реформѣ этихъ отношеній и проектъ реформы 14/20 мая 1874 см. С. Аваліани, Крестьянскій вопросъ въ Закавказьѣ. т. III, 1914 г., стр. 116—148. В. Линденъ, Высшіе классы коренного населенія Кавказскаго края и правительственныя мѣропріятія по опредѣленію ихъ сословныхъ правъ, Тифл. 1917 г., гл. II и V Дагестанская область и Закатальскій округъ.

ячменемъ, въ другихъ всѣми видами земныхъ произведеній, въ зависимости отъ того, какія культуры преобладали въ районѣ. Платили эту повинность омусульманившіеся грузины, мусульмане ингилойцы и мугалы—мусульмане татарскаго происхожденія, лезгинамъ западныхъ селеній Закатальскаго округа.

Лезгины получали эти повинности на правахъ завоевателей. Въ XVI, XVII вв. лезгины отняли у грузинъ западную часть Закатальскаго округа. Лезгины не вмѣшивались во внутреннюю жизнь покореннаго народа, ограничивались лишь обложеніемъ натуральной повинности. Повинности должно было отбывать каждое отдѣльное селеніе; повинность равными долями должны были вносить всѣ наличные дымы. Эти доли назывались *кешкелями*. Кешкельная повинность, подымная, неодинаковая въ разныхъ селеніяхъ. Селенія болѣе отдаленныя несутъ меньшую дань, чѣмъ ближайшія; въ этомъ пытаются видѣть объясненіе неравномѣрности кешкельной повинности: такъ какъ болѣе отдаленныя селенія были въ большей независимости, поскольку менѣе должны были чувствовать власть покорителей.

По водвореніи своемъ русская власть стала отдавать бекамъ въ управленіе деревни и населенныя мѣстности съ правомъ управленія населенія, однимъ изъ основныхъ признаковъ котораго было право сбора съ населенія повинностей. Въ прокламаціи ген. Ермолова отъ 26 января 1820 г. каракайтагскому народу читаемъ: „народъ долженъ управляться беками и кевхами, какъ до сихъ поръ... Беки должны имѣть участіе въ управленіи тѣхъ деревень, кои *имѣютъ они по наслѣдству* или *получаютъ отъ правительства въ вознагражденіе заслугъ*"....
Права бековъ наслѣдственны и какъ всякое наслѣдственное имущество подлежитъ передачѣ право-преемникамъ. Если они не могутъ вступить по несовершеннолѣтію въ осуществленіи своихъ правъ, то право до извѣстнаго времени передается опекунамъ, какъ и всякое другое имущество. Деревни въ Каракайтагской провинціи находились въ управленіи бековъ и послѣ убійства одного изъ нихъ поступили къ наслѣднику его, малолѣтнему сыну, и въ управленіе вступили опекуны (рапортъ Дербентскаго Коменданта Шитникова, 13/II 1836 г.). По распоряженію ген. Ермолова, отъ 19/II 1824 г. вдовѣ Адиль-Хана предоставлена въ управленіе деревня Янги-Кентъ; въ 1826 г. за заслуги сына Адиля, Ханъ-Магомедъ-бека, дагестан-

скій военно-окружной начальникъ ген. маіоръ Краббе назначилъ ему въ управленіе деревни Вали-Кентъ, Саликъ и Калу; генер. Ермоловъ въ 1820 г. писалъ Ибахъ-беку-Мирза бекъ-оглы: „именемъ Его Императорскаго Величества предоставляю Вамъ во владѣніе селенія Делибоганъ и Шахъ-базъ со всѣми ихъ пастбищными мѣстами и прочими выгодами", „предоставляю Вамъ по прежнему во владѣніе деревни Чуклы съ пастбищами и выгонами"; ген. Мадатовъ выдалъ тому же Ибахъ-беку грамоту: „жалую Ибахъ-бека деревнями и принадлежащими къ нимъ пастбищными мѣстами и еврейскими семействами, состоявшими въ управленіи Султанъ Ахмеда и Омаръ-бека". При русскомъ правительствѣ широко практиковалось право пожалованія бекамъ населенныхъ имѣній за различныя заслуги и вознагражденіе за службу, подтверждалась наслѣдственность такихъ пожалованій. Такая система имѣла свои основанія: жалуя бекамъ населенныя имѣнія, деревни и села; и надѣляя ихъ правомъ управленія этими деревнями, правительство, вмѣшиваясь во внутренніе распорядки и управленіе ими, оставляло за собою право контроля и охраны интересовъ жалуемаго населенія отъ злоупотребленій правомъ управленія. Русское правительство старалось въ лицѣ бековъ пріобрѣсти въ новыхъ мѣстахъ надежныхъ и преданныхъ агентовъ власти. Послѣдніе, дорожа предоставленными имъ правами, должны были явиться ревностными слугами; для только что покореннаго населенія въ этой системѣ управленіи была и положительная сторона, поскольку старая, налаженная система управленія не ломалась. Русское правительство было заинтересовано создать извѣстную защиту своихъ политическихъ интересовъ въ лицѣ бековъ, пожалованныхъ имъ деревнями и населенными мѣстами, отъ нежелательныхъ политическихъ устремленій покоренныхъ народностей.

Беки получали деревни и населенныя имѣнія въ управленіе съ извѣстными правами и полномочіями: беки имѣли право получать съ населенія повинности, преимущественно натуральныя, требовать отъ нихъ исполненія различныхъ барщинныхъ работъ, но они отнюдь не имѣли права надъ личностью и имуществомъ подвластнаго имъ населенія. „Бекъ ни одинъ не имѣетъ права продать изъ деревни своей ни одного человѣка, поселяне же обязаны во всемъ повиноваться своему беку, исполнять всѣ его приказанія и платить положенную на нихъ

подать" (рапортъ Дербентскаго Коменданта, полковника Розенфельда, 20 августа 1828 г.). Въ дѣйствительности положенiе вещей было иное: главноуправляющiй въ Грузiи ген. лейт. Головинъ, отъ 31|I 1839 г. писалъ управляющему Дагестаномъ, ген. лейт. Фези: „изъ свѣдѣнiй, сообщенныхъ мнѣ бывшимъ здѣсь сенаторомъ, т. е. бар. Ганомъ, я усматриваю, сколько тягостно для Закавказскаго края управленiе ими нѣкоторыхъ бековъ, агаларовъ, хановъ и другихъ лицъ, а равно до какой степени корыстолюбивы и несправедливы сiи послѣднiе въ своихъ неумѣренныхъ требованiяхъ и налогахъ съ тѣхъ жителей, кои состоятъ подъ ихъ управленiемъ". „Вскорѣ по вступленiи моемъ въ управленiе здѣшнимъ краемъ, я обратилъ на этотъ предметъ свое вниманiе и имѣю уже въ виду по оному предположенiе; а именно, желая сколь возможно принять мѣры къ огражденiю поселянъ, или вообще низшаго класса людей утѣсненiй управляющихъ ими бековъ, агаларовъ и проч., я вмѣняю въ непосредственную обязанность Вашего Превосходительства принять живѣйшее участiе въ первыхъ и строгимъ своимъ наблюденiемъ предупреждать дальнѣйшее ихъ угнетенiе со стороны управляющихъ, принявъ за правило, что сiи послѣднiе по прежнимъ обычаямъ могутъ пользоваться тѣми только выгодами, которыя нисколько не служили бы въ тягость управляемаго ими народа и достаточны были въ вознагражденiе ихъ трудовъ. Всякое же излишество и вредное домогательство должно быть прекращено тотчасъ".

Жители деревень, отданныхъ бекамъ въ управленiе, обязаны были нести повинности въ пользу бековъ. Повинности эти крайне разнообразились и зависѣли отъ многихъ индивидуальныхъ причинъ, и подвести ихъ подъ какiя нибудь общiя категорiи не представляется возможнымъ.

Общее количество повинностей, взымаемыхъ беками съ раятовъ каждаго отдѣльнаго селенiя, опредѣлялось не въ зависимости отъ площади земли, которой владѣло данное зависимое селенiе, а находилось въ зависимости отъ числа дымовъ, отъ наличности и обезпеченности рабочимъ скотомъ селенiя, повинности зависѣли отъ числа рабочихъ даннаго селенiя и количества рабочаго скота, т. е. количество повинностей, точнѣе размѣръ ихъ, опредѣлялся рабочей силой, рабочей способностью подвластныхъ бекамъ селенiй раятъ. При наличности обычая, по силѣ обычнаго права, *адата*, точнаго соот-

вѣтствія между размѣрами повинностей и рабочей силой селенія и не могло бы быть, беки, какъ сторона сильная, всегда имѣли возможность расширять свои права надъ населеніемъ, посягать на личность раятъ они права не имѣли. Размѣръ же повинностей населенія опредѣлялся потребностью бековъ, величиной весьма непостоянной и опредѣляемой индивидуальными свойствами каждаго отдѣльнаго владѣльца. Беки не интересовались количествомъ земли, состоящимъ въ пользованіи поселянъ; при раздѣлѣ между наслѣдниками правъ на полученіе повинностей, беки распредѣляли ихъ не по количеству земли, занимаемой поселянами, а по количеству дворовъ, т. е. въ основанія опредѣленія доли участія принимали тотъ же признакъ состава рабочей силы.

Изъ основаній, на которыхъ построено было право бековъ взимать съ раятовъ повинности, можно прійти къ весьма опредѣленнымъ заключеніямъ. Беки были назначены при вступленіи русской властью управителями селеній, при этомъ имъ было предоставлено право труда по управленію, получать доходъ съ управляемыхъ поселянъ въ видѣ преимущественно натуральныхъ повинностей Беки получили право взиманія доходовъ, но не получили права на земли, занимаемыя поселянами; слѣдовательно, исключалась всякая личная зависимость раятъ отъ бековъ; если беки пытались посягать на личность поселянъ это было злоупотребленіемъ предоставленныхъ имъ правъ; беки не имѣли права безъ разрѣшенія русскихъ властей переселять поселянъ; не могли продавать и дарить, къ чему они стремились. Взаимоотношенія бековъ и поселянъ исчерпывались обязанностью поселянъ по отбыванію положенныхъ на нихъ повинностей, личной крѣпости поселянъ не было. Поэтому за беками по обычному праву, не оспариваемому русскимъ правительствомъ, признавались права не только пользованія, но и фактическаго владѣнія землями. Русское правительство застало совершенно сложившійся правопорядокъ въ области: поселяне располагали, такъ называемыми *мюльками*. Мюльки—это площади земель, путемъ труда и личныхъ усилій расчищенныя и подготовленыя для хозяйственнаго пользованія. По обычнымъ условіямъ необходимо было очищать площади отъ лѣса, колючекъ, камышей. Въ силу того, что для образованія мюлька требовалась затрата труда, личная сноровка и трудолюбіе, то поселяне считали мюльки личной соб-

ственностью; трудъ опредѣлялъ право собственности на мюльки. Фактически мюльки ничѣмъ не отличались отъ полной собственности. Владѣлецъ мюльковъ имѣетъ не только право пользованія, но и право распоряженія: мюльки переходятъ по наслѣдству, отчуждаются путемъ даренія, завѣщанія, мюльки даютъ въ удовлетвореніе за право мести; полная свобода распоряженія создала прочное убѣжденіе въ неотъемлемости правъ собственности на мюльки. Такой адатъ-обычай господствовалъ въ селеніяхъ узденей, въ свободныхъ обществахъ, подвластныхъ ханамъ, и въ селеніяхъ раятъ, подчиненныхъ бекамъ. Русскимъ правительствомъ въ селеніяхъ бековъ были установлены ограниченія права продажи мюлька поселянамъ: при переселеніи въ Турцію раятъ, послѣднимъ запрещалось продавать мюльки постороннимъ, мюльки могли быть продаваемы односельцамъ. Это ограниченіе права свободнаго распоряженія поселяне постоянно нарушали, совершая продажи постороннимъ. Поселянамъ Улусскаго магала была воспрещена продажа мюльковъ вообще; эти ограниченія въ правѣ распоряженія были слѣдствіемъ домогательства бековъ; сами беки никогда не вмѣшивались и не ограничивали, освященнаго вѣками, права поселянъ свободно распоряжаться мюльками. Бывали случали, что беки пріобрѣтали мюльки у раятъ. 10 ноября 1870 г. одинъ южно—табасаранскій бекъ показалъ: беки имѣютъ при селеніяхъ свои мюльки, которые они купили у раятъ или достались имъ послѣ смерти раятъ, не оставившихъ наслѣдниковъ или отъ бѣжавшихъ.

Закаталскій округъ, до присоединенія къ Имперіи, состоялъ изъ двухъ взаимно зависимыхъ частей: Елисуйскаго султанства, съ выборнымъ правителемъ изъ султанской фамиліи, и Джаро-Белоканской области съ демократическимъ управленіемъ. Покоренные лезгинами аборигены-грузины, называющіеся ингилойцами, были обложены поземельной повинностью, отбываемой въ *первомъ* изъ названныхъ владѣній правителю его и родственникамъ, а во *второмъ*—всему лезгинскому народу, раздробившему для удобства между отдѣльными обществами, а иногда фамиліями и даже лицами подвѣдомственное ему населеніе. Эмигрировавшіе мѣстами въ Кахетію аборигены-инголойцы были замѣнены лезгинами выходцами изъ сосѣднихъ мусульманскихъ провинцій, „мугалами“, сперва на льготныхъ условіяхъ, а впослѣдствіи на тѣхъ же, какъ и поко-

ренные ингилойцы. Такимъ образомъ, повинности поселянъ властителямъ своимъ — бекамъ въ Закатальскомъ округѣ основаны вообще на правѣ побѣдителя.

Русское завоеваніе края не внесло существенныхъ измѣненій во взаимоотношеніяхъ подвластныхъ поселянъ къ лезгинамъ, за исключеніемъ развитія со средины минувшаго вѣка притязаній бековъ на землю въ юговосточныхъ частяхъ Закатальскаго округа. Лишь принятіе въ 1859 г. частью ингилойцевъ въ бывшемъ Елисуйскомъ султанствѣ православія внесло въ бытъ этихъ подвластныхъ лицъ значительное улучшеніе. Для избавленія отъ зависимости мусульманъ, ихъ селенія были выкуплены и взамѣнъ этого мусульманамъ, въ частности бекамъ, отданы были почти всѣ ненаселенныя казенныя земли, а также имѣнія, населенныя „мугалами“, находившіяся нѣкоторое время, послѣ измѣны Елисуйскаго султана Даніеля, въ казенномъ управленіи. Такимъ образомъ, въ Закатальскомъ округѣ сложились два типа зависимыхъ поселянъ: одни состоятъ въ подчиненіи лезгинскихъ обществъ, а другіе бековъ.

Зависимость перваго рода — поселянъ кешкельныхъ селеній — состоитъ въ уплатѣ лезгинскимъ селеніямъ за вѣчное и потомственное пользованіе землею опредѣленнаго натуральнаго оброка; во всемъ остальномъ поселяне совершенно независимы отъ кешкеле-владѣльцевъ — отдѣльныхъ лезгинъ или ихъ обществъ. Этотъ родъ отношеній имѣлъ мѣсто въ Джаро-Белоканской области.

Зависимость поселянъ бекскихъ селеній бывшаго Елисуйскаго султанства гораздо сложнѣе: они уплачиваютъ не только земельную повинность въ размѣрѣ отъ $^1/_{10}$ до $^1/_7$ урожая, но тамъ встрѣчается уплата и шелкомъ, и деньгами, и такая форма повинности, какъ доставка беку аробъ при переѣздахъ его на дачу; при этомъ нужно сказать, что и отбываніе натуральной повинности продуктами, при неопредѣленности ея, служитъ поводомъ къ нерѣдкимъ недоразумѣніямъ между сторонами.

Однако кешкельная повинность съ теченіемъ времени стала нѣсколько видоизмѣняться: сельскія общества раздѣлили всю землю на равные участки или паи по числу дымовъ; владѣльцы паевъ обязались платить кешкельную повинность; если паи переходили въ другія руки или дробились, то кешкель-

ную дань обязаны были платить новые владѣльцы пропорціонально тому количеству пая, которыя оказывались въ ихъ владѣніи. Эти то паи и получили названіе *кешкелей*. Кешкель — въ устахъ лезгина—доходъ, собираемый съ поселянъ, занимающихъ земли. Для поселянина кешкель не только дань платимая лезгинамъ, но и самый участокъ, съ котораго дань уплачивается. Первоначально доли земли—кешкели, съ которыхъ платилась дань, были равны числу дымовъ въ селеніи, кешкелей было столько, сколько дымовъ. Кешкель и дымъ, какъ счетныя единицы обложенія, совпадали; но съ теченіемъ времени земельныя доли—число дымовъ, увеличилось въ связи съ ростомъ населенія и соотношеніе равенства между кешкелями и дымами нарушилось. Дымовъ оказалось больше, чѣмъ кешкелей. Кешкели стали дробиться между отдѣльными, вновь образовавшимися дымами. Вполнѣ понятно, что нѣкоторые поселяне стали владѣть частями кешкелей. Кешкельная повинность отбывается каждымъ отдѣльнымъ владѣльцемъ кешкельной доли; сельское общество наблюдаетъ, чтобы кешкельная повинность отбывалась всѣми.

Кешкельный доходъ первоначально поступалъ въ пользу цѣлыхъ лезгинскихъ обществъ и далѣе въ обществахъ распредѣлялся между отдѣльными его членами. Впослѣдствіи кешкельная дань была распредѣлена между наличнымъ количествомъ лезгинскихъ дымовъ. Этотъ доходъ состоитъ въ частноправовомъ владѣніи отдѣльныхъ дымовъ, владѣльцы имѣютъ право отчужденія, какъ всякой личной собственности. Въ одномъ только Джиникскомъ сельскомъ обществѣ кешкельный доходъ принадлежитъ всему обществу и распредѣляется между наличнымъ его составомъ. Въ силу частноправового характера владѣнія кешкельнымъ доходомъ кешкелевладѣльцы стали продавать свои права на этотъ доходъ. Въ селеніи Белоканы почти всѣ лезгины продали свои права на кешкельный доходъ. Равнымъ образомъ отъ отбыванія кешкельной повинности можно было освободиться путемъ выкупа. Откупаться отъ кешкельной повинности можно было на вѣчныя времена. Кешкельныя права отчуждались такъ, что плательщики кешкелей, платя кешкели, въ то же время пріобрѣтали отъ лезгинъ право взиманія кешкелей отъ другихъ зависимыхъ поселянъ.

Помимо лезгинъ, незначительный кешкельный доходъ въ размѣрѣ, при переводѣ его на денежную оцѣнку, приблизитель-

но 180 руб., получало съ поселянъ шести селеній округа Государственное Казначейство. Кешкели эти, именуемые казенными, были отняты у лезгинъ въ 40-хъ годахъ въ видѣ наказанія за участіе въ возстаніи противъ русскаго управленія, и съ тѣхъ поръ зерновой доходъ съ этихъ кешкелей поступалъ ежегодно въ Закатальское окружное управленіе для продажи съ торговъ, послѣ чего вырученныя суммы вносились въ общіе рессурсы казны.

Всѣхъ кешкелевладѣльцевъ въ Закатальскомъ округѣ, не считая казны и Джипикскаго сельскаго общества, по даннымъ 1908 г., было около 800 челов., а кешкелеплательщиковъ приблизительно 3500 человѣкъ.

Кешкельныя земли были обложены государственной оброчной податью, при распредѣленіи окладовъ которой между селеніями соблюдалось слѣдующее правило.

Согласно примѣчанія къ ст. 42 Инструкціи по распредѣленію государственной оброчной подати и государственнаго поземельнаго налога въ Закавказскомъ краѣ, утвержденной Министромъ Финансовъ 5 іюня 1903 года, при исчисленіи окладовъ государственной оброчной подати съ кешкельныхъ селеній Закатальскаго округа наблюдали, чтобы совокупное обложеніе земель этихъ селеній оброчной податью и кешкельною повинностью не превышало, по возможности, обложенія оброчной податью сосѣднихъ земель той же приблизительно доходности. Раятская зависимость существовалъ въ 16 селеніяхъ Закатальскаго округа.

Повинности въ пользу бековъ были слѣдующія: *малджегатъ*—извѣстная доля урожая зерна; *кесаматъ*—опредѣленное количество хлѣба, уплачиваемое ежегодно независимо отъ урожая; *даргалугъ*—опредѣленное количество хлѣба, уплачиваемое съ каждаго дыма или сохи въ пользу бекскаго управляющаго, отмѣривающаго малджегатъ, а гдѣ, по незначительности имѣній, особыхъ управляющихъ нѣтъ, въ пользу самого бека; *бахча-баши*—плата за мюлькъ, находящійся во владѣніи раята, т. е. за усадебное мѣсто съ дворомъ, садомъ и сѣнокоснымъ участкомъ; повинности денежныя и шелкомъ; поставка аробъ и лошадей для перевозки лѣтомъ бека въ сел. Елису и обратно и для доставки въ домъ бека малджегата.

По характеру основной, уплачиваемой бекамъ, повинности всѣ шестнадцать раятскихъ селеній дѣлились на четыре группы.

Первая группа—селенія Алмало, Дегмадегильды, Казмалярь Койсарло, Онджало и хутора Базартала и Бахтала—платили малджегатъ въ размѣрѣ $1/_{10}$ части урожая.

Вторая группа—сел. Али-Султанъ-Кетукло, Каратала, Кипчахъ, Шихлярь—платили малджегатъ въ размѣрѣ $1/_7$ части урожая.

Третья группа, сел. Аманло, Ибахло, Узунтала и Сускентъ—платятъ кесаматъ, причемъ кесаматъ по сел. Сускентъ заключается въ уплатѣ 45 истилей шелку (истиль $2/_3$ фунта).

Четвертая группа—сел. Байдарло—уплачивала малджегатъ въ $1/_7$ и $1/_{10}$ часть урожая, а частью кесаматъ.

Всѣхъ дымовъ въ поименованныхъ 16 селеніяхъ и хуторахъ, уплачивающихъ бекамъ повинности, по даннымъ 1908 г. 671, изъ коихъ 606 дымовъ отбывали зерновыя повинности (малджегатъ, кесаматъ и даргалугъ), 25 дымовъ платили кесаматъ только шелкомъ и 40 дымовъ платили только бахча-баши и другія денежныя повинности.

Сверхъ повинностей бекамъ, поселяне, состоявшіе въ зависимыхъ къ послѣднимъ отношеніяхъ, уплачивали съ 1901 года, на основаніи закона 12 іюня 1900 года, государственный поземельный налогъ на одинаковыхъ съ частными землевладѣльцами началахъ.

Кешкельныя земли составляли неотъемлемую собственность поселянъ кешкелеплательщиковъ; поселяне имѣютъ не только право пользованія, но и неограниченнаго распоряженія землями. Права кешкелевладѣльцевъ ограничивались лишь тѣмъ, что они получали опредѣленные доходы въ видѣ натуральныхъ повинностей съ земель занятыхъ поселянами; слѣдовательно, зависимость ихъ выражалась только въ исправномъ платежѣ повинностей.

Кешкелеплательщики являлись лично безусловно свободными, личной крѣпости въ Закатальскомъ округѣ не было.

Слѣдуетъ обратить вниманіе еще на характеръ землепользованія въ Закатальскомъ округѣ. Мюльки т. е. усадьбы, сады, курухи (покосныя земли) находятся въ неограниченномъ распоряженіи раятъ съ правомъ свободнаго распоряженія; мюльки вымершихъ дымовъ въ большинствѣ селеній переходили къ обществу, въ нѣкоторыхъ беку, но такіе переходы вызывали постоянные споры со стороны поселянъ, раятъ, которые оспариваютъ права бековъ на выморочныя имѣнія. Сады, усадьбы, вообще

мюльки, требующіе особаго труда, особыхъ заботъ по окультивированію ихъ находятся въ индивидуальномъ владѣніи потому, что они являются слѣдствіемъ личнаго труда, трудъ затраченный на созданіе ихъ—создаетъ и право индивидуальнаго распоряженія ими. Другое дѣло пастбищныя земли, которыя состоятъ въ общинномъ владѣніи. и распредѣляются равными долями между дымами раятъ. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ въ раздѣлѣ общинныхъ земель участіе принимаютъ и беки, которые въ силу положенія получали нѣсколько долей. Въ другихъ селеніяхъ подъ распашку обращаются земли по указанію бековъ, которымъ принадлежатъ сервитутныя права пользованія, подъ выпасъ, свободными участками и пахотными землями послѣ снятія урожая.

Лѣса и пастбища въ большинствѣ случаевъ состояли въ общемъ пользованіи раятъ и бековъ; въ другихъ селеніяхъ лѣса считаются собственностью бековъ и раятъ; въ однихъ мѣстахъ пользуются ими съ разрѣшенія бековъ безплатно, въ другихъ за особое вознагражденіе.

Несмотря на то, что въ Закатальскомъ округѣ не существовало крѣпостной зависимости и вся зависимость поселянъ ограничивалась лишь необходимостью платежа повинностей, взаимоотношенія между раятами и беками стали принимать весьма обостренный характеръ.

Если поселяне Закатальской области платили повинности, то не потому, что они такое положеніе считаютъ правильнымъ, а потому, что испытывали давленіе администраціи; поселяне уклоненіе отъ отбыванія повинностей мотивировали какъ тяжестью повинностей, которыя они несутъ государству и бекамъ, такъ равно и тѣмъ, что беки утратили то основаніе—управленія населенными селеніями, которое давало имъ законное право получать повинности за труды по управленію; раяты дѣлаютъ логическое заключеніе: если беки утратили основаніе, которое давало имъ право взымать повинности, то повинности не должны быть взимаемы, ихъ не слѣдуетъ уплачивать.

Въ 1908 г. въ Закатальскій округъ были командированы спеціальныя комиссіи для изслѣдованія вопроса о положеніи и взаимоотношеніяхъ между беками и поселянами въ названной области.

Повинности повсемѣстно отбывались натуральныя, денежныя повинности въ рѣдкихъ случаяхъ; онѣ были недавняго происхожденія и таковыя либо были слѣдствіемъ соглашенія

между сторонами, беками и поселянами, либо были установлены высшей русской администрацiей для того, чтобы положить конецъ безконечнымъ распрямъ путемъ установленiя единообразнаго и опредѣленнаго денежнаго взноса. Отбыванiе повинностей; самые размѣры ихъ имѣли по изслѣдованiю комиссiи 1908 г. неодинаковый характеръ.

Разрабатывая проектъ ликвидацiи зависимыхъ отношенiй поселянъ къ бекамъ въ Закатальской области, гр. Воронцовъ-Дашковъ писалъ: „будучи въ правовомъ смыслѣ пережиткомъ той эпохи, когда личная зависимость одной группы населенiя отъ другой вполнѣ соотвѣтствовала тогдашнему общественному укладу, отношенiя эти въ настоящее время являются совершеннѣйшимъ анахронизмомъ, уничтоженiе котораго должно быть признано настоятельной задачей правительства".

Для гр. Воронцова-Дашкова основнымъ вопросомъ при разработкѣ проекта уничтоженiя зависимыхъ отношенiй въ названной области сталъ вопросъ о томъ, изъ какихъ основанiй исходить.

Весьма любопытно, что былъ поставленъ вопросъ, не подлежитъ ли Закатальскiй округъ или какая либо часть дѣйствiю рескрипта 6 дек. 1846 г, въ силу котораго земли зависимаго населенiя были признаны собственностью бековъ, сами поселяне фактически были превращены въ крѣпостныхъ бековъ. Если бы это начало было принято, то очевидно разрѣшенiе вопроса упростилось бы, поскольку въ силу прецедента въ восточной части Закавказья, пришлось бы распространить Положенiе 14 мая 1870 г. о выкупѣ поселянскихъ повинностей по капитализацiи изъ 6%. Попытка распространенiя на Дагестанскую область и Закатальскiй округъ указа 6 дек. 1846 г. уже была; еще въ 1848 г. Дербентской Комиссiи было поручено разсмотрѣть вопросъ о примѣненiи рескрипта къ этимъ мѣстностямъ. Комиссiя въ 1852 г. составила списки бековъ, за которыми, по мнѣнiю комиссiи, должны были бы быть укрѣплены земли, заключенiя комиссiи утверждены не были. Однако, Намѣстникъ Кавказа не находилъ основанiй въ пользу распространенiя на Закатальскiй округъ началъ рескрита 6|XII 1846 г. въ смыслѣ признанiя бековъ собственниками земель; гр. Воронцовъ-Дашковъ не сомнѣвается въ томъ, что повинности въ этихъ областяхъ „отбывались или въ видѣ дани покореннаго племени (кешкельная повинность), или за

трудъ управленія; онѣ были чѣмъ то въ родѣ государственныхъ податей, а не платой за пользованіе землей". Беки не имѣли вотчинныхъ правъ на земли поселянъ т. е. въ правахъ бековъ не было тѣхъ признаковъ крѣпостного владѣнія, которые имѣли мѣсто въ другихъ частяхъ края. Русское правительство, занявъ названныя области, проводило „необходимую политическую систему", „при тогдашнемъ состояніи внутренняго быта этихъ владѣній, при тогдашнихъ средствахъ, которыми располагало русское правительство, не могло быть и рѣчи о полной инкорпораціи ихъ въ составъ имперіи на основаніяхъ одинаковыхъ съ другими частями", поэтому оно и допустило нѣкоторое невмѣшательство во внутреннія дѣла, предоставивъ бекамъ въ управленіе населенныя селенія съ правомъ взиманія въ свое пользу повинностей съ населенія; правительство потому не упразднило зависимыхъ отношеній, оно „признавало этотъ институтъ, всегда до самаго послѣдняго времени давало ему административную и судебную охрану, никогда не считая закономѣрными такія проявленія, какъ самовольное прекращеніе поселянами платежа повинностей; слѣдовательно, правительство всегда въ теченіе послѣднихъ сорока лѣтъ проводило тотъ взглядъ, широко проникшій въ сознаніе мѣстнаго населенія и въ особенности высшаго его сословія, что полученіе повинностей есть право". Работы Дербентской Комиссіи по изслѣдованію вопроса о населенныхъ земляхъ, которыя могли бы быть укрѣплены въ порядкѣ рескрипта 6|XII 1846 г., дали бекамъ увѣренность въ томъ, что населеныя поселянами земли составляютъ собственность бековъ, а повинности, взымаемыя съ поселянъ не вознагражденіе за управленіе въ прежнее время, за охрану спокойствія и безопасности, а поземельный оброкъ; на почвѣ такого пониманія и возникли обостренныя отношенія между беками и поселянами, которые, оспаривая права бековъ на взиманіе повинностей, отказались отъ отбыванія таковыхъ. Намѣстникъ гр. Воронцовъ-Дашковъ полагаетъ, что разъ правительство признавало и поддерживало зависимыя отношенія, которыя не имѣли вотчиннаго характера, то упраздненіе этихъ отношеній не можетъ быть произведено безъ вознагражденія бековъ, „уничтоженіе при такихъ условіяхъ этихъ повинностей безъ вознагражденія, не соотвѣтствовало бы коренному положенію нашего законодательства, допускающаго лишенія кого либо

его правъ, даже для государственныхъ надобностей, безъ вознагражденія".

Прекращеніе же зависимыхъ отношеній безъ вознагражденія бековъ привело бы къ полному ихъ обнищанію, ибо они не привыкли къ труду, не обзавелись собственныхъ хозяйствомъ, отмѣна доходовъ лишила бы ихъ единственнаго источника существованія. Намѣстникъ признаетъ необходимость вознагражденія бековъ; но такъ какъ повинности, отбываемыя поселянами, вытекаютъ „не изъ правъ взимателей ихъ за земли, состоящія въ пользованіи и владѣніи поселянъ", то не находитъ основаніи для выкупа по капитализаціи дохода изъ 6%, какъ это было принято въ отношеніи помѣщичьихъ земель, состоящихъ въ надѣлѣ у поселянъ. Тогда у Намѣстника явилось предположеніе, не назначить ли бекамъ пожизненную пенсію за отмѣняемыя повинности, однако и это предположеніе было отвергнуто, ибо назначеніе пенсіи поставило бы въ неодинаковое положеніе бековъ старыхъ и молодыхъ и ихъ семей въ отношенія полученія доходовъ. Въ виду этихъ соображеній гр. Воронцовъ-Дашковъ пришелъ къ заключенію, что цѣлесообразнѣе было бы назначить единовременное вознагражденіе путемъ уплаты десятилѣтней сложности, получаемыхъ беками съ поселянъ, доходовъ: при этомъ отмѣняемыя повинности Намѣстникъ предлагаетъ оцѣнить по ихъ дѣйствительной стоимости. и не устанавливать общей средней нормы вознагражденія бекамъ и кешкелевладѣльцамъ съ каждаго дыма, въ виду того, что въ Закатальскомъ округѣ не существуетъ общей нормы, отбываемыхъ поселянами повинностей; повинности по округамъ, районамъ отличаются большимъ разнообразіемъ, обусловленнымъ разными исторически и экономическими обстоятельствами.

Въ видѣ нагляднаго примѣра можно указать, что по оцѣнкѣ повинностей, произведенной въ Закатальскомъ округѣ особыми комиссіями при участіи чиновъ администраціи и податной инспекціи въ 1908 году, величина ежегодныхъ платежей поселянъ бекамъ колеблется до 8 руб. 65 коп., по Закатальскому (раятскія селенія) отъ 4 руб. 47 коп. до 19 р. 80 коп. съ каждаго дыма.

По вопросу объ источникѣ, изъ котораго могли бы быть уплачены бекамъ и кешкелевладѣльцамъ вознагражденіе за упраздняемыя повинности гр. Воронцовъ-Дащковъ полагаетъ:

„Что касается предположенія объ уплатѣ бекамъ и кешке-

левладѣльцамъ Закатальскаго округа за упраздненіе раятскихъ и кешкельныхъ повинностей изъ суммъ Государственнаго Казначейства, то способъ этотъ, перелагающій тяжесть проектируемой мѣстной реформы на общеимперскіе рессурсы, не можетъ быть признанъ справедливымъ, такъ какъ онъ создавалъ бы для дагестанскихъ и закатальскихъ поселянъ преимущество, неизвѣстное крестьянамъ внутреннихъ губерній Имперіи, каковаго не предполагается давать временно-обязаннымъ крестьянамъ и поселянамъ пяти губерній Закавказья при предстоящей реформѣ временно-обязательныхъ отношеній къ помѣщикамъ и землевладѣльцамъ, и которое не можетъ быть оправдано тѣмъ, что раятская и кешкельная повинности носятъ не земельный, а публично-правовой характеръ. Это послѣднее соображеніе объ административномъ характерѣ зависимости поселянъ Закатальскаго округа, безъ сомнѣнія должно быть принято во вниманіе при предстоящей реформѣ этого устарѣлаго института, но само по себѣ оно не можетъ составить основанія, достаточнаго для того, чтобы казна приняла на себя тотъ расходъ, который вызывается упраздненіемъ повинностей, отбываемыхъ въ пользу бековъ и кешкелевладѣльцевъ. Не можетъ также явиться оправданіемъ принятія на счетъ казны помянутаго расхода указаніе на то, что поселянскія повинности въ Закатальскомъ округѣ должны были быть уничтожены уже давно, въ моментъ упраздненія мѣстныхъ туземныхъ управленій и замѣны ихъ русской администраціей и что если онѣ сохранились до сего времени, существуя параллельно съ современнымъ государственнымъ обложеніемъ, то по винѣ правительства, которое и должно будто бы на этомъ основаніи освободить дагестанскихъ и закатальскихъ поселянъ отъ матеріальнаго участія въ проектируемой реформѣ."

Гр. Воронцовъ-Дашковъ знаетъ, что „крестьяне не являются отвѣтственными за то, что затянувшееся, вопреки волѣ законодателя, пребываніе ихъ во временно-обязательныхъ отношеніяхъ до сихъ поръ не прекращено въ законодательномъ порядкѣ", что „продолжительное внесеніе причитающихся съ нихъ повинностей и оброковъ при высокихъ размѣрахъ послѣднихъ, создало весьма распространенное убѣжденіе, что представлялось бы несправедливымъ обязывать крестьянъ выкупать свои надѣлы, разъ они въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій уплатили уже за пользованіе землей гораздо больше дѣйствительной ея

стоимости". Гр. Воронцовъ-Дашковъ подробно мотивируетъ точку зрѣнія власти на предстоящую реформу:

Коль скоро не признано возможнымъ освободить крестьянъ и поселянъ Тифлисской, Кутаисской, Эриванской, Елисаветпольской и Бакинской губерній отъ уплаты вознагражденія помѣщикамъ и землевладѣльцамъ за отмѣняемыя повинности путемъ выкупа послѣднихъ, то нѣтъ основаній допускать въ этомъ отношеніи исключеніе и для зависимыхъ поселянъ Дагестанской области и Закатальскаго округа на томъ только основаніи, что здѣсь ликвидаія обязательственныхъ отношеній затянулась къ невыгодѣ поселянъ.

Въ этомъ отношеніи, нельзя прежде всего упускать изъ виду, что замедленіе, допущенное въ дѣлѣ уничтоженія раятской и кешкельной зависимости нисколько не ставитъ поселянъ Закатальскаго округа въ положеніе менѣе благопріятное по сравненію съ крестьянскимъ населеніемъ перечисленныхъ выше пяти губерній Закавказья, такъ какъ и тамъ, и здѣсь необходимая крестьянская реформа предпринята и будетъ осуществлена почти одновременно: кромѣ того, извѣстная осторожность, проявленная правительствомъ въ дѣлѣ распространенія на горское населеніе Закавказья, состоящее до сихъ поръ въ военно-народномъ управленіи, общихъ правовыхъ началъ, имѣла несомнѣнное основаніе въ томъ, что военно-народные районы края, въ составъ которыхъ входятъ Дагестанская область и Закатальскій округъ, были подчинены непосредственному русскому управленію значительно позже другихъ частей Кавказа и не успѣли развить у себя гражданственности въ той мѣрѣ, которая создавала бы возможность для преобразовательной дѣятельности правительства. Послѣднее, вынужденное считаться со своеобразіемъ всего юридическаго и бытоваго уклада жизни населенія Закатальскаго округа, должно было, во избѣжаніе нежелательныхъ послѣдствій, сохранять до извѣстнаго времени мѣстныя правовыя особенности въ ихъ прежнемъ видѣ и приступать къ ихъ ломкѣ съ постепенностью, въ зависимости отъ подготовки населенія къ принятію реформы. Въ этомъ смыслѣ, осторожность, проявленная въ дѣлѣ прекращенія зависимыхъ отношеній, въ значительной степени объясняется стремленіемъ правительства разрѣшить этотъ вопросъ безъ потрясеній и не ранѣе, какъ по тщательномъ выясненіи природы описанныхъ выше институтовъ и ихъ значенія въ быту мѣстнаго населенія.

По изложеннымъ соображеніямъ нельзя, казалось бы, не притти къ заключенію, что нѣтъ достаточныхъ основаній для принятія на счетъ казны расходовъ, вызываемыхъ необходимостью выдать бывшимъ получателямъ повинностей вознагражденіе за утрачиваемыя права, и что единственнымъ правильнымъ и отвѣчающимъ установившейся законодательной практикѣ способомъ разрѣшенія возбужденнаго нынѣ вопроса является выкупъ упраздняемыхъ повинностей за счетъ самихъ поселянъ.

Въ виду этихъ соображеній гр. Воронцовъ-Дашковъ пришелъ къ заключенію о необходимости обязательнаго выкупа повинностей поселянъ Дагестанской области и Закатальскаго округа при содѣйствіи правительства. Онъ отвергаетъ идею упраздненія этихъ отношеній путемъ добровольнаго-соглашенія въ виду того, что опытъ полувѣкового развода зависимыхъ сословій въ краѣ далъ самые отрицательные результаты и нѣтъ основаній допускать въ названныхъ областяхъ „столь значительный переворотъ въ ихъ настроенія, при которомъ раяты (а также кешкелеплательщики) согласились бы на добровольный выкупъ повинностей“, тѣмъ болѣе, что обычай не препятствовамъ такому разводу, что въ дѣйствительности практиковалось крайне рѣдко и неохотно. Такимъ образомъ, единственымъ справедливымъ выходомъ, по мнѣнію гр. Воронцова-Дашкова, являтся обязательный выкупъ повинностей по ихъ дѣйствительной оцѣнкѣ изъ средствъ казначейства. Выкупная стоимость должна погашаться поселянами равными годичными взносами въ теченія опредѣленнаго времени. Раяты и кешкелеплательщики, по проекту Гр. Воронцова-Дашкова, должны получить изъ Государственнаго Казначейства безпроцентную ссуду, уплата такой ссуды не можетъ обременить плательщиковъ, ибо она не внесетъ въ ихъ быть „никакихъ новыхъ матеріальныхъ обязательствъ сверхъ тѣхъ, которыя въ настоящее время лежатъ на поселянахъ въ отношеніи бековъ и лезгинъ“. Разсрочка платежей проектируется на 20 лѣтъ.

Выкупная операція въ Закатальскомъ округѣ должна носить нѣсколько иной характеръ, нежели въ другихъ частяхъ Закавказья, гдѣ при содѣйствіи правительства крестьянское населеніе пріобрѣтало земли, состоящія въ собственности владѣльческаго сословія; въ этихъ областяхъ повинности раятъ и кешкелеплательщиковъ имѣютъ не земельный характеръ; на земли, занимаемыя поселянами беки и лезгины правъ не имѣютъ

право на повинности беков и лезгин было обусловлено их административными правами, поэтому выкупная операція „имѣетъ цѣлью не предоставленіе поселянамъ права на землю, а уничтоженіе послѣднихъ слѣдовъ административной зависимости ихъ отъ бековъ и лезгинъ, сохранившихся до послѣдняго времени въ видѣ пережитка давно упраздненнаго строя, не имѣющаго подъ собой того провового основанія, какимъ является принадлежность надѣльныхъ земель помѣщикамъ, и находящагося въ полномъ противорѣчіи съ современнымъ общественнымъ укладомъ“, этими соображеніями и мотивируется предоставляемая раятамъ и кешкелеплательщикамъ льгота въ видѣ безпроцентной ссуды. Одновременно съ выкупной операціей Намѣстникъ проектируетъ и поземельное устройство поселянъ.

Но въ Закатальскомомъ округѣ издавна имѣли мѣсто между поселянами и беками и чисто поземельныя отношенія въ видѣ различныхъ сервитутовъ; многія угодія состояли въ общемъ владѣніи. Намѣстникъ признаетъ, что съ прекращеніемъ зависимыхъ отношеній эти сервитутныя и иныя поземельныя отношенія должны остаться въ томъ видѣ, какъ они раньше существовали, но не забываетъ, что сохраненіе ихъ поведетъ къ спорамъ, недоразумѣніямъ, поэтому онъ и проектируетъ „окончательное разрѣшеніе въ законодательномъ порядкѣ вопроса о правахъ бековъ и кешкелевладѣльцевъ въ ихъ непосредственномъ пользованіи земель“. т. е. законъ долженъ опредѣлить поземельныя права поселянъ и кешкелевладѣльцевъ.

Такимъ образомъ, проектъ Намѣстника о ликвидаціи зависимыхъ отношеній сводится къ слѣдующимъ положеніямъ: въ Закатальскомъ округѣ съ 1/I 1913 г. кешкелеплательщики переводятся на обязательный выкупъ повинности; выкупная стоимость отбываемыхъ фактически повинностей должна опредѣляться по десятикратной стоимости въ переводѣ натуральныхъ повинностей на денежныя т. е. помноженіемъ на десять ежегодныхъ денежныхъ повинностей. Не выкупаются повинности, не отбывавшіяся въ теченіе послѣднихъ 10 л., а равно повинности, „существо которыхъ не согласуется съ законами и добрыми нравами, какъ напримѣръ, право бека на полученіе платы при выходѣ замужъ подвластныхъ ему женщинъ“.

Размѣры повинностей, подлежащихъ выкупу, опредѣляются сообразно дѣйствительнымъ платежамъ отбываемымъ въ теченіе послѣднихъ 10 л. до изданія проектируемыхъ правилъ. Это положеніе

вносится потому, что многія повинности отбывались ранѣе по значительно повышеннымъ размѣрамъ, впослѣдствіи сохранившимся по различнымъ причинамъ, слѣдовательно законъ долженъ упразднить фактически существующія отношенія. Оцѣнка повинностей на деньги должна производиться такъ, чтобы цѣны не зависѣли отъ случайныхъ обстоятельствъ; поэтому при оцѣнкѣ ихъ должны быть приняты и среднія мѣстныя цѣны за послѣднія 10 л. съ исключеніемъ самой низшей и высшей Выкупныя суммы беки получаютъ наличными деньгами, а такъ какъ опредѣленіе размѣровъ повинностей, расчеты повинностей, составленіе выкупныхъ актовъ Мировыми Посредниками потребуетъ не менѣе двухъ лѣтъ, то до выдачи ссудъ бекамъ полностью, они получаютъ не проценты на ссуды, (такъ какъ выкупная операція въ Закатальскомъ округѣ выкупаетъ не надѣльныя земли), а части самаго вознагражденія. Размѣры этихъ выдачъ проектированы на основаніи оцѣнокъ повинностей, произведенныхъ въ 1908 г. спеціально командированными въ Дагестанскую область и Закатальскій округъ комиссіями Главнаго Управленія края, мѣстной администраціей податной инспекціей и Начальникомъ Закатальскаго округа. Въ результатѣ этой провѣрки, ежегодныя повинности въ Закатальскомъ округѣ опредѣлились, въ переводѣ на денежную, въ 28.496 р. 86 к.

Первоначально предполагалось эту цифру положить къ основаніе общей суммы, подлежащей къ отпуску изъ казны для ликвидаціи зависимыхъ отношеній, но при обсужденіи этого вопроса Совѣтъ Намѣстника, не касаясь того, насколько цифра эта точная, призналъ необходимымъ опредѣленіе размѣровъ повинности и оцѣнку ихъ, вообще всю ликвидаціи зависимыхъ отношеній между беками кешкелевладѣльцами и поселянами возложить на проектируемыя поселянскія учрежденія.

Выкупная ссуда для облегченія ликвидаціи зависимыхъ отношеній должна быть уплочена равными долями въ теченіе 20 л., что не исключаетъ возможности и досрочнаго погашенія выкупного долга. Эти платежи по проекту должны начаться съ 1|I 1913 г. При этомъ предусматривается, что въ отношеніе оцѣнки повинностей не допускается добровольное соглашеніе или третейское разбирательство, такъ какъ повинности, размѣры ихъ, виды, а особенно стоимость опредѣляется Мировымъ Посредникомъ по мѣстнымъ цѣнамъ. Составленный

Мировымъ Посредникомъ выкупной актъ, провѣреный Податнымъ присутствіемъ, прочитывается сходу поселянъ; о чтеніи выкупнаго акта извѣщается бекъ или кешкелевладѣлецъ; выкупной актъ можетъ быть обжалованъ въ Губернское по крестьянскимъ или областное по поселянскимъ дѣламъ присутствіе и бекомъ и поселяниномъ въ 30-ти дневный срокъ.

„Провѣрка выкупныхъ разсчетовъ возлагается въ Закатальскомъ округѣ не на Податныхъ Инспекторовъ, а на Податное Присутствіе (ст. 60 Уст. Прям. Нал. 1903 г.). Порядокъ этотъ установленъ на томъ основаніи, что по мѣстнымъ условіямъ, представляется желательнымъ привлечь къ дѣлу прекращенія зависимыхъ отношеній представителей мѣстной администраціи въ лицѣ Начальниковъ округовъ, предсѣдательствующихъ въ Податныхъ Присутствіяхъ. Въ виду существованія обостренныхъ отношеній между обѣими сторонами по поводу отбыванія повинностей весьма необходимо, въ цѣляхъ возможно успѣшнаго осуществленія проектированной реформы, чтобы провѣрка выкупного акта, устанавливающая на мѣстѣ окончательные размѣры выкупныхъ платежей и получаемаго беками вознагражденія, производилась бы при участіи того органа власти, который пользуется особымъ авторитетомъ у населенія и слѣдовательно можетъ обезпечить необходимое довѣріе къ указанному дѣйствію, имѣющему существенное значеніе при опредѣленіи правъ и обязанностей тѣхъ лицъ, на которыхъ распространяется проектируемый законъ. Такимъ органомъ въ глазахъ поселяніе и Закатальскаго округа являются Начальники округовъ, которыхъ, по приведеннымъ соображеніямъ, нежелательно устранять отъ участія въ осуществленіи настоящей реформы". Что же касается возможныхъ видовъ подобнаго участія, то, по мнѣнію Намѣстника, цѣлесообразнѣе всего было бы возложить указанную обязанность на Податныя Присутствія, хорошо уже извѣстныя населенію, участвующему въ нихъ въ лицѣ представителей, и состоящія подъ предсѣдательствомъ Начальниковъ округовъ.

Совѣтъ Намѣстника подъ предсѣдательствомъ Э. А. Ватаци 24/II 1912 г. обсуждалъ проектъ гр. Воронцова-Дашкова о ликвидаціи зависимыхъ отношеній въ Дагестанской области и Закатальскомъ округѣ.

При обсужденіи проекта съ обширными замѣчаніями выступилъ военный губернаторъ Дагестанской области ген. лейт.

С. В. Вольскій. Какъ Совѣтъ Намѣстника, такъ и Вольскій признали своевременнымъ и цѣлесообразнымъ упраздненіе зависимыхъ отношеній въ названныхъ областяхъ, но Вольскій указалъ на необходимость упрощеннаго порядка ликвидаціи этихъ отношеній, который обезпечилъ бы скорѣйшее уничтоженіе поселянскихъ повинностей въ пользу бековъ; но проектированное Намѣстникомъ черезъ Посредство Мировыхъ Посредниковъ и поселянскаго присутствія новое изслѣдованіе размѣровъ отбываемыхъ повинностей вызоветъ затяжку въ разрѣшеніи вопроса; всякія затяжки развода этихъ сословій усилятъ обостренность отношеній. Мировымъ Посредникамъ, обремененнымъ своими прямыми обязанностями, людьми новыми, незнакомыми съ мѣстными условіями, будетъ трудно „выполнить возложенную на нихъ работу столь же успѣшно, какъ близкіе населенію и пользующіеся у нихъ авторитетомъ представители администраціи". Губернаторъ проситъ принять во вниманіе консерватизмъ горцевъ, „съ недовѣріемъ относящихся къ всякаго рода новшествамъ, какими въ ихъ глазахъ явятся Мировые Посредники, дѣйствующіе въ формахъ непривычнаго для мѣстнаго населенія состязательнаго процесса. Это важное обстоятельство явится новымъ препятствіемъ для успѣшной дѣятельности мировыхъ посредниковъ въ дѣлѣ ликвидаціи зависимыхъ отнощеній", поэтому С. В. Вольскій полагаетъ въ цѣляхъ скорѣйшаго осуществленія реформы положить въ основаніе данныя изслѣдованія и оцѣнки повинностей, произведенныя въ 1908 г., но если будетъ признана необходимость производства новыхъ оцѣнокъ, то возложить таковую не на Мировыхъ Посредниковъ, а на мѣстную администрацію; введеніе крестьянскихъ учрежденій имъ же признается преждевременной и не вызываемой жизненными интересами населенія.

С. В. Вольскій говорилъ: „не введенные въ общую систему мѣстнаго административнаго строя этого края, не подчиненные начальникамъ округовъ и дѣйствующіе параллельно съ послѣдними и независимо отъ нихъ въ сферѣ важнѣйшихъ жизненныхъ интересовъ населенія, Мировые Посредники въ сущности знаменуютъ коренную ломку дѣйствующей военно-народной системы управленія. Система эта, создавшаяся исторически, имѣющая въ прошломъ за собой крупныя заслуги и стоящая въ полномъ соотвѣтствіи со всѣмъ укладомъ жизни дагестанцевъ, характеризуется единствомъ су-

дебно-административной власти, полностью сосредоточенной въ однихъ рукахъ начальника округа. Это единство власти военно-народной администраціи, отвѣчающее правовому сознанію горскаго мусульманскаго населенія, *привыкшаго уважать лишь власть единую и сильную*, а не раздробленную между многими независимыми другъ отъ друга органами, было бы преждевременно колебать въ настоящее время, когда дагестанцы не успѣли еще воспринять болѣе культурныя правовыя понятія", „при такихъ условіяхъ, раздѣленіе властей, которое является необходимымъ результатомъ введенія института Мировыхъ посредниковъ, поколеблетъ тотъ *престижъ*, какимъ до сего времени пользовалась у населенія мѣстная администрація и поведетъ къ весьма нежелательнымъ послѣдствіямъ", поэтому новыя функціи вытекающія изъ выкупной операціи губернаторъ полагаетъ болѣе цѣлесообразнымъ возложить на военно-народную администрацію. Совѣтъ Намѣстника призналъ заслуживающими сдѣланныя указанія, но не нашелъ возможнымъ согласиться принять въ основаніе реформы оцѣнку повинностей, сдѣланную въ 1908 г., въ виду того, что матеріалы комиссіи имѣли подготовительный характеръ, они собирали справочныя цѣны, тѣмъ болѣе, что оцѣнка повинностей въ 1908 г. вызвала возраженія въ средѣ лицъ производившихъ обслѣдованіе; при обслѣдованіи не были приняты во вниманіе интересы получателей повинности. Совѣтъ потому полагаетъ опредѣленіе размѣра и видовъ повинностей, оцѣнку ихъ и подготовительныя по прекращенію зависимыхъ отношеній дѣйствія возложить на спеціальныя компетентныя учрежденія. Совѣтъ полагаетъ также предоставить сторонамъ самую широкую возможность доказывать и отстаивать свои права и основанія состязательнымъ процессомъ; Совѣтъ предлагаетъ такой способъ развода даже при условіи затяжки, но затяжки реформы, по мнѣнію Совѣта не можетъ быть, потому что до окончанія расчетовъ предполагаются досрочныя выдачи слѣдуемой части вознагражденія, а поселяне съ 1/I 1913 г. будутъ подлежать освобожденію отъ зависимыхъ отношеній.

Институтъ Мировыхъ Посредниковъ и крестьянскія учрежденія наилучшимъ образомъ могутъ, какъ компетентныя учрежденія выполнить всю работу, такъ какъ „вся дѣятельность названныхъ органовъ крестьянскаго управленія носитъ примирительный, посредническій" характеръ, весьма соотвѣтствую-

щій воззрѣніямъ мѣстнаго населенія, издавна склоннаго разрѣшать возникающіе въ его средѣ споры не состязательнымъ порядкомъ, достаточно, впрочемъ, извѣстнымъ жителямъ и Закатальскаго округа, благодаря словеснымъ судамъ, а путемъ, такъ называемаго, „маслаатнаго", согласительнаго производства". Мировой Институтъ „надлежитъ признать отвѣчающимъ правовымъ воззрѣніямъ мѣстнаго населенія".

Введеніе крестьянскихъ учрежденій въ Закатальскомъ округѣ, по мнѣнію Совѣта Намѣстника, „надлежитъ разсматривать не какъ произвольную, опасную для мѣстнаго благополучія ломку издавна существующаго административнаго строя, а какъ согласованное съ современными условіями и соотвѣтствующее общему движенію нашего законодательства развитіе этого строя, расчитанное на удовлетвореніе новыхъ потребностей населенія". Въ заключеніе Совѣтъ Намѣстника одобрилъ введеніе въ Закатальскомъ округѣ крестьянскихъ учрежденій. Одновременно Совѣтъ призналъ нежелательность устраненія при осуществленіи реформы начальниковъ округа, знакомыхъ съ мѣстными условіями жизни. Совѣтъ полагалъ наиболѣе цѣлесообразнымъ, чтобы выкупные акты съ оцѣночнымъ производствомъ Мировыхъ Посредниковъ, въ отношеніи правильности оцѣнки повинностей, правильности выкупныхъ расчетовъ направлялись не къ податнымъ инспекторамъ, какъ предполагалось въ проектѣ, а въ состоящія подъ предсѣдательствомъ начальниковъ округовъ податныя присутствія и по провѣркѣ присутствіями прочитывались сходу поселянъ и далѣе направлялись въ присутствія по Поселянскимъ дѣламъ.

Предложеніе оцѣнки повинностей по мѣстнымъ справочнымъ и торговымъ цѣнамъ встрѣтило возраженія Совѣта; указывалось на то, что разница между подверженными случайнымъ колебаніямъ справочными цѣнами и торговыми поставитъ въ затруднительное положеніе тѣ органы, которые по этимъ даннымъ будутъ вынуждены исчислять повинности, признано болѣе точнымъ оцѣнку повинностей производить по мѣстнымъ цѣнамъ.

Совѣтъ въ виду удобства для поселянъ, выкупающихъ повинности, призналъ три срока погашенія ссудъ: 10, 15 или 20 лѣтъ, выборъ срока предоставляется рѣшенію простого большинства голосовъ схода; при указанныхъ погасительныхъ срокахъ поселяне ежегодно уплачиваютъ $^1/_{10}$, $^1/_{15}$, $^1/_{20}$ всей выкупной суммы. 18, 21 мая, 19 іюня 1912 г. вопросъ о прекращеніи зависимыхъ

отношеній въ Закатальскомъ округѣ обсуждался въ междувѣдомственномъ совѣщаній подъ предсѣдательствомъ А. П. Никольскаго. Основнымъ для Совѣщанія былъ вопросъ о вознагражденіи бековъ; Совѣщаніе эти платежи признало „лишь актомъ милости государства, самые платежи поселянъ на погашеніе ихъ долга казнѣ не являются выкупными платежами въ обычномъ смыслѣ, каковое значеніе имъ придано обсуждаемымъ проектомъ, такъ какъ въ настоящемъ случаѣ никакого выкупа чужого права не происходитъ“. Совѣщаніе приняло всѣ поправки Совѣта Намѣстника, одобрило этотъ проектъ, само же внесло лишь незначительныя измѣненія. Самымъ существеннымъ является необходимость признанія крестьянскихъ учрежденій, Мировыхъ Посредниковъ, которые дѣйствуютъ на общихъ основаніяхъ, предусмотрѣнныхъ закономъ; сроки погашенія долга казны должны опредѣляться не самими поселянами, которые могутъ затягивать ликвидацію зависимыхъ отношеній, а Мировымъ Посредникомъ по соглашенію съ податными инспекторами, которые при назначеніи сроковъ руководствуются платежеспособностью поселянъ.

9 февраля 1913 г. проектъ ликвидаціи зависимыхъ отношеній поселянъ Закатальскаго округа къ бекамъ и кешкелевладѣльцамъ былъ внесенъ въ Государственную Думу. По закону 7 іюля 1913 г. эти отношенія были упразднены*).

Прекращеніе временно-обязательныхъ отношеній крестьянъ и поселянъ Закавказскаго края.

(Законъ 20 дек. 1912 г.).

Проектъ ликвидаціи остатковъ крѣпостного строя въ Закавказьѣ достигъ законодательныхъ палатъ.

Правительственный проектъ 1912 г. значительно разнится

---

*) О прекращеніи зависимыхъ отношеній поселянъ къ бекамъ и кешкелевладѣльцамъ въ Закатальскомъ округѣ, Записка Намѣстника съ проектомъ закона, 16/IV 1912 г., № 8501.; Журналъ Совѣта Намѣстника 22 февр. 1912 г., обсуждавшаго проектъ гр. Воронцова-Дашкова; Журналъ Междувѣдомственнаго Совѣщанія, 18, 21/V, 19/VI 1912 г. Записка съ проектомъ, внесенная въ Государственную Думу, № 140, 9/II 1912 г. Приложенія, относящіяся къ проекту узаконенія объ обязательномъ прекращеніи зависимыхъ отношеній поселянъ къ бекамъ и кешкелевладѣльцамъ Дагестанской обл. и Закатальскаго округа.

отъ проекта, выработаннаго членами Государственной Думы, но очень близокъ, вѣрнѣе цѣликомъ воспроизводитъ проектъ гр. Воронцова-Дашкова 1909—1910 г.

Радикальный съ точки зрѣнія помѣщиковъ и правительства, внесенный 34 членами Госуд. Думы проектъ былъ Думою признанъ „желательнымъ". „Докладъ о желательности былъ составленъ земельной комиссіей, но разсмотрѣнъ не былъ".

Когда правительство внесло свой проектъ, то ни у кого изъ членовъ земельной, бюджетной, финансовой комиссій „не возникло ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что эти отношенія, остатки крѣпостного права, сохранившіеся до настоящаго времени (до 1912 г.) на Кавказѣ, должны быть уничтожены". Никто въ Госуд. Думѣ не возражалъ противъ упраздненія временно-обязательныхъ отношеній въ Закавказскомъ краѣ. Напротивъ, упраздняемый институтъ подвергся суровой критикѣ. Остатки крѣпостного режима, по мнѣнію деп. Хас-Мамедова, „мутятъ общественную совѣсть, внося нескончаемые раздоры и споры въ среду двухъ классовъ населенія землевладѣльцевъ и крестьянъ, пережитки... деморализируютъ одинаково и тѣхъ и другихъ, и, наконецъ,... тормозятъ въ крестьянской массѣ путь къ свободному труду, какъ основѣ ея благосостоянія". Докладчикъ Харламовъ полагалъ, что существующія отношенія, „неминуемо влекутъ къ возбужденію враждебныхъ отношеній одной части населенія Кавказа къ другой т. е. помѣщиковъ къ крестьянамъ и крестьянъ къ помѣщикамъ". По мнѣнію деп. Сагателяна, весь строй остатковъ крѣпостного права „угнеталъ и давилъ не только крестьянъ, онъ сыгралъ роковую роль въ отношеніи самихъ помѣщиковъ, осудивъ ихъ на полную бездѣятельность со всѣми послѣдствіями такого состоянія".

Проектъ закона, внесенный въ Государственную Думу, признавалъ, что „ликвидація (наслѣдія крѣпостного строя) должна быть совершена на тѣхъ же основаніяхъ, *какія положены въ основу Пол. 19 февр. 1861 г.*" при исчисленіи выкупныхъ суммъ. Проектъ предлагалъ принять основанія, „которыя имѣютъ въ своемъ первоисточникѣ то положеніе, которое перевело на выкупъ крестьянъ т. е. *отдалить моментъ ликвидаціи къ 60—70 г.г.*" (Коваленко I, докладчикъ бюджетной коммиссіи). При обсужденіи проекта ликвидаціи обязательныхъ отношеній въ Государственной Думѣ главное вниманіе сосредоточилось: 1) на вопросѣ объ основаніяхъ выкупа, т. е. за

чей счетъ, государства или крестьянъ при содѣйствіи правительства должна состояться выкупная операція и 2) какія цѣны на землю принять при исчисленіи выкупной суммы, 60-годовъ, эпохи осуществленія крестьянской реформы или цѣны періода ликвидаціи, т. е. начала 900 гг.

Представители соціалъ-демократической партіи, въ лицѣ деп. Чхеидзе, настаивали, что выкупъ долженъ совершаться за счетъ государства и „дальнѣйшихъ жертвъ со стороны крестьянъ абсолютно никакихъ не надо, достаточно того, что было". Деп. Хас.-Мамедовъ, возражая противъ перевода крестьянъ на выкупъ, настаивалъ на необходимости вознагражденія помѣщиковъ изъ средствъ казны. Мотивировалось это предложеніе тѣмъ, что повинности, уплачиваемыя времено-обязанными крестьянами помѣщикамъ, единственный источникъ существованія послѣднихъ, „всякое иное рѣшеніе, вытекающее изъ положенія всего этого дѣло было бы несправедливо". Были сторонники примирительной точки зрѣнія. Деп. Сагателянъ спрашивалъ, не было бы „справедливо и цѣлесообразно хотя бы часть выкупа произвести на счетъ государства", „государственная помощь компенсировалась бы непремѣнно сохраненіемъ платежеспособности крестьянъ". Представитель и защитникъ помѣщичьихъ интересовъ кн. Шервашидзе присоединился къ сторонникамъ выкупа крестьянскихъ надѣловъ за счетъ государства, но мотивы защиты этой точки зрѣнія были иные. При выкупѣ крестьянскихъ надѣловъ земли должны были оцѣниваться „по настоящей оцѣнкѣ, а не той оцѣнкѣ, которая якобы когда-то существовала или даже никогда не существовала, такъ какъ вѣдомство намъ (Госуд. Думѣ) не могло опредѣлить цѣны земель, существовавшей въ 1864 г." въ моментъ крестьянской реформы, въ противномъ случаѣ дворяне отдадутъ „послѣднія.... средства къ существованію" и „они же (дворяне)обратятся въ тотъ же самый пролетаріатъ".

Кн. Шервашидзе, выступившій съ защитой дворянскихъ интересовъ и предложившій оцѣнку выкупаемыхъ земель по оцѣнкѣ, современной законопроекту, остался въ полномъ одиночествѣ. Весьма характерна аргументація кн. Шервашидзе, рисовавшаго печальную картину полнаго обнищанія дворянскаго сословія въ результатѣ реформы. Этотъ доводъ постоянно выдвигался защитниками помѣщичьихъ интересовъ и пріобрѣлъ стереотипное значеніе, но безнадежность доводовъ кн. Шерва-

шидзе заключалась въ другомъ. Оказывается, выкупъ по правительственному проекту въ конецъ разоритъ помѣщиковъ; черезъ 50 почти лѣтъ послѣ осуществленія крестьянской реформы помѣщичье хозяйство не пріобрѣло достаточной хозяйственной устойчивости. По существу дѣло такъ и обстояло. Пореформенное грузинское, вообще закавказское дворянство, не могло приспособиться къ новымъ хозяйственнымъ условіямъ и быстро стало разоряться, но едва ли мѣра, предложенная кн. Шервашидзе, могла остановить процессъ полнаго паденія дворянскаго землевладѣнія.

Представитель Намѣстника А. П. Никольскій возражалъ кн. Шервашидзе, доказывая, что выкупная цѣна въ 60 р. за десятину отнюдь не есть „экспропріація", но аргументація А. П. Никольскаго исходила изъ достаточной степени шаткаго основанія. Онъ говорилъ: „русскіе помѣщики несомнѣнно понесли... жертвы (при осуществленіи крестьянской реформы, въ частности выкупной операціи) въ такой же мѣрѣ, если не въ большей, какъ Кутаисскіе помѣщики, но русскіе помѣщики имѣли достаточно патріотизма, чтобы эти жертвы принести безъ малѣйшаго ропота, *ропота нигдѣ не было*; и я увѣренъ, что этого патріотизма хватитъ у Кутаисскихъ дворянъ для того, чтобы не роптать", если законопроектъ будетъ принятъ. Идеализація помѣщичьяго патріотизма и сравненіе отношенія къ реформѣ русскихъ и грузинскихъ помѣщиковъ, быть можетъ, была эффектной, но совершенно неправдоподобной исторически. „Патріотизмъ" русскихъ и грузинскихъ помѣщиковъ былъ одинаковаго качества: поменьше уступокъ крестьянамъ, побольше благъ себѣ. Аргументація была неудачной, ибо призывъ къ чувствамъ при рѣшеніи большого хозяйственнаго вопроса заранѣе былъ обреченъ на неудачу. Тѣмъ болѣе, что кн. Шервашидзе выражалъ весьма отчетливо настроенія дворянъ Тифлисской и Кутаисской губ.

Не встрѣтила въ Государственной Думѣ поддержки точка зрѣнія соціалъ-демократовъ объ освобожденіи крестьянъ отъ выкупныхъ платежей. Доводы въ пользу этого предложенія были достаточно основательны: въ Закавказьѣ крестьянская реформа заканчивалась почти черезъ 50 лѣтъ, въ то время когда во внутреннихъ губерніяхъ крѣпостное право давно было ликвидировано, остатки выкупныхъ платежей сложены. Правительство же приступило къ широкой землеустроительной по-

литикѣ. Закавказское крестьянство лишено было возможности воспользоваться пониженіемъ выкупныхъ платежей, обязатель ностью выкупа надѣловъ и обрекалось на долгіе годы нести тяжесть выкупныхъ платежей. Такое неравенство въ хозяйственномъ и правовомъ положеніи Закавказскаго крестьянства, рѣшительно ничѣмъ не оправдывалось и закрѣпленіе на будущее весьма продолжительное время было узаконено.

Выкупъ за счетъ государства при сравнительно небольшихъ размѣрахъ потребныхъ суммъ не могъ имѣть существеннаго значенія.

Ликвидація временно-обязательныхъ отношеній была принята закономъ 20 дек. 1912 г.

Законъ 20 дек. 1912 г. представляетъ проектъ Намѣстника гр. Воронцова-Дашкова безъ существенныхъ измѣненій.

По закону 20 дек. 1912 г. выкупу подлежатъ земли въ границахъ, указанныхъ уставными грамотами. Если повинность отбывается за весь надѣлъ или за нѣкоторыя угодія *денежнымъ оброкомъ*, установленнымъ и внесеннымъ въ уставную грамоту, то выкупная стоимость въ данномъ случаѣ опредѣляется капитализаціею изъ шести процентовъ годоваго оброка, т. е. годовой оброкъ помножается на 16 $^{2}/_{3}$; 2) если повинности опредѣлены натурой въ уставной грамотѣ, то *выкупная* стоимость опредѣляется умноженіемъ количества десятинъ каждаго рода угодій, означенныхъ въ уставной грамотѣ на выкупную цѣну, исчисленную въ специіальной таблицѣ приложенной къ закону.

Сроки погашенія выкупного долга: 56 л. (платежъ—4$^{1}/_{2}$ коп. съ рубля), 41 л. (платежъ—5 к. съ рубля) и 28 л. (платежъ 6 к. съ рубля).

По инструкціи, выработанной Канцеляріей Намѣстника и утвержденной 22 марта 1913 г., на основ. ст. 19 закона 20 дек. 1912 г., сроки погашенія выкупного долга должны быть однородны для всего имѣнія или селенія и опредѣляются большинствомъ голосовъ схода, сходъ же долженъ разложить выкупные платежи между домохозяевами по количеству выкупаемой каждымъ дымомъ земли. Сходъ выкупающихъ, по предложенію мирового посредника, опредѣляетъ количество земли выкупаемой каждымъ домохозяиномъ.

Сходъ, опредѣляющій количество земли, выкупаемое домохозяиномъ, и раскладывающій платежи, долженъ состоять

не менѣе какъ изъ двухъ третей всѣхъ выкупающихъ землю домохозяевъ. Выкупная операція должна была начаться съ 1 января 1913 г.

Наибольшіе споры вызвалъ вопросъ объ оцѣнкѣ выкупаемыхъ земель, приняты были нормы 60-хъ годовъ. Точныхъ данныхъ о стоимости земель въ 60-хъ годахъ мы не имѣемъ; но безспорно можемъ установить крупный ростъ земельныхъ цѣнъ въ Закавказскомъ краѣ.

Цѣна десятины земли:

Губерніи . . .	1889 г.	1899 г.	1909 г.	%
Кутаисская . .	297	352	429	44
Тифлисская . .	81	112	165	103

Ростъ цѣнъ на землю въ Кутаисской Тифлисской губ. за 20 лѣтъ идетъ непрерывно, что объясняется ростомъ народо населенія, колонизаціей и намѣчающейся новой сельско-хозяйственной культурой.

Если возьмемъ данныя послѣдующаго времени, то найдемъ ту же картину роста:

Губерніи . . .	1909 г.	1912 г	%
Кутаисская . .	429	[illegible]9	23
Тифлисская . .	165	186	12

Далѣе, если сопоставимъ расцѣнки, принятыя закономъ 25 дек. 1912 г. съ современными закону цѣнами на землю, то получимъ:

Губерніи и уѣзды	1889 г.	1899 г.	1909 г.	1912 г.	Выкупная цѣна за одну дес. земли въ имѣніяхъ, подчиненныхъ дѣйствію ст. 218—531 Пол. о Влад. изд. 1900, по расцѣнкѣ 20/XII 1912 г.	
					поливная	не поливная
I. Тифлисская						
1. Ахалкалакск.	5—120 / 73	10—190 / 98	42—400 / 148	50 120 / 75	58	43
2. Ахалцихскій	20—400 / 195	40—850 / 416	40—1200 / 563	400—800 / 575	65	60

3. Борчалинск.	15—450 / 120	30—500 / 135	3 —600 / 208	50—250 / 159	62	50
4. Горійскій	40—250 / 122	60—200 / 130	40—300 / 139	50—1000 / 184	69	67
5. Душетскій	50—80 / 60	50—70 / 60	60—500 / 168	90—500 / 244	67	42
6. Сигнахскій	30—60 / 45	30—60 / 45	50—80 / 65	70—330 / 151	60	51
7. Телавскій	30—100 / 52	35—100 / 56	40—200 / 80	50—160 / 112	53	44
8. Тифлисскій	20—100 / 45	30—80 / 52	30—120 / 85	50—180 / 104	69	58
9. Тіонетскій	10—15 / 13	15—20 / 18	30—30 / 30	60—90 / 75	13	18
Среднее по губерніи	5—450 / 81	10—850 / 112	30—1200 / 165	50—1000 / 186	—	—
II. Кутаисская						
1. Зугдидскій	12—150 / 76	20—200 / 104	25—360 / 162	81—324 / 198	—	73
2. Кутаисскій	20—300 / 192	40—350 / 174	45—1500 / 304	162—1350 / 486	—	69
3. Лечхумскій	100—2000 / 807	150—2100 / 857	270—2160 / 1032	260—1620 / 647	—	47
4. Озургетскій	40—350 / 163	50—420 / 200	40—600 / 222	108—810 / 277	—	78
5. Рачинскій	80—1200 / 458	20—1300 / 538	300—1400 / 667	500—1620 / 1016	—	67
6. Сенакскій	58—113 / 89	58—250 / 136	58—250 / 152	120—405 / 258	—	47
7. Шорапанск.	100—700 / 346	150—1000 / 458	35—1200 / 462	360—2160 / 819	—	49
Среднее по губерніи	12—2000 / 297	20—2100 / 352	25—2160 / 429	81—2160 / 529	—	—

Статистическихъ данныхъ характеризующихъ земельныя цѣны 60-хъ годовъ въ Закавказьѣ не имѣется. Существующія данныя случайнаго характера и положиться на нихъ трудно. Сопоставленіе цѣнъ, принятыхъ закономъ 25 дек. съ цѣнами, за достовѣрность которыхъ до нѣкоторой степени можно ру-

чаться, показываетъ слѣдующее: средняя подесятинная цѣна въ Тифлисской губ.—186 р., высшая выкупная оцѣнка для лучшихъ земель, поливныхъ, по губерніи 69 р., въ 2,7 раза ниже фактической стоимости; въ Кутаисской губ. средняя подесятинная цѣна—529 р., выкупная расцѣнка 78 р., въ 6, 8 раза ниже; по отдѣльнымъ уѣздамъ этихъ губерній соотношеніе выкупной подесятинной цѣны и современной рыночной представляютъ отклоненія въ ту или другую сторону.

Совершенно понятно, почему грузины помѣщики настаивали выкупную сумму опредѣлять по цѣнамъ, современнымъ закону. Выгода была огромная. Если бы это предложеніе осуществилось, спрашивается какое огромное бремя должны были нести грузинскіе крестьяне.

Вся ликвидація временно-обязанныхъ отношеній въ Закавказскомъ краѣ представляется въ слѣдующихъ приблизительныхъ данныхъ:

Губерніи	Количество подлежащихъ выкупу десятинъ	Общая стоимость выкупаемыхъ земель
Кутаисская . . .	57.244	2.444.146
Тифлисская . . .	98.500	4.917.864
Бакинская	98.326	2.963.484
Елисаветпольская .	268.449	7.404.945
Эриванская . . .	131.121	5.384.396

Высшая администрація Закавказья располагала приблизительно точными данными о количествѣ выкупаемыхъ земель и суммѣ, подлежащей уплатѣ за выкупаемыя земли.

Съ 1 января 1913 г. зависимые поселяне Закатальскаго округа освобождались отъ всѣхъ отбываемыхъ ими въ пользу бековъ и кешкелевладѣльцевъ повинностей. Государственная Дума признала цѣлесообразнымъ выдать бекамъ и кешкелевладѣльцамъ вознагражденіе за отмѣняемыя повинности съ переложеніемъ государственнаго расхода на населеніе Закатальскаго округа. Земельная комиссія такое рѣшеніе мотивировала тѣмъ, что раятская и кешкельная повинность получила признаніе со стороны русской власти въ силу политическихъ причинъ.

Русская же власть въ данномъ случаѣ не создавала чего либо новаго, а узаконяла существующія уже отношенія, освѣщенныя обычнымъ правомъ. Отношенія эти, представляя изъ себя опредѣленную экономическую цѣнность, стали предметомъ сдѣлокъ гражданскаго оборота и получили характеръ обязательственныхъ правъ, поэтому земельная коммиссія полагала цѣлесообразнымъ требовать отъ „стороны, извлекающей выгоды отъ упраздненія этихъ обязательствъ, извѣстнаго возмѣщенія въ пользу другой стороны“. Переложеніе этой обязанности на постороннихъ плательщиковъ признано совершенно несправедливымъ. Комиссія признаетъ, что „хотя раятскія и кешкельныя повинности не заключаютъ въ себѣ признаковъ уплаты за пользованіе землею и при отмѣнѣ ихъ не можетъ быть рѣчи собственно о выкупной реформѣ, однако нельзя не имѣть въ виду, что при общей крестьянской реформѣ въ размѣръ опредѣленнаго съ крестьянскаго надѣла оброка включалась, между прочимъ, плата за трудъ бывшаго крѣпостного“. Правильность такого рѣшенія мотивируется еще тѣмъ, что подобное начало „уже усвоено нашимъ (русскимъ) законодательствомъ“, имѣется ссылка на условія отмѣны зависимыхъ отношеній, принятыя 16 марта 1892 г. между отдѣльными сословіями калмыцкаго народа. Такимъ образомъ, земельная комиссія признала справедливымъ возмѣщеніе „со стороны мѣстнаго населенія расходовъ казны по вознагражденію бековъ и кешкелевладѣльцевъ“, съ разсрочкой уплаты платежей для населенія на 20 лѣтъ.

Всѣхъ кешкелевладѣльцевъ въ Закатальскомъ округѣ, не считая казны и Джиникскаго сельскаго общества по даннымъ 1908 г. исчислялось около 800 чел., кешкелеплательщиковъ приблизительно 3.500 чел.

Въ 16 селеніяхъ Закатальскаго округа раятъ, уплачивавшихъ бекамъ повинности по даннымъ 1908 г. 671 дымъ, изъ нихъ 606 дымовъ отбывали зерновыя повинности малджегатъ, кесаматъ и даргалугъ; 25 дымовъ платили повинность шелкомъ и 40 дымовъ другія денежныя повинности. Сверхъ сего поселяне платили бекамъ съ 1901 г., на основаніи закона 12 іюня 1900 г., государственный налогъ на одинаковыхъ съ частными землевладѣльцами началахъ.

Всего причиталось бекамъ и кешкелевладѣльцамъ вознагражденія, подлежащаго погашенію поселянами,—284.968 р. 7 іюля 1913 г. были уничтожены зависимыя отношенія для

поселянъ Закатальскаго округа Тифлисской губ.

(Выкупная операція по закону 20 дек. 1912 г, и 7 іюля 1913 г.

Закономъ 20 дек. 1912 г. и 7 іюля 1913 г. принятъ обязательный выкупъ обязательныхъ отношеній въ Закавказскомъ краѣ. До изданія этихъ законовъ въ Закавказьѣ, преимущественно въ Тифлисской и Кутаисской губерніи, нѣкоторая группа крестьянъ, освободившаяся отъ помѣщичьей зависимости, въ 1864—70—77 гг., выкупила съ содѣйствіемъ правительства свои надѣлы и уплачивала выкупные платежи. Выкупная операція для этой категоріи крестьянъ протекала въ особыхъ условіяхъ, крайне невыгодныхъ.

Правительственная помощь въ видѣ пониженія выкупныхъ платежей, коснувшаяся крестьянъ внутреннихъ губерній, миновала закавказскихъ крестьянъ. Чрезвычайно запоздавшая выкупная операція поставила крестьянъ Закавказскаго края въ особенно тяжелыя условія. Указъ 3 ноября 1905 г. о сложеніи выкупныхъ платежей распространился лишь на незначительную часть крестьянскаго населенія и то одной губерніи. Сумма сложенныхъ выкупныхъ платежей по Тифлисской губ. (другихъ губерній указъ не коснулся, такъ какъ въ нихъ крестьяне пребывали во временно-обязанныхъ отношеніяхъ, временно-обязанныя отношенія затянулись съ 1864 г. до 1913 г., т. е. почти полвѣка) составила 855.900 р., отъ платежей освобождено 3,768 дым., захватила площадь 16.416 дес. изъ общей надѣльной земли въ 55.263 дес. 14.235 дымовъ.

Уничтоженіе зависимыхъ отношеній по законамъ 20/XII 1912 г. и 7/VII 1913 г. и переводъ крестьянъ на обязательный выкупъ, крайне запоздавшій и безъ вины поставившій крестьянское населеніе въ крайне невыгодное положеніе, осложнился, чрезвычайно медленнымъ составленіемъ выкупныхъ актовъ (§ 36 инструкціи по закону 20/XII 1912 г.); съ начала 1913 г. по 1 янв. 1917 г. по даннымъ губернскихъ и крестьянскихъ и по поселянскимъ дѣламъ присутствій изъ 6.184 выкупныхъ актовъ въ 5 губерніяхъ Закавказья составлено 2.795, т. е. 45%.

Опредѣлить точно по этимъ даннымъ сумму выкупныхъ платежей не представляется возможнымъ; приблизительное вычисленіе даетъ слѣдующее:

ГУБЕРНІИ.	Всего причитается платежей въ рубляхъ	Ежегодный окладъ выкуп. платеж.
1 Бакинская	2.992.000	131.678
2 Елисаветпольская	6.380.000	338.949
3 Кутаисская	2.435.000	68.110
4 Тифлисская	3.459.000	163.361
5 Эриванская	5.069.000	206.461

Погасительные платежи съ зависимыхъ поселянъ Закатальскаго округа 284.968 р., годовой окладъ 28.838 р; съ поселянъ Эчміадзинскаго монастыря 1.271.000 р., всего размѣръ выкупного долга 23 милл. р., ежегодный окладъ 937 тыс. р.

Въ приведенныхъ данныхъ обращаетъ вниманіе по размѣрамъ выкупного долга, годового оклада Елисаветпольская и Эриванская губерніи, отчасти Бакинская. Обясняется это тѣмъ, что въ названныхъ губерніяхъ дѣйствовало Поселянское положеніе 1870 г., а выкупная операція по поселянскимъ надѣламъ совершенно не удалась, поселяне надѣловъ не выкупали. Обязательный выкупъ былъ установленъ лишь въ 1912 г. и съ начала 1913 г. Выкупу подлежали почти всѣ поселянскіе надѣлы. Высокая цѣнность земли, несоизмѣримая съ цѣнностью земли помощь правительства напримѣръ, въ Кутаисской губ., принуждала крестьянъ выкупать надѣлы за свой собственный счетъ, поэтому и не выкупленныхъ надѣловъ сравнительно съ другими губерніями оказалось немного. Если бы Правительство согласилось сложить выкупные платежи съ крестьянъ Закавказскаго края, то потеря казны ежегодно составила бы около 1 милл. рублей.

Послѣ переворота 1917 г. положеніе рѣзко измѣнилось. Крестьяне и поселяне Закавказья рѣшительно отказались вносить выкупные платежи.

Особый Закавказскій Комитетъ, замѣнившій Намѣстничество и управлявшій отъ имени Временнаго Правительства, въ засѣданіи 7 іюля 1917 г., принялъ постановленіе о сложеніи выкупныхъ платежей съ крестьянъ и поселянъ Закавказскаго края съ 1 іюля 1917 г.

Вопросъ о ликвидаціи хизанскихъ отношеній и поземельномъ устройствѣ хизанъ.

Когда въ 1909 г. Воронцовъ-Дашковъ разрабатывалъ проектъ ликвидаціи временно обязанныхъ и зависимыхъ отноше-

ній, то былъ поднятъ вопросъ о ликвидаціи и хизанскаго института. Но изъ проекта этотъ вопросъ былъ выдѣленъ. Такое рѣшеніе мотивировали тѣмъ, что не имѣется достаточныхъ данныхъ для правильнаго освѣщенія и рѣшенія вопроса. А для того, чтобы не задерживать выполненія основного проекта, обсужденіе ликвидаціи хизанскихъ отношеній было отложено до подготовки необходимыхъ матеріаловъ и обсуждался совершенно самостоятельно.

Подготовка и изученіе хизанскаго дѣла затянулись; разработанный проектъ дошелъ до Государственной Думы, но не былъ обсужденъ. События послѣ переворота 1917 г. застали хизанскій институтъ.

Хизаны.

1) *Происхожденіе хизанъ. Объемъ и содержаніе хизанскаго института.*

Въ Тифлисской и Кутаисской губерніяхъ, отъ эпохи крѣпостного строя сохранился значительный разрядъ крестьянскаго населенія. Этихъ крестьянъ называли *хизанами*.

Изслѣдователь хизанства поставленъ въ затруднительное положеніе въ виду скудости документальнаго матеріала. Въ Грузіи, задолго до водворенія русской власти, въ періодъ ея самостоятельнаго существованія, сложилось крѣпостное право со всѣми типическими особенностями даннаго института*). Господствующимъ типомъ крѣпостного землевладѣлія являлось землевладѣніе мелкое. Помѣщики были стѣснены въ земельныхъ владѣніяхъ. Малоземелье помѣщичье рѣзко сказывалось на хозяйственномъ положеніи подвластныхъ имъ крѣпостныхъ. Крестьянскій трудъ не имѣлъ источника для использованія. Единственнымъ выходомъ изъ такого положенія служили крестьянскіе переходы на чужія земли. Такіе переходы были обоюдно выгодны: помѣщикъ освобождалъ лишній клочекъ земли, крестьянинъ находилъ болѣе сносныя условія существованія. Помимо причинъ экономическаго характера, крестьянъ вынуждала къ переходамъ печальная историческая необходимость. Грузія находилась подъ постоянной угрозой нашествій персовъ, турокъ; естественно, подъ покровительствомъ болѣе сильнаго и могу-

---

*) См. у меня, Крестьянскій вопросъ въ Закавказьѣ, т. I, стр. 1—184.

щественнаго владѣльца устойчивѣе складывалась хозяйственная жизнь крестьянина: крестьяне переходили подъ покровительство и защиту сильныхъ помѣщиковъ. Наконецъ, въ феодальной Грузіи*), при постоянныхъ распряхъ феодальныхъ владѣльцевъ, тяга къ болѣе сильнымъ была неизбѣжной.

Такимъ образомъ, экономическія и политическія причины, по преимуществу первыя, вынуждали крѣпостныхъ переходить отъ однихъ помѣщиковъ къ другимъ, въ хозяйственномъ отношеніи болѣе могущественнымъ. Крѣпостные крестьяне, гонимые малоземельемъ землевладѣльцевъ и политическими причинами, порождаемыми феодальными отношеніями, ищутъ пріюта, *отдаютъ себя* другимъ господамъ: эти крестьяне и получили названіе пріютившихся—*миндобили*, въ Кутаисской губ; (въ точномъ переводѣ миндобили —довѣрившій себя), изъ чувства довѣрія препоручившій себя; этому термину прекрасно соотвѣтствуетъ западно европейскій феодальной практики,—commendatus; актъ такой передачи *миндоба*, commendatio; въ Тифлисской губерніи такіе крестьяне назывались *хизанами*, терминъ того же юридическаго значенія, что и *миндобили; миндобили* и *хизани* —крестьяне приселившіеся, осѣвшіе, пріютившіеся на чужой землѣ; въ терминѣ *миндобили* подчеркивается элементъ моральный; пріютившійся у новаго владѣльца довѣряетъ ему свою личность, свою хозяйственную способность, что является въ свою очередь слѣдствіемъ довѣрія, внушеннаго новымъ владѣльцемъ; въ терминѣ *хизани* —выдвигается моментъ хозяйственный. И хизани и миндобили—крѣпостные, ушедшіе или съ земель помѣщичьихъ или съ церковныхъ, или монастырскихъ, чаще съ земель свѣтскихъ.

Иногда для обозначенія такихъ крестьянъ встрѣчается терминъ *стумари*—гость, т. е. крестьянинъ, нашедшій пріютъ на землѣ новаго владѣльца, гонимый нуждой, намѣревается пробыть на новомъ мѣстѣ лишь временно, перетерпѣть нужду: на самомъ дѣлѣ, эти крестьяне застарѣвшіе на мѣстахъ пріюта. Рѣдко, но встрѣчается обозначеніе *мкбаребули*, варіантъ, миндобили; *мкбаребули*, какъ бы точный переводъ commendatus; страдательная форма крайне характерна для обоихъ терминовъ.

*) См. мои Замѣтки феодализмѣ въ Грузіи, Ж. М. Ю., 1910 г., № 4.

Въ скудныхъ юридическихъ памятникахъ, въ законодательныхъ актахъ русской власти, въ народномъ обиходѣ обозначеніе *хизани* вытѣснило всѣ остальныя.

Скудость документальныхъ данныхъ объясняется тѣмъ, что институтъ хизанства происхожденія народнаго. Обычное право регулировало всѣ взаимоотношенія, которыя возникали между крестьянами и владѣльцами земель. Условія между сторонами были словесныя. Сила обычая, популярность придавали устнымъ договорамъ прочность и обязательность для обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ.

Крестьяне, водворившіеся на землѣ новыхъ владѣльцевъ, вступали съ момента водворенія въ опредѣленныя гражданскія договорныя отношенія.

Какія обязанности долженъ былъ нести хизанъ по отношенію къ новому владѣльцу и какія отношенія у него сохранялись къ прежнему господину, помѣщику? Если сравнительно легко отвѣтить на первый вопросъ, то весьма затруднительно положительно высказаться по второму.

На земляхъ малоземельныхъ или слабыхъ господъ, отъ которыхъ уходили крѣпостные крестьяне, послѣдніе имѣли кое какую осѣдлость. По нѣкоторымъ косвеннымъ даннымъ можно предполагать, что хизанъ съ уходомъ на землю новаго владѣльца не освобождался отъ власти перваго своего господина, крѣпостныя связи сохранялись; но, очевидно, что разъ крѣпостной уходилъ отъ стараго владѣльца, то земельныя угодія, осѣдлость крестьянская оставались у стараго владѣльца. Само собою разумѣется, что хизанство созданное малоземельемъ, освобождало уходившаго крѣпостного отъ отношеній, которыя возникали на почвѣ пользованія, владѣнія помѣщичьими земля.

Право собственности помѣщика возстанавлялось въ полномъ объемѣ, въ этомъ и состояла хозяйственная выгода помѣщика: онъ избавлялся отъ лишнихъ-людей, которыхъ какъ ни какъ, а слѣдовало обезпечить землей; съ уходомъ крестьянина на новое мѣсто, съ переходомъ его въ разрядъ хизанъ или миндобили прекращались отношенія къ старому владѣльцу, которыя возникали на почвѣ пользованія или владѣнія помѣщичьими землями; но помимо отношеній поземельныхъ были отношенія личныя,-крѣпость; de jure эти крѣпостныя отношенія не прекращались, съ переходомъ въ разрядъ хизанъ, крѣпостной не становился лично свободнымъ, это не было

юридическое освобожденіе отъ крѣпостной зависимости; теоретически предполагалось, что переходъ имѣетъ характеръ временный, ибо нельзя находиться въ пріютѣ, „гостемъ" (стумари) продолжительное время, de facto съ переходомъ на новыя мѣста прекращались не только поземельныя отношенія крестьянина къ помѣщику, но и личныя, крѣпостныя, тѣмъ болѣе что возможны были переходы и въ другія селенія, и тѣмъ перерывалась связь и всякія отношенія, ибо исчезала реальная почва связи. Переходящіе крестьяне должны были испрашивать согласіе у землевладѣльца, если крестьянинъ переселялся въ другое селеніе, то требовалось дозволеніе мѣстнаго общества крестьянъ, разрѣшеніе полицейскаго начальства и казенной палаты, но это показаніе относится ко второй половинѣ XIX в., для болѣе отдаленныхъ временъ показаній не имѣется*); согласіе помѣщика на переселеніе крестьянъ требовалось при всякихъ обстоятельствахъ.

Хизани, мицдобли, мибаребули—пріютившіеся, нашедшіе пріютъ на земляхъ новыхъ владѣльцевъ *лично свободны*; хизанъ - свободный земледѣлецъ, за которымъ обычное право сохранило свободу перемѣщенія, переходъ съ земли пріютившаго его владѣльца, право свободнаго распоряженія своей личностью; надъ личностью хизанъ владѣлецъ земли не имѣетъ никакихъ правъ; владѣльцу земли, на которой проживаютъ хизаны, принадлежатъ лишь права, вытекающія изъ права пользованія и владѣнія землями, чужой собственностью. Это отвлеченное право хизанъ въ дѣйствительности превращалось въ сильную крѣпость, которая возникала на основаніи новыхъ хозяйственныхъ отношеній: задолженности хизанъ своимъ новымъ владѣльцамъ, что и привязывало хизанъ къ нимъ, создавало новый видъ крѣпости.

Притязанія помѣщика на личность хизана встрѣчали защиту высшей власти.

Такъ въ 1772 г., по жалобѣ хизанъ Мчедлишвили судъ постановилъ, которому они жаловались на притѣсненіе со стороны владѣльца, что хизаны эти могутъ переселиться, куда они пожелаютъ. Въ 1777 г. обратились съ жалобой къ верхов-

*) Акты Кавказск. Арх. Коммиссіи, т. XII, Докладъ правителя Закавказскаго Комитета по устройству помѣщичьихъ крестьянъ, Записка о хизанскомъ состояніи въ Грузіи, 4 сент. 1862 г., стр. 213—220.

ной власти хизаны Капланишвили: „живемъ здѣсь хизанами и переносимъ много притѣсненій. Мы никому объ этомъ не заявляли до сихъ поръ, такъ какъ не было у насъ покровителя и заступника. Пользуясь пребываніемъ Вашимъ (царя) въ нашемъ краѣ, заявляемъ, что здѣшнія подати и повинности для насъ очень обременительны, тѣмъ еще болѣе, что помѣщикъ до сихъ поръ ничего отъ насъ не требовавшій теперь приказываетъ, чтобы мы служили ему". И царь взялъ ихъ подъ свою защиту, приказавъ, „никому не позволять притѣснять ихъ и воспретить, чтобы кромѣ помѣщичьихъ никакихъ податей и повинностей отъ нихъ не требовать"*). Подобныя гарантіи возникали по частнымъ случаямъ, ихъ не обобщали, они не создавали общаго права. При условіи понятій крѣпостной эпохи строгой гарантіи личной свободы и не можетъ быть, практика крѣпостной эпохи была слишкомъ обычной, чтобы не распространяться и на хизанъ, которые сплошь да рядомъ разсматриваются, какъ типичные крѣпостные крестьяне. Обычная практика допускала, что хизанъ можетъ быть объектомъ торговаго оборота; приказаніе царя 1799 г. признаетъ вполнѣ допустимымъ продажу хизанъ, но съ нѣкоторымъ органиченіемъ: „если мы разрѣшимъ продажу хизанъ въ Кахетіи, пишетъ царь, то купить ихъ должны прежде всего тѣ, у кого они живутъ"; видно, что хизаны предметами свободнаго торговаго оборота не были, но такая возможность не исключалась; купля—продажа хизанъ все же ограничена, въ этомъ несомнѣнное крупное преимущество хизанъ предъ крѣпостными; мы не знаемъ, какъ конструировались права хизана купленнаго.

Хизанъ, селившійся на землѣ помѣщика, получалъ пахатную, усадьбу, садовую землю; хизанъ получалъ либо всѣ эти виды угодій, либо одно изъ нихъ, смотря по состоятельности владѣльца, или согласно уговору; количество земли, отводимой хизану, не ограничивалось нормами, оно зависѣло либо отъ средствъ владѣльца, либо отъ нужды крестьянина; помѣщикъ, бывали случаи, предоставлялъ хизанамъ право пользованія лѣсомъ, выгонами, водопроводными сооруженіями для поливки садовъ; бывали и такіе случаи, что помѣщикъ отводилъ хиза-

*) См. у меня, Крестьянскій вопросъ въ Закавказьѣ, т. I, стр. 63, Пурцеладзе, Грузинскія крестьянскія грамоты, № 24, 29, 73.

намъ усадьбу съ постройками, гумно съ мякинницей*). На всѣ отводимыя угодія, хозяйственныя сооруженія хизанъ пріобрѣтаетъ право пользованія: право пользованія не ограничено никакими сроками, оно безсрочно; въ договорахъ между владѣльцемъ и хизаномъ не было вообще оговорокъ относительно срока пользованія угодіями; хизанъ сидитъ на землѣ владѣльца столько времени, сколько ему необходимо; какъ лицо юридически свободное, хизанъ можетъ оставить даннаго владѣльца и уйти; въ дѣйствительности, при условіи значительной бѣдности, земельной тѣсноты, въ особенности по мотивамъ хозяйственнаго порядка, хизаны земель помѣщиковъ не оставляли и не пользовались своимъ правомъ переходовъ; въ данномъ случаѣ, опредѣляющимъ, почти повсемѣстно осѣдлость хизанъ, моментомъ служили причины чисто экономическаго свойства. Въ самомъ дѣлѣ, хизаны уходили на новыя имѣста, искали пріюта потому, что у старыхъ владѣльцевъ они не имѣли земельнаго обезпеченія, источника матеріальнаго существованія или прибѣгали къ защитѣ сильныхъ, коммендируя имъ себя; разъ такой пріютъ хизаны обрѣтали, то не было основаній для переходовъ. Такимъ образомъ, хизаны засиживались на мѣстахъ своихъ новыхъ поселеній; долговременное пребываніе хизана на землѣ одного и того же владѣльца дѣлало такого застарѣвшаго хизана крѣпкимъ не только къ мѣсту, но и къ лицу; постепенно стирались грани между юридическимъ положеніемъ хизана и крѣпостного и возможно, что хизанъ низводили до положенія крѣпостного; такая возможность жизненной практикой, при отсутствіи прочнаго писаннаго закона, нисколько не исключалась; поэтому по законамъ царя Вахтанга, по истеченіи 30 лѣтъ, хизаны переходятъ въ разрядъ крѣпостныхъ; но обычное право возставало противъ такой нивеллироки хизанъ, оно сохраняло въ цѣлости институтъ хизанства, въ сферѣ охраны личной свободы хизанъ. Несомнѣнно, что относительно хизанъ существовала какая то давность въ хизанскомъ институтѣ; изъ древнихъ актовъ видно, что хизанскій дымъ на одномъ мѣстѣ не можетъ оставаться болѣе 30 л. если хизанъ желаетъ сохранить свое званіе, долженъ оставить пользованіе помѣщичьими угодіями, измѣнить мѣстожительство, иначе онъ превращается въ крѣпостного.

*) Акты Кавк. Арх. Коммиссіи, XII, стр. 213—220.

Знатоки мѣстной жизни въ специальной коммиссіи, разрѣшавшей хизанскій вопросъ въ 1884 г. утверждали, что хизаны поселялись на владѣльческой землѣ не только на вѣчныя времена. Бывали и такіе хизаны, которые искали временнаго пріюта. По минованіи опасности или причинъ, вызвавшихъ необходимость искать пристанища, возвращались на старыя мѣста, къ первоначальному состоянію или къ какому нибудь новому. Эти крестьяне назывались гостями—*стумари*. Типичной чертой хизанскаго положенія по существу этого института вообще являлась безсрочность пользованія владѣнія помѣщичьими землями. Однако, изъ этого не слѣдуетъ дѣлать вывода, что владѣлецъ не могъ согнать хизана и тѣмъ прекратить всякія съ нимъ отношенія. Дворянскіе представители во время выработки основаній крестьянской реформы въ Закавказскомъ краѣ и позднѣе въ 80-хъ годахъ въ вышеназванной комиссіи категорически утверждали, что по смыслу обычнаго права владѣлецъ могъ прогнать хизана; по заявленію Мирового Посредника, кн. Джорджадзе, когда хизаны уходили добровольно съ занимаемыхъ участковъ, то оставляли помѣщику половину движимаго имущества и всѣ тѣ улучшенія, которыя онъ произвелъ на землѣ пріютившаго его господина; если хизана гналъ владѣлецъ, то долженъ былъ вознаградить хизана за всѣ произведенныя имъ улучшенія.*) Группа помѣщиковъ Тифлисскаго и Горійскаго уѣздовъ утверждала, что хизаны имѣли право лишь на половину движимаго имущества, а помѣщикъ, какъ собственникъ земли, вправѣ принудительно и произвольно удалить хизана. Имѣется еще утвержденіе, что крестьянинъ получалъ при сгонѣ удовлетвореніе за произведенныя имъ земельныя улучшенія во владѣніяхъ помѣщика, что послѣдній сохранялъ за собой движимое имущество крестьянина. Несомнѣннымъ, такимъ образомъ, является сгонъ хизанъ съ земель помѣщика, что же касается вопроса о вознагражденіи, то таковое всегда выдавалось хизану; спорнымъ является размѣръ вознагражденія и удовлетворенія за земельныя улучшенія; нельзя сомнѣваться въ томъ, что крестьянинъ сохранялъ право собственности на движимое имущество. Не только крестьяне хизаны имѣли это право, но и крѣпостные, спорно только,

*) Матеріалы для изученія экономическаго быта государственныхъ крестьянъ Закавказскаго края, т. I, стр. 394, 402.

получалъ ли крестьянинъ все движимое имущество, или только половину, какъ утверждали многіе заинтересованные въ рѣшеніи хизанскаго вопроса помѣщики. Раздавались изъ этой среди и такіе голоса (Ив. Г. Амилахвари, Л. А. Магаловъ), которые доказывали, что хизанъ не имѣлъ никакихъ имущественныхъ правъ. Нельзя сомнѣваться, что обычное право предоставляло хизанамъ нѣкоторыя имущественныя права, какъ на движимость, такъ и недвижимость и въ этомъ заключалось преимущество хизанъ предъ крѣпостными.

2) Земельные надѣлы и численность хизанъ.

Размѣръ земельнаго обезпеченіе хизанъ зависѣлъ отъ усмотрѣнія помѣщика, отъ договора, отъ состоятельности помѣщика. Земельное обезпеченіе хизанъ зависѣло отъ нормъ договора между помѣщикомъ и хизаномъ. Практика по данному дѣлу знала большія колебанія. Данныхъ для отдаленныхъ временъ не сохранилось. Для поздняго времени такими матеріалами, не претендующими однако на точность, мы располагаемъ. Хизанъ въ краѣ было не мало. По исчисленію М. Н. Кучаева, разработавшаго матеріалы о хизанахъ въ 1884 г., хизанъ въ 1861 г. числилось: въ Тифлисской губ. на владѣльческихъ и казенныхъ земляхъ 5. 977 дымовъ или 36 % общаго числа времено-обязанныхъ крестьянъ въ губерніи; изъ этого количества до 1861 г. водворилось на помѣщичьихъ земляхъ—4.685 дым., и освободились, какъ бывшіе крѣпостные, 3196 дым.; послѣ 1861 г. на хизанское положеніе перешли 1468 дым. На точность этихъ данныхъ полагаться трудно. Статистика дореформенная и пореформенная въ Закавказскомъ краѣ не можетъ гордиться точностью. Поэтому неудивительно, что по исчисле- другого изслѣдователя Г. М. Туманова крестьянская реформа застала въ Тифлисской губеріи 4685 дым. или 27% общаго числа временно-обязанныхъ крестьянъ въ губерніи; по освобожденіи крестьянъ на хизанское положеніе перешли 1468 дым. Для Кутаисской губерніи М. Н. Кучаевъ считаетъ всего хизанъ 2.532 дым. или по отношенію къ 44 тыс. временно-обязанныхъ крестьянъ—6%.

Въ 1882—84 г.г. членами Тифлисскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія всѣхъ хизанъ въ губерніи исчислялось 6.774 дыма съ 25706 д. м. п., изъ нихъ болѣе половины проживали въ Горійскомъ у.—3222 дыма съ 12.751 д. м. п., по изслѣдованію Мировыхъ Посредниковъ въ 1890 г. въ

томъ же Горійскомъ у. оказалось 7.148 дымовъ т. е. приростъ составилъ 3926 дымовъ, въ самомъ населенномъ уѣздѣ число хизанъ болѣе чѣмъ удвоилось; въ Кутаисской губ. въ 1882—84 г. хизанъ исчисляли въ 8 тыс. м. п. По даннымъ Закавказскаго Центральнаго комитета по устройству крестьянъ, согласно заявленію дворянъ Тифлисской губ. ко времени крестьянской реформы хизанъ числилось 8.102 дыма или 29743 д. м.; по исчисленію Тифлисскаго губернатора, по свѣдѣніямъ 1861 г., въ Тифлисской губ. хизанъ было 5938 дым.; Тифлисское и Кутаисское губернскія присутствія, на основаніи Циркуляра Начальника Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго 13 іюня 1876 г., считали хизанъ въ Тифлисской губ. 5977 дымовъ, въ Кутаисской — 2.532 дым.; Мировые отдѣлы въ Кутаисской губерніи въ 1880—1881 г. исчисляли общее количество хизанъ по названной губерніи въ количествѣ 2.628 дымовъ; въ Тифлисской губерніи по свѣдѣніямъ Мировыхъ Посредниковъ въ 1894 г. хизанъ было 6.361 дымъ; Тифлисское губернское Присутствіе къ 1900 г. для губерніи принимаетъ 6110 дымовъ хизанъ. Наконецъ, по позднѣйшимъ статистическимъ подсчетамъ 1911 г. Намѣстника Кавказа гр. Воронцова-Дашкова въ Тифлисской губ. хизанъ: несомнѣнныхъ 3.566 и хизанъ, права которыхъ сомнительны 300 дымовъ, всего 3866 дымовъ, въ Кутаисской губерніи первыхъ 1.725, вторыхъ 669 дымовъ, всего 2.394 дыма.

Несмотря на то, что мы не располагаемъ достовѣрными статистическими данными, тѣмъ не менѣе безспорнымъ является распространенность хизанскаго положенія и ростъ хизанъ. Въ изданіи Закавказскаго статистическаго Комитета находимъ утвержденіе, что 86% всѣхъ хизанъ живетъ на занимаемыхъ земляхъ свыше десяти лѣтъ (цифровыя данныя относятся къ 1882—84 г.), до 10% отъ 5 до 10 лѣтъ и около 4% менѣе пяти лѣтъ*). Оказывается, на хизанское положеніе переходили и послѣ крестьянской реформы; составители сборника не указываютъ, изъ какихъ именно данныхъ они выводятъ свое заключеніе о причисленіи этихъ новыхъ поселенцевъ къ хизанамъ стараго типа. Если мы примемъ во вниманіе живучесть обычнаго права, то понятнымъ окажется нѣкоторая тяга крестьянъ къ хизанскому положенію. Статистическія данныя о хизанахъ не отличаются

*) Сборникъ стат. данныхъ, 15.

особой полнотой по Кутаисской губ., болѣе удовлетворительны данныя о хизанахъ по Тифлисской губерніи; изъ общаго количества 6.774 дымовъ большинство ихъ, 5892 дм., поселилось на земляхъ дворянъ, остальные разселились на земляхъ агаларовъ и бековъ (203 дм.), чиновниковъ (135), священниковъ (33), пот.-почетныхъ граждан (60), временно-обязанныхъ крестьянъ (19), церковныхъ крестьянъ (1) казенныхъ крестьянъ (141), 80,6% хизанъ въ губерніи оказываются принадлежащими къ сословію государственныхъ крестьянъ, 12,76% къ временно-обязаннымъ крестьянамъ*). Если исключить туманную классификацію редакціи сборника статистическихъ данныхъ по Закавказскому краю касательно владѣльцевъ земли, у которыхъ пріютились хазаны, мы должны указать, что хизанство пережило крестьянскую реформу, хизанство, какъ установленіе, продолжало расти, привлекая къ себѣ многихъ крестьянъ; временно-обязанные крестьяне; не имѣвшіе возможности развязаться со своими обязательными отношеніями къ помѣщикамъ, находили возможный выходъ въ создавшемся положеніи переходъ въ хизаны.

Въ Тифлисской губеріи по матеріаламъ собраннымъ въ 1882—84 г.г. членами губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія пахатными землями были надѣлены хизаны въ слѣдующихъ размѣрахъ:

Отъ 0 до 2,5 дес. на дымъ—22,41% всѣхъ хизанъ
„ 2,5—5,0 „ „ —43,80% „ „
„ 5,0—25,0 и болѣе. „ —20,21% „ „

Не имѣли совершенно пахатной земли по губерніи 11,54%; въ среднемъ на дымъ хизанъ въ Тифлисской губерніи приходилось около 5 дес. пахатной земли и 614 кв., с. садовой. Въ Кутаисской губерніи хизаны были надѣлены значительно скуднѣе:

Въ Кутаисскомъ у.—85 дымовъ—надѣлены: 36 дес. усад. земли; 60 дес. садов.; 75 д. пах.

Въ Шоранапскомъ у.—141 дымъ—надѣлены: 30 д. усад. земли; 27 дес. садов.; 480 д. пах.

Въ Рачинскомъ у.—10 дымовъ надѣлены: 4 дес. усад. земли; 1 дес. садов.; 30 д. пах.

Въ Лечхумскомъ у.—111 дымовъ—надѣлены: 16 дес. усад.

*) Сборникъ, op. cit., 15—16.

земли; 13 дес. садов.; 160 д. пах.

Въ Сенакскомъ у.—125 дымовъ—надѣлены: 71 дес. усад. земли; 22 дес. садов.; 128 д. пах.

Въ Озургетскомъ у.—256 дымовъ—надѣлен.: 117 дес. усад. земли; 119 дес. садов.; 131 д. пах.*).

Крестьянская реформа 60-хъ произвела существенное измѣненіе въ земельномъ обезпеченіи хизанъ: уменьшила надѣлы, повысила повинности. Положеніе аналогичное положенію помѣщичьихъ крестьянъ.

Средній хизанскій надѣлъ въ Тифлисской губ. составляетъ 4,3 дес. на дворъ, и 1,1 дес. на д. м. п., въ Кутаисской—2,4 дес. на дворъ, 0,7 дес. на душу. Данныя 1882—84 г.г. относительно Тифлисской губ.: 8,8% хизанъ совершенно не имѣли усадебныхъ мѣстъ, 90,4% не имѣли садовъ, 11,5% не имѣли пашни. На одинъ дворъ, имѣющій усадьбы, приходится 400 кв. с. усадебной земли.

Хизанскій надѣлъ по уставнымъ грамотамъ не превышалъ одной кцевы т. е. 900 кв. саж. усадебной земли, пяти кцевъ пашни т. е. 1,8 дес. на надѣлъ.

Имѣются у насъ и другіе расчеты. По отзыву Тифлисскаго губернатора ко времени крѣпостной реформы въ губерніи насчитывалось 5938 дымовъ хизанъ. По свѣдѣніямъ 1882—84 г.г. хизанъ (кромѣ Телавскаго и Сигнахскаго уѣзд., гдѣ хизаны проживали на казенныхъ земляхъ или выкупили свои надѣлы) 6359 дымовъ. Въ 1894 г. исчисляли 6361 дворъ**), за 33 года число хизанъ увеличилось только на 423 дыма или на 0,2% въ годъ.

Въ Кутаисской губ. въ 60-хъ годахъ по отзыву Тифлисскихъ дворянъ на земяхъ грузинскихъ дворянъ и князей проживало 8102 дыма съ 29,743 д. м. п.

Въ 1876 г.—2.532 дыма хизанъ, въ 1882—83 г. г.—2569 дымовъ. Число хизанъ и въ Кутаисской губ. увеличивалось, но сравнительно медленно.

Въ заключеніе необходимо привести сводныя данныя о размѣрахъ землепользованія хизанъ.

---

*) Сборникъ статист. данныхъ о землевладѣніи и способахъ хозяйства въ 5 губ. Закавказскаго края, изд. Закав. Статист. Ком. подъ ред. Е. Кондратенко, Тифл. 1899 г., стр. 17, 19; Приложенія 3-е.

**) Матеріалы по вопросу о распространеніи дѣйствій крестьянскаго поземельнаго банка на Закавказскій край.

ТИФЛИССКАЯ ГУБ.

Годы.	Число дымовъ	Общее количество десятинъ	Десятинъ на 1 дымъ
1876	5976	26.648*)	4,5
1882—84	6359**)	28.384	4,5
1894	6361	27.654	4,3
1910	4348	21.621	5.0

КУТАИССКАЯ ГУБ.

1882	2.569	6.136	2,4
1901	1.337	3.247	2,4
1910	—	5.127	—

Такимъ образомъ, изъ приведенныхъ, весьма разнорѣчивыхъ данныхъ, очевидно одно: статистика даннаго разряда крестьянскаго населенія представляется дѣломъ сложнымъ, однако, очевидно и то, что хизаны въ Закавказьѣ составляли значительный разрядъ населенія; хизаны, несмотря на значительную эволюцію правовыхъ и хозяйственныхъ отношеній, сохранились, хизанство оказалось живучимъ институтомъ; хизаны до извѣстной степени сохраняли и отстаивали свое прововое положеніе.

3) Повинности хизанъ.

Размѣръ повинностей хизанъ былъ предметомъ договора, соглашенія сторонъ, это была частная сдѣлка, освященная обычнымъ правомъ; и какъ дѣло частнаго соглашенія въ отбываніи повинностей, въ размѣрахъ ихъ наблюдается необычайная пестрота. Но въ этой пестротѣ можно установить нѣкоторую общую норму, повидимому, имѣвшую значительное распространеніе. За пользованіе владѣльческой землей хизаны платятъ либо часть урожая, либо условленную мѣру хлѣба съ каждаго дня паханія (мѣстная земельная мѣра—½ десятины).

*) Со включеніемъ 526 дес. на дворы, землепользованіе которыхъ не было точно извѣстно и вычислено по среднимъ нормамъ.

**) Безъ Сигнахскаго и Телавскаго у.у.

Помѣщикъ получаетъ отъ $1/6$ до $1/2$ урожая, либо въ снопахъ, либо зерномъ. Если повинность отбывается въ зернѣ, хизанъ платитъ одну коду (мѣстная мѣра для сыпучихъ тѣлъ—отъ 2 п. 10 ф. до 4 пуд.), $1 1/2$, 2, 3 и даже 4 коди; зерно доставляется средствами крестьянина; повинность это называлась *гала*; за пользованіе сѣнокосами хизанъ платитъ часть сбора, въ большинствѣ случаевъ половину; за пользованіе лѣсомъ, выгонами, водопоями, водными сооруженіями для поливки садовъ хизаны обязаны помогать владѣльцу въ сельскихъ работахъ: во время сельско-хозяйственныхъ работъ, обработки винограднаго или фруктоваго сада, уборки винограда, доставляли дрова и т. п. Этотъ видъ повинностей, всегда обусловленный предварительнымъ соглашеніемъ, также отличается большой пестротой,*)

Хизаны часто получали отъ владѣльцевъ разведенные виноградные сады; за пользованіе ими хизаны платили *кулухи* т. е. $1/4$, иногда $1/3$ съ винограднаго сусла; тоже уплачивали хизаны за пользованіе фруктовыми садами. Часто владѣлецъ сдавалъ хизану свободный участокъ земли, на которомъ хизанъ обязывался развести виноградный или фруктовый садъ, чаще виноградный, какъ болѣе цѣнный. Съ теченіемъ времени, т. е. послѣ того какъ уже можно было собирать урожай, хизанъ пріобрѣталъ на часть сада право собственности, какъ вознагражденіе за потраченный трудъ и капиталъ; такое право *называлось санашеннымъ* (отъ слова монашене-садоводъ).

Дм. Кипіани, одинъ изъ крупныхъ дѣятелей крестьянской реформы въ Закавказскомъ краѣ**), сообщаетъ, какія повинности несли его хизаны. Надѣлены хизаны были землей въ размѣрѣ 10 дней паханія 5 дес.; уплачивали за это: 6 кодъ (=24 пуда) съ урожая пшеницы; кода зерна расцѣнивалась въ три рубля, всего 18 р.: помимо этого хизанъ выставлялъ 8 рабочихъ; стоимость рабочаго въ день 50 к., всего 4 р., итого размѣръ повинностей *съ хизанскаго* надѣла опредѣляется въ 22 рубля.***). Въ сборникѣ статистическихъ данныхъ о землев-

---

*) Акты Кавк. Арх. Комм., т. XII, стр. 213—220.

**) См. у меня, Крестьянскій вопросъ въ Закавказскомъ краѣ, т. I.

***) Юридическое Обозрѣніе, ред. А. Френкеля, 1884 г., № 165, стр. 102.

ладѣнiи въ Закавказскомъ краѣ (изданiе Закавказскаго Статистическаго Комитета подъ ред. Е. Кондратенко) приведены данныя въ большомъ количествѣ собранныя въ 1882—84 г.г. членами губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствiя; повинности, отбываемыя хизанами, по показанiю этихъ матерiаловъ, необычайно разнообразны и никакой возможности найти какiя нибудь строгiя нормы; очевидно, что въ установленiи повинностей съ хизанъ обычное право приводило къ использованiю въ широкихъ размѣрахъ соглашенiе. Преимущественное право хизанъ предъ крѣпостными состояло въ томъ, что хизаны были свободны отъ многочисленныхъ мелочныхъ личныхъ повинностей: праздничныхъ подношенiй, различныхъ сборовъ за совершенiе актовъ. Если соединить только сборы съ крѣпостныхъ, вытекавшiе изъ основанiй личной зависимости, (напримѣръ за разрѣшенiе выхода замужъ крестьянской вдовы взымалось отъ 1—3 р. съ дыма; въ Сигнахскомъ у.—12 р.; за выходъ дѣвки отъ 30 к. до 1 р., отъ 50 к. до 8 р. по уѣздамъ), то получится порядочная сумма; если перевести крестьянскiя повинности на деньги, то помѣщики въ годъ получали разныхъ податей и повинностей съ крестьянскаго дыма въ среднемъ на 148 р., при minimum'ѣ 96 р. 30 к., maximum'ѣ 207 р.; въ Мингрелiи отъ 7 р. 50 к. до 49 р. 90 к., не считая стоимости барщинныхъ работъ, стоимости прислуги, выставляемой крестьянами*).

Повинности, отбываемыя хизанами, сохранили всѣ черты феодальнаго и крѣпостного строя. По даннымъ 1876 г. только четвертая часть общаго числа хизанъ Тифлисской губ. состояла исключительно на денежной повинности (оброчные хизаны). Остальныя три четверти хизанъ состояли на смѣшанной повинности, уплачивая въ большинствѣ случаевъ за пользованiе лѣсомъ и пастбищемъ денежную повинность, а за пользованiе пахотными и сѣнокосными землями внося часть урожая (гала) и отбывая одновременно издѣльную повинность рабочими днями, носящую названiе „бегары" (барщина). Нужно отмѣтить, что исключительно издѣльной повинности (бегары) безъ повинности земными произведенiями не существовало. Въ Кутаисской губ. на оброчной повинности состояло самое незначительное число дымовъ, вносившихъ земле-

---

*) См. у меня Крестьянскiй вопросъ въ Закавказьѣ, т. I, стр. 82—84.

владѣльцамъ отъ 20 до 30 р. ежегоднаго оброка. Значительное же большинство хизанъ вносило владѣльцамъ повинность земными произведеніями въ размѣрѣ 1/4 или 1/3, а иногда и половины урожая и, кромѣ того, деньгами по 3 р. за кцеву (900 кв. саж.) усадебной земли и 4 р. за право пользованія лѣсомъ для топлива и на хозяйственныя потребности. Кромѣ того, эта повинность дополнялась бегарою, т. е. поставкою рабочихъ на извѣстное число дней въ году.

Для 1882—84 г.г. можно привести болѣе подробныя свѣдѣнія о повинностяхъ хизанъ по Тифлисской губ., впрочемъ, по каждому виду повинностей отдѣльно, безъ указанія типовъ сочетанія повинностей. Пахотную землю имѣли 5.921 дымъ, при чемъ платили галу: 1) въ видѣ доли урожая, большею частью четверть его, съ колебаніями отъ 1/10 до 1/2—1.061 дымъ и 2) въ видѣ опредѣленнаго количества продукта съ десятины —2.842 дыма. Считая коду зерна равной 2 1/2 пуд. (она доходитъ въ иныхъ мѣстахъ и до 4 пудовъ), эта плата по офиціальнымъ даннымъ можетъ быть опредѣлена въ 55.000 пуд. пшеницы и 21.000 пуд. другого зерна (преимущественно кукурузы); всего же зерна (вмѣстѣ съ издольнымъ) уплачивалось на сумму не менѣе 78.000 р. Повинность личнымъ трудомъ (бегара) отбывали 2.666 дымовъ, при чемъ нѣкоторые дымы поставляли до 40 и болѣе рабочихъ дней въ годъ, а нѣкоторые работали вообще „по требованію помѣщика“. Деньгами платили 4.095 дымовъ, при чемъ уплачивали 54.450 р. въ годъ. Изъ 578 дымовъ, имѣвшихъ сады, почти половина отбывала повинность частью урожая (кулухи). Наконецъ, дополнительно платили продуктами: масломъ - 764 дыма, сыромъ—110 дымовъ, всякой живностью (баранами, курами) - 446 дымовъ, 362 дыма обязаны были доставить 715 гостинцевъ, 418—доставляли дрова.

Эта, несомнѣнно неполная, офиціальная статистика даетъ все же понятіе о сложности и тяжести повинностей, которыя, не считая бегары и приношеній, достигаютъ 22 р. на дворъ.

Болѣе точныя данныя даютъ отдѣльные изслѣдователи, имѣвшіе возможность произвести детальный учетъ повинностей. Такъ, г. Вермишевъ, по мнѣнію кн. И. К. Багратіонъ-Мухранскаго, приводитъ слѣдующій расчетъ: („Матеріалы для изслѣдованія экономическаго быта“ и т. д. т. I, стр. 444—445): хизаны, носившіе названіе нахевари-литра, при надѣлѣ въ 5

дес. пахотной земли, личною работою отбывали 81 день и работою своего скота 60 дней съ двора, всего на сумму 43 р. 30 к.; зерномъ отъ 20 до 26 р. 60 к., а всего отъ 63 р. 30 к. до до 69 р. 90 к. на дворъ. Хизаны—чареки, при надѣлѣ вдвое меньшемъ ($2^1/_2$ дес.), личною работою отбывали 42 дня, работою скота 10 дней, на сумму 16 р. 55 к., зерномъ отъ 10 до 13 р. 30 к., всего отъ 26 р. 55 к. до 29 р. 85 к. на дымъ; на посѣвную десятину у тѣхъ и другихъ приходится по этому расчету въ среднемъ болѣе 21 р., а на 1 дес. всего надѣла вообще, безъ различія угодій, около 12 р. 50 к.,—налоги настолько тяжелые, что, по замѣчанію автора, лишь даровая пастьба скота и пользованіе лѣсными участками давали возможность выдерживать эти налоги.

Извѣстно, что средняя повинность, которую платили временно-обязанные крестьяне въ Грузіи, опредѣляется приблизительно въ 9 р. съ десятины (считая стоимость оброка въ $^1/_4$ урожая). Приведенныя данныя показываютъ, что для хизанъ такой расчетъ повинностей не будетъ преувеличеннымъ. За 46 лѣтъ, протекшихъ съ того времени, когда большинство хизанъ, не получивъ надѣла, какъ бывшіе крѣпостные, были закрѣплены въ положеніи хизанъ; они заплатили за каждую десятину надѣла по 414 р.

4) *Крестьянская реформа 1864—65 г.г. вопросъ объ освобожденіи хизанъ.*

Одинъ изъ знатоковъ мѣстной жизни, извѣстный поэтъ и и публицистъ грузинскій, И. Г. Чавчавадзе показалъ, что „общественный элементъ собственности, пріютившійся въ хизанствѣ, высказывается *въ установленіи постоянства въ размѣрѣ ренты* за пользованіе чужой землей и *безсрочностью* самаго права пользованія“ *); по утвержденію Д. Кипіани, очень хорошо знавшаго мѣстный крестьянскій бытъ, помѣщикъ не могъ измѣнять хизанскихъ повинностей, потому что онѣ заключали въ себѣ: „ограниченіе права собственности помѣщика относительно тѣхъ земель, которыя составляютъ предметъ хизанскаго права“ **).

*) Матеріалы для изученія быта государственныхъ крестьянъ Закавк. края, т. I. 410; Юридическое Обозрѣніе, ред. А. Френкеля, изд. Тифл., № 164, 1884 г., 67; ibid., № 187, стр. 222—224.

**) Матеріалы, т. I, 401.

Итакъ, хизанъ „свободный беззéмельный земледѣлецъ, живущій и обстроившійся на чужой землѣ, укрѣпившій свою осѣдлость долговременнымъ пребываніемъ и непосредственно обрабатывающій землю безъ всякаго договорнаго акта, а въ силу одного обычнаго права" *).

До водворенія русской власти въ Закавказскомъ краѣ, хизанскій институтъ, покоившійся на обычномъ правѣ, былъ настолько извѣстенъ, что взаимоотношенія хизанъ и помѣщиковъ разрѣшались обычными нормами, часто въ примирительномъ порядкѣ при участіи мѣстныхъ людей, знавшихъ детали обычнаго права, порой споры разрѣшались не безъ участія высшей власти.

Во время приступа къ крестьянской реформѣ въ Закавказскомъ краѣ правительственныя учрежденія интересовались хизанскимъ установленіемъ. Въ комитетѣ по устройству быта помѣщичьихъ крестьянъ была представлена 4 сент. 1862 г. спеціальная „*Записка о хизанскомъ состояніи въ Грузіи*" **).

Во время обсужденія крестьянской реформы въ мѣстныхъ дворянскихъ комитетахъ Тифлисской и Кутаисской губ. въ 1862—64 г.г. въ Центральномъ Закавказскомъ Комитетѣ по устройству быта помѣщичьихъ крестьянъ вопросъ о хизанахъ привлекъ къ себѣ вниманіе дворянъ. Дворянство Тифлисской губерніи возставало противъ земельнаго надѣленія крѣпостныхъ крестьянъ: когда для нихъ стало очевиднымъ, что земельное обезпеченіе освобождаемаго изъ неволи крестьянскаго сословія есть непремѣнное условіе реформы, тогда помѣщики стали домогаться перевода всѣхъ крѣпостныхъ крестьянъ на хизанское положеніе; крестьянская реформа свелась бы къ простому переводу крѣпостныхъ въ разрядъ хизанъ, съ сохраненіемъ помѣщичьей власти; мало того, предлагаемая реформа ухудшала положеніе, постолько реформированное крестьянское сословіе подводилось подъ обязательныя нормы писаннаго закона; противъ такого упрощенія крестьянской реформы категорически

*) Ibid., т. I, 401.

**) Акты Кавк. Арх. Комиссіи, т. XII, 213—220.

возстало правительство*).

Почему грузины помѣщики такъ настоятельно добивались превращенія крѣпостныхъ въ хизанъ? Лидеръ помѣщиковъ, составитель дворянскаго проекта крестьянской реформы, дальновидный и умный Д. Кипіани, исходилъ изъ того положенія, что хизанство получило въ жизни народа „ясную сословную опредѣлительность“, тогда какъ реформа крестьянскаго быта съ земельнымъ надѣленіемъ можетъ создать „неопредѣлительность“ и множество „толковъ“. Объясненіе, конечно, малосновательное, и не въ томъ въ дѣйствительности была суть; соображенія помѣщичьи были характера болѣе матеріальнаго свойства; переводя крѣпостныхъ на хизанское положеніе, помѣщики шли далѣе и не считаясь съ характеромъ этого установленія, упрощали его, поскольку признавали въ хизанахъ простыхъ арендаторовъ. Въ такомъ признаніи и рѣшеніи была простая уловка. Выше мы приводили мнѣніе Дм. Кипіани, который отлично зналъ, что хизаны не арендаторы, и другіе помѣщики прекрасно понимали, что обычное право выдѣлило хизанъ въ особую категорію крестьянскаго населенія, которая отнюдь не приравнивала хизанъ къ простымъ арендаторамъ; такого смѣшенія обычное право не знало. Но помѣщики предугадывали большіе выгоды въ обращеніи хизанъ въ арендаторовъ владѣльческихъ земель. Переводъ крѣпостныхъ въ разрядъ простыхъ арендаторовъ предоставлялъ помѣщикамъ полную свободу въ распоряженіи землями, къ этому клонилась вся аргументація дворянскихъ депутатовъ. Затаенныя вожделѣнія помѣщиковъ, во время разработки основъ крестьянской реформы, прикрывались особыми доводами о непривычности для края проектируемыхъ началъ реформы, опасеніями возникновенія всевозможныхъ слуховъ,

---

*) Въ Закавказьѣ многіе уподобляли хизанство половничеству Вологодской губерніи; авторъ записки о хизанскомъ состояніи въ Грузіи, которому пришлось слышать такіе отзывы не находитъ связи между половничествомъ и хизанствомъ потому, что въ лицѣ вологодскихъ половниковъ законъ признаетъ водворенныхъ на владѣльческихъ земляхъ (Св. Зак. т. IX, ст. 613,617; 840—860 изд. 1857 г.); хизанство-учрежденіе частное, не упоминаемое въ законахъ, созданное и укрѣпленное обычаемъ (Акты Кавк. Арх. Комм., т. XII, стр. 213—220). Помимо этого чисто формальнаго различія, какъ видно изъ предшествующаго изложенія, хизаны отличаются отъ половниковъ по существу.

неудобствами; но спустя нѣкоторое время, въ 1884 г., когда правительственная комиссія собирала матеріалы для изслѣдованія хизанства*), нѣкоторые дворянскіе представители иначе стали трактовать хизанское положеніе. Дворяне высказались за сохраненіе на будущее время хизанства, какъ состоянія специфически способнаго регулировать отношеніе труда къ землѣ и могущаго предотвратить во зникновеніе вредной системы. Изъ показаній дворянъ не видно, почему хизанство предпочтительно всякому другому способу разрѣшенія отношеній между помѣщиками и крестьянами. Но приведенной взглядъ на хизанство происхожденія поздняго и не многіе его раздѣляли.

Крестьянская реформа была проведена въ Закавказскомъ краѣ съ обязательнымъ земельнымъ надѣленіемъ, а хизанскій вопросъ остался не рѣшеннымъ. Вышло такъ, что правительство не обратило должнаго вниманія на хизанство; въ мѣстномъ положеніи для крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости въ Тифлисской губ. 8 окт. 1864 г., о хизанахъ говорится въ ст. ст. 1 и 8; согласно имъ хизаны, какъ и крѣпостные, освобождаются отъ власти помѣщичьей и оставляются въ хизанскомъ положеніи. По частному случаю о распространеніи дѣйствія наказа по выкупной операціи въ заповѣдномъ имѣніи кн. Мингрельскаго послѣдовало Выс. утвержденное положеніе соединеннаго присутствія Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія и Кавказскаго 20 февраля 1879 г., въ силу котораго хизанамъ въ заповѣдныхъ имѣніяхъ кн. Мингрельскаго предоставляется право выкупа безъ содѣйствія правительства тѣхъ участковъ, которыми они владѣли въ размѣрахъ не превышающихъ обыкновенныхъ крестьянскихъ участковъ; мало того, Соединенное Присутствіе „признаетъ съ своей стороны, весьма полезнымъ разрѣшить эту мѣру, въ видахъ возможно прочнаго устройства быта означеннаго рода людей“ **).

Хотя данное рѣшеніе касалось частнаго случая, однако признаніе права выкупа земельныхъ участковъ за хизанами было высказано въ столь общей формѣ, что хизанамъ не пре-

*) Матеріалы, op. cit, т. I, 394—399.

**) Положенія о крестьянахъ и поселянахъ Закавказья, сост. членъ совѣта Главнонач—па Кавказѣ Кучаевъ, Тифл., 1886 г., стр. 80—81, его же Сб. правит. распоряженій и рѣшеній по устройству быта крестьянъ и поселянъ Закавк. края (1864—1880 г.), Тифл. 1880 г., стр. 107—109.

пятствовали выкупать земли. Такое право хизанъ имѣло во всякомъ случаѣ чисто факультативное значеніе, ибо выкупъ земельныхъ угодій являлся вопросомъ добровольнаго соглашенія между помѣщиками и крестьянами; добровольнымъ соглашеніемъ опредѣлялись размѣры вознагражденія помѣщика за выкупаемыя земли.

Хизаны по изданіи положеніи о крестьянахъ не были оставлены безъ надзора; правительство знало о частыхъ спорахъ между землевладѣльцами и хизанами; всѣ споры и недоразумѣнія между ними подлежали разбору мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, а не общихъ судебныхъ установленій, при этомъ названныя учрежденія должны руководствоваться мѣстнымъ обычаемъ, порядкомъ установленнымъ въ Положеніи 19 февраля 1861 г. для дѣлъ спорныхъ (Циркуляръ Главнаго управленія 23 іюня 1876 г. № 301; Циркуляръ Намѣстника Кавказскаго 30 сент. 1876 г., № 528). Такимъ образомъ, наблюдается нѣкоторая двойственнось въ отношеніи къ хизанамъ; къ нимъ примѣняются нормы правилъ, изданныя для крѣпостныхъ крестьянъ и тѣмъ хизаны какъ бы трактуются въ одной плоскости съ крѣпостными; но въ тоже самое время для хизанъ издаются особыя положенія, отличающія хизанъ отъ крѣпостныхъ, чѣмъ обосновывается специфическое правовое положеніе хизанъ, какъ разряда крестьянскаго населенія отличнаго отъ крѣпостного. Эта двойственность отношенія къ хизанамъ явленіе постоянное. Особенно рельефно оно проявилось по спеціальному вопросу, по которому было вынесено общее принципіальное рѣшеніе. Тифлисское Губернское Присутствіе подняло вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли признать хизанами бывшихъ крѣпостныхъ одного изъ супруговъ, переселенныхъ на землю другого. Присутствіе полагало, что хизанами слѣдуетъ признавать по существу института крестьянъ принадлежащихъ одному помѣщику, но проживающихъ на землѣ другого, поэтому, исходя изъ данныхъ обычнаго права, признающаго за супругами общность имущественнаго владѣнія, признаетъ такихъ крестьянъ крѣпостными, и не находитъ возможнымъ лишать надѣловъ и угодій. Комитетъ объ устройствѣ крестьянъ сталъ на совершенно другую точку зрѣнія: такъ какъ по гражданскимъ законамъ (Св. Зак. т. X, ч. I, ст. 109) бракъ не создаетъ общаго владѣнія въ имуществѣ супруговъ и такъ какъ вообще имущественныя права супруговъ гражданскимъ закономъ (ст. 110 тамъ же) разгра-

ренные ингилойцы. Такимъ образомъ, повинности поселянъ властителямъ своимъ — бекамъ въ Закатальскомъ округѣ основаны вообще на правѣ побѣдителя.

Русское завоеваніе края не внесло существенныхъ измѣненій во взаимоотношеніяхъ подвластныхъ поселянъ къ лезгинамъ, за исключеніемъ развитія со средины минувшаго вѣка притязаній бековъ на землю въ юговосточныхъ частяхъ Закатальскаго округа. Лишь принятіе въ 1859 г. частью ингилойцевъ въ бывшемъ Елисуйскомъ султанствѣ православія внесло въ бытъ этихъ подвластныхъ лицъ значительное улучшеніе. Для избавленія отъ зависимости мусульманъ, ихъ селенія были выкуплены и взамѣнъ этого мусульманамъ, въ частности бекамъ, отданы были почти всѣ ненаселенныя казенныя земли, а также имѣнія, населенныя „мугалами", находившіяся нѣкоторое время, послѣ измѣны Елисуйскаго султана Даніеля, въ казенномъ управленіи. Такимъ образомъ, въ Закатальскомъ округѣ сложились два типа зависимыхъ поселянъ: одни состоятъ въ подчиненіи лезгинскихъ обществъ, а другіе бековъ.

Зависимость перваго рода—поселянъ кешкельныхъ селеній—состоитъ въ уплатѣ лезгинскимъ селеніямъ за вѣчное и потомственное пользованіе землею опредѣленнаго натуральнаго оброка; во всемъ остальномъ поселяне совершенно независимы отъ кешкеле-владѣльцевъ—отдѣльныхъ лезгинъ или ихъ обществъ. Этотъ родъ отношеній имѣлъ мѣсто въ Джаро-Белоканской области.

Зависимость поселянъ бекскихъ селеній бывшаго Елисуйскаго султанства гораздо сложнѣе: они уплачиваютъ не только земельную повинность въ размѣрѣ отъ $^1/_{10}$ до $^1/_7$ урожая, но тамъ встрѣчается уплата и шелкомъ, и деньгами, и такая форма повинности, какъ доставка беку ароб при переѣздахъ его на дачу; при этомъ нужно сказать, что и отбываніе натуральной повинности продуктами, при неопредѣленности ея, служитъ поводомъ къ нерѣдкимъ недоразумѣніямъ между сторонами.

Однако кешкельная повинность съ теченіемъ времени стала нѣсколько видоизмѣняться: сельскія общества раздѣлили всю землю на равные участки или паи по числу дымовъ; владѣльцы паевъ обязались платить кешкельную повинность; если паи переходили въ другія руки или дробились, то кешкель-

ную дань обязаны были платить новые владѣльцы пропорціонально тому количеству пая, которыя оказывались въ ихъ владѣніи. Эти то паи и получили названіе *кешкелей*. Кешкель - въ устахъ лезгина—доходъ, собираемый съ поселянъ, занимающихъ земли. Для поселянина кешкель не только дань платимая лезгинамъ, но и самый участокъ, съ котораго дань уплачивается. Первоначально доли земли—кешкели, съ которыхъ платилась дань, были равны числу дымовъ въ селеніи, кешкелей было столько, сколько дымовъ. Кешкель и дымъ, какъ счетныя единицы обложенія, совпадали; но съ теченіемъ времени земельныя доли—число дымовъ, увеличилось въ связи съ ростомъ населенія и соотношеніе равенства между кешкелями и дымами нарушилось. Дымовъ оказалось больше, чѣмъ кешкелей. Кешкели стали дробиться между отдѣльными, вновь образовавшимися дымами. Вполнѣ понятно, что нѣкоторые поселяне стали владѣть частями кешкелей. Кешкельная повинность отбывается каждымъ отдѣльнымъ владѣльцемъ кешкельной доли; сельское общество наблюдаетъ, чтобы кешкельная повинность отбывалась всѣми.

Кешкельный доходъ первоначально поступалъ въ пользу цѣлыхъ лезгинскихъ обществъ и далѣе въ обществахъ распредѣлялся между отдѣльными его членами. Впослѣдствіи кешкельная дань была распредѣлена между наличнымъ количествомъ лезгинскихъ дымовъ. Этотъ доходъ состоитъ въ частноправовомъ владѣніи отдѣльныхъ дымовъ, владѣльцы имѣютъ право отчужденія, какъ всякой личной собственности. Въ одномъ только Джинихскомъ сельскомъ обществѣ кешкельный доходъ принадлежитъ всему обществу и распредѣляется между наличнымъ его составомъ. Въ силу частноправового характера владѣнія кешкельнымъ доходомъ кешкелевладѣльцы стали продавать свои права на этотъ доходъ. Въ селеніи Белоканы почти всѣ лезгины продали свои права на кешкельный доходъ. Равнымъ образомъ отъ отбыванія кешкельной повинности можно было освободиться путемъ выкупа. Откупаться отъ кешкельной повинности можно было на вѣчныя времена. Кешкельныя права отчуждались такъ, что плательщики кешкелей, платя кешкели, въ то же время пріобрѣтали отъ лезгинъ право взиманія кешкелей отъ другихъ зависимыхъ поселянъ.

Помимо лезгинъ, незначительный кешкельный доходъ въ размѣрѣ, при переводѣ его на денежную оцѣнку, приблизитель-

но 180 руб., получало съ поселянъ шести селеній округа Государственное Казначейство. Кешкели эти, именуемые казенными, были отняты у лезгинъ въ 40-хъ годахъ въ видѣ наказанія за участіе въ возстаніи противъ русскаго управленія, и съ тѣхъ поръ зерновой доходъ съ этихъ кешкелей поступалъ ежегодно въ Закатальское окружное управленіе для продажи съ торговъ, послѣ чего вырученныя суммы вносились въ общіе рессурсы казны.

Всѣхъ кешкелевладѣльцевъ въ Закатальскомъ округѣ, не считая казны и Джиникскаго сельскаго общества, по даннымъ 1908 г., было около 800 челов., а кешкелеплательщиковъ приблизительно 3500 человѣкъ.

Кешкельныя земли были обложены государственной оброчной податью, при распредѣленіи окладовъ которой между селеніями соблюдалось слѣдующее правило.

Согласно примѣчанія къ ст. 42 Инструкціи по распредѣленію государственной оброчной подати и государственнаго поземельнаго налога въ Закавказскомъ краѣ, утвержденной Министромъ Финансовъ 5 іюня 1903 года, при исчисленіи окладовъ государственной оброчной подати съ кешкельныхъ селеній Закатальскаго округа наблюдали, чтобы совокупное обложеніе земель этихъ селеній оброчной податью и кешкельною повинностью не превышало, по возможности, обложенія оброчной податью сосѣднихъ земель той же приблизительно доходности. Раятская зависимость существовала въ 16 селеніяхъ Закатальскаго округа.

Повинности въ пользу бековъ были слѣдующія: *малджегатъ*—извѣстная доля урожая зерна; *кесаматъ*—опредѣленное количество хлѣба, уплачиваемое ежегодно независимо отъ урожая; *даргалугъ*—опредѣленное количество хлѣба, уплачиваемое съ каждаго дыма или сохи въ пользу бекскаго управляющаго. отмѣривающаго малджегатъ, а гдѣ, по незначительности имѣній, особыхъ управляющихъ нѣтъ, въ пользу самого бека; *бахча-баши*—плата за мюлькъ, находящійся во владѣніи раята, т. е. за усадебное мѣсто съ дворомъ, садомъ и сѣнокоснымъ участкомъ; повинности денежныя и шелкомъ; поставка арobъ и лошадей для перевозки лѣтомъ бека въ сел. Елису и обратно и для доставки въ домъ бека малджегата.

По характеру основной, уплачиваемой бекамъ, повинности всѣ шестнадцать раятскихъ селеній дѣлились на четыре группы,

Первая группа—селенія Алмало, Дегмадегильды, Казмаляръ Койсарло, Онджало и хутора Базартала и Бахтала—платили малджегатъ въ размѣрѣ $^1/_{10}$ части урожая.

Вторая группа—сел. Али-Султанъ-Кетукло, Каратала, Кипчахъ, Шихляръ—платили малджегатъ въ размѣрѣ $^1/_7$ части урожая.

Третья группа, сел. Аманло, Ибахло, Узунтала и Сускентъ—платятъ кесаматъ, причемъ кесаматъ по сел. Сускентъ заключается въ уплатѣ 45 истилей шелку (истиль $^2/_3$ фунта).

Четвертая группа—сел. Байдарло—уплачивала малджегатъ въ $^1/_7$ и $^1/_{10}$ часть урожая, а частью кесаматъ.

Всѣхъ дымовъ въ поименованныхъ 16 селеніяхъ и хуторахъ, уплачивающихъ бекамъ повинности, по даннымъ 1908 г. 671, изъ коихъ 606 дымовъ отбывали зерновыя повинности (малджегатъ, кесаматъ и даргалугъ), 25 дымовъ платили кесаматъ только шелкомъ и 40 дымовъ платили только бахча-баши и другія денежныя повинности.

Сверхъ повинностей бекамъ, поселяне, состоявшіе въ зависимыхъ къ послѣднимъ отношеніяхъ, уплачивали съ 1901 года, на основаніи закона 12 іюня 1900 года, государственный поземельный налогъ на одинаковыхъ съ частными землевладѣльцами началахъ.

Кешкельныя земли составляли неотъемлемую собственность поселянъ кешкелеплательщиковъ; поселяне имѣютъ не только право пользованія, но и неограниченнаго распоряженія землями. Права кешкелевладѣльцевъ ограничивались лишь тѣмъ, что они получали опредѣленные доходы въ видѣ натуральныхъ повинностей съ земель занятыхъ поселянами; слѣдовательно, зависимость ихъ выражалась только въ исправномъ платежѣ повинностей.

Кешкелеплательщики являлись лично безусловно свободными, личной крѣпости въ Закатальскомъ округѣ не было.

Слѣдуетъ обратить вниманіе еще на характеръ землепользованія въ Закатальскомъ округѣ. Мюльки т. е. усадьбы, сады, курухи (покосныя земли) находятся въ неограниченномъ распоряженіи раятъ съ правомъ свободнаго распоряженія; мюльки вымершихъ дымовъ въ большинствѣ селеній переходили къ обществу, въ нѣкоторыхъ беку, но такіе переходы вызывали постоянные споры со стороны поселянъ, раятъ, которые оспариваютъ права бековъ на вымороченныя имѣнія. Сады, усадьбы, вообще

мюльки, требующіе особаго труда, особыхъ заботъ по окультивированію ихъ находятся въ индивидуальномъ владѣніи потому, что они являются слѣдствіемъ личнаго труда, трудъ затраченный на созданіе ихъ—создаетъ и право индивидуальнаго распоряженія ими. Другое дѣло пастбищныя земли, которыя состоятъ въ общинномъ владѣніи, и распредѣляются равными долями между дымами раятъ. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ въ раздѣлѣ общинныхъ земель участіе принимаютъ и беки, которые въ силу положенія получали нѣсколько долей. Въ другихъ селеніяхъ подъ распашку обращаются земли по указанію бековъ, которымъ принадлежатъ сервитутныя права пользованія, подъ выпасъ, свободными участками и пахотными землями послѣ снятія урожая.

Лѣса и пастбища въ большинствѣ случаевъ состояли въ общемъ пользованіи раятъ и бековъ; въ другихъ селеніяхъ лѣса считаются собственностью бековъ и раятъ; въ однихъ мѣстахъ пользуются ими съ разрѣшенія бековъ безплатно, въ другихъ за особое вознагражденіе.

Несмотря на то, что въ Закатальскомъ округѣ не существовало крѣпостной зависимости и вся зависимость поселянъ ограничивалась лишь необходимостью платежа повинностей, взаимоотношенія между раятами и беками стали принимать весьма обостренный характеръ.

Если поселяне Закатальской области платили повинности, то не потому, что они такое положеніе считаютъ правильнымъ, а потому, что испытывали давленіе администраціи; поселяне уклоненіе отъ отбыванія повинностей мотивировали какъ тяжестью повинностей, которыя они несутъ государству и бекамъ, такъ равно и тѣмъ, что беки утратили то основаніе—управленія населенными селеніями, которое давало имъ законное право получать повинности за труды по управленію; раяты дѣлаютъ логическое заключеніе: если беки утратили основаніе, которое давало имъ право взымать повинности, то повинности не должны быть взимаемы, ихъ не слѣдуетъ уплачивать.

Въ 1908 г. въ Закатальскій округъ были командированы спеціальныя комиссіи для изслѣдованія вопроса о положеніи и взаимоотношеніяхъ между беками и поселянами въ названной области.

Повинности повсемѣстно отбывались натуральныя, денежныя повинности въ рѣдкихъ случаяхъ; онѣ были недавняго происхожденія и таковыя либо были слѣдствіемъ соглашенія

между сторонами, беками и поселянами, либо были установлены высшей русской администраціей для того, чтобы положить конецъ безконечнымъ распрямъ путемъ установленія единообразнаго и опредѣленнаго денежнаго взноса. Отбываніе повинностей, самые размѣры ихъ имѣли по изслѣдованію комиссіи 1908 г. неодинаковый характеръ.

Разрабатывая проектъ ликвидаціи зависимыхъ отношеній поселянъ къ бекамъ въ Закатальской области, гр. Воронцовъ-Дашковъ писалъ: „будучи въ правовомъ смыслѣ пережиткомъ той эпохи, когда личная зависимость одной группы населенія отъ другой вполнѣ соотвѣтствовала тогдашнему общественному укладу, отношенія эти въ настоящее время являются совершеннѣйшимъ анахронизмомъ, уничтоженіе котораго должно быть признано настоятельной задачей правительства“.

Для гр. Воронцова-Дашкова основнымъ вопросомъ при разработкѣ проекта уничтоженія зависимыхъ отношеній въ названной области сталъ вопросъ о томъ, изъ какихъ основаній исходить.

Весьма любопытно, что былъ поставленъ вопросъ, не подлежитъ ли Закатальскій округъ или какая либо часть дѣйствію рескрипта 6 дек. 1846 г., въ силу котораго земли зависимаго населенія были признаны собственностью бековъ, а сами поселяне фактически были превращены въ крѣпостныхъ бековъ. Если бы это начало было принято, то очевидно разрѣшеніе вопроса упростилось бы, поскольку въ силу прецедента въ восточной части Закавказья, пришлось бы распространить Положеніе 14 мая 1870 г. о выкупѣ поселянскихъ повинностей по капитализаціи изъ 6%. Попытка распространенія на Дагестанскую область и Закатальскій округъ указа 6 дек. 1846 г. уже была; еще въ 1848 г. Дербентской Комиссіи было поручено разсмотрѣть вопросъ о примѣненіи рескрипта къ этимъ мѣстностямъ. Комиссія въ 1852 г. составила списки бековъ, за которыми, по мнѣнію комиссіи, должны были бы быть укрѣплены земли, заключенія комиссіи утверждены не были. Однако, Намѣстникъ Кавказа не находилъ основаній въ пользу распространенія на Закатальскій округъ началъ рескрита 6|XII 1846 г. въ смыслѣ признанія бековъ собственниками земель; гр. Воронцовъ-Дашковъ не сомнѣвается въ томъ, что повинности въ этихъ областяхъ „отбывались или въ видѣ дани покореннаго племени (кешкельная повинность), или за

трудъ управленія; онѣ были чѣмъ то въ родѣ государственныхъ податей, а не платой за пользованіе землей". Беки не имѣли вотчинныхъ правъ на земли поселянъ т. е. въ правахъ бековъ не было тѣхъ признаковъ крѣпостного владѣнія, которые имѣли мѣсто въ другихъ частяхъ края. Русское правительство, занявъ названныя области, проводило „необходимую политическую систему", „при тогдашнемъ состояніи внутренняго быта этихъ владѣній, при тогдашнихъ средствахъ, которыми располагало русское правительство, не могло быть и рѣчи о полной инкорпораціи ихъ въ составъ имперіи на основаніяхъ одинаковыхъ съ другими частями", поэтому оно и допустило нѣкоторое невмѣшательство во внутреннія дѣла, предоставивъ бекамъ въ управленіе населенныя селенія съ правомъ взиманія въ свое пользу повинностей съ населенія; правительство потому не упразднило зависимыхъ отношеній, оно „признавало этотъ институтъ, всегда до самаго послѣдняго времени давало ему административную и судебную охрану, никогда не считая закономѣрными такія проявленія, какъ самовольное прекращеніе поселянами платежа повинностей; слѣдовательно, правительство всегда въ теченіе послѣднихъ сорока лѣтъ проводило тотъ взглядъ, широко проникшій въ сознаніе мѣстнаго населенія и въ особенности высшаго его сословія, что полученіе повинностей есть право". Работы Дербентской Комиссіи по изслѣдованію вопроса о населенныхъ земляхъ, которыя могли бы быть укрѣплены въ порядкѣ рескрипта 6|XII 1846 г., дали бекамъ увѣренность въ томъ, что населеныя поселянами земли составляютъ собственность бековъ, а повинности, взымаемыя съ поселянъ не вознагражденіе за управленіе въ прежнее время, за охрану спокойствія и безопасности, а поземельный оброкъ; на почвѣ такого пониманія и возникли обостренныя отношенія между беками и поселянами, которые, оспаривая права бековъ на взиманіе повинностей, отказались отъ отбыванія таковыхъ. Намѣстникъ гр. Воронцовъ-Дашковъ полагаетъ, что разъ правительство признавало и поддерживало зависимыя отношенія, которыя не имѣли вотчиннаго характера, то упраздненіе этихъ отношеній не можетъ быть произведено безъ вознагражденія бековъ, „уничтоженіе при такихъ условіяхъ этихъ повинностей безъ вознагражденія, не соотвѣтствовало бы коренному положенію нашего законодательства, допускающаго лишенія кого либо

его правъ, даже для государственныхъ надобностей, безъ вознагражденія“.

Прекращеніе же зависимыхъ отношеній безъ вознагражденія бековъ привело бы къ полному ихъ обнищанію, ибо они не привыкли къ труду, не обзавелись собственныхъ хозяйствомъ, отмѣна доходовъ лишила бы ихъ единственнаго источника существованія. Намѣстникъ признаетъ необходимость вознагражденія бековъ; но такъ какъ повинности, отбываемыя поселянами, вытекаютъ „не изъ правъ взимателей ихъ за земли, состоящія въ пользованіи и владѣніи поселянъ“, то не находитъ основанія для выкупа по капитализаціи дохода изъ 6%, какъ это было принято въ отношеніи помѣщичьихъ земель, состоящихъ въ надѣлѣ у поселянъ. Тогда у Намѣстника явилось предположеніе, не назначить ли бекамъ пожизненную пенсію за отмѣняемыя повинности, однако и это предположеніе было отвергнуто, ибо назначеніе пенсіи поставило бы въ неодинаковое положеніе бековъ старыхъ и молодыхъ и ихъ семей въ отношенія полученія доходовъ. Въ виду этихъ соображеній гр. Воронцовъ-Дашковъ пришелъ къ заключенію, что цѣлесообразнѣе было бы назначить единовременное вознагражденіе путемъ уплаты десятилѣтней сложности, получаемыхъ беками съ поселянъ, доходовъ: при этомъ отмѣняемыя повинности Намѣстникъ предлагаетъ оцѣнить по ихъ дѣйствительной стоимости, и не устанавливать общей средней нормы вознагражденія бекамъ и кешкелевладѣльцамъ съ каждаго дыма, въ виду того, что въ Закатальскомъ округѣ не существуетъ общей нормы, отбываемыхъ поселянами повинностей; повинности по округамъ, районамъ отличаются большимъ разнообразіемъ, обусловленнымъ разными исторически и экономическими обстоятельствами.

Въ видѣ нагляднаго примѣра можно указать, что по оцѣнкѣ повинностей, произведенной въ Закатальскомъ округѣ особыми комиссіями при участіи чиновъ администраціи и податной инспекціи въ 1908 году, величина ежегодныхъ платежей поселянъ бекамъ колеблется до 8 руб. 65 коп., по Закатальскому (раятскія селенія) отъ 4 руб. 47 коп. до 19 р. 80 коп. съ каждаго дыма.

По вопросу объ источникѣ, изъ котораго могли бы быть уплачены бекамъ и кешкелевладѣльцамъ вознагражденіе за упраздняемыя повинности гр. Воронцовъ-Дашковъ полагаетъ:

„Что касается предположенія объ уплатѣ бекамъ и кешке-

левладѣльцамъ Закатальскаго округа за упраздненіе раятскихъ и кешкельныхъ повинностей изъ суммъ Государственнаго Казначейства, то способъ этотъ, перелагающій тяжесть проектируемой мѣстной реформы на общеимперскіе рессурсы, не можетъ быть признанъ справедливымъ, такъ какъ онъ создавалъ бы для дагестанскихъ и закатальскихъ поселянъ преимущество, неизвѣстное крестьянамъ внутреннихъ губерній Имперіи, каковаго не предполагается давать временно-обязаннымъ крестьянамъ и поселянамъ пяти губерній Закавказья при предстоящей реформѣ временно-обязательныхъ отношеній къ помѣщикамъ и землевладѣльцамъ, и которое не можетъ быть оправдано тѣмъ, что раятская и кешкельная повинности носятъ не земельный, а публично-правовой характеръ. Это послѣднее соображеніе объ административномъ характерѣ зависимости поселянъ Закатальскаго округа, безъ сомнѣнія должно быть принято во вниманіе при предстоящей реформѣ этого устарѣлаго института, но само по себѣ оно не можетъ составить основанія, достаточнаго для того, чтобы казна приняла на себя тотъ расходъ, который вызывается упраздненіемъ повинностей, отбываемыхъ въ пользу бековъ и кешкелевладѣльцевъ. Не можетъ также явиться оправданіемъ принятія на счетъ казны помянутаго расхода указаніе на то, что поселянскія повинности въ Закатальскомъ округѣ должны были быть уничтожены уже давно, въ моментъ упраздненія мѣстныхъ туземныхъ управленій и замѣны ихъ русской администраціей и что если онѣ сохранились до сего времени, существуя параллельно съ современнымъ государственнымъ обложеніемъ, то по винѣ правительства, которое и должно будто бы на этомъ основаніи освободить дагестанскихъ и закатальскихъ поселянъ отъ матеріальнаго участія въ проектируемой реформѣ.“

Гр. Воронцовъ-Дашковъ знаетъ, что „крестьяне не являются отвѣтственными за то, что затянувшееся, вопреки волѣ законодателя, пребываніе ихъ во временно-обязательныхъ отношеніяхъ до сихъ поръ не прекращено въ законодательномъ порядкѣ“, что „продолжительное внесеніе причитающихся съ нихъ повинностей и оброковъ при высокихъ размѣрахъ послѣднихъ, создало весьма распространенное убѣжденіе, что представлялось бы несправедливымъ обязывать крестьянъ выкупать свои надѣлы, разъ они въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій уплатили уже за пользованіе землей гораздо больше дѣйствительной ея

стоимости". Гр. Воронцовъ-Дашковъ подробно мотивируетъ точку зрѣнія власти на предстоящую реформу:

Коль скоро не признано возможнымъ освободитъ крестьянъ и поселянъ Тифлисской, Кутаисской, Эриванской, Елисаветпольской и Бакинской губерній отъ уплаты вознагражденія помѣщикамъ и землевладѣльцамъ за отмѣняемыя повинности путемъ выкупа послѣднихъ, то нѣтъ основаній допускать въ этомъ отношевіи исключеніе и для зависимыхъ поселянъ Дагестанской области и Закатальскаго округа на томъ только основаніи, что здѣсь ликвидаія обязательственныхъ отношеній затянулась къ невыгодѣ поселянъ.

Въ этомъ отношеніи, нельзя прежде всего упускать изъ виду, что замедленіе, допущенное въ дѣлѣ уничтоженія раятской и кешкельной зависимости ничуть не ставитъ поселянъ Закатальскаго округа въ положеніе менѣе благопріятное по сравненію съ крестьянскимъ населеніемъ перечисленныхъ выше пяти губерній Закавказья, такъ какъ и тамъ, и здѣсь необходимая крестьянская реформа предпринята и будетъ осуществлена почти одновременно: кромѣ того, извѣстная осторожность, проявленная правительствомъ въ дѣлѣ распространенія на горское населеніе Закавказья, состоящее до сихъ поръ въ военно-народномъ управленіи, общихъ правовыхъ началъ, имѣла несомнѣнное основаніе въ томъ, что военно-народные районы края, въ составъ которыхъ входятъ Дагестанская область и Закатальскій округъ, были подчинены непосредственному русскому управленію значительно позже другихъ частей Кавказа и не успѣли развить у себя гражданственности въ той мѣрѣ, которая создавала бы возможность для преобразовательной дѣятельности правительства. Послѣднее, вынужденное считаться со своеобразіемъ всего юридическаго и бытоваго уклада жизни населенія Закатальскаго округа, должно было, во избѣжаніе нежелательныхъ послѣдствій, сохранять до извѣстнаго времени мѣстныя правовыя особенности въ ихъ прежнемъ видѣ и приступать къ ихъ ломкѣ съ постепенностью, въ зависимости отъ подготовки населенія къ принятію реформы. Въ этомъ смыслѣ, осторожность, проявленная въ дѣлѣ прекращенія зависимыхъ отношеній, въ значительной степени объясняется стремленіемъ правительства разрѣшить этотъ вопросъ безъ потрясеній и не ранѣе, какъ по тщательномъ выясненіи природы описанныхъ выше институтовъ и ихъ значенія въ быту мѣстнаго населенія.

По изложеннымъ соображеніямъ нельзя, казалось бы, не притти къ заключенію, что нѣтъ достаточныхъ основаній для принятія на счетъ казны расходовъ, вызываемыхъ необходимостью выдать бывшимъ получателямъ повинностей вознагражденіе за утрачиваемыя права, и что единственнымъ правильнымъ и отвѣчающимъ установившейся законодательной практикѣ способомъ разрѣшенія возбужденнаго нынѣ вопроса является выкупъ упраздняемыхъ повинностей за счетъ самихъ поселянъ.

Въ виду этихъ соображеній гр. Воронцовъ-Дашковъ пришелъ къ заключенію о необходимости обязательнаго выкупа повинностей поселянъ Дагестанской области и Закатальскаго округа при содѣйствіи правительства. Онъ отвергаетъ идею упраздненія этихъ отношеній путемъ добровольнаго соглашенія, въ виду того, что опытъ полувѣкового развода зависимыхъ сословій въ краѣ далъ самые отрицательные результаты и нѣтъ основаній допускать въ названныхъ областяхъ „столь значительный переворотъ въ ихъ настроенія, при которомъ раяты (а также кешкелеплательщики) согласились бы на добровольный выкупъ повинностей“, тѣмъ болѣе, что обычай не препятствовамъ такому разводу, что въ дѣйствительности практиковалось крайне рѣдко и неохотно. Такимъ образомъ, единственымъ справедливымъ выходомъ, по мнѣнію гр. Воронцова-Дашкова, являтся обязательный выкупъ повинностей по ихъ дѣйствительной оцѣнкѣ изъ средствъ казначейства. Выкупная стоимость должна погашаться поселянами равными годичными взносами въ теченія опредѣленнаго времени. Раяты и кешкелеплательщики, по проекту Гр. Воронцова-Дашкова, должны получить изъ Государственнаго Казначейства безпроцентную ссуду, уплата такой ссуды не можетъ обременить плательщиковъ; ибо она не внесетъ въ ихъ быть „никакихъ новыхъ матеріальныхъ обязательствъ сверхъ тѣхъ, которыя въ настоящее время лежатъ на поселянахъ въ отношеніи бековъ и лезгинъ“. Разсрочка платежей проектируется на 20 лѣтъ.

Выкупная операція въ Закатальскомъ округѣ должна носить нѣсколько иной характеръ, нежели въ другихъ частяхъ Закавказья, гдѣ при содѣйствіи правительства крестьянское населеніе пріобрѣтало земли, состоящія въ собственности владѣльческаго сословія; въ этихъ областяхъ повинности раятъ и кешкелеплательщиковъ имѣютъ не земельный характеръ; на земли, занимаемыя поселянами беки и лезгины правъ не имѣютъ

право на повинности бековъ и лезгинъ было обусловлено ихъ административными правами, поэтому выкупная операція „имѣетъ цѣлью не предоставленіе поселянамъ права на землю, а уничтоженіе послѣднихъ слѣдовъ административной зависимости ихъ отъ бековъ и лезгинъ, сохранившихся до послѣдняго времени въ видѣ пережитка давно упраздненнаго строя, не имѣющаго подъ собой того провового основанія, какимъ является принадлежность надѣльныхъ земель помѣщикамъ, и находящагося въ полномъ противорѣчіи съ современнымъ общественнымъ укладомъ“, этими соображеніями и мотивируется предоставляемая раятамъ и кешкелеплательщикамъ льгота въ видѣ безпроцентной ссуды. Одновременно съ выкупной операціей Намѣстникъ проектируетъ и поземельное устройство поселянъ.

Но въ Закатальскомомъ округѣ издавна имѣли мѣсто между поселянами и беками и чисто поземельныя отношенія въ видѣ различныхъ сервитутовъ; многія угодія состояли въ общемъ владѣніи. Намѣстникъ признаетъ, что съ прекращеніемъ зависимыхъ отношеній эти сервитутныя и иныя поземельныя отношенія должны остаться въ томъ видѣ, какъ они раньше существовали, но не забываетъ, что сохраненіе ихъ поведетъ къ спорамъ, недоразумѣніямъ, поэтому онъ и проектируетъ „окончательное разрѣшеніе въ законодательномъ порядкѣ вопроса о правахъ бековъ и кешкелевладѣльцевъ въ ихъ непосредственномъ пользованіи земель“. т. е. законъ долженъ опредѣлить поземельныя права поселянъ и кешкелевладѣльцевъ.

Такимъ образомъ, проектъ Намѣстника о ликвидаціи зависимыхъ отношеній сводится къ слѣдующимъ положеніямъ: въ Закатальскомъ округѣ съ 1/I 1913 г. кешкелеплательщики переводятся на обязательный выкупъ повинности; выкупная стоимость отбываемыхъ фактически повинностей должна опредѣляться по десятикратной стоимости въ переводѣ натуральныхъ повинностей на денежныя т. е. помноженіемъ на десять ежегодныхъ денежныхъ повинностей. Не выкупаются повинности, не отбывавшіяся въ теченіе послѣднихъ 10 л., а равно повинности, „существо которыхъ не согласуется съ законами и добрыми нравами, какъ напримѣръ, право бека на полученіе платы при выходѣ замужъ подвластныхъ ему женщинъ“.

Размѣры повинностей, подлежащихъ выкупу, опредѣляются сообразно дѣйствительнымъ платежамъ отбываемымъ въ теченіе послѣднихъ 10 л. до изданія проектируемыхъ правилъ. Это положеніе

вносится потому, что многія повинности отбывались ранѣе по значительно повышеннымъ размѣрамъ, впослѣдствіи сохранившимся по различнымъ причинамъ, слѣдовательно законъ долженъ упразднить фактически существующія отношенія. Оцѣнка повинностей на деньги должна производиться такъ, чтобы цѣны не зависѣли отъ случайныхъ обстоятельствъ; поэтому при оцѣнкѣ ихъ должны быть приняты и среднія мѣстныя цѣны за послѣднія 10 л. съ исключеніемъ самой нисшей и высшей Выкупныя суммы беки получаютъ наличными деньгами, а такъ какъ опредѣленіе размѣровъ повинностей, расчеты повинностей, составленіе выкупныхъ актовъ Мировыми Посредниками потребуетъ не менѣе двухъ лѣтъ, то до выдачи ссудъ бекамъ полностью, они получаютъ не проценты на ссуды, (такъ какъ выкупная операція въ Закатальскомъ округѣ выкупаетъ не надѣльныя земли), а части самаго вознагражденія. Размѣры этихъ выдачъ проектированы на основаніи оцѣнокъ повинностей, произведенныхъ въ 1908 г. спеціально командированными въ Дагестанскую область и Закатальскій округъ комиссіями Главнаго Управленія края, мѣстной администраціей податной инспекціей и Начальникомъ Закатальскаго округа. Въ результатѣ этой провѣрки, ежегодныя повинности въ Закатальскомъ округѣ опредѣлились, въ переводѣ на денежную, въ 28.496 р. 86 к.

Первоначально предполагалось эту цифру положить въ основаніе общей суммы, подлежащей къ отпуску изъ казны для ликвидаціи зависимыхъ отношеній, но при обсужденіи этого вопроса Совѣтъ Намѣстника, не касаясь того, насколько цифра эта точная, призналъ необходимымъ опредѣленіе размѣровъ повинности и оцѣнку ихъ; вообще всю ликвидаціи зависимыхъ отношеній между беками кешкелевладѣльцами и поселянами возложить на проектируемыя поселянскія учрежденія.

Выкупная ссуда для облегченія ликвидаціи зависимыхъ отношеній должна быть уплочена равными долями въ теченіе 20 л., что не исключаетъ возможности и досрочнаго погашенія выкупного долга. Эти платежи по проекту должны начаться съ 1/I 1913 г. При этомъ предусматривается, что въ отношеніе оцѣнки повинностей не допускается добровольное соглашеніе или третейское разбирательство, такъ какъ повинности, размѣры ихъ, виды, а особенно стоимость опредѣляется Мировымъ Посредникомъ по мѣстнымъ цѣнамъ. Составленный

Мировымъ Посредникомъ выкупной актъ, провѣреный Податнымъ присутствіемъ, прочитывается сходу поселянъ; о чтеніи выкупнаго акта извѣщается бекъ или кешкелевладѣлецъ; выкупной актъ можетъ быть обжалованъ въ Губернское по крестьянскимъ или областное по поселянскимъ дѣламъ присутствіе и бекомъ и поселяниномъ въ 30-ти дневный срокъ.

„Провѣрка выкупныхъ разсчетовъ возлагается въ Закатальскомъ округѣ не на Податныхъ Инспекторовъ, а на Податное Присутствіе (ст. 60 Уст. Прям. Нал. 1903 г.). Порядокъ этотъ установленъ на томъ основаніи, что по мѣстнымъ условіямъ, представляется желательнымъ привлечь къ дѣлу прекращенія зависимыхъ отношеній представителей мѣстной администраціи въ лицѣ Начальниковъ округовъ, предсѣдательствующихъ въ Податныхъ Присутствіяхъ. Въ виду существованія обостренныхъ отношеній между обѣими сторонами по поводу отбыванія повинностей весьма необходимо, въ цѣляхъ возможно успѣшнаго осуществленія проектированной реформы, чтобы провѣрка выкупного акта, устанавливающая на мѣстѣ окончательные размѣры выкупныхъ платежей и получаемаго беками вознагражденія, производилась бы при участіи того органа власти, который пользуется особымъ авторитетомъ у населенія и слѣдовательно можетъ обезпечить необходимое довѣріе къ указанному дѣйствію, имѣющему существенное значеніе при опредѣленіи правъ и обязанностей тѣхъ лицъ, на которыхъ распространяется проектируемый законъ. Такимъ органомъ въ глазахъ поселяніе и Закатальскаго округа являются Начальники округовъ, которыхъ, по приведеннымъ соображеніямъ, нежелательно устранять отъ участія въ осуществленіи настоящей реформы". Что же касается возможныхъ видовъ подобнаго участія, то, по мнѣнію Намѣстника, цѣлесообразнѣе всего было бы возложить указанную обязанность на Податныя Присутствія, хорошо уже извѣстныя населенію, участвующему въ нихъ въ лицѣ представителей, и состоящія подъ предсѣдательствомъ Начальниковъ округовъ.

Совѣтъ Намѣстника подъ предсѣдательствомъ Э. А. Ватаци 24/II 1912 г. обсуждалъ проектъ гр. Воронцова-Дашкова о ликвидаціи зависимыхъ отношеній въ Дагестанской области и Закатальскомъ округѣ.

При обсужденіи проекта съ обширными замѣчаніями выступилъ военный губернаторъ Дагестанской области ген. лейт.

С. В. Вольскій. Какъ Совѣтъ Намѣстника, такъ и Вольскій признали своевременнымъ и цѣлесообразнымъ упраздненіе зависимыхъ отношеній въ названныхъ областяхъ, но Вольскій указалъ на необходимость упрощеннаго порядка ликвидаціи этихъ отношеній, который обезпечилъ бы скорѣйшее уничтоженіе поселянскихъ повинностей въ пользу бековъ; по проектированное Намѣстникомъ черезъ Посредство Мировыхъ Посредниковъ и поселянскаго присутствія новое изслѣдованіе размѣровъ отбываемыхъ повинностей вызоветъ затяжку въ разрѣшеніи вопроса; всякія затяжки развода этихъ сословій усилятъ обостренность отношеній. Мировымъ Посредникамъ, обремененнымъ своими прямыми обязанностями, людьми новыми, незнакомыми съ мѣстными условіями, будетъ трудно „выполнить возложенную на нихъ работу столь же успѣшно, какъ близкіе населенію и пользующіеся у нихъ авторитетомъ представители администраціи". Губернаторъ проситъ принять во вниманіе консерватизмъ горцевъ, „съ недовѣріемъ относящихся къ всякаго рода новшествамъ, какими въ ихъ глазахъ явятся Мировые Посредники, дѣйствующіе въ формахъ непривычнаго для мѣстнаго населенія состязательнаго процесса. Это важное обстоятельство явится новымъ препятствіемъ для успѣшной дѣятельности мировыхъ посредниковъ въ дѣлѣ ликвидаціи зависимыхъ отношеній", поэтому С. В. Вольскій полагаетъ въ цѣляхъ скорѣйшаго осуществленія реформы положить въ основаніе данныя изслѣдованія и оцѣнки повинностей, произведенныя въ 1908 г., но если будетъ признана необходимость производства новыхъ оцѣнокъ, то возложить таковую не на Мировыхъ Посредниковъ, а на мѣстную администрацію; введеніе крестьянскихъ учрежденій имъ же признается преждевременной и не вызываемой жизненными интересами населенія.

С. В. Вольскій говорилъ: „не введенные въ общую систему мѣстнаго административнаго строя этого края, не подчиненные начальникамъ округовъ и дѣйствующіе параллельно съ послѣдними и независимо отъ нихъ въ сферѣ важнѣйшихъ жизненныхъ интересовъ населенія, Мировые Посредники въ сущности знаменуютъ коренную ломку дѣйствующей военно-народной системы управленія. Система эта, создавшаяся исторически, имѣющая въ прошломъ за собой крупныя заслуги и стоящая въ полномъ соотвѣтствіи со всѣмъ укладомъ жизни дагестанцевъ, характеризуется единствомъ су-

дебно-административной власти, полностью сосредоточенной въ однихъ рукахъ начальника округа. Это единство власти военно-народной администраціи, отвѣчающее правовому сознанію горскаго мусульманскаго населенія, *привыкшаго уважать лишь власть единую и сильную*, а не раздробленную между многими независимыми другъ отъ друга органами, было бы преждевременно колебать въ настоящее время, когда дагестанцы не успѣли еще воспринять болѣе культурныя правовыя понятія", „при такихъ условіяхъ, раздѣленіе властей, которое является необходимымъ результатомъ введенія института Мировыхъ посредниковъ, поколеблетъ тотъ *престижъ*, какимъ до сего времени пользовалась у населенія мѣстная администрація и поведетъ къ весьма нежелательнымъ послѣдствіямъ", поэтому новыя функціи вытекающія изъ выкупной операціи губернаторъ полагаетъ болѣе цѣлесообразнымъ возложить на военно-народную администрацію. Совѣтъ Намѣстника призналъ заслуживающими сдѣланныя указанія, но не нашелъ возможнымъ согласиться принять въ основаніе реформы оцѣнку повинностей, сдѣланую въ 1908 г., въ виду того, что матеріалы комиссіи имѣли подготовительный характеръ, они собирали справочныя цѣны, тѣмъ болѣе, что оцѣнка повинностей въ 1908 г. вызвала возраженія въ средѣ лицъ производившихъ обслѣдованіе; при обслѣдованіи не были приняты во вниманіе интересы получателей повинности. Совѣтъ потому полагаетъ опредѣленіе размѣра и видовъ повинностей, оцѣнку ихъ и подготовительныя по прекращенію зависимыхъ отношеній дѣйствія возложить на спеціальныя компетентныя учрежденія. Совѣтъ полагаетъ также предоставить сторонамъ самую широкую возможность доказывать и отстаивать свои права и основанія состязательнымъ процессомъ; Совѣтъ предлагаетъ такой способъ развода даже при условіи затяжки, но затяжки реформы, по мнѣнію Совѣта не можетъ быть, потому что до окончанія расчетовъ предполагаются досрочныя выдачи слѣдуемой части вознагржденія, а поселяне съ 1/I 1913 г. будутъ подлежать освобожденію отъ зависимыхъ отношеній.

Институтъ Мировыхъ Посредниковъ и крестьянскія учрежденія наилучшимъ образомъ могутъ, какъ компетентныя учрежденія выполнить всю работу, такъ какъ „вся дѣятельность названныхъ органовъ крестьянскаго управленія носитъ примирительный, посредническій" характеръ, весьма соотвѣтствую-

возведенныхъ въ хозяйственныхъ интересахъ; затраты хизанъ меліоративнаго характера, вообще улучшенія произведенныя хизанъ, вознагражденію не подлежатъ.

Въ этомъ вопросѣ Законъ 1900 г. дѣлаетъ большой шагъ назадъ, и находится въ рѣзкомъ противорѣчіи съ Положеніемъ 1893 г. По смыслу даннаго Положенія право на земли, занятыя хизанами, незыблемо присваивалось помѣщиками, но оно признавало право на произведенія труда хизанъ; поэтому Положеніе 1893 г. создавало гарантію интересовъ хизанъ за хозяйственныя сооруженія на землѣ помѣщиковъ, въ нѣкотрой мѣрѣ, страховало хизанъ отъ произвола владѣльцевъ. Новый законъ эту гарантію совершенно упраздняетъ, даетъ владѣльцу земли возможность неограниченнаго почти дѣйствія по отношенію къ хизанамъ; при сгонѣ хизанъ владѣлецъ получалъ угодія, на улушеніе которыхъ хизанъ затратилъ свои труды; двойное вознагражденіе хизана являлось какъ бы эквивалентымъ затратамъ хизана; получая вознагражденіе за хозяйственныя улучшенія, хизанъ терялъ вознагражденіе за земельныя улучшенія, что составляло чистую выгоду владѣльца; такимъ образомъ, законъ 1900 г. предоставилъ значительныя преимущества владѣльцамъ земли.

Законъ 1900 г. внесъ новшество: для выясненія и „опредѣленія взаимныхъ правъ и обязанностей между землевладѣльцами и хизанами мировыми посредниками составляются на мѣстѣ протоколы“; эти протоколы по осуществу должны были имѣть важное практическое значеніе, ибо они восполняли весьми существенной пробѣлъ, они должны были установить размѣръ и виды обязанностей хизанъ по отношенію къ владѣльцамъ земли. Точность протоколовъ, удостовѣряющихъ хизанскія обязанности и права владѣльцевъ, составленныхъ Мировыми Посредниками, могла быть опротестована сторонами въ губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи. По даннымъ 1911 г. хизанскихъ протоколовъ по Тифлисск. губ. было составлено на 3.148 дым., не составлено 418; по Кутаисской губ.— составлено 1643 дымовъ, не составлено—82; возбуждено споровъ по Тифлисск. губ.—56; Кутаисской—434.

Продолжительная административная и законодательная практика на протяженіи полувѣка по хизанскому вопросу была сведена къ слѣдующему: въ пользованіи хизанъ были оставлены

за опредѣленныя обычнымъ право въ дореформенное время повинности всѣ тѣ земли, которыя сохранились за ними до изданія Положенія 3 іюня 1893 г. и закона 5 іюня 1900 г. Нормы надѣловъ закономъ установлены не были, этотъ вопросъ разрѣшался обычаемъ, узаконеннымъ впослѣдствіи указанными выше актами; но конкретно нормы и размѣры надѣловъ и повинностей опредѣлены не были, была только огульная ссылка на обычное право, никѣмъ въ извѣстность не приведенная.

Взаимоотношенія хизанъ и владѣльцевъ были подчинены надзору и вѣдѣнію Мировыхъ Посредниковъ, уѣздныхъ и губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій. Не смотря на всю предшествующую законодательную и административную практику, и хизаны и владѣльцы тяготились институтомъ и стремились къ полной его ликвидаціи; къ такой необходимости пришла и высшая мѣстная администрація края.

Событія 1905 г., крупныя аграрныя волненія вызвали необходимость заняться хизанскимъ вопросомъ. Канцелярія Намѣстника гр. Воронцова выработала проектъ Положенія объ обязательномъ выкупѣ временно-обязанныхъ помѣщичьихъ крестьянъ, хизанъ и владѣльческихъ зависимыхъ поселянъ въ Тифлисской, Кутаисской, Елисаветпольской, Бакинской и Эриванской губерніяхъ. Совѣтъ Намѣстника съ незначительными редакціонными поправками проектъ одобрилъ. Проектъ Намѣстника разсматривался и былъ въ основѣ принятъ въ іюнѣ 1913 г.,

Во Проектѣ Положенія Намѣстника введетъ принципъ обязательнаго выкупа земель, состоящихъ въ пользованіи хизанъ; выкупъ земель предполагается въ границахъ, указанныхъ въ хизанскихъ протоколахъ, которые должны были составлятся по закону 1905 г., а тамъ гдѣ не было протоколовъ, по дѣйствительному пользованію; при этомъ проектомъ воспрещается уменьшеніе размѣровъ хизанскихъ земель; выкупныя цѣны для хизанъ опредѣлялись по тѣмъ денежнымъ платежамъ и по той стоимости произведеній земли, взымаемыхъ натурой, какія существовали въ 1864—74 г.; оцѣнка садовъ приравнивается къ поливнымъ землямъ.

На проектъ Намѣстника послѣдовало возраженіе въ видѣ особой записки дворянства Тифлисской и Кутаисской губ.,

6) *Проектъ ликвидаціи хизанскаго института 30 членовъ Госуд. Думы.*

Когда въ 1910 г. въ Совѣтѣ Намѣстника обсуждался проектъ ликвидаціи временно-обязательныхъ отношеній было высказано слѣдующее соображеніе о хизанскомъ институтѣ: „несмотря на всѣ желанія ликвидировать жгучій для помѣщиковъ вопросъ о хизанахъ, имѣющіяся въ настоящее время данныя о хизанскомъ землепользованіи очень скудны и страдаютъ завѣдомой невѣрностью, между тѣмъ постановка дѣла выкупа хизанскихъ земель на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и земель временно-обязанныхъ крестьянъ грозитъ отчужденіемъ изъ площади помѣщичьихъ земель громадныхъ протранствъ, не оправдываемыхъ нуждою въ земельномъ обезпеченіи самихъ хизановъ, Совѣтъ находитъ болѣе осторожнымъ отсрочитъ временно вопросъ о ликвидаціи хизанскихъ отношеній, тѣмъ болѣе, что не можетъ не сознать, что ближайшее и подробное ознакомленіе съ положеніемъ хизановъ можетъ вызватъ необходимость значительныхъ измѣненій въ ранѣе проектированныхъ правилахъ. Такъ напримѣръ, весьма возможно, что при надлежащемъ выясненіи вопроса о времени возникновенія хизанскаго института, придется отступиться для выкупа хизанскихъ земель отъ принципа оцѣнки повинностей по цѣнамъ 60-хъ годовъ“. Совѣтъ „считаетъ не безполезнымъ отмѣтитъ, что онъ отнюдь не можетъ раздѣлять взгляда представителей дворянства Тифлисской губ. о недопустимости выкупа хизанскихъ отношеній *только по тѣмъ соображеніямъ, что хизаны являются по существу арендаторами.* Наше русское законодательство знаетъ много примѣровъ выкупа арендныхъ безсрочныхъ отношеній, какъ то чиншевиковъ, такъ называемыхъ вольныхъ людей, православныхъ арендаторовъ, старообрядцевъ въ западныхъ губерніяхъ и т. п., *нѣтъ поэтому принципіальныхъ основаній отказываться и отъ ликвидаціи хизанскихъ отношеній. Недопустимымъ представляется и такое направленіе этой ликвидаціи, при которомъ всѣ хизаны могли бы быть принудительно переведены на срочную аренду*“. Совѣтъ Намѣстника формулировалъ въ общихъ чертахъ свое отношеніе къ предстоящей реформѣ хизанскаго института. Рѣшеніе дѣла было отложено до болѣе тщательнаго обслѣдованія сущности и состоянія хизанства. Разработка проекта о ликвидаціи хизанскаго института затянулась. Тѣмъ временемъ 30 членовъ Государственной Думы 27 февраля 1913 г.

внесли законодательное предположеніе о ликвидаціи хизанскихъ отношеній и поземельномъ устройствѣ хизанъ:

Хизанскія отношенія въ Закавказскомъ краѣ прекращаются немедленно и навсегда безъ всякихъ новыхъ жертвъ въ пользу землевладѣльцевъ, а хизанамъ представляется право собственности на владѣемыя ими земли.

Проектъ распространяетъ свое дѣйствіе на хизанъ, водворившихся на земляхъ владѣльцевъ разныхъ категорій и владѣющихъ земельными участками на правѣ безсрочнаго пользованія и распоряженія съ обязанностью отбывать за это въ пользу вотчинника денежныя или натуральныя повинности.

Владѣніе землею въ Закавказскомъ краѣ признается хизанскимъ: 1) если письменными доказательствами установлено будетъ, что оно осуществлялось на условіяхъ указанныхъ ниже, и 2) при неясности, неполнотѣ или отсутствіи такихъ доказательствъ, если крестьянинъ-земледѣлецъ, водворившійся во владѣльческомъ имѣніи, по предмету пользованія имъ владѣльческою землею, не состоитъ съ владѣльцами въ срочныхъ договорныхъ отношеніяхъ.

Срочность договоровъ можетъ быть доказываема актами, домашними договорами и словесными соглашеніями Или срочность договоровъ устанавливается договорами, облеченными въ форму акта, законнымъ порядкомъ совершеннаго или засвидѣтельствованнаго. Владѣльцы имѣютъ также право представлять доказательства договора въ формѣ домашняго акта или словеснаго договора простой аренды на срокъ.

Крестьяне-земледѣльцы, имѣющіе дворовое обзаведеніе на владѣльческихъ земляхъ и пользующіеся ими не на основаніи срочныхъ договоровъ, не обязаны показывать, что они водворились въ имѣніяхъ на началахъ хизанскаго обычая и съ согласія владѣльцевъ имѣнія (прим. ст. 533 Пол. Крест. Влад., изд. 1902 г

Воспользоваться поземельнымъ устройствомъ по правиламъ сего положенія имѣютъ право и лица, выселенныя вотчинниками съ ихъ участковъ, если докажутъ, что они до выселенія пользовались опредѣленными земельными участками на правахъ хизанскаго владѣнія.

Доказательствомъ хизанскаго владѣнія служатъ договоры и письменные документы, выданные вотчинниками на хизанское владѣніе земельными участками, а также вошедшіе въ за-

конную силу протоколы Мировыхъ Посредниковъ о томъ же (ст. ст. 541—543 Пол. Крест. Влад., изд. 1902 г.), а равно собственное признаніе вотчинниковъ.

Независимо отъ этоего въ доказательство хизанскаго владѣнія могутъ быть принимаемы: 1) судебныя рѣшенія, 2) духовныя завѣщанія и другіе письменные документы, удостовѣряющіе переходъ хизанскихъ участковъ отъ одного хизана къ другому по наслѣдству или инымъ закону непротивнымъ способомъ, 3) расписки вотчинниковъ и ихъ повѣренныхъ, удостовѣряющія взносы хизанскихъ платежей или выполненіе натуральныхъ хизанскихъ отношеній, 4) реестры, описи, планы и тому подобные документы, относящіеся до имѣній, 5) приписка хизанъ или ихъ предковъ или лицъ, отъ которыхъ участки достались въ число осѣдлыхъ жителей, поселенныхъ на хизанскихъ земляхъ по камеральнымъ описаніямъ, посемейнымъ спискамъ, метрикамъ и инымъ документамъ и 6) показанія свидѣтелей и окольныхъ людей.

Всякія денежныя и натуральныя повинности хизанъ въ пользу землевладѣльцевъ отмѣняются.

Находящіеся въ пользованіи хизанъ усадьбы, сады. полевыя угодья и другія земли предоставляются въ ихъ собственность въ границахъ, опредѣляемыхъ по дѣйствительному безсрочному ихъ пользованію или по контрактамъ и протоколамъ Мировыхъ Посредниковъ, если размѣръ хизанскаго участка по симъ контрактамъ и протоколамъ не меньше дѣйствительнаго пользованія.

Вмѣстѣ съ правомъ собственности на хизанскіе участки за хизанами впредь до законодательнаго урегулированія этого вопроса укрѣпляется также право выпаса и выгона скота на земляхъ владѣльца, право въѣзда въ его лѣса, пользованія другими сервитутами, въ томъ видѣ и размѣрѣ, въ которомъ сервитутное пользованіе было имъ предоставлено и существовало до упраздненія хизанскихъ отношеній, при чемъ о принадлежности хизану сервитута дѣлается оговорка въ выдаваемой ему нотаріальной данной съ возможно полнымъ объясненіемъ предѣловъ и вида сервитутнаго пользованія.

Этотъ проектъ ликвидаціи хизанскаго института принятъ не былъ, но проектъ представляетъ очень большую цѣнность, такъ какъ улавливаетъ всѣ типическія особенности хизанства и предлагаетъ немедленное и радикальное рѣшеніе. Этотъ ро-

дикализмъ и не былъ раздѣленъ Госуд. Думой.

1) Чхеидзе, 2) Мурановъ, 3) Манковъ, 4) Чхенкели, 5) Хаустовъ, 6) Бурьяновъ, 7) Туляковъ, 8) Самойловъ 2-й, 9) Петровскій, 10) Бадаевъ, 11) Керенскій, 12) Дзюбинскій, 13) Вершининъ' 14) Рысевъ, 15) Рыслевъ, 16) (*не разобрано*), 17) Скобелевъ, 18) Сухановъ, 19) Кейнисъ, 20) Гутопъ, 21) Рамотъ, 22) Щепкинъ, 23) Новиковъ 2-й, 24) Новосильцевъ, 25) Лашкевичъ, 26) Волковъ, 27) Щулепниковъ, 28) Бомашъ, 29) Савватѣевъ, 30) Тимофеевъ, 31) Черячукинъ.

7) *Проектъ гр. Воронцова-Дашкова о ликвидаціи хизанскаго института.*

Гр. Воронцовъ-Дашковъ отлично понималъ необходимость и современность ликвидаціи хизанства.

Мѣстная власть отлично уяснила себѣ, что хизаны недовольны своимъ положеніемъ, что хизаны принимали активное участіе въ аграрномъ движеніи 1904—06 гг., охватившемъ всю Грузію; власть не сомнѣвалась, что и хизаны и помѣщики „въ общемъ тяготятся существующими между ними отношеніями и выражаютъ пожеланіе ликвидировать ихъ“.

Проектъ закона, разработанный гр. Воронцовымъ-Дашковымъ „долженъ устанавливать *обязательный* для обѣихъ сторонъ порядокъ прекращенія сложившихся между ними *поземельныхъ* отношеній, ибо существующія нынѣ въ законѣ способы ликвидаціи хизанства путемъ добровольнаго соглашенія... не дали до сего времени никакихъ практическихъ результатовъ, съ другой стороны, при проектированіи новыхъ законодательныхъ мѣропріятій по хизанскому вопросу нельзя упускать изъ виду, что огромное большинство хизановъ принадлежитъ къ разряду крестьянъ, не имѣющихъ собственной земли или владѣющихъ ею въ столь незначительныхъ размѣрахъ, при которыхъ ихъ земельная нужда оказывается совершенно не удовлетворенной и что коренной причиной возникшихъ за послѣднее десятилѣтіе между землевладѣльцами и хизанами споровъ является общее ухудшеніе условій пользованія землей со стороны хизановъ, вынужденныхъ согласиться на всякія невыгодныя для себя требованія владѣльцевъ при невозможности завести самостоятельное хозяйство на собственныхъ земляхъ“. Проектъ Намѣстника указываетъ на возможные пути ликвидаціи хизанскаго института: „признаніе всѣхъ хизановъ въ законодательномъ порядкѣ *срочными арендаторами* всѣхъ состоящихъ нынѣ

въ ихъ пользованіи владѣльческихъ земель явилось бы мѣрой *безъ сомнѣнія привѣтствуемой* землевладѣльцами, уже и въ настоящее время.... превращающихъ своихъ хизановъ въ срочныхъ арендаторовъ. Мѣра эта, узаконяя сложившуюся практику, повидимому, болѣе всего *совпадала бы съ интересами владѣльцевъ*, ибо возстановляла бы ихъ неограниченное право собственности на состоящія нынѣ въ безсрочномъ пользованіи хизановъ, земли, пріобрѣтшія нынѣ особенную цѣнность, обезпечивала бы высокую доходность этихъ земель, которыя безземельные хизаны *принуждены были арендовать на всякихъ условіяхъ*". „Однако она отличается тѣмъ серьезнымъ недостаткомъ, что не даетъ прочнаго поземельнаго обезпеченія хизанамъ и въ этомъ смыслѣ является лишь отсрочкой окончательнаго рѣшенія наиболѣе острой стороны хизанскаго вопроса. Обращеніе хизановъ въ срочныхъ арендаторовъ будетъ равносильно искусственному образованію многочисленной группы безземельнаго пролетаріата, безъ сомнѣнія пребывающаго въ обостренныхъ отношеніяхъ съ землевладѣльцами, устройство поземельнаго быта котораго, при отсутствіи свободныхъ казенныхъ земель въ Кутаисской и Тифлисской губ., оказалось бы весьма затруднительнымъ. Кромѣ того, подобное рѣшеніе вопроса *не соотвѣтствовало* бы и правому положенію хизановъ".

Намѣстникъ Кавказа гр. Воронцовъ-Дашковъ отказался признать въ хизанахъ срочныхъ арендаторовъ и само собой отпадало предложеніе дворянъ реформу хизанскаго института строить на этомъ принципѣ.

Грузинскіе помѣщики доказывали въ 60-хъ, 80-хъ гг., что хизаны вольные арендаторы помѣщичьихъ земель. Еще при обсужденіи основъ крестьянской реформы въ 60-хъ годахъ въ Закавказскомъ центральномъ комитетѣ по устройству быта крестьянъ помѣщики отстаивали свое положеніе. Такое предположеніе мотивировали особыми, положительными достоинствами хизанскаго института. „Всѣмъ извѣстно, заявляли помѣщики, что хизаны не терпѣли нужды, ни какого либо униженія въ быту своемъ. Между ними и землевладѣльцемъ *сосуществуетъ согласіе и взаимное благорасположеніе, дорого цѣнимое обѣими сторонами.* Хизанство въ Грузіи существуетъ съ древнихъ временъ и не только люди свободные, но и многіе изъ крѣпостныхъ стремятся къ этому состоянію, на самомъ дѣлѣ для обѣихъ сторонъ выгодному". Въ 1884 г. дворяне заявили,

что хизаны *вольные съемщики земли*, которыхъ стали называть хизанами; дворяне предлагали подчинить ихъ дѣйствіямъ общегражданскихъ законовъ. Дворяне исходили изъ правильныхъ расчетовъ, когда настаивали признавать въ хизанахъ арендаторовъ: дворяне избавлялись отъ необходимости надѣлять крестьянъ землею; какъ собственники земель, они получили бы право безоговорочнаго распоряженія ими. Хизаны въ случаѣ признанія въ ихъ лицѣ арендаторовъ теряли право на надѣльное обезпеченіе. Взаимоотношеніе хизанъ и землевладѣльцевъ разрѣшились бы самымъ упрощеннымъ способомъ. Правительство въ 60-хъ годахъ отвергло предложеніе и домогательства дворянства. Хизаны имѣли нѣкоторыя преимущества, освященныя обычнымъ правомъ. отличали себя отъ крѣпостныхъ, еще въ большей степени отличали себя отъ простыхъ съемщиковъ земли.

По мнѣнію гр. Воронцова-Дашкова, въ основѣ хизанства „отчужденіе отъ собственника главныхъ моментовъ правъ собственности". Исходя изъ такой предпосылки, хизанство Намѣстникомъ приравнивается къ чиншевому праву западныхъ губерній; оно заключаетъ „особое вотчинное и притомъ безсрочное въ чужомъ имѣніи пользованіе, которое не должно быть смѣшиваемо съ другими формами временнаго и поворотнаго пользованія землями". Идеѣ этого института наиболѣе соотвѣтствовало бы пріобрѣтеніе хизанами надѣловъ путемъ обязательнаго выкупа, т. е. способъ, принятый въ западныхъ губерніяхъ закономъ 9 іюня 1886 г. въ отношеніи чиншевиковъ. Такой способъ ликвидаціи хизанства долженъ соотвѣтствовать интересамъ земледѣльцевъ, такъ какъ выкупъ будетъ распространяться только на тѣ угодія хизанъ, которыя зарегистрированы въ протоколахъ и которыя вышли изъ владѣнія землевладѣльцевъ. Если по сервитутнымъ владѣніямъ между сторонами не послѣдуетъ соглашенія, то они останутся безъ измѣненія впредь до изданія особаго закона

Проектъ Намѣстника отстаиваетъ идею выкупа земель, состоящихъ во владѣніи хизанъ. Принципъ выкупной операціи предлагается отличный отъ того, который былъ принятъ для временно-обязанныхъ крестьянъ по закону 20 дек. 1912 г.. По этому закону въ основаніи выкупа положена оцѣнка земли. Намѣстникъ полагаетъ, что примѣненіе этого способа для оцѣнки хизанскихъ надѣловъ не было бы справедливымъ, „ибо

онъ не соотвѣтствовало бы самому строю института хизанства, однимъ изъ наиболѣе существенныхъ признаковъ котораго является *неизмѣнность дохода*, получаемаго владѣльцемъ состоящей въ пользованіи хизана земли.“ Цѣнность выкупаемой хизанами земли могла бы выражаться въ *капитализированной годовой стоимости* всѣхъ отбываемыхъ хизанами повинностей. Методъ исчисленія стоимости выкупаемыхъ земель былъ принятъ закономъ 9 іюня 1886 г. для чиншевиковъ западныхъ губерній. Намѣстникъ полагаетъ: „независимо отъ полнаго несоотвѣтствія цѣнности земли, какъ основанія выкупа, правовой природѣ хизанскихъ отношеній, нельзя не принять во вниманіе и того обстоятельства, что исчисленіе выкупнаго вознагражденія цѣнности земли явилось бы нарушеніемъ интересовъ хизановъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда при высокой цѣнности земли самыя повинности не достигли еще значительныхъ размѣровъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ оказалось бы чрезвычайно не выгоднымъ для землевладѣльцевъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ цѣны на земли низки, а хизанскія повинности несоразмѣрно высоки“. Проектъ Намѣстника останавливается на выкупѣ хизанскихъ повинностей. Проектъ ликвидаціи хизанскаго института, предложенный 30 членами Госуд. Думы, въ корнѣ расходится съ проектомъ Намѣстника. Они предлагали немедленное прекращеніе хизанскихъ отношеній „безъ всякихъ новыхъ жертвъ въ пользу землевладѣльцевъ“ съ предоставленіемъ хизанамъ права собственности на владѣемыя ими земли.

По проекту Намѣстника со дня его обнародованія всѣ взаимоотношенія между хизанами и землевладѣльцами прекращаются. По закону 3 іюня 1900 г. владѣльцамъ было предоставлено права отказа хизанамъ въ пользованіи землей съ предупрежденіемъ за годъ впередъ и съ уплатой хизану ординарной стоимости построекъ и хозяйственныхъ обзаведеній. Хизаны изъ опасенія потерять земли, подъ видомъ добровольнаго соглашенія, вынуждены были принимать условія предлагаемыя землевладѣльцами. Законопроектъ предусматриваетъ возможность заключенія добровольныхъ соглашеній. Когда землевладѣльцы узнаютъ о предполагаемой ликвидаціи хизанства, то используютъ право сгона хизанъ и къ моменту проведенія реформы хизаны могутъ быть обезземелены. Законопроектъ ограничиваетъ и хизанъ, которымъ по закону 3 іюня 1900 г. было предоставлено право отказаться отъ владѣльческой земли. Законопроектъ

предполагаетъ, что могутъ быть случаи, когда хизаны предпочтутъ отказаться отъ владѣльческой земли, чѣмъ платить выкупъ за владѣемыя ими земли, поэтому безпрепятственное право хизанъ отказаться должно быть ограничено для предупрежденія ущерба интересамъ землевладѣльцевъ. По проекту Намѣстника ликвидація хизанскихъ отношеній наступитъ съ 1 января 1916 г., утвержденіе законопроекта можетъ послѣдовать значительно раньше. Въ виду этого, стороны, не дожидаясь наступленія этого срока, предпочтутъ по добровольному соглашенію ликвидировать взаимныя отношенія. Законопроектъ не находитъ основаній запрещенія производства такихъ операцій.

Для облегченія денежныхъ расчетовъ признается желательнымъ привлеченіе Крестьянскаго Банка, который путемъ выдачи ссудъ могъ бы оказывать содѣйствіе сторонамъ. Однако, добровольныя соглашенія, коль скоро таковыя наступятъ до вступленія въ силу законопроекта, не могутъ носить частичнаго характера, не можетъ быть допущенъ, напримѣръ, выкупъ одной части угодій. Не прекращенными могутъ оставаться только тѣ статьи и права, которыя послѣ обязательной ликвидаціи останутся въ силѣ, это сервитутныя права: право хизанъ на водопой, выгонъ, и т. п.

Практика предшествующихъ временъ показала, что хизанское положеніе имѣло нѣкоторыя преимущества и многіе ихъ добивались. Новымъ законопроектомъ предположено, что хизанскія притязанія должны быть заявлены до 1 января 1916 г., до момента проектируемаго вступленія закона въ силу. Если въ теченіе этого времени претензіи ни хизанское право не будутъ заявлены, то всѣ выкупившіе позже будутъ разсматриваться какъ срочные арендаторы владѣльческихъ земель. Такое ограниченіе обусловлено тѣмъ, что до этого времени заявленія притязаній на хизанство не было обусловлено сроками, слѣдовательно такое безсрочное право возбужденія претензіи на хизанство можетъ замедлить осуществленіе самого законопроекта. Самое разсмотрѣніе претензій, обсужденіе ихъ по существу съ каждымъ днемъ становится затруднительнымъ въ виду невозможности собирать необходимыя свѣдѣнія.

До сихъ поръ неоднократно говорилось, что срокъ ликвидаціи хизанскихъ отношеній передвигается до 1 января 1916 г. Такой срокъ принятъ вполнѣ сознательно, ибо до момента обсужденія законопроекта не вездѣ были составлены хизанскіе

протоколы, во многихъ мѣстахъ были споры между хизанами и землевладѣльцами, наконецъ, были заявлены претензiи на хизанское положенiе. Для выясненiя и разрѣшенiя всѣхъ этихъ вопросовъ требовалось значительное время, слѣдовательно, если бы срокомъ ликвидацiи хизанства былъ бы моментъ утвержденiя закона, то къ этому времени не успѣлъ бы еще опредѣлиться контингентъ лицъ, на которыхъ подлежало бы распространить дѣйствiе закона; могло бы случиться и такъ, что хизаны возбудившiе претензiи на хизанство, не признанные еще таковыми, прекратили бы отбыванiе владѣльцамъ повинностей, владѣльцы лишены были бы возможности получать вознагражденiе, затрудилась бы возможность опредѣлять выкупную сумму угодiй тѣхъ хизанъ, права которыхъ оказались бы неоспоримыми. Потому только съ 1 января 1916 г. признанные фактически въ хизанскомъ положенiи могли бы прiобрѣтать въ собственность на правахъ крестьянъ бывшихъ крѣпостныхъ всѣ состоящiя въ ихъ пользованiи земельныя угодiя. Указанiе на фактическое состоянiе въ хизанскомъ положенiи принято на томъ основанiи, что въ Тифлисской и Кутаисской губ. имѣется значительное количество хизановъ, признанныхъ таковыми въ установленномъ порядкѣ, но по разнымъ причинамъ не утвержденные въ правахъ.

Естествено, владѣльцы могли бы воспользоваться обстоятельствомъ и согнать такихъ хизанъ, во избѣжанiе такого положенiя, во избѣжанiе сокращенiя контингета лицъ, на которыхъ могло бы быть распространено дѣйствiе закона и принята оговорка, что съ 1 января 1916 г. дѣйствiя закона имѣетъ силу не только въ отношенiи признанныхъ хизанами, но и фактически состоящихъ въ хизанскомъ состоянiи. Хизаны подлежащiе выселенiю, но почему либо не выселенные съ 1 января 1916 г., переводятся на выкупъ.

Всѣ хизаны переводятся съ натуральныхъ и денежныхъ повинностей на обязательные платежи, а владѣльцы получаютъ наличными деньгами въ размѣрѣ дѣйствительной стоимости повинностей.

Законопроектъ предвидитъ, что утвержденiе выкупныхъ актовъ, которыми опредѣляются размѣры выкупного вознагражденiя, можетъ послѣдовать послѣ того срока, съ котораго хизаны переводятся на обязательный выкупъ. Въ виду этого предположено обязать хизанъ, впредь до окончательнаго установленiе выкупного вознагражденiя, временными выкупными плате-

жами, подобно тому какъ это установлено закономъ 20 декабря 1912 г.. По смыслу этого закона Мировыми Посредниками составлялись предварительные расчеты, слѣдуемыхъ съ крестьянъ выкупныхъ платежей, опредѣленныхъ по количеству земли, означенному въ уставныхъ грамотахъ. Законопроектъ находитъ, что къ хизанамъ такой порядокъ не примѣнимъ, такъ какъ въ этомъ законѣ опредѣляется размѣръ выкупныхъ цѣнъ хизанскихъ повинностей; такъ какъ невозможно опредѣлить эти цѣны въ виду разнообразія повинности, что цѣны подлежатъ опредѣленію мировыхъ посредниковъ лишь въ порядкѣ исполненія закона, на что могло потребоваться около 2—лѣтъ. Въ виду того, что нельзя было медлить послѣ 1/I 916 г. съ ликвидаціей хизанства, то предположено было обложить хизанъ временными выкупными платежами въ размѣрѣ выкупныхъ платежей бывшихъ временно-обязанныхъ крестьянъ, чѣмъ устранилась бы необходимость производства сложныхъ расчетовъ. Составитель закона предвидитъ возраженіе, что при прекращеніи хизанскихъ отношеній предполагается пріобрѣтеніе земли въ собственность посредствомъ выкупа повинностей, тогда какъ бывшіе временно-обязанные крестьяне пяти губерній Закавказья ликвидировали свои отношенія къ помѣщикамъ путемъ выкупа земли. Это возраженіе, по мнѣнію составителя законопроекта, чисто внѣшняго характера и выполненіе не можетъ составить затрудненій, „ибо во обоихъ случаяхъ предметомъ обложенія въ конечномъ результатѣ является земля, а весь вопросъ въ сущности сводится къ нѣкоторой разницѣ въ размѣрахъ выкупныхъ платежей, условно опредѣленныхъ примѣнительно къ окладамъ сосѣднихъ бывшихъ временно обязанныхъ крестьянъ и тѣхъ, которые будутъ впослѣдствіи окончательно исчислены по стоимости повинностей“. Это обстоятельство, утверждаетъ законопроектъ, не можетъ повредить ни интересамъ хизанъ, ни казны; если окажется по утвержденіи выкупныхъ актовъ, что размѣръ выкупныхъ платежей измѣнился, то излишекъ взысканныхъ платежей зачислится въ погашеніе капитальнаго долга, а недоборъ будетъ взыскиваться при слѣдующихъ платежахъ. Избраніе для хизанъ выкупныхъ платежей, равныхъ платежамъ сосѣднихъ бывшихъ временно-обязанныхъ крестьянъ, предоставляется разсмотрѣнію Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, рѣшенія котораго, во избѣжаніе затяжки дѣла, не подлежатъ обжалованію.

Оцѣнка повинностей, составленіе и утвержденіе выкупныхъ актовъ, по предположенію Намѣстника, потребуетъ около двухъ лѣтъ. Чтобы помѣщики, утратившіе права собственности на землю, не оказались въ затруднительномъ положеніи, законопроектъ предполагаетъ, примѣнительно къ закону 20 дек. 1912 г., выдавать помѣщикамъ до окончательнаго установленія выкупного вознагражденія $4^1/_2$ % съ условной суммы, которая опредѣлится умноженіемъ количества выкупаемой хизанами земли на размѣръ принятаго для хизанъ подесятиннаго выкупного платежа.

Обязательному выкупу подлежатъ состоящія въ пользованіи хизанъ угодія въ границахъ, обозначенныхъ въ хизанскихъ протоколахъ. Если такихъ протоколовъ до 1 янв. 1916 г. составлено не будетъ, то границы хизанскаго пользованія опредѣляются по безспорному постоянному пользованію хизанъ къ 1 янв. 1913 г. Этотъ моментъ взятъ для предупрежденія недобросовѣстныхъ захватовъ хизанскихъ земель помѣщиками подъ вліяніемъ слуховъ о ликвидаціи хизанства. Хизанскіе протоколы не содержали указаній на количество земель, состоящихъ въ пользованіи хизанъ, иногда производились спеціальныя измѣренія При отсутствіи точныхъ свѣдѣній о границахъ и размѣрахъ хизанскаго пользованія, по требованію сторонъ или одной изъ нихъ, должно быть произведено измѣреніе. Если измѣреніе произведено не будетъ, то размѣръ земли долженъ быть опредѣленъ данными податного обложенія и раскладочныхъ приговоровъ, если и этихъ данныхъ не окажется или не удовлетворятъ стороны, спорный вопросъ о размѣрахъ пользованія опредѣляется по соглашенію сторонъ, или по приблизительному подсчету Мирового Посредника.

Улицы, проулки, земли подъ дорогами, земли неудобныя для воздѣлыванія, находящіяся среди выкупаемыхъ хизанами земель, отходятъ къ нимъ безвозмездно въ тѣхъ случаяхъ, когда выкупъ совершается цѣлымъ селеніемъ. Пространства, входящія въ составъ владѣльческихъ земель, но необходимыя хизанамъ для прогона скота, сохраняются и впредь свободными. Пользованіе оросительной водой сохраняется на существующихъ основаніяхъ, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда вода не стекаетъ естественнымъ путемъ за предѣлы одного владѣнія.

Пользованіе пастбищами, выгонами, лѣсными угодіями

оставляются незмѣненнымъ до изданія особаго закона, разрѣшающаго въ цѣломъ весь вопросъ.

Стоимость денежныхъ и натуральныхъ повинностей, отбываемыхъ хизанами въ пользу владѣльцевъ, опредѣляется по капитализаціи изъ 6% годовой стоимости этихъ повинностей. Законопроектъ допускаетъ опредѣленіе стоимости натуральныхъ повинностей въ деньгахъ по обоюдному соглашенію. При невозможности добровольнаго соглашенія между сторонами могутъ быть приглашаемы мѣстные свѣдущіе люди отъ 3 до 5 лицъ. Руководящими данными для опредѣленія денежной стоимости натуральныхъ повинностей должны быть: урожайность выкупаемыхъ земель, мѣстныя цѣны на сельскохозяйственныя произведенія, въ нужныхъ случаяхъ стоимость рабочихъ рукъ, особенно тогда, когда хизаны отбываютъ повинности личной работой на владѣльца, данныя податной инспекціи для поземельнаго обложенія.

8) *Грузинское дворянство о ликвидаціи хизанства.*

14 и 26 октября, 5, 26 ноября и 8 декабря 1911 г. подъ предсѣдательствомъ и. д. Тифлисскаго губернатора А. Г. Чернявскаго состоялось совѣщаніе при участіи Тифлисскаго губ. предводителя дворянства кн. Багратіона-Давидова, вице-губернатора Панова, управляющаго Казенной Палатой Остревскаго, помощника начальника управленія Земледѣлія и Госуд. Имуществъ Госневскаго, членовъ-дѣлопроизводителей губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія Шестакова, Абхази, Циганкова, Мисенко, особо приглашенныхъ ген. отъ инф. Казбекъ, горійскаго у. предводителя дворянства кн. Туманова, управляющаго Зак. Отдѣленія Государств. Дворянскаго земельнаго банка Павлова, Упр. Зак. отдѣленія Крестьянскаго Поземельнаго Банка Игнатьева, предсѣдателя правленія Тифлисск. дворянскаго земельнаго банка М. В. Мачабели, кн. Дм. Э. Челокаева, кн. Г. Д. Визирова, частн. пов. І. Натроева. Обсуждался вопросъ о ликвидаціи хизанства.

Дворянство Тифлисской губ. указываетъ на рѣзкую перемѣну во взглядахъ высшей мѣстной власти, которая въ 1910 г. предлагала ликвидировать хизанскія отношенія на общихъ основаніяхъ съ временно-обязанными крестьянами, а въ 1913 г. предлагаетъ не выкупъ хизанскихъ земель по ихъ современной и рыночной стоимости, а посредствомъ выкупа отбываемыхъ хизанами повинностей. Дворянство указываетъ, что для такого

измѣненія взглядовъ послужили изслѣдованіе чиновника особыхъ порученій при министрѣ внутреннихъ дѣлъ Тебенькова, который былъ командированъ Намѣстникомъ въ Тифлисскую и Кутаисскую губ. и изслѣдованіе Вейденбаума „Хизаны въ Грузіи". Въ запискѣ Тифлисскаго дворянства сказано относительно Тебенькова: „мы можем только удостовѣрить, что с. с. Тебеньковъ изъ многочисленныхъ поселеній хизанъ въ Тифлисской губ. не посѣтилъ *ни одного*; на самое короткое время онъ посѣтилъ ст. Закавказской желѣзной-дороги Гоми, гдѣ черезъ переводчика бесѣдовалъ съ созванными изъ разныхъ селъ хизанами, въ числѣ которыхъ было много и не хизанъ, присутствовавшихъ въ толпѣ изъ простого любопытства". С.с. Тебеньковъ пріѣзжалъ и въ уѣздный гор. Гори, гдѣ устроилъ краткое совѣщаніе съ нѣкоторыми изъ дворянъ Горійскаго у. „Мы отказываемся понимать, какія фактическія данныя о хизанскихъ отношеніяхъ можно было добыть при такихъ обстоятельствахъ на желѣзно-дорожной станціи Гоми и уѣздномъ городѣ Гори". Изслѣдованіе Вейденбаума таково, что „врядъ ли можно признать за нимъ какое либо научное непререкаемое значеніе".

Попутно съ критикой Вейденбаума дворянство высказываетъ свои основныя соображенія по главнѣйшимъ вопросамъ, Дворянство утверждаетъ, что оно „не только не могло оправиться отъ потрясеній, сопровождавшихъ реформу 64 г., но оно окончательно стало на путъ матеріальнаго оскудѣнія, а послѣ ликвидаціи хизанскихъ отношеній, по способу рекомендуемому законопроектомъ лишится и послѣдняго остатка своихъ земель и тогда обширный классъ дворянъ Тифл. губ. обратится въ безземельный и бездомный пролетаріатъ, а коренное старожилое населеніе (бывшіе крѣпостные) и теперь задыхающіеся отъ малоземелія, навсегда лишится возможности хотя бы путемъ аренды владѣльческихъ земель поддерживать свое существованіе" Дворяне спрашиваютъ, почему правительство выдвигаетъ вопросъ объ улучшеніи быта хизанъ, а не безземельныхъ, малоземельныхъ, вообще крестьянъ. Дворянство понимаетъ, что слѣдуетъ спѣшить съ устройствомъ хизанъ, но за чей счетъ, „на счетъ ли того сословія, которое разъ уже надѣлило своихъ крестьянъ и за весьма рѣдкими и единичными исключеніями само нуждается въ надѣленіи или за счетъ того, кто это можетъ сдѣлать безболѣзненно т. е. государства. Если надѣлить землями, то надѣлить всѣхъ безземельныхъ

крестьянъ а не однихъ хизанъ. Почему ихъ однихъ, выдѣлять и для благополучія только ихъ одпахъ колебать принципы собственности и хизана искавшаго когда то пріюта у владѣльца земли превращать въ землевладѣльца, а пріютившаго его обращать въ пролетарія—хизана, вынужденнаго искать на сторонѣ землю на хизанскомъ, вѣрнѣе на арендномъ правѣ".

Въ объяснительной запискѣ къ законопроекту указывается, что, въ виду отсутствія свободныхъ казенныхъ земель въ Тифлисской и Кутаисской губ., не имѣется возможности устроить ихъ. Дворянство полагаетъ, что это не такъ, что заявленіе не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, ибо, напримѣръ, въ Сигнахскомъ у. переселенческое управленіе въ послѣднія 6—8 лѣтъ устроило достаточно переселенческихъ семей, съ отводомъ не менѣе 10.000 дес. казенной земли. Переселенческое управленіе не пощадило сервитутныхъ правъ туземнаго населенія. Принимая число хизанскихъ дымовъ въ Тифлиской губ. до 3566; полагая по 5 дес. удобной земли по нормѣ временно обязанныхъ крестьянъ въ одномъ Сигнахскомъ у. можно было бы размѣстить болѣе половины хизанъ.

Не соглашается дворянство съ утвержденіемъ Вейденбаума, что отмѣна крѣпостного право ухудшила положеніе хизанъ, если не обсолютно, то по сравненію съ бывшми крѣпостными; по мнѣнію дворянъ, послѣ реформы хизанскія повинности остались безъ измѣненія, земельныя же повинности временно-обязанныхъ крестьянъ удвоились.

„Стремленіе дворянства Тифл. губ. отстоять и защищатъ, свою земельную собственности отъ незаконныхъ покушеній со стороны хизанъ не м. б. поставлено ему въ вину, какъ не ставится въ вину подобное стремленіе Россійскому дворянству. Право собственности на земли хизанскаго пользованія было признано за землевладѣльцами обоими хизанскими законами, что и выразилось въ предоставленіи имъ права принудительнаго удаленія хизанъ." За единичн. исключен. не было случая удаленія хизанъ, „фактъ этотъ свидѣтельствуетъ, что хизанскіе законы болѣе благопріятны для хизанъ, чѣмъ для землевладѣльцевъ".

Ст. 8 была истолкована хизанами въ томъ смыслѣ, что крестьянская роформа признала за хизанами право собственности на земли хизанскаго пользованія; въ этомъ убѣжденіи они особенно укрѣпились послѣ изданія циркуляра Клушина 1876. „Дворянство всегда утверждало и нынѣ

утверждаетъ, что оно не располагаетъ земельнымъ фондомъ, достаточнымъ для насыщенія хизанъ и что оно стоитъ на пути къ пролетаризаціи". „Правительство по непонятнымъ соображеніямъ не считалось съ мнѣніямъ дворянства и шло своимъ путемъ"; ст. 8 оно положило начало смутѣ и треніямъ, законопректомъ 1910 г. съ принудительнымъ выкупомъ хизанскихъ земель наравнѣ съ вр. обязанными крестьянами правительство не считается съ тѣмъ, что по хиз. протоколамъ нельзя установить, сколько десятинъ держали въ своемъ пользованіи хизаны: „т. о. не былъ установленъ объектъ примѣненія закона". Анализируя земельное обезпеченіе дворянъ въ Тифлисск. губ., дворянство пришло къ заключенію, что дворянскія владѣнія размѣромъ до 25 дес. составляютъ 53,55%, менѣе 10 дес.— 39%; отъ 25—100—23,35%; крупныя 100—500—16,98%, б. 500—6,14.

Хизанство сосредоточено въ Горійскомъ у., гдѣ владѣнія 0—25 дес.=57,59%. Если обязать дворянъ этого уѣзда надѣлить хизанъ, то „окончательно обезземелитъ ихъ и пуститъ въ безбрежное море пролетаризаціи".

Въ Кутаисской губ. громадное большинство, 9/10 мелкихъ владѣній, не болѣе 25 дес.; „на хрупкія плечи это обнищавшаго и разореннаго дворянства и только потому вѣроятно, что оно сословіе дворянское, Совѣтъ Намѣстника Е. И. В. на Кавказѣ возлагаетъ устройство 2394 дым. хизанъ".

Въ двухъ губерніяхъ дворянство владѣетъ 1.487.341 дес., дворянъ свыше 100 т. душъ; въ среднемъ на душу приходится около 15 д. Культивированныхъ и удобныхъ земель дворянство принимаетъ 18,71%, остальныя неудобныя—81,29%; въ десятинахъ въ двухъ губерніяхъ годныхъ земель окажется 297.468 дес., хизанъ сомнительныхъ фактивныхъ 6258 дым., считая на дворъ 6 дес.=37.548 д., дворянству останется ок. 259.548 дес., въ среднемъ придется на душу о. п. 2½ д., т. о. разсматриваемый законопроектъ, „ликвидировавъ хизанскія отношенія одновременно съ нимъ, ликвидируетъ и дворянское сословіе въ обѣихъ губерніяхъ".

Вмѣстѣ съ основнымъ проектомъ ликвидаціи хизанскаго института, который разрабатывался Намѣстникомъ, разрабатывались проекты въ частномъ порядкѣ.

Грузинское дворянство не удовлетворилось проектомъ Намѣстника о ликвидаціи хизанства. Еще въ 1910 г. Тифлисскій губернаторъ Лозина-Лозинскій разработалъ проектъ ликвидаціи

хизанства. Проектъ разсматривался въ Тифлисскомъ губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи 29 апр. и 7 мая 1911 г. Соображенія Лозина-Лозинскаго были извѣстны и Тифлисскому дворянству, которое имѣло свое сужденіе по данному дѣлу. Присутствіе единогласно постановило: для упраздненія хизанскихъ отношеній внести измѣненіе въ ст. 537. Присутствіе полагало, что безсрочное владѣніе хизанъ владѣльческой землей должно быть обращено, *по взаимному соглашенію* съ землевладѣльцами, въ теченіе 5 лѣтъ, со дня принятія проектируемаго положенія или въ срочное, на основаніи письменнаго договора, *или на правѣ собственности*, посредствомъ пріобрѣтенія хизанами состоящей въ ихъ пользованіи земли при содѣйствіи правительства. По истеченіи 5 лѣтъ безсрочное пользованіе хизанами владѣльческой земли прекращается, но хизанамъ предоставляется *безвозмездно право собственности* на состоящія подъ хизанскими постройками, обзаведеніями, насажденіями земли въ размѣрѣ въ общей сложности не болѣе одной десятины на дымъ. Остальныя угодія, обозначенныя въ хизанскихъ протоколахъ, переходятъ въ арендное пользованіе хизанъ на 6 л. по мѣстнымъ арендным цѣнамъ. По истеченіи арендного срока земли переходитъ въ полное распоряженіе хизанъ.

Проектъ Лозина-Лозинскаго совершенно не мотивированъ; основанія ликвидаціи хизанства не предусматриваютъ исторической сущности хизанства, какъ института обычнаго права. Проектъ составленъ примитивно, серезнаго значенія не имѣлъ.

Какъ основной проектъ ликвидаціи хизанскаго института, такъ и проектъ Лозина-Лозинскаго не удовлетворилъ грузинское дворянство. Дворянство преимущественно возражало противъ принудительнаго выкупа.

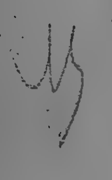
Тифлисское дворянство категорически возстало противъ принудительнаго выкупа хизанскихъ надѣловъ, считая противорѣчащимъ принципъ принудительности выкупа практикѣ обычнаго права и духу института. Принудительный выкупъ, по мнѣнію дворянства, равносиленъ полному обезземеленію помѣщиковъ. „То обстоятельство, что хизанъ селился на предоставленной ему владѣльцемъ за извѣстную плату землѣ, не можетъ придавать хизанскимъ отношеніямъ какой либо правовой особенности или отличія отъ договора найма, такъ какъ общій

законъ вполнѣ допускаетъ занятіе снятой у другого земли и подъ устройство жилищъ". Поэтому дворянство считаетъ неправильнымъ принудительный выкупъ хизанскихъ надѣловъ; тогда какъ „обязанность владѣльцевъ надѣлить землею освобожденныхъ крѣпостныхъ проистекала изъ цѣлаго ряда безспорно сильныхъ основаній"; надѣльныя земли временно обязанныхъ крестьянъ „заранѣе и давно уже обречены были на переходъ въ собственность временно-обязанныхъ и этимъ не производилось обеземеленіе владѣльцевъ, относительно же хизанскихъ земель этого не предвидѣлось и потому принудительный выкупъ можетъ совершенно обезземелить владѣльцевъ, такъ что имъ чуть ли не придется стать въ положеніе миндобилей у бывшихъ своихъ миндобилей".

Весьма основательными являются возраженія Тифлисскаго дворянства относительно того, что должны выкупать хизаны; по проекту Намѣстника выкупъ предполагается въ границахъ указанныхъ въ протоколахъ, но протоколы далеко не были составлены. Въ составленныхъ протоколахъ не указывалась мѣра земли, естественно, что выкупъ надѣловъ по этимъ основаніямъ долженъ былъ встрѣтить непреодолимыя затрудненія; точно также представлялся затруднительнымъ выкупъ земель въ предѣлахъ дѣйствительнаго пользованія, ибо не было указано, къ какому моменту пріурочить эту дѣйствительность пользованія; за то спорнымъ является возраженіе дворянъ относительно того, кого считать хизанами. Рядомъ законодательныхъ распоряженій этотъ вопросъ былъ относительно разъясненъ. Выкупныя цѣны по денежнымъ платежамъ и цѣнамъ произведеній земли 1864—1874 г. г. представляется дворянамъ „мѣрой не только ни на чемъ не основанной, но рѣшительно незаконной, несправедливой." Дворянство находитъ, что „прочное поземельное устройство крестьянъ желательно, конечно, и никто не споритъ, что масса безземельныхъ крестьянъ положительно вредна для государства и общества, *но почему же общественный недугъ слѣдуетъ врачевать* лишь за счетъ землевладѣльцевъ, а не за счетъ всѣхъ другихъ, имущихъ сословій и классовъ, рѣшительно непонятно." „Хизанамъ живется настолько сносно, что они мирятся со своимъ положеніемъ; каково бы ни было это положеніе, оно не хуже ожидаемой судьбы обезземеленныхъ дворянъ. Въ виду этого объ общественной и государственной пользѣ, какъ бы объ основаніяхъ, по размѣру и силѣ своей, оправдывающихъ

проектъ относительно хизанъ,—трудно и почти нельзя говорить". Дворяне, отвергая проектъ принудительнаго выкупа хизанскихъ надѣловъ, указываютъ на путь разрѣшенія спорнаго вопроса; они предлагаютъ надѣлить хизанъ изъ фонда казенныхъ земель. Дворяне Кутаисской губерніи въ своей запискѣ по поводу проекта высказались болѣе коротко, но также отрицательно. Въ запискѣ ихъ читаемъ: „съ выкупомъ надѣльныхъ земель временно-обязанныхъ крестьянъ не слѣдуетъ связывать выкупа хизанскихъ земель, потому что и происхожденіе ихъ и настоящія отношенія тѣхъ и другихъ къ собственникамъ земли далеко не одинаковыя и не имѣютъ между собой никакой связи. Это фактъ общеизвѣстный, разработанный и съ юридической и съ практической стороны".

9) *Хизанскій вопросъ въ совѣтѣ Намѣстника.*

9 апрѣля подъ предсѣдательствомъ Э. А. Ватаци совѣтъ Намѣстника обсуждалъ вопросъ о ликвидаціи хизанскаго института. Совѣтъ Намѣстника также приравниваетъ хизанъ къ вѣчнымъ чиншевикамъ западныхъ губерній и призналъ наиболѣе соотвѣтствующимъ духу института обязательный выкупъ хизанами въ собственность владѣльческихъ земель при содѣйствіи правительства.

Совѣтъ не раздѣлилъ точку зрѣнія дворянства о превращеніи хизанъ въ арендаторовъ; дворяне соглашались за то отвести даромъ хизанамъ въ собственность отъ 1—1½ дес. изъ находящихся въ ихъ пользованіи земель. Помѣщики опасались, что укрѣпленіе за хизанами находящихся въ ихъ пользованіи земель, повлечетъ отчужденіе помѣщичьихъ земель въ количествѣ не оправдываемомъ земельной нуждой хизанъ. Опасенія эти были излишни, такъ какъ по проекту закона отчужденію подлежали земли, обозначенныя въ хизанскихъ протоколахъ, уже находящіяся въ пользованіи хизанъ, наконецъ, это были земли фактически вышедшія изъ непосредственнаго обладанія владѣльцевъ. Помѣщичьи земли, на которыхъ хизаны имѣли сервитутныя права, выкупу не подлежали. Основнымъ являлся вопросъ, кого признавать хизанами и на кого распространить дѣйствіе новаго закона. Многіе крестьяне давно оспаривали свои хизанскія права, для многихъ этотъ вопросъ былъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ. Совѣтъ Намѣстника постановилъ признавать хизанами только тѣхъ, которые къ 1 янв. 1916 г. будутъ безспорно признаны хизанами и „фактически состоящихъ на

хизанскомъ положенiи". Такимъ образомъ значительная часть хизанъ, не доказавшихъ своего права оставлялась внѣ дѣйствiя новаго закона.

Большiе дебаты вызвалъ вопросъ объ опредѣленiи выкупной суммы за хизанскiя угодiя. Проектъ Намѣстника принялъ въ основанiе выкупа капитализацiю уплачиваемыхъ хизанами повинностей. И. А. Смирновъ, Ф. А. Смирновъ, Н. Ф. Джунковскiй указали, что въ отдѣльныхъ случаяхъ дѣйствительная стоимость хизанскихъ повинностей можетъ превышать платежную способность хизанъ, каковая должна обезпечиваться укрѣпляемыми за хизанами землями. Въ виду этого имъ кажется болѣе цѣлесообразнымъ проектировать въ самомъ законѣ предѣльную норму выкупного вознагражденiя, которая должна быть установлена въ соотвѣтствiи съ цѣнами укрѣпляемыхъ угодiй, окончательное рѣшенiе вопроса было бы возможно по выясненiи дѣйствительной стоимости подлежащихъ выкупу хизанскихъ повинностей по предварительной оцѣнкѣ. Члены Совѣта согласились съ тѣмъ, что отдѣльнымъ хизанамъ не по силамъ будетъ исправно погашать долгъ казнѣ. Но это обстоятельство, полагаютъ члены Совѣта, не должно имѣть значенiя при исчисленiи слѣдуемаго владѣльцу вознагражденiя, такъ какъ „подлежащiя укрѣпленiю за хизанами владѣльческiя земли составляютъ предметъ вотчиннаго права землевладѣльцевъ, которые при принудительномъ отчужденiи этого права въ пользу хизанъ должны, въ соотвѣтствiи съ общимъ положенiемъ нашего (русскаго) законодательства, получить вознагражденiе за утрачиваемый имущественный интересъ въ полномъ размѣрѣ послѣдняго, совершенно независимо отъ того, въ какомъ соотвѣтствiи это вознагражденiе находилось бы съ платежными рессурсами крестьянъ собственниковъ изъ бывшихъ хизанъ; установленiе же какихъ либо предѣльныхъ норъ выдаваемаго землевладѣльцамъ вознагражденiя являлось бы недопустимымъ нарушенiемъ ихъ имущественныхъ правъ". Совѣтъ не оспариваетъ, что при исчисленiи выкупного вознагражденiя должны быть точныя данныя о стоимости повинностей. Выполнить это требованiе не удалось. Тебеньковъ, разрабатывавшiй проектъ ликвидацiи хизанства, сталъ производить мѣстное обслѣдованiе хизанскихъ отношенiй; объѣзжалъ деревни, вступалъ въ бесѣды съ хизанами и землевладѣльцами. Къ Намѣстнику стали поступать заявленiя отъ дворянъ; они указывали, что изслѣдованiе

Тебенькова на мѣстахъ, „оказываетъ крайне нежелательное для землевладѣльческаго класса и для правительства дѣйствіе на хизанъ и безъ того настроенныхъ враждебно въ отношеніе помѣщиковъ, а теперь подъ вліяніемъ собесѣдованій о предстоящей реформѣ, проявляющихъ еще болѣе вызывающій образъ дѣйствій“. Дворянство предложило производство мѣстнаго изслѣдованія отложить *до упраздненія хизанскихъ отношеній*. Размѣры мѣстнаго изслѣдованія были сокращены и производство оцѣночныхъ работъ было оставлено во избѣжаніе осложненія отношеній между землевладѣльцами и хизанами. Совѣтъ ограничился тѣми исчисленіями, которыя были произведены въ Канцеляріи Намѣстника по непровѣреннымъ даннымъ.

10) *Хизанскій вопросъ въ междувѣдомственномъ совѣщаніи.*

Подъ предсѣдательствомъ А. П. Никольскаго 11, 14, 19 іюня 1913 г. состоялось засѣданіе „междувѣдомственнаго совѣщанія, разсматривавшаго проектъ ликвидаціи хизанства.

Основнымъ пунктомъ обсужденія былъ вопросъ о выкупѣ хизанами лишь тѣхъ зарегистрированныхъ въ хизанскихъ протоколахъ угодій, которыя въ силу заключенныхъ съ помѣщиками условій вышли изъ непосредственнаго владѣнія помѣщиковъ. Представитель Министерства юстиціи Любичъ-Ермоловичъ-Лозина-Лозинскій выразилъ сомнѣніе относительно порядка прекращенія хизанскихъ отношеній въ виду несоотвѣтствія его юридической природѣ названнаго института; онъ полагалъ, что существенные признаки хизанства едва ли даютъ достаточныя основанія устанавливать аналогію съ безсрочнымъ правомъ чиншевиковъ; за собственникомъ земли, находящейся въ пользованіи хизанъ удерживается, не голое право собственности безъ права распоряженія землей, какъ при чиншевыхъ отношеніяхъ, но и самое существенное изъ вещныхъ правъ—право распоряженія угодіями, выражающееся въ правѣ помѣщика во всякое время отказать хизану; нельзя согласиться съ запиской, что въ существѣ хизанства лежало отчужденіе отъ собственника главныхъ элементовъ права собственности, что право собственника удалять хизанъ, не вытекающее изъ древняго обычая, впервые было предоставлено землевладѣльцамъ новѣйшимъ русскимъ законодательствомъ, это древнее-право. Послѣ изданія положеній 1891 г. и 1900 г. сущность хизанства опредѣляется твердыми основаніями положительнаго закона, предоставляющаго землевладѣльцамъ одностороннее право отказывать хизанамъ

въ пользованіи землей съ обязательствомъ уплаты возвагражденія т. е. землевладѣлецъ осуществляетъ свое право распоряженія занятыми хизанами угодіями; „при наличности подобнаго постановленія закона едва ли было бы правильнымъ признавать вещный характеръ правъ хизанскаго пользованія, ибо ни одно вещное право не м. б. уничтожено ничьимъ одностороннимъ распоряженіемъ безъ согласія его обладателя". Изъ анализа цифровъ данныхъ и поправокъ къ матеріаламъ Тебенькова, онъ не находитъ убѣдительныхъ данныхъ, что обязательнымъ выкупомъ хизанскія отношенія будутъ ликвидированы немедлено; онъ не находитъ основаній прибѣгать къ принудительному отчужденію дворянской земельпой собственности; цѣлесобразнымъ, по мнѣнію Лозина-Лозинскаго, будетъ, для скорѣйшей ликвидаціи, денежная помощь со стороны Государственнаго Дворянскаго и Крестьянскаго банка, чтобы „на равныхъ и безобидныхъ для обѣихъ сторонъ условіяхъ, по обоподному соглашенію прекратить существующее тягостное для нихъ положеніе, назначивъ для него достаточный срокъ и лишь въ случаѣ, если бы эта мѣра оказалась недѣйствительный обсудить необходимость принудительнаго выкупа". Совѣщаніе съ этими доводами не согласилось, опо указало, что принципъ обязательности выкупа былъ проведенъ въ 60-хъ г.г., когда помѣщику „принадлежала вся полнота вотчинныхъ правъ и во всякомъ случаѣ вотчиныя права помѣщиковъ на отведенныя въ надѣлъ крестьянамъ земли были несравненно обширнѣе и безспорнѣе тѣхъ правъ, которыя нынѣ принадлежатъ собственникамъ земель, состоящихъ въ пользованіи хизанъ на хизанскомъ правѣ".

Совѣщаніе пришло къ заключенію, что „сохраненіе за владѣльцами, состоящихъ въ пользованіи безсрочныхъ арендаторовъ земель, права полной собственности не является съ точки зрѣнія нашего поземельнаго законодательства препятствіемъ примѣненія обязательнаго выкупа владѣльческихъ земель, состоящихъ въ безсрочномъ пользованіи." Междувѣдомственное Совѣщаніе постановило: со дня утвержденія проектируемыхъ правилъ о прекращеніи хизанскихъ отношеній, право владѣльца отказать хизану въ пользованіи земель, какъ и право хизана отказаться отъ владѣльческой земли, а равно взаимное право по соглашенію сторонъ измѣнять земельное пользованіе хизана, связаныя съ нимъ сервититутныя права и отбываемыя до этого дня повинности, а равно право обращать безсрочное

пользаванiе хиз. владѣльческой земли въ срочное прекращается. Совѣщанiе признало болѣе цѣлесообразнымъ отодвинуть моментъ прекращенiя этого права нѣсколько назадъ къ 1/I 913 г., съ тѣмъ чтобы хизанамъ выселеннымъ владѣльцами послѣ сего срока было предоставлено право на поземельное устройство на основанiи проектируемихъ правилъ; постановленiя крестьянскихъ учрежденiй о выселенiи хизанъ, состоявшiяся до 1/I 913 г. и не приведенныя въ исполненiе ко дню утвержденiя закона признаются потерявшими силу. Хизаны, относительно которыхъ состоялось такое постановленiе, имютъ право на поземельное устройство на основанiи проектируемыхъ правилъ.

Относительно запрещенiя хизанамъ оставлять землю, когда они предпочтутъ уходить, чѣмъ платить выкупные платежи за земли хищнически использованныя хизанами, совѣщанiе постановило: въ виду новизны дѣла подвергнуть особому обсужденiю Совѣщанiе допускаетъ, что въ пользованiи хизанъ окажутся значительныя количества такихъ истощенныхъ земель, за которыя невыгодно было бы уплачивать выкупные платежи; хизаны вообще не пользовалось правомъ оставленiя земель, оставленiя хизанами земли были единичны, были случайны и не находилось ни въ какой связи съ причинами экономическаго характера. Совѣщанiе постановило что со дня утвержденiя правилъ прекращается право хизанъ и владѣльцевъ измѣнять по добровольному соглашенiи земельное пользованiе, связаныя съ нимъ сервитуты и отбываеми до этого времени повинности, или обращать безсрочное пользованiе хизанъ владѣльческихъ земель въ срочное. Лозинскiй указалъ, что законъ имѣетъ силу на будущее; признавъ для государства необходимымъ отчужденiе владѣльческихъ земель въ пользу хизанъ „слѣдовало ограничить примѣненiе этой мѣры предѣлами безусловной необходимости, отнюдь но усиливая и не усложняя другой, столь же исключительной мѣрой какъ приданiе обратной силы или запрещенiя землевладѣльцамъ осуществлять принадлежащее имъ право распоряженiя своей землей. Подобная мѣра внесла бы полную неопредѣленностъ въ гражданскiя правоотношенiя сторонъ, возникшiя на точномъ основанiи нынѣ дѣйствующаго закона (ст. 537) безусловно правомѣрнаго и не подлежащаго колебанiю". Онъ допускаетъ лишь одно для огражденiя хизановъ отъ произвола владѣльцевъ—признать подлежащими выкупу тѣ земли, въ пользованiи которыхъ владѣлецъ хотя и

отказалъ, но въ теченіе годичнаго срока установленнаго вознагражденія хизану не внесъ и по личной винѣ не выполнилъ всѣхъ законныхъ условій для осуществленія отказа. Лозинскій полагаетъ, что всякія соглашенія сторонъ объ измѣненіи условій земельнаго пользованія хизанъ и отбыванія повинностей, состоявшіяся послѣ обнародовнія закона не должны быть принимаемы во вниманіе при опредѣленіи количества земли подлежащаго обязательному выкупу. Совѣщаніе съ Лозинскимъ не согласилось.

Владѣльцамъ хизанъ предоставляется до 1/I 916 г. со дня утвержденія правилъ прекращать отношенія посредствомъ добровольнаго соглашенія о выкупѣ земель хизанами или хизанскаго права владѣльцами. Совѣщаніе признало нежелательнымъ пазначать въ качествѣ предѣльнаго срока для заключенія такихъ соглашеній 1/I 1916 г., ибо оно предполагало, что законъ получитъ силу къ концу 1913 г., но допустивъ возможность, что законъ будетъ изданъ послѣ 1913 г., тогда предположенный двухлѣтній срокъ сократится, а это можетъ отрицательно отразиться на развитіи добровольныхъ соглашеній, поэтому постановили, что добровольныя соглашенія между обѣими сторонамъ могутъ совершаться съ хизанами до перваго третьяго года, слѣдующаго за годомъ утвержденія закона.

По проекту Намѣстника всѣ не возбудившіе до 1/I 1916 г. претензій на хизанство, когда вступаетъ въ силу законъ, признаются съ этого времени срочными арендаторами; совѣщаніе двухгодичный срокъ сократило на половину, указавъ, что не возбудившіе притязаній въ теченіе года со дня утвержденія закона теряютъ это право, но оно нашло нужнымъ исключить изъ проектируемаго закона статью, что не возбудившіе притензіи признаются срочными арендаторами, „въ виду невозможности признавать кого либо велѣніемъ закона арендаторомъ земель, составляющихъ предметъ чужой собственности“.

Съ 1/I 916 г. хизаны пріобрѣтаютъ въ собственность на правахъ собственниковъ всѣ состоящіи въ ихъ пользованіи усадебныя, пахотныя, садовыя земли путемъ выкупа всѣхъ отбываемыхъ хизанами повинностей при содѣйствіи правительствъ.

Хизаны переводятся съ денежныхъ и натуральныхъ повинностей, на выкупные платежи, владѣльцы получатъ изъ средствъ госуд. казначейства вознагражденіе въ размѣрѣ дѣйствительной стоимости повинностей. Проектъ предположилъ

ликвидировать хизан. отношенія путемъ выкупа лежащихъ на владѣльческихъ земляхъ повинностей на томъ основаніи, что „порядокъ этотъ наиболѣе соотвѣтвовалъ бы самому строю хизанства, однимъ изъ наиболѣе существенныхъ признаковъ котораго является неизмѣнность дохода, получаемаго владѣльцемъ состоящей въ пользованіи хизана земли". Цѣнность выкупаемаго у землевладѣльца права будетъ выражаться въ капитализированной стоимости отбываемыхъ повинностей, какъ это было принято закономъ 9 іюня 1886 г. при ликвидаціи вѣчно-чиншевыхъ отношеній въ губерніяхъ западн. и Бѣлорусск. Совѣщаніе не признало этого положенія цѣлесообразнымъ; оно исходило изъ того, что не имѣется данныхъ о родѣ отбываемыхъ хизанами повинностей, о размѣрахъ ихъ, о соотвѣтствіи ихъ площадямъ, состоящимъ въ пользованіи хизанъ. Изъ приложенныхъ въ законопректу отрывочныхъ данныхъ выяснилось, что въ отдѣльныхъ случаяхъ хизанскія повинности въ переводѣ па деньги достигали 12 р. съ десятины всякаго рода угодій. Капитализація повинностей изъ 6% составила бы ни десятину выкупного вознагражденія 210 р.; такія цѣны признаны несоотвѣтствующими цѣнамъ на земли въ Закавказьѣ, превысили бы платежныя силы населенія и оказались бы убыточными для хизанъ; иногда повинности отбывались въ ничтожныхъ размѣрахъ, не соотвѣтствующихъ дѣйствительной доходности земли; тогда опредѣленіе выкупного вознагражденія капитализацiей повинностей оказалось бы несправедливымъ для тѣхъ помѣщиковъ, у которыхъ повинности отбывались въ незначительныхъ размѣрахъ. Оцѣнка выкупаемыхъ повинностей потребовала бы много времени. Совѣщаніе полагаетъ, что нужно принять болѣе устойчивый признакъ опредѣленія стоимости земли, какъ это указано законѣ 20/XII 1912. И въ томъ и другомъ случаѣ (для хиз. и вр. об. крест.) предметомъ обложенія являются земли. Хизанскіе надѣлы находятся наряду съ надѣлами вр. об. кретьянъ, въ однихъ хоз. условяхъ и выкупъ нужно прозвести на основаніи закона 20/XII 1912 г. Совѣщаніе постановило: послѣ третьяго года слѣдующаго за годомъ утвержденія закона, хизаны переводятся съ денежныхъ и натуральныхъ повинностей на выкупные платежи съ перечисленіемъ въ разрядъ крестьянъ собственниковъ; при осуществленіи выкупа могутъ оказаться лица, хизанское положеніе которыхъ не выяснено; притязанія ихъ м. б. разрѣшены и послѣ этого

срока. Они могутъ пріобрѣсти на общихъ основаніяхъ въ собственость состоящія въ ихъ пользованіи земли съ 1/I года слѣдующаго за годомъ вступленія закона въ силу.

Выкупу подлежать земли въ границахъ указаныхъ въ хизан. протоколахъ.

Совѣщаніе нашло преувеличеннымъ утвержденіе о размѣрахъ земель, состоящихъ въ пользованіи хизанъ: въ Тифл.—5 дес. на дым., Кут.—2, Совѣщаніе рѣшило, что выкупу подлежат-не всѣ земли фактическаго пользованія, состоящія въ хизанскихъ протоколахъ т. е. признанныя законными нормами; нормированіе же надѣловъ неизбѣжно вызвало бы изъятіе нѣкторыхъ частей угодій, что вызвало бы значительное броженіе.

Стоимость денежныхъ повинностей, отбываемыхъ владѣльцу опредѣляется капитализаціей изъ 6%; если повинности отбываются натурой, либо натурой и деньгами выкупная стоимость опредѣлятся умноженіемъ количества десятинъ каждаго рода угодій на двойной размѣръ выкупныхъ цѣнъ, указаныхъ на десятину каждаго рода угодій, указаныхъ въ приложеніи къ 5 ст. зак. 20/XII 912 г.

Проектъ ликвидаціи хизанскаго института не достигъ Госуд. Думы; проектъ не получилъ силу закона. Революціонное законодательство 1917 г. прекратило всякія зависимыя отношенія, прекратило хизанство безъ всякаго вознагражденія владѣльцевъ земли.

Санашенное держаніе.

Въ предѣлахъ Кутаисской губ. сохранилась одна изъ любопытныхъ формъ землепользованія. Крестьянинъ принималъ на себя обязанность культивировать какой нибудь дикій участокъ земли; обычно на пустоши, на пашнѣ разводился фруктовый, чаще всего, виноградный садъ. Лицо, трудами своими создавшее цѣнное виноградное или вообще садовое насажденіе называлось *монашене,* что въ переводѣ означаетъ устроитель вообще, лицо трудами своими создавшее цѣнную спеціальную культуру; съ теченіемъ времени понятіе это значительно сузилось и *монашене* называется устроитель сада; воздѣланный, культивированный для виноградкаго или фруктоваго сада участокъ носитъ названіе *санашено.*

Между монашене и владѣльцемъ земли обычно заключа-

лось устное условіе; позже уже въ концѣ XVIII в. попадаются чрезвычайно рѣдко и письменныя условія; въ этомъ соглашеніи обусловливалось, что монашене въ теченіе извѣстнаго времени расчиститъ участокъ, насадитъ тутовыя, фруктовыя деревья, разведетъ виноградникъ.

Срокъ договора отъ 6—9 лѣтъ, т. е. въ теченіе этого времени садъ долженъ быть разведенъ, культивированіе площади должно быть закончено. Этотъ обусловленный срокъ въ свою очередь распадается на періоды; въ теченіе перваго періода, когда виноградныя насажденія еще не могутъ давать урожая, монашене даетъ владѣльцу земли $1/_6$, рѣже $1/_5$ часть съ урожая хлѣбныхъ растеній, посѣянныхъ по краямъ виноградника или часть урожая кукурузы, посѣянной между рядами виноградника; если монашене въ теченіе этого періода не выполнилъ принятыхъ обязательствъ и не приступилъ къ разведенію сада, то соглашеніе считается расторгнутымъ и монашене долженъ оставить участокъ; владѣлецъ вправѣ распорядиться своей землей по личному усмотрѣнію; если условія выполнены и садъ можетъ быть непосредственно эксплуатированъ, то садъ переходитъ въ фактическое *безсрочное* владѣніе монашене; условіе съ собственникомъ земли не возобновляется; право владѣнія на разведенный виноградный садъ переходитъ къ наслѣдникамъ монашене безпрепятственно. Но монашене и его правопреемники обязаны собственнику уплачивать $1/2$ урожая фруктоваго сада, $1/2$ полученнаго вина, выжимки остаются въ пользу монашене, этими платежами исчерпываются всѣ отношенія и обязанности монашене.

Юридическая природа санашеннаго держанія заключается въ томъ, что *право собственности* на землю, на которой монашене развелъ садъ, принадлежитъ лицу вступившему въ договорное отношеніе съ монашене; *право фактическаго владѣнія* присваивается устроителю сада, это право пріобрѣтается на основѣ труда и хозяйственнаго риска, понесеннаго монашене; *право пользованія* у обѣихъ сторонъ въ равныхъ доляхъ. Изъ этихъ правоотношеній вытекаетъ то, что собственникъ земли не можетъ прогнать монашене, право монашене по отношенію къ культивированному имъ участку безсрочно. Конечно, между собственникомъ земли и монашене можетъ произойти разводъ; но тогда садъ дѣлится пополамъ; монашене становится полнымъ собственникомъ одной половины; такое право пріобрѣта-

ется монашене въ виду того труда и хозяйственнаго риска, который онъ понесъ при культивированіи дикой земли; пріобрѣтеніе права собственности на $^1/_2$ сада эквивалентно этому труду и риску. Владѣлецъ земли, правда, терялъ часть собственности, но зато пріобрѣталъ цѣнную половину, на созданіе которой у него не было ни средствъ, ни умѣнія.

Такимъ образомъ, санашенное держаніе можно сблизить съ вѣчно-наслѣдственной арендой.

Санашенное держаніе уцѣлѣло только въ Кутаисской губ. Русское законодательство о крестьянахъ Закавказья о монашено ничего не говоритъ; никто никогда не производилъ статистическаго обслѣдованія; мы не знаемъ какъ велика численность монашене. Письменныхъ актовъ у монашене не сохранилось. Обычное право этотъ институтъ знаетъ, но институтъ почти исчезъ.

Право на землю и поземельныя отношенія.

Правовыя и поземельныя отношенія въ Закавказскомъ краѣ представляютъ значительное разнообразіе; въ этомъ отношеніи необходимо различать губерніи Кутаисскую и Тифлисскую, за исключеніемъ уѣздовъ Ахалкалакскаго и Борчалинскаго, преимущественно съ христіанскимъ населеніемъ, отъ губерній Бакинской, Елисаветпольской и Эриванской съ мусульманскимъ населеніемъ.

Въ Кутаисской и Тифлисской губ. исторически сложилось крѣпостное право, со всѣми типическими особенностями этого института; какъ правовыя понятія о землѣ, такъ и поземельныя отношенія складывались подъ вліяніемъ крѣпостного права; въ Кутаисской и Тифлисской губ. послѣ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости господствующимъ является индивидуальное землевладѣніе; земля, какъ частная, личная собственность, предметъ неограниченныхъ гражданскихъ правоотношеній: поземельная реформа строилась на принципѣ частной собственности на землю; помѣщичьи крестьяне, по освобожденіи, получили земельные надѣлы въ полную собственность, они не были стѣснены въ распоряженіи земельной собственностью: имъ было предоставлено полное право отчужденія, продажи надѣловъ. Вся совокупность правовыхъ и поземельныхъ отношеній складывалась на признаніи частной собственности на землю.

Совершенно другое наблюдается въ мусульманскихъ час-

тяхъ края. По ученію Корана, вся земля-достояніе Божіе; первоначально земля принадлежитъ Богу, за тѣмъ по праву преемства имаму, „тѣни Бога на землѣ“; имамъ, владыка передаетъ право на землю частнымъ лицамъ съ обязательствомъ платежа податей и повинностей. Всѣ гражданскія отношенія вытекаютъ изъ одного общаго источника, Корана, книги откровенія; вмѣшательство духовной власти въ гражданскія правоотношенія устанавливается, какъ естественное слѣдствіе того основного ученія, которое гласитъ: „имамъ, тѣнь Бога на землѣ“.

Земля мусульманъ, а таковою становится всякая завоеванная земля, или та, на которой въ данное время сидятъ мусульмане, есть общее достояніе всего мусульманскаго общества, становится *вякфъ*; такая земля, на которой въ данное время сидятъ мусульмане, возвращается къ Богу, ибо „Богъ - одинъ настоящій собственникъ“ земли; люди пріобрѣтаютъ одно только право пользованія, а не собственности, слѣдовательно, съ точки зрѣнія чистаго ученія, право собственности человѣка на землю-юридическая фикція; всякое имущество, находившееся во владѣніи мусульманина, послѣ его смерти остается безъ хозяина, поэтому должно сдѣлаться *любохъ* т. е. возвратиться къ Богу. Коранъ установилъ право наслѣдованія т. е. право свое образнаго возврата земли отъ Бога къ людямъ; но этотъ возвратъ наслѣдникамъ не должно разсматривать какъ передачу земли на правахъ собственности; права собственности въ европейскомъ значеніи, или какъ это право сложилось въ других частяхъ Закавказскаго края, мусульманское право не знаетъ*).

Мусульманское право, исходитъ изъ чистаго теократическаго начала; въ дѣйствительности чистыя правовыя начала претерпѣвали значительныя измѣненія; догматичность права

*) Бар. Торнау, Мусульманское право вып. I, 1866. Du Carroy, Sur la proprieté chez les musulmaus Journ. Asiat. 1848, VIII. Worms, Recherches sur la constitution de la propriéte dans les pays musulmaus, pp. 122. 123. Hammer v. Purgstall, Geschichte des osmanischen Reichs, II, 341. 342. В. Ф. Мухинъ, Очеркъ магометанскаго права наслѣдованія, Спб. 1898; Вакуфъ, стр. 240—296. Н. А. Ленскій, О правовомъ положеніи землевладѣнія въ Турецкой Арменіи, Петрогр. 1915; на правахъ рукописи см. Дѣло Канцеляріи Совѣта Министровъ по Намѣстничеству Е. И. В. на Кавказѣ, № 126.

отступила предъ жизнью; слишкомъ человѣческое стало преобладать надъ божескимъ; тѣмъ не менѣе государственный строй покоился на теократическомъ принципѣ и это особенно необходимо помнить при изученiи сложныхъ поземельныхъ отношенiй въ мусульманскихъ частяхъ Закавказскаго края; въ Восточномъ Закавказьѣ.

„Если сопоставить характеръ существовавшаго въ теченiе вѣковъ въ мусульманскихъ странахъ государственнаго строя, съ воззрѣнiями о правахъ на земли, то нельзя не прiйти къ заключенiю, что приписываемое мусульманскими нормами право собственности на землю есть ничто иное, какъ принадлежащее всякому государству *право территорiальнаго верховенства*; лишь получившее своеобразную религiозную и даже частно правую окраску благодаря теократически-патримонiальному государственному строю этихъ странъ въ самомъ недалекомъ еще прошломъ“*).

Недостаточно ясное представленiе о мусульманскихъ правовыхъ воззрѣнiяхъ на земельную собственность привело къ тому, что русское правительство слишкомъ узко и поверхностно стало толковать догму мусульманскаго права, произвело коренную ломку въ поземельномъ пользованiи и способствовало значительной спутанности въ правахъ на землю отдѣльныхъ категорiй владѣльцевъ земли (подробнѣе объ этомъ см. С. Авалiани, Крестьянскiй вопросъ въ Закавказьѣ, т. III. Поселянская реформа и реформа сословно-поземельныхъ отношенiй въ мусульманскихъ провинцiяхъ, стр. 1—16).

Правовыя воззрѣнiя на земельную собственность объединены и сведены въ кодексѣ подъ названiемъ „*Дустуръ*“, обнародованномъ 21 апрѣля 1858 г.

Земли подраздѣляются на 5 категорiй: 1) мюлькъ, 2) вакуфъ, 3) метруке, 4) меватъ 5) эрази-мирiе.

1) *Мюлькъ*—недвижимыя имущества, находящiяся въ частной собственности; это частная земельная собственность, опредѣляемая въ духѣ европейскаго гражданскаго права.

2) *Вакуфъ*,—земли, состоящiя во владѣнiй мечетей: это земли пожертвованныя благочестивыми людьми. Вакуфы отличаются отъ другихъ недвижимыхъ имуществъ тѣмъ, что они не

*) Н. А. Ленскiй, О правовомъ положенiи землевладѣнiя въ Турецкой Арменiи, стр. 4.

причисляются ни къ частнымъ, ни къ государственнымъ, ни къ общественнымъ, ни къ общиннымъ владѣніямъ; вакуфъ достояніе всѣхъ мусульманъ; доходы съ вакуфныхъ земель идутъ на содержаніе мечетей, медресе (школъ), благотворительныхъ учрежденій. Вакуфныя земли находились въ завѣдываніи особаго центральнаго учрежденія, каждое отдѣльное вакуфное владѣніе состояло въ завѣдываніи коллегіи, состоящей изъ завѣдывающихъ мечетями; впослѣдствіи право управленія вакуфами перешло исключительно къ духовнымъ лицамъ—*мютевели*, которые стали ими распоряжаться; мютевели разрѣшаютъ продажу свободныхъ или выморочныхъ участковъ, распредѣляютъ доходы вакуфа согласно волѣ завѣщателя или по нуждамъ вакуфа.

3) *Эрази миріе*—самая распространенная форма пользованія землей въ Турціи; это земли казенныя или удѣльныя, отданныя въ постоянное или потомственное пользованіе отдѣльнымъ лицамъ или цѣлымъ сельскимъ обществамъ. Земли эрази-миріе отдаются частнымъ лицамъ за уплачиваемую впередъ плату—*тапу*; эти лица получаютъ право пользованія, никакихъ другихъ правъ они не имѣютъ; правъ на нѣдра владѣющій землей не имѣетъ, эти права принадлежатъ лишь государству. Владѣлецъ земли обязанъ обрабатывать ее; если въ теченіе трехъ лѣтъ земля осталась необработанной, владѣлецъ лишается права дальнѣйшаго пользованія, земля возвращается государству. Если владѣлецъ желаетъ произвести насажденія или возвести постройки, долженъ предварительно испросить разрѣшеніе; насажденія и строенія составляютъ неотъемлемую собственность того, въ чьемъ владѣніи находится земля. Право пользованія ограничивается государствомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда земля не эксплуатируется, остается бездоходной или обнаруживаются въ нѣдрахъ ея богатства; владѣлецъ имѣетъ лишь право на вознагражденіе въ размѣрѣ того дохода, который онъ долженъ былъ бы получить съ участка, отходящаго подъ разработку нѣдръ.

Право пользованія землями эрази-миріе переходитъ по наслѣдству; при отсутствіи наслѣдниковъ право на землю возвращается государству; владѣлецъ земли имѣетъ право, съ согласія правительственной власти передать пользованіе землей другому лицу; съ момента такой передачи лицо передающее теряетъ свое право пользованія землей.

4) *Метруке*—земли и имущества общественнаго пользова-

нія, какъ то: 1) дороги, площади, зданія, рынки, 2) каменоломни и рудники, состоящіе въ непосредственномъ распоряженіи казны; 3) пастбища: зимнія, лѣтнія (*эйлаги* и *кишлаги*), лѣса (*балталыки*), находящіеся въ пользованіи сельскихъ обществъ.

Казенные лѣса и пастбища—метруке, отличаются отъ другихъ государственныхъ угодій эрази-миріе, уступаемыхъ въ частное пользованіе тѣмъ, что право пользованія пастбищами, въѣздомъ въ лѣса предоставлялось на вѣчныя времена опредѣленнымъ селеніямъ безъ права передачи другимъ, тогда какъ земли эрази-миріе отчуждаются частнымъ лицамъ съ правомъ передачи другимъ. Сельскіе жители на земляхъ метруке могутъ безвозмездно вывозить лѣсной матеріалъ для хозяйственныхъ надобностей; земли метруке—государственныя угодія, обремененныя сервитутами въ пользу сельскихъ обществъ.

5) *Меватъ* (мертвая земля)— всѣ свободныя казенныя земли; необработанныя земли, удаленныя отъ обитаемыхъ пунктовъ, лѣсныя и пастбищныя мѣста т. е. земли никѣмъ не эксплуатируемыя.

Съ разрѣшенія властей частнымъ лицамъ дозволялось обращать необработанныя дикія земли въ удобныя для пользованія съ обязательствомъ взноса платы въ казну; расчищенныя земли, обращенныя въ годныя для сельско-хозяйственнаго пользованія, поступали въ частное владѣніе; земли причислялись къ эрази-миріе.

По водвореніи въ Закавказскомъ краѣ русская власть не ознакомилась со всѣми особенностями мусульманскаго права; она лишь механически приспособляла къ этому праву чуждыя ему воззрѣнія новой власти, что создало большую путаницу въ обычномъ правосознаніи мѣстнаго населенія.

По мусульманскимъ понятіямъ представитель высшей власти на землѣ есть представитель самаго Бога, поэтому носителю власти делегируется право распоряженія землями, онъ есть вассалъ какъ бы первой руки; носитель власти уже отъ себя передовѣряетъ право пользованія и владѣнія землей своимъ агентамъ власти, бекамъ, агаларамъ. Агалары въ мусульманскую пору владыльчества въ татарскихъ и армянскихъ селеніяхъ, какъ и беки за различныя заслуги передъ правительствомъ, за храбрость и отвагу, жаловались селами и деревнями, съ правомъ управленія пожалованными имѣніями и наличнымъ населеніемъ; ага—представитель власти на мѣстѣ съ

весьма широкими полномочіями, вплоть до права смертной казни; часто беки или агалары получали цѣлыя провинціи съ титуломъ султана; пожалованія такого рода были потомственнаго характера; каждый новый верховный правитель особыми жалованными грамотами не только признавалъ права бековъ и агаларовъ на пожалованныя имъ земли, но и утверждалъ наслѣдственную передачу сихъ званій; изъ права управленія селами и деревнями вытекало естественное право пользованія доходами съ пожалованныхъ имѣній, право на трудъ земледѣльца; право пользованія не было равнозначнымъ праву собственности на землю. Право агаларовъ и бековъ на земельные доходы составляло держаніе земли отъ султана, хана.

Званіе хана, султана, бека, агалара не даетъ особыхъ личныхъ правъ; личныя же права не подлежатъ наслѣдственной передчѣ; дѣти хана, бека не могутъ вступать въ права отцовъ; преимуществами въ правахъ можетъ пользоваться всякій, кто этого достоинъ по личнымъ качествамъ и милостямъ властелина. Если наслѣдственность званій все же имѣла мѣсто, то такія явленія должно разсматривать не какъ правило, а какъ случайность, это милость правителя; власть всегда даетъ инвеституру, согласіе или утвежденіе на переходъ должностей, званія по наслѣдству, обязательно съ предварительнымъ утвержденіемъ особыми грамотами.

Общественныя отношенія у мусульманъ покоятся на принципѣ равноправности всѣхъ правовѣрныхъ, это начало провозглашенное Магометомъ. Другой вопросъ, насколько строго это положеніе проводилось въ жизнь. Религіозная этика мусульманъ не допускала личной крѣпости и исключала личныя крѣпостныя отношенія между тѣмъ, кто владѣлъ землей и селяниномъ, но изъ того факта, что на землѣ сидятъ люди обрабатывающіе ее, вытекали отношенія между землевладѣльцемъ и земледѣльцемъ, отношенія поземельныя, но не личной зависимости. Поземельныя отношенія, скрѣпленныя обычными нормами, были разнообразны, они не задѣвали личности, поэтому мусульманинъ земледѣлецъ приближается къ арендатору; земледѣлецъ, лицо юридически безспорно свободное въ предѣлахъ соглашенія съ землевладѣльцемъ, а въ соглашеніи можно было вносить разнообразныя условія, какъ напримѣръ: о доставленіи личной прислучи землевладѣльцу, но эта прислуга не дворовая въ пониманіи русскаго или даже грузинскаго крѣпостного пра-

ва; въ мусульманскихъ провинціяхъ прислуга только форма натуральнаго вознагражденія владѣльца земли и на срокъ; домашняя прислуга, по отбытіи срока своей службы, лицо совершенно свободное и независимое; бекъ или агаларъ не можетъ быть приравниваемъ къ помѣщику въ специфическомъ понимапіи періода крѣпостного права еще и потому, что они лично не пользуются правами собственности на землю, они не собственники, а лишь наслѣдственные держатели земли; быть можетъ, въ послѣдующихъ поколѣніяхъ и фиксировалось въ сознаніи, въ силу давности, понятіе о собственности, но реально этого не могло быть, такъ какъ періодически возобновляемыя утвержденія, пожалованія напоминали и говорили о природѣ права агалара и бека на пожалованныя имъ земли.

Русское правительство признало агаларовъ представителями полицейской власти и не обратило вниманія на то, что одновременно съ владѣльческими правами имъ жаловались и права по управленію тѣмъ населеніемъ, которое находилось на пожалованной землѣ; право управленія вытекало изъ владѣльческихъ правъ; обративъ вниманіе на первое и не уяснивъ его источниковъ, высшая администрація Закавказскаго края усвоила совершенно неправильный взглядъ на агаларовъ, „какъ на лицъ, замѣняющихъ полицейскихъ чиновниковъ"; признавъ въ агаларахъ полицейскихъ чиновниковъ, стали ихъ смѣшивать съ грузинскими *моуравами*, низшими полицейскими чиновниками въ казенныхъ селеніяхъ, упраздненными кн. Граціановымъ въ 1804 г. Правда, болѣе осторожные представители власти, какъ кн. Чернышевъ, понимали, что „полицейское управленіе было уже какъ бы слѣдствіемъ или принадлежностью пожалованія"; однако возобладало другое мнѣніе и Высоч. повелѣніемъ 28 мая 1841 г. агалары были устранены отъ управленія деревнями, а поселяне должны были платитъ повышенныя подати непосредственно въ казну. Эта несправедливость вскорѣ была сознана правительствомъ и поспѣшили ее исправить. Первый Намѣстникъ Кавказа гр. М. С. Воронцовъ призналъ, что „крѣпостнаго владѣнія здѣсь (въ мусульманскихъ провинціяхъ) не было и быть не можетъ", поэтому населеніе, живущее на земляхъ бековъ и агаларовъ, должно получить званіе *не крестьянъ* въ отличіе отъ зависимаго крѣпостного крестьянства, а *поселянъ*, живущихъ на владѣльческой землѣ, которые отбываютъ въ пользу бековъ и агаларовъ „опредѣленныя повинности". Исправляя свою ошибку

по отношенію къ бекамъ и агаларамъ, правительство исходило изъ соображеній не существа дѣла, а руководствовалось лишь политическими мотивами; умный политикъ гр. М. С. Воронцовъ домогался пріобрѣсти симпатіи вліятельныхъ бековъ и агаларовъ потому, что все болѣе обострялись отношенія съ мусульманскими племенами; разрасталось вліяніе мюридизма съ его агресивной тактикой по отношенію къ русской власти. Гр. М. С. Воронцовъ пошелъ дальше: Высочайше утвержденными указами 28 дек., 20 апр. 1847 г. создана совершенно новая система правоотношеній между беками, агаларами и находящимися на ихъ землѣ поселянами. Новое Положеніе возвратило бекамъ и агаларамъ отобранныя у нихъ въ 1841 г. земли; земли эти составили „полную собственность владѣльца, который можетъ располагать оными на основаніи общихъ законовъ"; поселяне получили надѣлы въ размѣрахъ фактическаго ихъ пользованія около 5 дес. на душу м. п.; поселяне обязываются нести въ пользу владѣльцевъ установленныя повинности—$^1/_{10}$ съ урожая. *малджегатъ*, доставляютъ прислугу, отбываютъ земскія и общественныя повинности *эврезъ*. Положеніе 1847 г. въ безпорядочную систему повинностныхъ отношеній поселянъ къ владѣльцамъ, регулируемую обычнымъ правомъ, внесло порядокъ, опредѣлительность, но за то придало этимъ отношеніямъ характеръ незыблемости; поселянинъ не является крѣпкимъ къ землѣ, но личная свобода его стѣснена: Въ силу Положенія 1847 г. беки и агалары становились въ отношеніи къ поселянамъ въ роли помѣщиковъ, которые получили вотчинныя права въ весьма широкихъ размѣрахъ; имъ порученъ „надзоръ за порядкомъ, благочиніемъ между поселянами и полицейское ими управленіе"; такимъ образомъ Положеніе 1847 г. внесло въ обычныя правовыя понятія рѣзкія измѣненія, оно создало, несвойственное мусульманамъ, крѣпостное право.

Въ Выс. указѣ Намѣстнику Кавказа, отъ 6 дек. 1846 г., прямо повелѣвалось „заняться опредѣленіемъ ихъ (агаларовъ и бековъ) личныхъ правъ, *примѣняясь въ семъ отношеніи, по мѣрѣ возможности, къ правамъ благородному дворянству Россійскому присвоеннымъ*". Поселянская реформа 1870 и 1877 гг., законы о прекращеніи временно-обязанныхъ отношеній 20 дек. 1912 г. и 7 іюля 1913 г., произведшіе разводъ поселянъ, бековъ и агаларовъ, построены на основаніяхъ, осуществленныхъ

въ крестьянской реформѣ; на отношенія поселянъ къ бекамъ и агаларамъ правительство смотритъ съ точки зрѣнія крѣпостного института; по поселянскому Положенію 1870 г. поселяне получили надѣлы за опредѣленныя повинности, по закону 20/XII 1912 г. беки и агалари, признаные по положеніямъ 1847 и 1870 г. собственниками земель, должны получить правительственное вознагражденіе за отчуждаемыя земли; поселяне были переведены на обязательный выкупъ съ содѣйствіемъ правительства*).

Такимъ образомъ, Поселянское Положеніе построено на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ строились положенія для крѣпостныхъ крестьянъ въ тѣхъ частяхъ края, гдѣ (Тифлисская, Кутаисская губернія) существовало крѣпостное право т. е. хотя въ мусульманскихъ провинціяхъ и не существовало крѣпостное право и поселяне не были крѣпостными, но узаконяетъ такое ихъ состояніе.

Въ Эриванской губ. и Ахалцихскомъ у., Тифлисской губ. землями владѣли на тіульномъ правѣ. *Тіулъ*—всякое имѣніе, пожалованное ханомъ, султаномъ кому либо за какія либо заслуги; владѣлецъ пожалованнаго имѣнія будетъ называться *тіулистомъ*; всякаго рода недвижимое имущество есть *мюлькъ*; владѣлецъ—*мюлькодаръ*. Въ тіулахъ часто селили казенныхъ крестьянъ; иногда въ тіулъ жаловались казенные крестьяне безъ земли и пожалованному лицу предлагалось размѣщать крестьянъ на какихъ нибудь земляхъ; тогда эти крестьяне отбывали тіулисту т. е. лицу, получившему пожалованіе подати и повинности, слѣдуемыя съ нихъ въ казну; поэтому нерѣдко случалось, что казенные крестьяне, поселенные на чьей либо землѣ вмѣстѣ съ этимъ отдавались въ тіулъ какому нибудь должностному лицу; такіе пожалованные крестьяне за право пользованія землей уплачивали условленныя поземельныя повинности владѣльцу земли, а личныя тіулисту. Для такихъ случаевъ была выработана формула: мюлькъ (земля) принадлежитъ А, тіулъ пожалованъ В.

Тіулы были потомственные и пожизненные. Одни тіулы, по мѣрѣ заслугъ, жаловались какому нибудь должностному лицу въ потомственное пользованіе или пожалованныя земли утвер-

---

*) Подробности поселянской реформы см. С. Аваліани, Крестьянскій вопросъ въ Россіи, т. III, Одесса 1914 г.

ждались послѣдующими повелителями въ потомственное пользованіе. Тіулисты въ пожалованныхъ имъ земляхъ пользовались всѣми доходами безъ участія казны; пользованіе тіулами выражалось не только въ полученіи поземельныхъ доходовъ, но тіулисты пользовались нѣкоторыми правами и въ отношеніи населенія на пожалованныхъ земляхъ; слѣдовательно, тіульное владѣніе имѣетъ характеръ иммунитетовъ, поскольку доступъ агентовъ власти во внутреннюю жизнь тіуловъ былъ воспрещенъ.

Владѣніе на мюлькодарскомъ правѣ въ Эриванской губерніи имѣетъ свои отличительныя черты; по обычному праву мюлькодары разсматривались, какъ собственники земель: мюлькодары имѣютъ распоряженіе землей т. е. продажи, залога мюлька; отношеніе поселянъ къ мюлькодарамъ выражалось въ платежѣ повинностей; согласно обычаю, мюлькодары получали съ хлопчатой бумаги багру и казенную подать $^{6}/_{30}$, мюлькодару—$^{1}/_{30}$; со всѣхъ прочихъ произведеній въ казенную подать—$^{6}/_{30}$, мюлькодару $^{4}/_{30}$.

Мюлькодарское владѣніе отличается отъ тіульнаго; по тіульному праву владѣнія лицо пожалованное тіуломъ права распоряженія тіуломъ не имѣетъ; право распоряженія, хотя бы въ видѣ передачи по наслѣдству, должно быть оговорено въ жалованной грамотѣ; тіулистъ получаетъ право пользованія доходами съ земли, полученія повинностей въ размѣрѣ $^{1}/_{3}$ съ урожая, иногда по соглашенію до $^{1}/_{2}$. Мюлькодары пользовались правами распоряженія мюлькомъ. По опредѣленію Министерства Госуд. Имуществъ, мюлькодары „потомственные пайщики казны". Представители высшей мѣстной власти расходились въ опредѣленіи признаковъ тіуловъ: одни полагали, что наслѣдственности тіуловъ не существовало, что „мюлькъ есть право собственности на землю", другіе доказывали, что тіулъ т. е. доходъ съ казенныхъ деревень былъ жалуемъ частнымъ лицамъ на время или пожизненно, а мюлькъ-арендное право, на подобіе аренды въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, наконецъ, было мнѣніе, отвергающее наслѣдственность тіуловъ, и признающее въ мюлькодарахъ пайщиковъ казны, которые имѣли право только на $^{1}/_{30}$ часть доходовъ или урожая. Такимъ образомъ, въ средѣ мѣстной власти „стремились къ одной цѣли, къ возможному увеличенію цифры казеннаго дохода, и потому, дабы явственно обозначить заслуги свои, старались не о сохраненіи и не утвержденіи права собственности за частными лицами,

но о присвоенiи этихъ правъ казнѣ, въ особенности тамъ, гдѣ они выражались словами, не получившими мѣста въ нашемъ русскомъ законодательствѣ".

Въ Ахалцихскомъ и Ахалкалакскомъ уу. Тифлисской губ. существовало *тапное* право; танныя земли—земли прiобрѣтенныя по *баратамъ* т. е. по документамъ, разрѣшительнымъ грамотамъ, выдаваемымъ верховной властью. При совершенiи тапы т. е. передачи права пользованiя землею другому лицу на неопредѣленное время, землевладѣлецъ получаетъ единовременную плату съ земли и затѣмъ ежегодно багру въ размѣрѣ одной пятой съ урожая. Тапщикъ т. е. лицо, получившее землю, можетъ передавать землю по частямъ поселянамъ, въ этомъ случаѣ сначала уплачивается землевладѣльцу багра (поземельная повинность)—$^1/_5$ съ урожая, поселянинъ же беретъ количество затраченнаго на посѣвъ сѣмени, и лишь послѣ этого урожай дѣлится пополамъ между тапщикомъ и поселяниномъ.

По силѣ Поселянскаго Положенiя 1870 г. дѣйствiю его подлежатъ „всѣ безъ исключенiя владѣльческiя населенныя имѣнiя въ губернiяхъ: Елисаветпольской, Эриванской, Бакинской и части Тифлисской". „Основное правило Поселянскаго Положенiя $^{14}/_{26}$ мая 1870 г. заключается въ томъ, что въ надѣлъ поселянамъ должны быть отведены всѣ тѣ земли и угодiя, коими поселяне пользовались до утвержденiя сего положенiя". На этихъ основанiяхъ въ положенiи не выдѣляются земли тiульныя и мюлькодарскiя. Положенiе уравниваетъ поселянъ какъ на земляхъ тiульныхъ, такъ и мюлькодарскихъ и предоставляетъ владѣющимъ землей на мюлькодарскомъ и тiульномъ правѣ укрѣпить за собой земли на полной и неограниченной собственности при посредствѣ выкупа, каковое право было предоставлено крестьянской реформой всѣмъ разрядамъ зависимыхъ людей; закономъ было лишь признано, что въ „тѣхъ имѣнiяхъ Эриванской губ., въ коихъ мюлькодары, въ силу издавна существующаго обычая, принимаютъ участiе въ отбыванiи поселянами, водворенныхъ на ихъ земляхъ, поземельной окладной подати, порядокъ этотъ сохраняется безъ измѣненiя, впредь до могущаго послѣдоватъ общаго пересмотра правилъ о податяхъ въ Закавказскомъ краѣ". Согласно Выс. утвержденному 5 сент. 1877 г. Положенiю Соединеннаго Присутствiю Комитетовъ: Главнаго объ устройствѣ крестьянъ и Кавказскаго къ поселян-

скому надѣлу, облагаемому повинностями причисляются также и тапныя земли, снятыя поселянами отъ землевладѣльца, въ имѣніи коего они водворены. Сады, мельницы и другія промышленныя и хозяйственныя заведенія, пріобрѣтенные поселянами по тапнымъ документамъ къ надѣлу не причисляются, а предоставляются поселянамъ въ собственность; на основаніи утвержденнаго 5 іюня 1871 г Намѣстникомъ Кавказскимъ Журнала Комитета объ устройствѣ крестьянъ въ имѣніяхъ, принадлежащихъ лицамъ высшаго мусульманскаго сословія, включеніе тапныхъ земель въ исчисленіе поселянскаго надѣла и общей совокупности земель при имѣніи подчиняется слѣдующимъ правиламъ: 1) земли, находящіяся въ пользованіи поселянъ на тапныхъ условіяхъ, остаются въ пользованіи поселянъ на тѣхъ же условіяхъ только въ такомъ случаѣ, когда надѣлъ поселянскаго общества не менѣе, по разсчету на каждую душу мужскаго пола поселянъ, пяти десятинъ; если надѣлъ поселянскаго общества, по тому же разсчету менѣе пяти десятинъ на душу, то земли, находящіяся въ тапномъ пользованіи поселянъ, принимаются въ разсчетъ надѣла ихъ до этой пропорціи, съ тѣмъ, что поселяне сохраняютъ тапныя земли въ счетъ своихъ подымныхъ участковъ, отбывая повинность за эти земли не на тапномъ правѣ, а на основаніи Поселянскаго Положенія; 2) земли, находящіяся въ тапномъ пользованіи не поселянъ, и постороннихъ лицъ, оставаясь за послѣдними въ тапномъ пользованіи, засчитываются въ составъ земель, находящихся въ непосредственномъ распоряженіи землевладѣльца, не подвергаясь прирѣзкѣ поселянамъ (прирѣзка должна производиться въ тѣхъ случаяхъ, когда за оставленіемъ въ пользу поселянъ ихъ надѣла, общій надѣлъ поселянскаго общества не будетъ достигать на каждую душу мужскаго пола пяти десятинъ), такая прирѣзка можетъ быть допущена изъ другихъ земель, находящихся въ распоряженіи землевладѣльца*).

Въ спорахъ на недвижимость по тапнымъ документамъ признано: такъ какъ въ Ахалцихскомъ и Ахалкалакскомъ уу. Тиф-

*) Сводъ узаконеній и распоряженій правительства объ устройствѣ сельскаго состоянія, изд. И. Горемыкина, изд. 3 т. I, стр. 1600, 1604; Сборникъ правительственныхъ распоряженій и рѣшеній по устройству быта крестьянъ и поселянъ Кавказскаго Края (1864—1880 г.), сост. Кучаевъ, Тифлисъ 1880 г., стр. 74 и слѣд.

лисской губ., какъ и въ другихъ провинціяхъ, населенныхъ мусульманами, крѣпостного права не было, то мусульмане имѣли всѣ права пріобрѣтенія и отчужденія недвижимостей, съ соблюденіемъ требованій предъявляемыхъ къ подобнымъ сдѣлкамъ; то же положеніе примѣняется и къ названнымъ уу., и въ спорахъ по тапнымъ документамъ, въ виду того, что правительство при завоеваніи этихъ уѣздовъ (провинцій) признало юридическое значеніе за тапнымъ правомъ, слѣдовательно, необходимо было и признаніе тѣхъ документовъ, на которыхъ основывается это обычное право. На основаніи закона 20/XII 1912 г. съ 1/I 1913 г. отмѣняются платежи крестьянъ и поселянъ тіульныхъ сборовъ (Св. Зак., т. IX, Особ. Прил., изд. 1902 г., Пол. Крест. Влад., ст. 622, прим. 2) въ пользу владѣльцевъ тіуловъ, а также Эчміадзинскаго Армяно Григоріанскаго монастыря; взамѣнъ тіульныхъ сборовъ выдаются изъ казны: 1) лицамъ получающимъ тіульный сборъ пожизненно въ годъ: а) взамѣнъ части тіульнаго сбора, уплачиваемаго наличными деньгами, ежегодная сумма части названнаго сбора, б) взамѣнъ части тіульнаго сбора, уплачиваемой поселянами владѣльцамъ тіуловъ произведеніями земли, денежная сумма, равная $4^1/_2\%$ на сумму вознагражденія, слѣдуемаго каждому изъ нихъ за перешедшія, на основаніи правилъ объ обязательномъ выкупѣ въ собственность поселянъ, земли; 2) Армяно-Грегоріанскому Эчміадзинскому монастырю взамѣнъ тіульныхъ сборовъ установлены ежегодные платежи.

Такимъ образомъ, изъ приведенныхъ справокъ явствуетъ, что особенности тіульнаго, мюлькодарскаго и тапнаго права землепользованія признавались закономъ, эти особенности и отличительныя черты сохранились въ правовомъ сознаніи населенія. Хотя мѣстная власть и административное толкованіе обычнаго права склонялись къ нивеллировкѣ указанныхъ чертъ мѣстныхъ формъ землевладѣнія, черезъ признаніе земель владѣльческихъ и казенныхъ; только въ особенно рѣзкихъ случаяхъ допускались оговорки въ законѣ. Тіульное право было ликвидировано лишь закономъ 20/XII 1912 г. о ликвидаціи временнообязательныхъ отношеній*).

---

*) Докладъ по законопроекту о прекращеніи временнообязательныхъ и зависимыхъ отношеній крестьянъ и поселянъ къ помѣщикамъ и землевладѣльцамъ въ Тифлисской, Кутаисской, Эриванской, Елисаветпольсой и Бакинской губерніяхъ, посредствомъ выкупа при содѣйствіи правительства. Докладчикъ В. А. Харламовъ. Госуд. Дума, Земельная Комиссія, № 634-III/5 1912 г.

Сервитуты въ Закавказьѣ.

Нигдѣ поземельныя права и отношенія не находились въ столь запутанныхъ и неопредѣленныхъ формахъ, какъ въ Закавказьѣ. На ряду съ точнымъ формулированнымъ положеніемъ писаннаго права дѣйствовало эластичное и пестрое право обычное, которое не только не разрѣшало спорныхъ вопросовъ, но запутывало и осложняло ихъ, становясь постоянно само источникомъ кровопролитныхъ столкновеній, разбойныхъ нападеній и тому подобныхъ дѣяній.

Особенно печальной была судьба сервитутнаго права въ Закавказьѣ. Когда въ 1864 и 1865 г. разрабатывался проектъ мѣстнаго положенія крѣпостной реформы въ Тифлисской и Кутаисской губерніяхъ, мѣстные дворянскіе уѣздные комитеты, обсуждавшіе условія крестьянской реформы, и Закавказскій центральный комитетъ по устройству быта помѣщичьихъ крестьянъ категорически высказались въ пользу немедленнаго, вмѣстѣ съ реформой, рѣшенія сервитутнаго вопроса; однако рѣшеніе вопроса было отложено; право пользованія выгонами и пастбищами было оставлено въ порядкѣ, установившемся обычаемъ, что при новыхъ правовыхъ отношеніяхъ не сулило возможности мирнаго и спокойнаго пользованія ими; въ самомъ дѣлѣ, ст. 243 говоритъ: „Пользованіе со стороны крестьянъ, въ предѣлахъ помѣщичьихъ земель, выгонами и мѣстами для пастьбы оставляется въ *порядкѣ, установившемся существующими въ каждомъ мѣстѣ обычаями*, съ тѣмъ однако же, что помѣщики, не возбраняя крестьянамъ обычнаго пользованія оными, *сохраняютъ право распахивать оное хозяйство на сихъ мѣстахъ*, а также дозволять и постороннимъ лицамъ пользованіе ими, но не въ ущербъ дѣйствительнымъ потребностямъ крестьянъ“. Въ мѣстномъ положеній для крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости въ Тифлисской и Кутаисской губерніяхъ, это одна изъ самыхъ казуистическихъ статей*). Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе ссылка на обычное право; между тѣмъ обычное право относительно сервитутовъ, главнымъ образомъ, пользованія выгонами и пастбищами, составителямъ извѣстно не было; мало того—никто не позаботился объ относительномъ

*) Подробнѣе у насъ,—Крестьянскій вопросъ въ Закавказьѣ, т. т. I—II, и въ Очеркахъ по крестьянскому вопросу въ Закавказьѣ. Од. 1912—13 г.

приведеніи въ извѣстность этихъ, якобы извѣстныхъ нормѣ обычнаго права; этотъ недосмотръ имѣлъ огромное, существенное значеніе еще и потому, что разрѣшеніе всякихъ несогласій и споровъ было предоставлено мировымъ посредникамъ. Чѣмъ должны были руководиться послѣдніе при рѣшеніи споровъ?—Очевидно, существующимъ обычнымъ правомъ,—таково мнѣніе законодателя; между тѣмъ Закавказье не знало и не знаетъ по этому предмету однообразнаго обычая, напротивъ, оно было разнообразно и пестро, въ этомъ послѣднемъ бѣды большой не было бы, если бы это обычное право кому нибудь было извѣстно. На практикѣ примѣненіе этой статьи сразу вызвало большія недоразумѣнія и въ очень острой формѣ, о чемъ свидѣтельствуетъ обширная переписка, сохранившаяся въ архивѣ бывш. Намѣстника Каавказа.

Другой крупный недостатокъ ст. 243 слѣдующій: съ одной стороны, она гарантируетъ крестьянамъ право пользованія выгонами и пастбищами на основѣ обычнаго права, слѣдовательно, какъ бы воспрещаетъ помѣщику нарушать интересы крестьянина; выходитъ, что интересы крестьянина вполнѣ обезпечены, но это одна видимость; помѣщикъ ст. 243 оставляется въ господствующемъ положеніи; послѣдній не въ правѣ возбранять пользованія пастбищнымъ сервитутомъ крестьянамъ до нѣкотораго момента, но, коль скоро онъ наступитъ,—а послѣдній можетъ наступить постоянно,—крестьянинъ лишенъ гарантій. Помѣщикъ воленъ, когда ему захочется, сократить часть или въ цѣломъ выгонъ или пастбище, запахать, устроить какое нибудь хозяйство. При такихъ условіяхъ крестьянинъ является совершенно необезпеченнымъ, и лишеніе его пастбищъ или выгоновъ сразу обрекаетъ крестьянское хозяйство на смерть. Если даже мы не будемъ брать тѣхъ случаевъ, когда помѣщикъ превращалъ выгонъ и пастбища въ пашни, то и тогда право пользованія выгонами и пастбищами было слишкомъ условнымъ и ограниченнымъ. Подъ правомъ пользованія выгонами и пастбищами ст. 243 и примѣчаніе къ ней признаютъ право пасти рабочій и домашній скотъ; но для того, чтобы устраивать овчарники для содержанія стадъ, необходимо было всякій разъ особое соглашеніе съ помѣщикомъ; между тѣмъ это ограниченіе являлось огромной важности и значенія для нагорныхъ частей Закавказья, гдѣ населеніе занималось и занимается въ большомъ размѣрѣ овцеводствомъ. Эти недос-

мотры и неточности закона имѣли очень серьезныя послѣдствія, вызвали многочисленные споры, столкновенія, обременявшіе мѣстныя по крестьянскимъ дѣламъ присутствія громадной перепиской. Въ предупрежденіе и пресѣченіе недоразумѣній циркуляромъ Главноуправляющаго гражданскою частью на Кавказѣ 6 іюля 1882 г. были преподаны соотвѣтствующимъ учрежденіямъ правила для разрѣшенія споровъ, „происходящихъ изъ столкновенія права владѣльцевъ распоряжаться своимъ имѣніемъ съ правомъ поселянъ пользоваться въ немъ сервитутами“. Эти правила касались только лѣсныхъ сервитутовъ, но по аналогіи они могли быть распространяемы и на другіе сервитуты. Согласно этимъ правиламъ, при возникновеніи спора между землевладѣльцемъ и поселянами мировые посредники должны были принять всѣ зависящія мѣры для добровольнаго соглашенія между ними путемъ предложенія проекта этого соглашенія не только сторонамъ, но для окончательной санкціи, губернскому присутствію; особенно это важно въ тѣхъ случаяхъ, когда добровольное соглашеніе не могло состояться. Губернское присутствіе, которое было обязано слѣдить за всѣми дѣлами подобнаго рода, должно было преслѣдовать двѣ цѣли: 1) ограждать поселянъ отъ произвольнаго стѣсненія со стороны владѣльцевъ и 2) ограждать землевладѣльцевъ отъ превышенія поселянами предоставленныхъ имъ правъ (см. рѣш. Прав. Сен. 8 марта 1896 г., № 986). Безспорно, такія разъясненія и циркуляры предотвращали и по мѣрѣ возможности предупреждали споры и тяжбы и отчасти, по крайней мѣрѣ, распутывали сложныя отношенія. Но всѣ эти мѣропріятія были или частичнаго характера, не обнимая вопроса въ цѣломъ, какъ въ приведенномъ выше циркулярѣ, который касается только лѣсного сервитута, или касались одной части Закавказья, не затрогивая отношеній въ другихъ частяхъ. Между тѣмъ жизнь обостряла и безъ того сложныя отношенія: усилившаяся черезполосица, увеличеніе размѣра запашекъ, уменьшеніе площади лѣсовъ съ настойчивой очевидностью выдвигали на очередь скорѣйшее разрѣшеніе сервитутнаго права. Бурные 1904—1905 г.г. особенно остро сосредоточили вниманіе правительства на сервитутномъ правѣ. Сама высшая власть признала недостаточность закона. Записка канцеляріи Намѣстника гласитъ: „право помѣщиковъ на распашку этого рода угодій (выгоновъ и пастбищъ), право устраиванія (помѣщиками) на пастбищахъ иного

рода хозяйствъ и право помѣщика разрѣшать пользованіе пастбищами постороннимъ лицамъ, но не въ ущербъ крестьянамъ, —все это такія права, *растяжимость коихъ зависитъ во многихъ случаяхъ отъ усмотрѣнія.* Практически такая неопредѣленность ведетъ не только къ недоразумѣніямъ по пользованію пастбищами, но и къ столкновеніямъ на этой почвѣ". Дворянство Тифлисской губерніи, въ запискѣ объ обязательномъ выкупѣ временно-обязанныхъ помѣщичьихъ и владѣльческихъ поселянъ въ Тифлисской губерніи, также категорически заявило, что „пастбищный сервитутъ сковалъ такимъ крѣпкими узами частновладѣльческое хозяйство, что задушилъ въ самомъ зародышѣ всякія попытки къ сельско-хозяйственному прогрессу и культурѣ и даже къ простому переходу къ улучшенной системѣ хозяйства". Для всѣхъ очевиднымъ стало, что сервитутныя отношенія должны быть реформированы, однако выполнить это оказалось невозможнымъ, въ виду полной неосвѣдомленности. Въ Совѣтѣ Главноначальствующаго гражданской частью еще въ 1904 г. было формулировано: „При неустановившихся представленіяхъ правъ не только самихъ помѣщиковъ и крестьянъ на пастбищныя земли, но и крестьянскихъ должностныхъ лицъ и учрежденій, прежде чѣмъ разрѣшить вопросъ о пастбищахъ, *слѣдуетъ его изучить*". Въ 1910 г. и Совѣтъ Намѣстника постановилъ, что до рѣшенія вопроса о пастбищномъ сервитутѣ *„необходимо сперва изучить это дѣло"*. Прошло еще время. 20 декабря 1912 г. получилъ Высочайшую санкцію законъ объ обязательномъ выкупѣ надѣловъ временно-обязанныхъ крестьянъ въ Закавказьѣ; вопросъ о ликвидаціи сервитутовъ былъ опять отложенъ, и никакихъ измѣненій въ сервитутныхъ отношеніяхъ не произошло.

Землеустройство крестьянскаго населенія.

Крестьянская реформа началась въ Закавказьѣ въ 1864 г. и продолжалась изданіемъ Поселянскаго Положенія въ 1870 г., 1877 г.; однако, крѣпостное право ликвидировано не было; закономъ 20 дек. 1912 г. и 7 іюля 1913 г. крестьяне временно-обязанные были переведены на обязательный выкупъ; изданіемъ этихъ актовъ крѣпостное право окончательно не было уничтожено; та часть крестьянскаго населенія, которая была освобождена отъ крѣпостной зависимости, не была устроена; со вступленіемъ гр. Воронцова-Дашкова въ управленіе Кавказомъ,

съ 1905 г. началась широкая землеустроительная политика, были разработаны законопроекты, которые въ совокупности охватывали все сельское населеніе Кавказа; землеустроительная политика была пріостановлена войной. Тяжелое положеніе крестьянскаго населенія Кавказа блестяще характеризуется во Всеподданнѣйшихъ отчетахъ: „непредѣленность размѣра повинностей, пишетъ гр. Воронцовъ-Дашковъ. въ отчетѣ за двухлѣтнее управленіе краемъ, въ 1905—1906 г., въ пользу помѣщика, исчисляемыхъ въ доляхъ урожая разнаго рода земныхъ произведеній въ натурѣ, является причиной безконечныхъ споровъ между помѣщиками и крестьянами, такъ какъ первые стремятся увеличить размѣръ повинностей показаніемъ урожая въ высшемъ размѣрѣ, а вторые уменьшить этотъ размѣръ. Особыя затрудненія возникаютъ тамъ, гдѣ владѣльцами имѣній являются нѣсколько лицъ, между которыми въ свою очередь возникаютъ споры о правѣ на извѣстную часть крестьянскихъ повинностей“; „въ грузинскихъ провинціяхъ безправное положеніе крестьянъ въ смыслѣ выбора наиболѣе удобнаго времени пользованія трудами своихъ рукъ усугубляется еще малымъ надѣломъ при несоразмѣрно высокихъ повинностяхъ“; представитель высшей мѣстной власти касается экономическаго положенія сельскаго населенія: „пониженіе урожайности земель всецѣло объясняется тѣмъ, что земли обрабатываются кое-какъ, самыми примитивными орудіями, никогда не удобряются и вообще эксплуатируются хищнически. Съ одной стороны, высокая арендная цѣна, въ виду остраго малоземелья, соблазняетъ землевладѣльцевъ предпочитать сдавать имѣнія въ аренду, а не вести свое раціональное хозяйство, съ другой-крестьянинъ ни на своемъ ничтожномъ и обремененномъ повинностями надѣлѣ, ни тѣмъ менѣе на арендованной землѣ не въ силахъ вводить въ хозяйство какія либо улучшенія, въ виду полной зависимости отъ помѣщика, безъ согласія котораго нельзя даже собрать, какъ уже сказано выше, урожая“.

Временно-обязанные крестьяне въ 1912 г. были переведены на обязательный выкупъ; былъ выработанъ законопроектъ объ обязательномъ выкупѣ хизанскихъ надѣловъ, но законопроектъ утвержденъ не былъ.

Въ Дагестанѣ и Закальскомъ округѣ сохранился особый видъ зависимыхъ отношеній. Въ Дагестанѣ еще при мусульманскомъ владычествѣ беки правители принимали участіе въ

доходахъ управляемыхъ—*раятъ*; наслѣдственность въ управленіи создала среди бековъ взглядъ на земли раятъ, какъ на собственныя, а подати и повинности раятъ стали пониматься въ смыслѣ платы не за управленіе, а за пользованіе бекскою землею, раяты должны отбывать бекамъ во время жатвы, молотьбы, сѣнокоса опредѣленное число дней; рыть и очищать оросительныя канавы въ бекскихъ имѣніяхъ, исполнять отдѣльныя работы по возведенію хозяйственныхъ построекъ въ бекскихъ имѣніяхъ, ставить лошадей и арбы для домашнихъ надобностей бековъ, давать прислугу, выдѣлять бекамъ часть скота, ульевъ, соломы, сѣна, удѣлять часть отъ торговли, передавать выморочныя имѣнія.

Въ Закатальскомъ округѣ поселяне подчиняются бекамъ, другіе лезгинскимъ обществамъ; зависиость бекамъ выражается въ тѣхъ же формахъ, такъ и въ Дагестанѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ раяты уплачиваютъ и земельную повинность въ размѣрѣ отъ 1/10 до 1/7 урожая.

Зависимость отъ лезгинскихъ обществъ выражается въ уплатѣ за вѣчное потомственное пользованіе землей опредѣленнаго натуральнаго оброка или *кешкельной* подати и основана на правѣ побѣдителей лезгинъ надъ покоренными грузинами ингилойцами. Законопроектъ о ликвидаціи зависимыхъ отношеній въ Дагестанѣ и Закатальскомъ округѣ, путемъ вознагражденія бековъ изъ средствъ казны, съ переложеніемъ выкупа на поселянъ, получилъ законодательную санкцію.

По закону 1 мая 1900 г. приступили къ закрѣпленію фактическаго владѣнія за населеніемъ, но работы подвигались очень туго; „слабая продуктивность землестроительныхъ работъ и медленность ихъ побудили“ гр. Воронцова-Дашкова „поручить особой комиссіи произвести пересмотръ регулирующихъ работы правилъ съ цѣлью упрощенія и ускоренія землеустройства“.

Наконецъ, гр. Воронцовъ-Дашковъ предполагалъ перенести на Закавказье дѣйствіе столыпинскихъ землеустроительныхъ законовъ, но начинаніямъ не суждено было свершиться.

Крестьянскій поземельный Банкъ въ Закавказьѣ.

Крестьянскій Поземельный Банкъ въ Закавказьѣ былъ открытъ въ 1906 г. Вопросъ о распространеніи дѣйствій крестьянскаго поземельнаго банка на Закавказскій край былъ поднятъ въ 1884 г.; необходимость открытія отдѣленія Крестьянскаго

Банка мотивировааясь, тѣмъ, „что мѣра эта отразилась бы благопріятно и на дворянскомъ хозяйствѣ: помѣщики дворяне, имѣя возможность продать хотя бы часть своихъ земель крестьянамъ при участіи Банка на выгодныхъ условіяхъ и по относительно высшимъ цѣнамъ, чѣмъ тѣ, которыя установила бы *армянская* спекуляція, могли бы спасти часть своего состоянія, уплативъ лежащія на имѣніяхъ долги". Хотя представители высшей мѣстной власти и предполагали, что „помощь крестьянамъ какъ государственнымъ, такъ и бывшимъ помѣщичьимъ, а равно и хизанамъ со стороны крестьянскаго Банка, въ пріобрѣтеніи ими въ собственность земель, представляется настоятельно необходимой" (представленіе кн. Дондукова-Корсакова, 7 марта 1890 г.), однако усматривали и возможность наилучшаго содѣйствія землевладѣльческому сословію; въ дальнѣйшемъ развитіи мысль о содѣйствіи крестьянскому населенію въ расширеніи землевладѣнія при помощи крестьянскаго Банка осложнилась соображеніями политическаго характера; политическіе мотивы начинаютъ пріобрѣтать въ глазахъ высшей мѣстной власти исключительный смыслъ; въ 1896 г. былъ поднятъ вопросъ о привлеченіи Крестьянскаго Поземельнаго Банка „къ дѣлу заселенія Черноморской губерніи путемъ проданныхъ ранѣе казною земель и водворенія на нихъ русскаго крестьянскаго населенія"; въ отношеніи на имя Министра Финансовъ, отъ 6 августа 1898 г., главноначальствующій на Кавказѣ кн. Голицынъ высказалъ мнѣніе „о необходимости правительственнаго содѣйствія дѣлу населенія русскими людьми частно-владѣльческихъ земель въ Закавказьѣ", „наиболѣе удобною формою такого содѣйствія, по мнѣнію кн. Голицына, было бы открытіе въ Закавказьѣ дѣйствій Крестьянскаго Поземельнаго Банка *исключительно для цѣлей русской колонизаціи*"; кн. Голицынъ опасался, что „съ одной стороны крайняя задолженность землевладѣльческаго класса, составляющая въ Закавказьѣ общее явленіе, а съ другой—сосредоточеніе денежныхъ средствъ исключительно въ рукахъ армянъ капиталистовъ неизбѣжно должны имѣть своимъ ближайшимъ послѣдствіемъ концентрацію въ рукахъ послѣднихъ частнаго землевладѣнія въ названномъ краѣ. Такой переходъ земель въ руки армянъ въ виду *отрицательныхъ въ экономическомъ и политическомъ отношеніи свойствъ въ этой націи* представляется, по мнѣнію кн. Голицына, не соотвѣтствующимъ видамъ русской власти въ Закавказьѣ",

поэтому ему казалось безусловно необходимымъ ограничить группу кліентовъ Банка „*исключительно русскими*, вполнѣ благонадежными въ всѣхъ отношеніяхъ людьми, получившими при томъ на переселеніе въ край надлежащее разрѣшеніе“; политическія соображенія заслонили всѣ другія. Крестьянскій Банкъ долженъ былъ облегчать не экономическое положеніе мѣстнаго населенія, изнывающаго на „нулевыхъ“ надѣлахъ, а способствовать водворенію надежнаго русскаго элемента; когда Министръ Финансовъ Витте, прежде разрѣшенія вопроса объ открытія отдѣленія Крестьянскаго Банка, 31 мая 1900 г. просилъ собрать предварительныя данныя по спеціально предложенной программѣ, въ числѣ вопросовъ программы былъ поставленъ слѣдующій: „представляется ли желательнымъ содѣйствіе со стороны Крестьянскаго Банка всему земледѣльческому населенію или только отдѣльнымъ его группамъ, *укрѣпленія коихъ на землѣ мѣстная администрація признаетъ наиболѣе соотвѣтствующими правительственнымъ видамъ*“.

Такія задачи были поставлены Крестьянскому Банку въ Закавказьѣ; естественно, задачи, чуждыя основной идеѣ учрежденія Банка, не могли способствоваь развитію дѣятельности его. Что сдѣлалъ Крестьянскій Банкъ въ дѣлѣ воспособленія земледѣльческому населенію края видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

ГУБЕРНІИ	1883—1907 г. Ссудъ	1883—1907 г. Куплено десятинъ	1908 г. Ссудъ	1908 г. Куплено десятинъ	1909 г. Ссудъ	1909 г. Куплено десятинъ	1910 г. Ссудъ	1910 г. Куплено десятинъ	1911 г. Ссудъ	1911 г. Куплено десятинъ	1912 г. Ссудъ	1912 г. Куплено десятинъ	1913 г. Ссудъ	1913 г. Куплено десятинъ	1914 г. Ссудъ	1914 г. Куплено десятинъ	Всего за 1883—1914 г. Ссудъ	Всего за 1883—1914 г. Куплено десятинъ	
Тифлисская	6	3.946	7	6.524	18	8.526	9	2.178	—		1	500	1	86	1	124	43	21.884	Сельскія общества
	6	1.225	37	13.062	33	11.878	23	4.850	27	8.538	27	15.970	17	7.107	25	11.629	195	74.259	Товарищества
	1	7	20	105	29	440	19	205	6	160	96	1.151	91	1.457	281	3.531	543	7.056	Отдѣльные домохозяева
Кутаисская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		Сельскія общества
	—	—	2	306	6	236	2	68	1	9	—		1	156	3	521	15	1.296	Товарищества
	1	4	7	25	56	91	181	382	12	26	104	222	10	18	2	1	373	772	Отдѣльные домохозяева
Бакинская			—	—		—	—		—	—		—	—	—	—	—	—	—	Сельскія общества
	—	—			2	3.314	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	3.314	Товарищества
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Отдѣльная домохозяевъ
Елисаветпольская	1	1.472	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1.472	Сельскія общества
	—	—	—	991	—	—	1	76	1	572	1	537	—		1	354	5	2.530	Товарищества
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	67	2.134	67	2.134	Отдѣльные домохозяева
Всего . .	15	6.672	73	21.013	144	24.483	235	7.759	47	9 299	129	18.380	120	8.824	380	18.297	1244	114.717	

Всего черезъ Крестьянскій Банкъ за время его дѣйствія, съ 1906 г. до 1914 г., пріобрѣтено крестьянами земли 114.717 дес., что въ отношеніи къ общей площади землевладѣнія сельскаго населенія составляетъ 2,4%, при этомъ наибольшее количество пріобрѣтеній относится къ Тифлисской губ.—103.199 дес. или 90,3%, далѣе слѣдуютъ: Елисаветпольская губ.—6.136 дес. или 4,9%, Бакинская — 3.314 дес. или 2,8%, Кутаисская—2.068 дес. или 1,8%.

Покупки черезъ Крестьянскій Банкъ производились сельскими обществами, товариществами, отдѣльными домохозяевами; по отдѣльнымъ губерніямъ въ процентныхъ отношеніяхъ покупки производились слѣдующимъ образомъ:

ГУБЕРНІИ	% покупокъ сельскими обществами	% покупокъ товариществами	% покупокъ отдѣльными домохозяевами
Тифлисская . .	21,2	71,0	6,0
Кутаисская . .	—	62,6	3,7
Бакинская . .	—	10,0	—
Елисаветпольск.	22,1	41,2	34,7

Наибольшій процентъ покупокъ приходится на долю товариществъ, наименьшій отдѣльныхъ домохозяевъ.

Услуги Крестьянскаго Банка обходились значительно дороже крестьянамъ, чѣмъ услуги Государственнаго Дворянскаго земельнаго Банка дворянамъ, даже частныхъ Банковъ:

По данным на 1 января 1915 г. мы знаемъ:

Тифлисская губернія.

Оцѣнка десятины	Госуд. Дворянскимъ Зем. Б.	39 р.	Ссуда 23 р.
„ „	Крестьянскимъ Банкомъ	57 р.	„ 47 р.
		18 р.	24 р.
„ „	Частными Банками	47 р.	„ 22 р.
„ „	Крестьянскимъ Банкомъ	57 р.	„ 47 р.
		10 р.	25 р.

Бакинская губернія.

„	„	Госуд. Дворянскимъ Зем. Б.	62 р.	„	36 р.
„	„	Крестьянскимъ Банкомъ	82 р.	„	69 р.
			20 р.		33 р.
„	„	Частными Банками	71 р.	„	36 р.
„	„	Крестьянскимъ Банкомъ	82 р.	„	69 р.
			11 р.		33 р.

Кутаисская губернія.

„	„	Госуд. Дворянскимъ Зем. Б.	81 р.	„	48 р.
„	„	Крестьянскимъ Банкомъ	102 р.	„	85 р.
			21 р.		37 р.
„	„	Частными Банками	124 р.	„	56 р.
„	„	Крестьянскимъ Банкомъ	102 р.	„	85 р.
			—12 р.		29 р.

Елисаветпольская губернія.

„	„	Госуд. Дворянскимъ Зем. Б.	78 р.	„	47 р.
„	„	Крестьянскимъ Банкомъ	59 р.	„	49 р.
			—19 р.		2 р.
„	„	Частными Банками	58 р.	„	28 р.
„	„	Крестьянскимъ Банкомъ	59 р.	„	49 р.
			1 р.		21 р.

Ко всѣмъ порокамъ дѣятельности Крестьянскаго Банка къ дѣятельности его въ Закавказьѣ присоединяется то, что, помимо основной своей задачи, Банкъ долженъ былъ проводить и политическія заданія.

Оглавленіе.

Экономическое положеніе крестьянскаго населенія Закавказскаго края въ началѣ XX. . . . . стр. 1—14

Оцѣнка временно-обязательныхъ отношеній съ хозяйственной и политической точки зрѣнія . . . . . „ 14—20

Работы по прекращенію временно-обязанныхъ и зависимыхъ отношеній крестьянъ и поселянъ . . . . . „ 20—54

а) Первый проектъ гр. Воронцова-Дашкова о ликвидаціи крѣпостныхъ отношеній . . . . . „ 24—33

б) Проектъ 34 членовъ Государственной Думы о ликвидаціи зависимыхъ и обязательныхъ отношеній въ Закавказьѣ. „ 33—40

в) Проектъ Намѣстника Кавказа гр. Воронцова-Дашкова о ликвидаціи временно-обязательныхъ и зависимыхъ отношеній . . . . . „ 40—54

1) Основаніе выкупа усадебъ въ Тифлисской и Кутаисской губ. . . . . „ 43

2) Выкупъ садовой земли . . . . „ 43—44

3) Исчисленіе выкупныхъ цѣнъ . . . . „ 44—46

4) Способъ установленія доходности земель во время реформы . . . . „ 46—47

5) Данныя о доходности земель и способъ ихъ использованія для цѣлей выкупа „ 47—48

6) Сервитуты . . . . . „ 48—50

7) Пастбищный сервитутъ . . . . . . „ 50—52

8) Сервитутное право крестьянъ на ловлю рыбы и на охоту на надѣльныхъ земляхъ и прочіе сервитуты . . . . „ 52

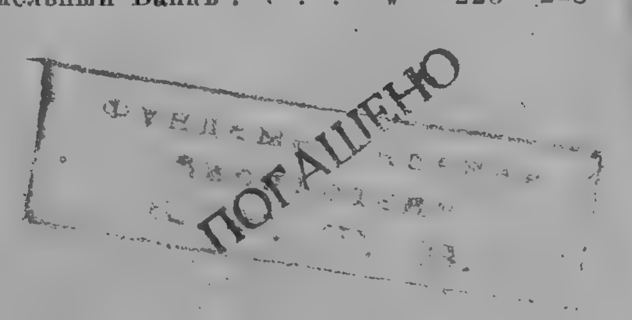
9) Распространеніе выкупа на всѣ безъ изъятія угодія . . . . „ 52—53

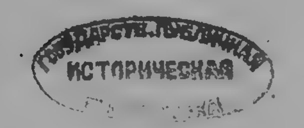
10) О включеніи въ надѣлъ неудобныхъ земель, подъ дорогами, прогонами, проулками . . . . . „ 53

11) Составленіе, разсмотрѣніе и утвержденіе выкупныхъ актовъ . . . . „ 54

Проектъ ликвидаціи зависимыхъ отношеній въ Эриванской, Елисаветпольской и Бакинской губ., мусульманской части Тифлисской губ. . . . . „ 54—67
1) Выкупъ поселянскихъ надѣловъ . . . „ 54—56
2) Основанія выкупа усадебъ . . . . . . „ 56—57
3) Выкупъ садовъ . . . . „ 57—58
4) Выкупъ бостановъ (огородовъ) . . . . „ 58
5) Сервитуты . . . . „ 58—59
6) Объ отрѣзкѣ земель отъ поселянъ при выкупѣ . . . . „ 59
7) Включеніе въ выкупной актъ земель неудобныхъ, подъ дорогами; сохраненіе права прогона скота . . . . . . „ 59—60
8) Ликвидація тіульнаго права . . . . . „ 60—61
9) Поселяне Армяно-Грегоріанскаго Эчміадзинскаго монастыря . . . . „ 61—67
Обсужденіе проекта канцеляріи Намѣстника о прекращеніи временно-обязательныхъ отношеній . . . . „ 67—107
1) Возраженіе представителей землевладѣльцевъ на проектъ положенія Совѣта объ обязательномъ выкупѣ крестьянскихъ и поселянскихъ надѣловъ . . . . „ 83—88
2) Записка Тифлисскаго Дворянства . . „ 88—96
Выкупныя цѣны надѣловъ . . . . „ 96—102
Обсужденіе проекта крестьянской реформы въ междувѣдомственномъ совѣщаніи . . . . „ 102—107
Проектъ упраздненія зависимыхъ отношеній въ Закатальскомъ округѣ . . . . „ 107—130
Прекращеніе временно-обязательныхъ отношеній крестьянъ и поселянъ Закавказскаго края (Зак. 20 дек. 1912 г.) . . . . . „ 130—139
Выкупная операція по закону 20 дек. 1912 г. и 7 іюля 1913 г. . . . . „ 139—140
Вопросъ о ликвидаціи хизанскихъ отношеній и поземельномъ устройствѣ хизанъ . . . . „ 141—203
Хизаны. 1) Происхожденіе хизанъ. Объемъ и содержаніе хизанскаго института . . . . „ 141—148
2) Земельные надѣлы и численность хи-

занъ . . . . „ 148—152
3) Повинности хизанъ . . . . „ 152—156
4) Крестьянская реформа 1864—65гг., вопросъ объ освобожденіи хизанъ . „ 156—161
5) Пореформенное русское законодательство о хизанахъ . . . . „ 161—178
6) Проектъ ликвидаціи хизанскаго института 30 членовъ Госуд. Думы . . . „ 179—182
7) Проектъ гр. Воронцова-Дашкова о ликвидаціи хизанскаго института . . . „ 182—190
8) Грузинское дворянство о ликвидаціи хизанства . . . . „ 190—196
9) Хизанскій вопросъ въ Совѣтѣ Намѣстника . . . . „ 196—198
10) Хизанскій вопросъ въ междувѣдомственномъ совѣщаніи . . . . „ 199—203
Санашенное держаніе . . . . „ 203—205
Право на землю и поземельныя отношенія . „ 205—217
Сервитуты въ Закавказьѣ . . . . „ 218—221
Землеустройство крестьянскаго населенія . . „ 221—223
Крестьянскій поземельный Банкъ . . . . „ 223—228

3р. 50к.

